

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*

Н. М. Карамзин

6

ПОСЛЕДНЯЯ
«АНТИПАРТИЙНАЯ»
ГРУППА
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АРА
В РОССИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

МОРСКОЕ
СОГЛАШЕНИЕ
С БРИТАНИЕЙ
ГРАМОТА
«СОВЕТА
ВСЕЯ ЗЕМЛИ»
АКАДЕМИК
ВИPPER О
ГРАНОВСКОМ
АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Arquivo Historico

1993

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

№ 6

1993 год

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

Редакционный
совет:

Пихоя Р. Г.
(председатель)

Чернобаев А. А.
(зам. председателя)

Ананьич Б. В.

Биллингтон Дж. (США)

Болховитинов Н. Н.

Волкогонов Д. А.

Волобуев О. В.

Каленберг Ф. (Германия)

Козлов В. П.

Кривова Н. А.

Кричевский А. Г.

Кросс Э. (Англия)

Литвак Б. Г.

Палм Ч. (США)

Покровский Н. Н.

Сахаров А. Н.

Степанский А. Д.

Шмидт С. О.

Шукман Г. (Англия)

Учредители:
Государственная
Архивная служба
Российской
Федерации
и
Издательство «ЛИТ»

АИА ©

(Архивно-
Информационное
Агентство)

Россия, 119435,
Москва,
Большая
Пироговская,
17, корп. 1,
ком. 1

Тел.: 245-83-08
292-95-79

Факс: 200-42-05

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

Последняя «антипартийная» группа.

Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС
(Продолжение) 4

РОССИЯ И МИР

«АРА к нам идет без задних мыслей, но возни с ней будет много».

Деятельность Американской администрации помощи в России. 1921—1923 гг. 76

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

«Англичанам было сообщено...».

К истории советско-британского морского соглашения 1937 года . . . 96

Венгрия, ноябрь 1956 — август 1957 г.

Из архива ЦК КПСС (Окончание) 130

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

«Интересы России за границей слишком многогранны...».

Переписка директора парижского агентства Русско-Азиатского банка
Н. Л. Рафаловича с председателем правления банка А. И. Путиловым и
вице-председателем М. Верстратом. 1913—1914 гг. 145

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

«Церковь отделяется от государства».

Доклады эксперта Наркомюста М. В. Галкина. 1918 г. 162

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

«Слушателей будет много...».

Русская высшая школа общественных наук в Париже по письмам
М. М. Ковалевского. 1901—1905 гг. 171

«Испытал удивительное чувство: точно я волшебством пере- несен в Россию».

Письма историка А. А. Кизеветтера. 1923—1932 гг. 180

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

«И мы осадных сидельцов за службы велели испоместить».

Жакованная грамота «Совета вся земля». 1613 г. 192

«Следует ли евреям позволить!..».

«Мнение» президента Коммерц-коллегии А. Р. Воронцова. 1790 г. . . . 197

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

«Русский, московский ум».

Академик Р. Ю. Виппер о Т. Н. Грановском (Окончание) 201

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

«Партия эта стоит на почве широкого пролетариата».

Записка начальника Варшавского охранного отделения о группе
«Махаевщина». 1909 г. 213

«Их волесть самая северная...».

Записка В. И. Ленина членам коллегии Наркомпрода и наркому
земледелия С. П. Серееде. 1920 г. 218

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Истори- ческий архив» в 1992, 1993 гг. 220

CONTENTS

LEADER'S ARCHIVE

The Last "Anti-Party" Group.

Stenographic Report of the June (1957) Plenum of the CC C.P.S.U. (*Continuation*) 4

RUSSIA AND THE WORLD

"ARA has no arrière — pensée coming here, but there will be so mush Fuss of it".

Activities of American Relief Administration in Russia. 1921—1923. . . . 76

FOREIGN POLICY

"The English were informed. . .".

On the history of Soviet-British Maritime Agreement, 1937 96

Hungary, November 1956 — August 1957.

From the archives of the CC C.P.S.U. (*The end*) 130

ECONOMICS AND FINANCE

"Russian interests abroad are too many-sided. . .".

The correspondence between the director of Paris-Agency Russian-Asian Bank N. L. Rafalovich and the Chairman of the management A. I. Putilov and vice-chairman M. Verstrat. 1913—1914 145

CHURCH AND STATE

"Church is separating from the State".

Reports of M. V. Galkin, a Narkomjust Expert. 1918 162

RUSSIAN ABROAD

"The Audience will be large. . .".

Russian High School of Social Sciences in Paris According to M. M. Kovalovsky's letters. 1901—1905. 171

"I've experienced that wonderful feeling: as if having been transferred to Russia by miracle".

Letters by historian A. A. Kizevetter. 1923—1932 180

FROM ANCIENT TIMES

"And We commanded to reward all those who stood the siege".

Charter of "The Council of All the Land". 1613 192

"Should the Jews be allowed? . . ."

"Opinion" of A. R. Vorontsov, President of the Commerce-Collegium. 1790 197

HISTORY AND HISTORIANS

"Russian, Moscow type of mind".

Academician R. U. Vipper about T. N. Granovsky (*The End*). 201

MISCELLANEA FROM THE ARCHIVES

"This party stands on the ground of broad Proletarianism".

Memorandum by the Warsaw Secret Police Department Chief about the "Makhaevtchina" group. 1909 213

"Their Volost (small rural district) is the most northern. . ."

Memorandum by V. I. Lenin to the Members of Narkomprod Collegium and to Narkom of Agriculture S. P. Sereda. 1920 218

Index of the "Historical Archives" journal in 1992—1993 220

ПОСЛЕДНЯЯ

«АНТИПАРТИЙНАЯ» ГРУППА

Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС*

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

Вечернее, 26 июня

Председательствующий тов. Сулов. Тов. Косыгин слово имеет. Следующий тов. Шверник.

Косыгин. Товарищи, я полностью присоединяюсь к той оценке событий, которая здесь была сделана выступавшими до меня товарищами как в части наличия антипартийной группировки, так и в части той почетной роли, которую сыграл наш Пленум в деле предотвращения этой авантюры.

Я поэтому хочу коротко остановиться прежде всего на оценке выступлений, которые были сделаны на Пленуме ЦК со стороны тт. Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова. Я считаю, что выступления этой четверки показывают, что они не разоружились, что они стоят на старых своих позициях целиком и полностью, а сами выступления их были от начала до конца лживые, клеветнические и совершенно антипартийные.

Г о л о с а. Правильно.

Косыгин. Выступления тт. Сабурова и Первухина на этом Пленуме показали, что они политической линии не имеют, своего политического лица также не имеют, никакими политическими деятелями не являются. Они главным образом искали большинства, боялись опоздать, вели совершенно беспринципную политику в Президиуме Центрального Комитета партии.

Г о л о с а. Правильно.

Косыгин. Первое выступление тов. Булганина, я считаю, также было от начала до конца лживым и совершенно нечестным перед партийным Пленумом.

Г о л о с. Он от имени группы говорил.

Косыгин. Второе выступление тов. Булганина носило разоблачительный характер тройки, он их разоблачал, но он полностью умолчал о той очень важной роли, которую он играл во всем этом деле.

Г о л о с а. Правильно.

Косыгин. Ведь мы все понимаем, что не будь Булганина, тройка наверняка не выступила бы. Только завербовав Булганина к себе, чаша весов в Президиуме ЦК перетянула на их сторону.

Г о л о с а. Правильно.

Косыгин. Если бы тов. Булганин не присоединился к этой группе, то они наверняка побоялись бы выступить и заварить всю эту кашу. Ведь вы разберитесь, товарищи. Маленков не имеет достаточно авторитета перед партией и народом, чтобы выступить с какой-нибудь

* Продолжение. Начало см.: Исторический архив. 1993. №№ 3—5.

платформой. Каганович и Молотов полностью оторвались от народа и партии и авторитета не имеют.

Кто такой Булганин в нашей стране? Второе доверенное лицо в стране. Поэтому, когда мы будем делать выводы, мы должны это очень хорошо помнить и сделать необходимые выводы в отношении тов. Булганина.

Я, товарищи, хочу остановиться еще на следующем вопросе. Здесь выступавшие товарищи очень хорошо и правильно осветили положение дел в Президиуме Центрального Комитета партии. Нам ясно, насколько трудно было работать тов. Хрущеву в условиях, когда три человека систематически были в оппозиции по большинству вопросов, рассматриваемых на Президиуме ЦК, и когда было четыре колеблющихся, учитывающих обстановку, куда можно было бы присоединиться. Сколько лишней энергии было затрачено на драку с Молотовым, Кагановичем, Маленковым только для того, чтобы получить их согласие на решение того или иного вопроса, тем более что над осуществлением принятого решения они ведь все равно не работали, а ожидали результатов! Если хорошо, они говорили, что они принимают это решение, если плохо, — что они возражали.

Кому нужна такая работа в нашем боевом монолитном Президиуме Центрального Комитета партии!

Зачем нам нужно держать это жало в самом сердце нашей партии, в ее Президиуме?

Г о л о с а. Правильно.

Косыгин. Ради чего мы должны допустить такую борьбу в нашей партии? Если только для того, чтобы сохранить внешний вид, что у нас есть единство в ЦК, то это дорогая цена... Всех антипартийных деятелей надо изгнать из Президиума ЦК.

Товарищи хорошо осветили, что тт. Маленков, Каганович и Молотов плохо работали в Президиуме ЦК и больше мешали и тормозили работу. Теперь посмотрите, как они практически осуществляли директивы и указания ЦК в работе Совета Министров СССР, членами Президиума которого они являлись. В Совете Министров они почти не работали. Они практически не вели никакой работы и только иногда, как мы наблюдали, когда присутствовал тов. Хрущев на Президиуме или на Совете Министров, они немножко подтягивались. Президиум Совета Министров работал очень плохо. Тов. Булганин слабо руководил Президиумом Совета Министров даже в такой ответственный период, который сейчас переживает наша страна, период, связанный с перестройкой управления промышленностью и строительством и созданием совнархозов. Ведь мы должны сказать, что он, получив директивы и решения о перестройке, никого не собирал в Совете Министров, серьезных указаний не давал по этому вопросу. Все, что делалось, носило поспешный характер. Это свидетельствовало, что он без души рассматривал все эти дела.

Антипартийная группа подготавливала удар по Центральному Комитету партии в самый ответственный момент нашего государства. Во-первых, вы все хорошо знаете, что сейчас идет перестройка управления народным хозяйством, мы сейчас вступили в самый ответственный период уборки урожая, который будет кормить нашу страну целый год. По всем этим решающим вопросам мы не получали своевременно ни одного серьезного решения со стороны Совета Министров, потому что Председатель Совета Министров и первые его заместители, которым надлежало этим делом заниматься, были заняты совершенно другим делом.

Г о л о с . Правильно.

Косыгин. Мы должны в резолюции дать соответствующую оценку всем этим событиям.

Наша партия, страна ведут ожесточенную борьбу с силами капитализма, **ваша страна стоит во главе многомиллионного лагеря социализма.** Мы живем сейчас в наиболее ответственный период после войны, остается много нерешенных международных вопросов, в любой момент может быть вызвана любая международная провокация.

Международные успехи нашего государства покоятся на единстве партии, народа, на единстве народа с руководителями партии и правительства. Эти наши международные успехи обязаны нашему военному и хозяйственному могуществу нашей великой Родины.

Всем хорошо известно, что сейчас, в этот период времени, потянуть нашу партию на какую-то дискуссию, спровоцировать смену руководства, — это по меньшей мере преступление перед нашим народом, перед страной, перед нашей партией.

Г о л о с. Правильно.

Косыгин. Партия, народ заняты творческим, созидательным трудом. Зачем же вы, кому доверено управление государством, вы, кто стоите у руля руководства партией и страной, даже Председатель Совета Министров нашего государства, тянете нас на дискуссию, выдумываете разную чепуху, фактически создаете свою платформу, платформу оппортунистов, фракционеров, которая совершенно немарксистская, **научно не обоснована?** Вы выдвигаете обвинения против Первого секретаря ЦК партии, которые сплошь состоят из выдумок, натасканных фактов, которые никакого значения для нашей партии, для государства, для народа не имеют.

Можно ли сказать, что вы этого не понимали? Можно ли поверить, что это критика недостатков и желание исправить ошибки Первого секретаря тов. Хрущева, как это вы пытались здесь изобразить? Нет. Здесь явный заговор и попытка повернуть линию партии, сломать решения XX съезда, обезглавить руководство нашей партии.

Нам кажется, что для исправления ошибок и развертывания самокритики в Президиуме ЦК навряд ли нужен Комитет государственной безопасности и Министерство обороны, которые вы пытались захватить. Если бы не стойкая позиция гг. Жукова, Конева и других маршалов, тов. Серова, можно с уверенностью сказать, что с захватом Комитета государственной безопасности ваши резолюции расстрелять, уничтожить вновь появились бы на списках арестованных людей.

Г о л о с а. Правильно.

Косыгин. Вы объясните Пленуму, зачем потребовался вам Комитет государственной безопасности, когда Председателю Совета Министров Комитет госбезопасности полностью подчинен. Если там есть неполадки, вы скажите, их исправят. Если есть нужда, вызовите председателя и разберитесь вместе в этом вопросе. Зачем же нужно было объединять в одном лице Председателя Совета Министров, Первого секретаря и председателя Комитета госбезопасности, хотя бы, как говорили, временно? Видимо, на период расправы?

Вы не находите, что это авантюризм в государственном масштабе? Что это самый настоящий заговор?

Г о л о с а. Правильно.

Косыгин. Как гг. Молотов, Маленков и Каганович дошли до этой жизни? Они руководствовались вовсе не интересами государства. Здесь основа — личная амбиция. Мало им власти. Они искали популярности, пытались замести свои старые грязные дела. Они в последние годы не работали, а главным образом занимались интригами и на этой базе создали блок.

Ведь мы хорошо знаем, что тов. Булганин, когда пришел в Совет Министров, нам говорил: Молотов, Каганович, Маленков ничего не стоят. Вы лично нам об этом рассказывали, когда пришли в Совет Министров. Зачем же Вы, тов. Булганин, с ними связались? Разве это

политический блок? Разве мы можем сказать, что Вы блокировались на политической базе? Нет. Мы уверены в том, что если бы вам удалось что-нибудь сделать, то через 3 месяца вы передрались бы за места и друг друга колотили бы с не меньшей энергией, чем сейчас создаете склоки и интриги.

Г о л о с а. Правильно.

Косыгин. Они, например, рады были бы неудачам в народном хозяйстве. Когда они видят, что дело идет хорошо, как, скажем, на целине, Каганович даже хочет срочно выехать на целину. Но если бы дело там провалилось, они бы говорили, что об этом сигнализировали, что об этом говорили.

Они не хотели видеть роста нашего хозяйства. Это их не интересовало. Вы посмотрите, какой значительный рост потребления на душу населения основных товаров в нашей стране. Потребление мяса у нас выросло с 24 кг до 30 кг, молока — со 143 до 205, сахара у нас в 1940 году потреблялось в стране на душу населения 8,7 кг, сейчас потребляется 21 кг, масла растительного было 2,3 кг, стало 5,3 кг, тканей на душу населения — 16 метров, сейчас больше 26 метров, мыла — 3,5 кг, стало 5,8 кг.

Это результат напряженной работы нашей партии, народа, нашего государства, результат, которым мы можем гордиться, можем показывать как большое достижение нашей партии и нашего народа.

Все это их совершенно не интересовало, этим вопросом они совершенно не интересовались. Вместо этого они поднимали всевозможные вопросы насчет того, что правильно — догнать или не догнать Америку по сельскому хозяйству. Это все выдуманные, натасканные вопросы.

Вы, тов. Молотов; попробуйте вылезти с этим вопросом перед нашими крестьянами и расскажите им... (а п л о д и с м е н т ы), что они не смогут догнать Америку. Они Вам расскажут самую элементарную политграмму. Они расскажут Вам, что такое сельское хозяйство, они расскажут Вам, как им надо руководить и как нужно работать в сельском хозяйстве. И тогда Вы поймете, в какое болото Вы зашли со всевозможными гнилыми, выдуманными теориями.

Г о л о с а. Правильно.

Косыгин. Т. Молотов, Маленков, Каганович говорят: а как же металлургия, химия, уголь? Они противопоставляют развитие сельского хозяйства развитию промышленности. Почему-то некоторые из них привязывают к этому делу вопрос национального дохода. Недостаток металла вовсе не вызван движением вперед нашего сельского хозяйства. Наши успехи в промышленности могли бы быть и большими, если бы не ошибки наших плановых органов, и в первую очередь тов. Сабурова, который в значительной степени виноват во всех этих диспропорциях...

Г о л о с а. Правильно.

Косыгин. ...и неправильностях.

В связи с этим я хочу пару слов сказать и в адрес тов. Сабурова. Они его называли крупным экономистом. Но соберите всех работников Госплана или министров и спросите, как он работал в Госплане. Все в один голос скажут, что работал плохо, в дело не вникал; он даже, внося годовой план в Совет Министров, его внимательно не читал...

Сабуров. Чепуха, конечно.

Косыгин. ... а подписывал.

Г о л о с а. А апломб-то какой!

Косыгин. А апломба больше, чем нужно. В этом я еще раз убедился, когда поехал с ним в Варшаву. Мы поехали на сессию Совета экономической взаимопомощи европейских стран народной демократии. Он приехал с громадной кучей людей. Он не организовал там ра-

боту этих людей. На заседании СЭВа очень остро обсуждался вопрос с поляками по углю. Я должен сказать, что его участие в СЭВе заключалось в том, что он сидел и молчал. Сообщение делали другие товарищи. Только когда председательствующий тов. Ярошенко¹ сообщил, что объявляется перерыв, и пригласил пойти выпить кофе в фойе, то он руку поднял вот так (показывает) и сказал: у меня есть вопрос: горячее кофе или холодное? (В зале смех).

Сабуров. Неправильно.

Косыгин. Это могут подтвердить тов. Бещев², тов. Силуянов³ и те товарищи, которые были и участвовали в работе СЭВа.

Правда, он вечером за столом разговаривал с представителями стран народной демократии. Я должен сказать, насколько некачественно проходил этот разговор. Я уже не говорю о том, что у него не было никакой политической линии.

Голоса. Правильно.

Косыгин. Почему же вы, гг. Маленков, Каганович, Булганин, Молотов, работая в Совете Министров и зная, что тов. Сабуров — бездеятельный работник, не заявили протест против его бездеятельности, почему не подвергли его критике?

Я коротко хотел сказать еще два слова по поводу Берия и Маленкова. В Политбюро до смерти Сталина, — в тот период я принимал там участие, — можно прямо сказать, решающее слово в Политбюро было за Маленковым и Берия. Любой вопрос могли подготовить и провести Маленков и Берия. Это была главная сила. Маленков опирался на Берия, Берия опирался на Абакумова, Абакумов — на целую серию провокаторов. Эта система способствовала созданию целого ряда процессов, уничтожению наших людей и организации специальной тюрьмы при ЦК, через которую прошли многие товарищи, которые потом были уничтожены.

Роль Маленкова — провокационная, грязная. Одна за другой провокации тянутся к Маленкову.

Я могу привести такой пример. Однажды я находился на отдыхе в Сочи. Возвращался с Рицы, шел по дороге. Ко мне подошел какой-то генерал, мы о чем-то поговорили, я и забыл об этом случае. Приехал в Москву. Началось «ленинградское дело». Когда возвратился в Москву, мне звонит Берия и говорит: «Зайди ко мне». Прихожу к нему, он задает такой вопрос: «Скажи, какие давал указания о строительстве дороги через Кавказский хребет к Краснодару». Я говорю, что был в отпуске, но никаких указаний не давал, никаких дорог не строил. «А на тебя есть заявление». Подпись не показывает, но там написано, что Косыгин — заместитель Председателя Совета Министров — такого-то числа дал указание строить дорогу через Кавказский хребет на Краснодар. Я говорю Берия: Вы, что, с ума сошли? Во-первых, никто меня не послушает, нужны материалы, фонды, нужно постановление правительства и т. д. А он мне говорит: «Ты брось, давай выкладывай начистоту». Я сказал, что мне нечего выкладывать. «Тогда пиши объяснение по этому вопросу на имя Сталина». Я пошел к себе, сел писать объяснение. Я написал, как было.

Прошло несколько времени, может быть, неделя, я думал, что все дело кончилось. Иду с заседания, встречаю Берия и Маленкова. Они говорят: «Зайди к нам». Захожу, сидят двое — Берия и Маленков — и начинают опять допрашивать об этой злополучной дороге.

Я привожу этот пример для того, чтобы показать, что они способны были на любую провокацию, если им нужно было уничтожить человека.

Мне приходилось в тот период выезжать в целый ряд районов: в Башкирию, Куйбышев, Молдавию — в связи с возникавшими эпидемиями и голодом. Когда приедешь оттуда, всегда ожидаешь, как бы против тебя не организовали провокацию. Помню, тов. Сталин спра-

шивает меня: что, устроили больницы для всего населения Молдавии, для всей Куйбышевской области? Надо отдать справедливость, что только тов. Микоян всегда правильно поступал в этом вопросе, стремился помочь районам в снабжении населения продовольствием. В ряде областей от голода умирало много людей.

Хрущев. И на Украине были случаи людоедства.

Косыгин. Это было и в других местах.

Г о л о с. 5 тысяч человек умерло в течение года в Куйбышевской области.

Косыгин. Разве они волновались за народ, разве они в тот момент думали о народе, разве у них мысль была по-настоящему заняться нуждами народа?

Перехожу к выводу. Я считаю, что тт. Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова нужно вывести из состава Президиума и исключить из состава ЦК.

Я думаю, что оставлять тов. Булганина вторым лицом в государстве после тов. Хрущева было бы с нашей стороны ошибкой. Я считаю, что его нужно из Президиума ЦК вывести и освободить от должности Председателя Совета Министров. Нам легче будет разъяснять партии, народу, когда мы его выведем, чем объясняться, когда мы его оставим.

Я думаю, что такой же участи должны быть подвергнуты тт. Сабуров и Первухин. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово предоставляется тов. Швернику, подготовиться тов. Кириленко.

Шверник. Товарищи, антипартийная группа Маленкова, Молотова, Кагановича поставила целью снять тов. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС. Мы узнали из сообщения тов. Сабурова на настоящем Пленуме, что эта группа собиралась для обмена мнениями по внутривнутрипартийным вопросам, вербовала новых сторонников, выработала резолюции, намечала мероприятия по расстановке кадров после прихода Маленкова, Молотова, Кагановича к власти. Это беспрецедентный случай в истории развития нашей партии. Вся наша страна и народ, объединенные Коммунистической партией, заняты творческой созидательной работой во имя укрепления нашей Родины, дальнейшего повышения материального благосостояния и культурного уровня рабочих, колхозников и интеллигенции. А в это время антипартийная группа Маленкова разрабатывает планы смещения тов. Хрущева с поста Первого секретаря. Но может быть, в нашей стране возникли какие-либо затруднения в развитии социалистической экономики, что заставило Маленкова, Молотова и Кагановича проявлять заботу об устранении каких-либо недостатков, мешающих прогрессу Советского Союза? Нет, наша страна на базе тяжелой индустрии за последние три года добилась выдающихся успехов в развитии всех отраслей промышленности, сельского хозяйства, науки, техники и культуры. Известно, что социалистическая промышленность дает сейчас стране значительно больше, чем в послевоенный период, металла, топлива, машин, предметов народного потребления. Последовательное осуществление генеральной линии партии о преимущественном развитии тяжелой промышленности обеспечило небывалый подъем всех отраслей сельского хозяйства. Этот подъем достигнут усилиями народа, сплоченной партией на выполнение задачи повышения урожайности полей путем широкого применения достижений агрономической науки, передовой техники, использования богатого опыта колхозов и совхозов.

Наша партия осуществила важнейшую историческую задачу — подъема целинных и залежных земель, что позволило увеличить производство зерна более чем в два раза. Выдающихся успехов Советский

Союз добился в осуществлении внешней ленинской политики мира и дружбы, которая находит все большее и большее число сторонников во всем мире. Советский народ радуется этим успехам, так как они являются результатом его героического труда, увеличивающего богатства нашей Родины.

В этих условиях прогресса и укрепления международного авторитета Советского Союза, когда партия и весь советский народ, воодушевленные своими успехами, с новой силой включаются в борьбу за дальнейшее экономическое развитие страны, обеспечивающую победу коммунизма, антипартийная группа Маленкова, Молотова и Кагановича ставит вопрос о снятии тов. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК. Почему? Да потому, оказывается, что тов. Хрущев часто выезжает на предприятия, в колхозы и совхозы, общается с массами, ведет организаторскую работу, развенчивает старый, порочный, кабинетный стиль, способный привести партию к отрыву от масс. Эта группа не выдвигает новых предложений, она просто опорочивает линию ЦК и его практическую деятельность в вопросах хозяйственного и культурного строительства. Молотов, например, возводит обвинение против тов. Хрущева в том, что он якобы не объединяет, а разъединяет членов Президиума ЦК. Маленков считает, что Хрущев неправильно понимает роль партии и государства в системе диктатуры пролетариата. Этой антипартийной группе не нравится линия Президиума ЦК по вопросам развития сельского хозяйства, не нравится оперативный стиль, благотворно влияющий на повышение уровня партийной и государственной работы.

Наша «страна располагает теперь всеми необходимыми условиями для того, чтобы на путях мирного экономического соревнования решить в исторически короткие сроки основную экономическую задачу СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения». Осуществляя это историческое решение XX съезда КПСС, широкие народные массы включились во всесоюзное социалистическое соревнование за увеличение производства зерна, технических культур и продуктов животноводства на 100 гектаров земельных угодий. В итоге проведенных ЦК партии совещаний по сельскому хозяйству в Горьком, Москве, Ленинграде и в других экономических районах по инициативе колхозников и колхозниц, волею масс родился лозунг нашей партии — догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока на душу населения. Не понимая величайшего значения этого лозунга в разрешении задачи дальнейшего развития сельского хозяйства, Молотов заявляет, что лозунг догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла неправильный, так как подменяет генеральную линию партии на преимущественное развитие тяжелой промышленности.

Такие рассуждения Молотова, Маленкова, Кагановича на деле не имеют ничего общего с ленинизмом, хотя, как говорят участники этой группы, они ведутся с целью исправить линию ЦК КПСС в вопросах экономического развития Советского Союза. Атакуя линию Президиума ЦК о дальнейшем развитии сельского хозяйства, Молотов ревизует решения XX съезда партии. Он считает, что лозунг догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока на душу населения является подменой политики партии. Но ведь известно, что этот лозунг вытекает из решения XX съезда и отвечает жизненным интересам советского народа. Этот лозунг партии воодушевляет рабочих, колхозников, интеллигенцию на новые трудовые подвиги. И если он не нравится Молотову, то позвольте спросить, а чьи же интересы он защищает, очерняя линию партии на дальнейшее развитие сельского хозяйства? Вместо ответа на этот коренной вопрос Молотов, Каганович, Маленков грубо и оскорбительно нападают

на тов. Хрущева, обвиняют его в том, что он якобы возрождает культ личности, а сами в это время обдумывают план смещения секретаря ЦК КПСС с занимаемого им поста с тем, чтобы поставить во главе ЦК Молотова и Маленкова.

Жуков. И Кагановича не обошли.

Шверник. Да.

В своей антипартийной группе Молотов, как сообщил тов. Сабуров, предлагал установить такой порядок работы Президиума ЦК, какой был при Ленине. Тов. Молотов, неужели ко всей этой антипартийной истории надо примешивать имя великого Ленина?

Голоса. Нет.

Шверник. Нет. Ленин учил нас другому. Вся жизнь Владимира Ильича Ленина была посвящена делу рабочих и крестьян. Для этого он создал могучую партию, укрепляя единство ее рядов, делая нашу Родину непобедимой. (А п л о д и с м е н т ы). И, уходя от нас, он завещал хранить единство партии, как зеницу ока. Вы же, вместе с Маленковым и Кагановичем, нарушаете это единство. Вы добивались снятия с поста Первого секретаря тов. Хрущева, нарушая ленинские нормы партийной жизни.

Голоса. Правильно.

Шверник. Нет, Пленум ЦК не позволит вам снять тов. Хрущева только за то, что он работает, а вы в это время сколачиваете против него блок недовольных.

Голоса. Правильно.

Шверник. Вы пытались, упразднить пост Первого секретаря. Каганович злобно говорил на Президиуме ЦК, что Хрущев политически не подготовлен. (Ш у м в з а л е).

Голос. Теоретик еще.

Шверник. Каганович говорил, что мы думали, что тов. Хрущев будет расти, а он оказался бурьяном, сорняком. (Ш у м в з а л е). Он мотается по всей стране и заполняет своими речами газету «Правда». Вот до чего додумались эти оппозиционеры.

Каганович. Я не говорил.

Голос. Позор.

Жуков. Нет, говорил.

Шверник. Говорил, а теперь отпираешься.

Кириченко. Говорил.

Шверник. Когда лицемеры приходят на такой суд, как на Пленум ЦК, они всегда отказываются от своих слов.

Голос. Это позор.

Жуков. И выдумывают всякие оправдания.

Шверник. Тов. Хрущев часто выезжает на предприятия, в колхозы и совхозы, в результате его организаторской работы на многих предприятиях и в колхозах повышается активность трудящихся, улучшается работа. Все мы должны выезжать на места чаще для того, чтобы улучшить нашу работу. В пылу полемического задора Каганович даже додумался обвинить тов. Хрущева в троцкизме. Скажите, пожалуйста, на что это Вам потребовалось такое обвинение на тов. Хрущева? (Ш у м в з а л е). Это странное и чудовищное обвинение тов. Хрущева. Такое обвинение могли возвести только злобные люди, которые, по существу, не делают ничего в нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы).

Голоса. Правильно.

Шверник. Мы все знаем Никиту Сергеевича десятки лет как самого активного борца за ленинизм, против всех уклонов, антипартийных вылазок. (А п л о д и с м е н т ы).

Это обвинение брошено Кагановичем не случайно. Оно рассчитано на ослабление влияния тов. Хрущева на решение вопросов партийного, хозяйственного и культурного строительства в нашей стране.

Оно продиктовано желанием антипартийной группы Маленкова побыстрее сместить секретаря ЦК, а также уйти от личной ответственности за незаконное массовое истребление ни в чем не повинных партийных, советских и хозяйственных работников.

Г о л о с а. И военных.

Шверник. Роль Маленкова, Молотова, Кагановича в этом позорном деле достаточно ярко и хорошо была освещена в выступлении тов. Жукова на этом Пленуме Центрального Комитета партии.

Сейчас уже установлено, что за расстрел многих членов ЦК, избранных на XVII съезде, а также за проводившуюся политику репрессий в нашей стране в период после съезда виновен не только тов. Сталин. За фальсификацию дел на честных коммунистов и проведение всевозможных процессов должен ответить Маленков — ближайший сподвижник Берия. Это он вместе с Берия формировал сознание Сталина по вопросам применения массовых репрессий. Они всюду «открывали» вражеские заговоры, сеяли смуту, недоверие и подозрительность.

Маленков сыграл неблагоприятную роль в деле истребления ленинградского партийного актива, воспитанного на традициях Великой Октябрьской социалистической революции. Он выезжал в Ленинград и там «раскрыл» так называемый контрреволюционный заговор Ленинградской партийной организации против ЦК КПСС. Поэтому не случайно бывший секретарь Ленинградского обкома партии Андрианов, ближайший помощник Маленкова, писал Маленкову: «Та работа, которая при помощи ЦК и лично Вашей проведена в Ленинградской организации, позволяет с полным основанием сказать, что Ленинградская партийная организация, как никогда, сплочена вокруг ЦК и Правительства».

Каким кощунством звучат эти слова, товарищи!

И после смерти Сталина Маленков продолжал блокироваться вместе с Берия, вплоть до его ареста.

У Маленкова сохранился план организации Катаурской тюрьмы, разработанный Берия. Эта тюрьма была предназначена для руководящих работников нашей партии после переворота, который намеревался сделать Берия — сподвижник Маленкова. И только благодаря бдительности наша партия сумела разоблачить и предотвратить эти события.

По целому ряду вопросов государственной деятельности Маленков проводил линию лавирования и приспособления. Все это определялось не только свойством его личного характера, но и незнанием им конкретных дел, в чем он был вынужден признаться в своем заявлении Верховному Совету СССР в момент освобождения с поста Председателя Совета Министров.

И сейчас Маленков, оторвавшись от партийных масс, играет незавидную роль вожака антипартийной группы, в основе которой лежит личная обида, а не интересы дела, не интересы народа, не интересы партии.

В ходе заседания Президиума ЦК я пытался поговорить с Маленковым, убедить его в том, что он занимает неправильную, антипартийную позицию, но из этого ничего не вышло.

Маленков сказал мне, что он занимает правильную позицию, что он, Маленков, Молотов и Каганович не могут дальше терпеть тов. Хрущева на посту Первого секретаря ЦК, а Молотов просто и открыто посоветовал мне не быть Шкирятовым. Я ответил Молотову: Шкирятов служил вам, а я не собираюсь это делать.

Хрущев. Правильно.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Шверник. Смысл сказанного Молотовым очень поучителен. Дело в том, что Шкирятов, работая в Комиссии Партийного Контроля, угод-

ничал перед Маленковым и Берия. Он механически штамповал все незаконные действия органов КГБ и МВД, которые без всякого основания арестовывали многих коммунистов и об этом сообщали Шкирятову, а Шкирятов, в свою очередь, принимал единоличное решение: исключить арестованного из членов партии, как врага народа, хотя никаких оснований для принятия такого решения у Шкирятова не было. Получалось, что основанием для исключения из партии являлось сообщение КГБ о факте ареста, а основанием для обвинения во вражеской деятельности арестованного было постановление КПК об исключении его из партии, как врага народа.

Молотов знал об этих «порядках» в КПК, но молчал, не принимал никаких мер, а теперь советует мне не быть Шкирятовым.

Странное происходит с Молотовым. Поистине он шел в дверь, а попал в другую. Так случается со всеми, кто встает на путь беспринципной и фракционной борьбы против партии.

Г о л о с а . Правильно.

Шверник. Исправляя ошибки, допущенные в период 1937—1938 гг., Комитет Партийного Контроля за этот год рассмотрел 4 730 персональных дел бывших членов партии, реабилитированных судебными органами. 4 620 человек восстановлены в партии, в том числе со стажем до 1917 года 1 058 человек, с 1918 по 1923 год — 1 790 человек. Больше 1 500 человек восстановлены членами КПСС посмертно, в том числе бывшие военные работники Тухачевский, Блюхер, Уборевич⁴, Якир, Корк, Гамарник, секретари обкомов и крайкомов партии Акулинушкин⁵, Румянцев⁶, Чудов⁷, Гололед⁸, Птуха⁹ и другие. Имена этих товарищей, восстановленных в партии, хорошо известны нашей партии.

Товарищи, Маленков, Молотов и Каганович, нарушив единство в Президиуме ЦК, окрыленные надеждой добиться успеха в поставленной ими цели — снятии тов. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК, — сейчас разоблачены до конца. Слепленные стремлением занять командное положение в партии, нарушая единство ее рядов, они нанесли большой ущерб нашему государству. Они своим антипартийным поведением нанесли вред партии, ведущей нашу страну вперед, успехи которой служат примером для всех стран мира.

Перед лицом всей партии мы должны сурово осудить поведение Маленкова, Молотова, Кагановича как антипартийное, нарушающее единство партии, ослабляющее ее дисциплину, дающее пищу врагам Советского социалистического государства.

Маленков, Молотов и Каганович, как вдохновители и организаторы фракционного антипартийного блока, должны понести ответственность, потому что они не сделали для себя никаких выводов из прошлых своих ошибок и, будучи разоблаченными на настоящем Пленуме ЦК партии, не признали своих ошибок в организации антипартийного фракционного блока.

За создание антипартийного фракционного блока Маленкова, Молотова и Кагановича надо исключить из членов нашей Коммунистической партии.

Товарищи, позвольте мне выразить уверенность в том, что настоящий Пленум ЦК, собравшийся по вопросу, навязанному нам антипартийным блоком Маленкова, Молотова, Кагановича, сурово осудит их поведение и поведение всех его участников, укрепит ленинское единство партии, еще теснее сплотит советский народ на борьбу за дальнейшее усиление мощи Советского государства.

Политика, проводимая Президиумом ЦК КПСС, была и есть ленинская политика. Она разработана и утверждена XX съездом КПСС и должна осуществляться на основе ленинских норм партийной жизни коллективно Центральным Комитетом партии и его Президиумом.

Наша партия, созданная великим Лениным и закаленная в боях против всех врагов Советского государства, несмотря на козни злопыхателей антипартийного блока — Маленкова, Молотова, Кагановича, добьется новых выдающихся успехов в строительстве коммунизма. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Кириленко, следующий тов. Мустафаев¹⁰.

Кириленко. Хотелось бы очень многое сказать, от души высказать то, что всем пришлось пережить здесь в дни работы настоящего Пленума Центрального Комитета партии. Жаль, конечно, что время ограничено, правда, это ограничение правильное, потому что у каждого из присутствующих здесь есть очень большая потребность высказаться по обсуждаемым вопросам.

Мне после декабрьского Пленума ЦК впервые в жизни пришлось быть на приеме и беседовать с тов. Ворошиловым. После февральского Пленума ЦК я также впервые в жизни был на приеме и имел беседу с тов. Булганиным. Оба они в нашей беседе с большой теплотой говорили, что они, как старые деятели партии, не помнят такой замечательной, деловой и дружной обстановки в работе пленумов, как это было на указанных пленумах, что мы рады и гордимся замечательным ростом кадров нашей партии и той сплоченностью и дружбой, которая царит в Центральном Комитете и его Президиуме. Вы знаете, тов. Ворошилов, тов. Булганин, как мне, как молодому члену ЦК, было приятно слушать эти ваши заявления. Я с большой радостью рассказал о моей с вами встрече свердловским товарищам, которым было также приятно от той дружбы и сплоченности в ЦК и Президиуме, о которой вы мне говорили и которую чувствовал каждый из нас, членов ЦК. Это также чувствовала вся наша партия, наш советский народ и все наши друзья за рубежом. И как после всего этого делается обидным, что мы накануне большого торжества — 40-й годовщины Великого Октября — вынуждены обсуждать вопрос, вопрос, как выразился тов. Микоян, о кризисе в руководстве Президиума ЦК, причем возникшем на почве тщеславия, низменных чувств, на корыстных, антипартийных, далеко идущих целях, которые преследовала группа заговорщиков — Маленков, Молотов, Каганович.

Здесь эта троица с особым пылом и задором говорила о том, что занятая ими позиция в Президиуме ЦК разделяется большинством: семью из одиннадцати, что они стоят за линию партии, что они руководствовались в своих делах благородными целями и т. д., и они призывали нас хорошо обо всем этом подумать.

Как нелепо, как смешно выглядят все эти заявления и призывы! В этих заявлениях и призывах лишний раз видны скудость и ограниченность в знании жизни нашей партии и народа, которые уже давно одолевали Кагановича, Маленкова и Молотова.

На что вы рассчитывали, организовывая заговор против единства нашей партии? Неужели вы не поняли изменений, которые произошли после XX съезда? Неужели вам было не ясно, что Центральный Комитет, избранный XX съездом, довольно политически зрелый, что это не кролики, а стойкие ленинцы, вполне способные сохранить единство партии и дать решительный отпор каждому, кто бы он ни был, кто посмеет посягнуть на единство нашей партии, ее Центрального Комитета?

Именно в этой слепоте и состоит ваше банкротство в затеянной вами очень опасной игре. Здесь тов. Ворошилов в своем выступлении говорил, что лица, входящие в тройку, не дураки, что они хорошо понимают силу ЦК. Вся беда состоит в том, что у Кагановича, Маленкова и Молотова было ложное представление о силе ЦК. Они рассчитывали, что мы протянем руки по швам и будем аплодировать за их

так называемое ими мудрое, а по-нашему, гнусное решение, которое собирались они принять своим ложным, мнимым большинством. Не вышло это у вас, тт. Маленков, Каганович и Молотов, и никогда не выйдет ни у кого, кто посмеет посягнуть на единство нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы).

Участники группы говорили здесь о своих благородных целях. Им вторил уважаемый Климент Ефремович Ворошилов. Во имя какой же благородной цели вы накануне отъезда в Ленинград в срочном порядке организовали суд над Первым секретарем ЦК, сорвали поездку членов Президиума ЦК в город — колыбель нашей революции — и этим незаслуженно оскорбили благородные чувства ленинградцев?

Голоса. Правильно.

Кириленко. Где же здесь благородство? Это же коварство. Вы хорошо знаете, что наша страна стоит накануне больших событий — Всемирного фестиваля молодежи и 40-й годовщины Великого Октября. Вы хорошо знаете, что к нам в страну приедут на эти торжества представители десятков тысяч людей всех стран мира и наш народ очень рад их приезду, рад потому, что молодежь всех стран мира, которая будет участвовать в фестивале, и делегации зарубежных стран, которые приедут на Октябрьские торжества, смогут своими глазами воочию убедиться в силе и сплоченности нашей партии и народа, в замечательных успехах страны социализма.

Тов. Ворошилов, вы говорили о благородных целях. Во имя каких благородных целей Маленков, Молотов и Каганович накануне таких событий решили внести разлад среди Президиума ЦК и бросить тень на нашу сплоченность и единство? Это не благородство, это подлость.

Все, что делалось в этой группе, не случайно, а, я считаю, злонамеренно и приурочивалось к таким событиям в нашей стране. Во имя каких благородных целей вы решили охаять всю замечательную работу, которую проводит наша партия после XX съезда как в области внутренней политики, так и в международных делах? Ведь вы, Каганович, Маленков, Молотов и Шепилов-приспешник, если не из личных знаний жизни, то хотя бы из газет (я полагаю, вы их читаете) отлично должны знать, с каким энтузиазмом, с какой радостью воспринимает наш народ ту замечательную инициативу, которую проявляет Центральный Комитет партии и Первый секретарь тов. Хрущев в вопросах подъема промышленности, его технического прогресса, в вопросах внедрения индустриальных методов строительства, особенно жилья, в вопросах подъема сельского хозяйства, культуры и т. д.

Вы бы приехали в области Урала и посмотрели, где там проводится ваш так называемый правый уклон. Вы бы посмотрели, как растут домны и мартены, прокатные станы, как набираются замечательные темпы нашей индустрии и на базе ее поднимаются все остальные отрасли хозяйства. Вы не хотите там быть. Вы ослепли и заблудились. Ведь вы знали, что народ все это поддерживает, одобряет то, что исходит из Центрального Комитета партии.

Почему же вы это охаивали, чьи же вы интересы представляли, сидя в Президиуме ЦК? У вас заняли верх не интересы народа, а интересы ваши личные.

Вы здесь, Каганович, Маленков, Молотов, Вы, тов. Ворошилов, призывали нас подумать о престиже нашей Родины, об окружающей нас международной обстановке. Безусловно, вопрос этот серьезный, но зачем же тогда эта группа — Молотов, Маленков, Каганович, — во имя какой же благородной цели решила сделать попытку умаить престиж нашей Родины и усложнить международную обстановку? Ведь не Пленум ЦК, а вы затеяли это грязное дело. Где же здесь благородство!

Вы, гг. Маленков, Каганович, Молотов, стали активными помощниками Даллеса во всех этих вопросах, который может вам выразить, безусловно, большую благодарность и оплатить вам сребрениками.

Слов нет, сегодня можно смело сказать, что некоторые положения, высказанные тов. Хрущевым, кое-кому не нравятся: и вопрос о лозунге перегнуть Америку по производству продуктов животноводства на душу населения, и по целине, и выступления перед корреспондентами и среди писателей и т. д., но они не нравятся единицам, причем обиженным, обывателям и недовольным нашим строем.

И вы, гг. Маленков, Молотов, Каганович, хотите вы этого или не хотите, оказались в одной шеренге с указанными лицами, с дудинцевыми, вы стали их идеологами и вдохновителями.

Товарищи Молотов, Каганович, Маленков и иже с вами Шепилов, какие вы догматики, схоластики! Вы не от мира сего деятели. Финская баня и грязный блокнот горе-философа Шепилова — это главные ваши козыри в идейном нелепом единоборстве, в которое вы вступили с ЦК, и с этим арсеналом вы бесславно обанкротились.

Здесь гг. Молотов, Маленков, Каганович говорили, что многие заявления тов. Хрущевым были сделаны без решения ЦК, хотя это далеко и не так. Но допустим, что в этом есть доля правды. Так разве для того, чтобы по-товарищески помочь, по-дружески разобраться, для этого надо было четыре дня заседать, снимать Первого секретаря, разделять посты между собой, делать попытку захвата органов государственной безопасности, нашей армии и обострять отношения членов Президиума с членами ЦК? Где же здесь партийность? Здесь именно явный злой умысел и коварная цель — использование отдельных недостатков тов. Хрущева для захвата власти и изменения политики нашей партии.

Здесь Каганович в своем выступлении делал особый упор на то, что тов. Хрущев на заседании Президиума ЦК признал свои недостатки. В этом-то и раскрывается благородство тов. Хрущева, чего недостает у вас, Каганович, Маленков, Молотов.

Микоян. Правильно.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Кириленко. Тов. Хрущев, как и каждый член Президиума ЦК и член ЦК, нуждается, безусловно, в товарищеском воздействии, в своевременном подсказывании недостатков. Так строится наш принцип руководства. Должно быть и исправление некоторых личных черт характера. Но это ленинское требование узурпаторы использовали в своих личных злостных целях.

Здесь тов. Каганович и его единомышленники говорили, особенно Каганович, о горячности и грубости тов. Хрущева. Но, тов. Каганович, кому-кому, а не Вам нужно было бы говорить об этом.

Козлов. Чья бы корова мычала, а его бы молчала.

Кириленко. Потому что вряд ли найдется кто другой в нашей стране, который проявил бы такую способность для подавления демократии, пренебрежения Уставом партии и проявления грубости к человеку, как Вы.

Козлов. И унижения достоинства человека.

Кириленко. Вы вспомните 1947 год, когда Вы были секретарем ЦК КП Украины. Я тогда был секретарем Николаевского обкома. Я помню и знаю эту историю, чтобы она никогда не повторилась в нашей стране. Как Вы тогда унижали достоинство человека, как Вы доводили до слез секретарей ЦК, с Вами работавших, и секретарей обкомов! Многие из них здесь сидят.

Голос. И министров.

Кириленко. Как Вы безжалостно оскорбляли, беспардонно, грубо партийных работников, начиная от секретарей ЦК, секретарей обкомов, кроме, конечно, Ваших подхалимов, которыми Вы себя окру-

жили с первых дней появления на Украине, типа Варшавского ¹¹! Какое же Вы имеете право говорить о грубости?

Хрущев. Он мне очень советовал не так давно: ты возьми все-таки Варшавского. Ты помнишь этот разговор или нет?

Каганович. Не помню.

Г о л о с а. Не помнит!

Кириленко. Какое же Вы имеете право, Каганович, говорить о грубости? Какое же Вы имеете право обвинять тов. Хрущева? Мы вот, члены ЦК, члены нашей партии, весь наш советский народ, знаем тов. Хрущева как хорошего человека, как стойкого большевика-ленинца, отдающего всю свою кипучую энергию и жизнь служению нашему народу. Мы верим, что Никита Сергеевич Хрущев таким же останется до конца своей жизни. (А п л о д и с м е н т ы).

Тт. Маленков, Каганович и Молотов, если бы вы знали, как горько сознавать и признавать, что партия в вас ошиблась! Неужели вы не знаете, как нам, секретарям обкомов, сидящим здесь, было трудно доказать народу, что вы непотерянные деятели для партии, что вы оправдываете оказанное вам доверие! Вы этого не поняли. Вместо того, чтобы оправдать горбом оказанное доверие, вы лицемерили, вы возомнили себя Бонапартами¹², интересы дела подчинили своему тщеславию, вы явились главными возбудителями всех затеянных раздоров. Не место вам в составе Президиума ЦК, да и в партии! Вот сидит горе-философ Шепилов.

Поспелов. Горе-экономист.

Кириленко. Он претендует на знание ленинизма. Почему же Вы забыли ленинскую резолюцию, принятую X съездом партии, где говорится, что за раскольническую деятельность надо исключать не только из состава ЦК, но из рядов партии?

Г о л о с а. Правильно.

Кириленко. Мы эту ленинскую резолюцию помним и знаем и при решении вопроса о Вас мы полностью ею воспользуемся.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Кириленко. Тов. Булганин, мы Вас хорошо знаем. Я еще молодой. Насчет молодости я потом два слова скажу. Вы были на больших постах. Вы маршал, министр обороны, премьер такой большой страны, как СССР.

Как же Вы, тов. Булганин, могли поддаться гнилому влиянию Ваших временных единомышленников? Я говорю временных потому, что мне хочется верить, что Вы найдете в себе мужество глубоко осознать свою вину, помочь до конца раскрыть всю историю о кризисе внутри руководства ЦК.

И только этим можете себе сохранить доверие ЦК. Неужели Вам, тов. Булганин, непонятно, что Вы оказались малой фигурой в затеянной подлой игре! Вас использовали как неустойчивого человека; не сориентировавшегося, кто победит. Я считаю, что не случайно Вам предлагали пост министра КГБ, чтобы Вашими руками повторить «ленинградское дело», а самим выйти сухими из грязной воды.

Г о л о с. Вас потом бы и обвинили.

Кириленко. И Вы бы пострадали.

Дорогой Климент Ефремович! Больно сознавать, что такой выдающийся человек нашей партии, о котором сложились замечательные песни в народе, в такой острый момент проявил такое непростительное колебание. У Вас, Климент Ефремович, есть время доказать Вашу честность. Напрасно продолжаете упорствовать в заблуждении. Мы верим Вам, что Вы не активный член. Вас ввели в заблуждение, и мы ждем раскаяния от Вас. Мне хочется верить, что Вы до конца своей жизни окажетесь ленинцем.

Тов. Ворошилов упрекал, что мы еще молодые. Но поймите же, наши старые товарищи, что мы не так уж молоды, что жизнь идет вперед, люди растут и мы выросли.

Ворошилов. Я не упрекал, а радуюсь молодости.

Кириленко. Вы рекомендовали тов. Полянскому проветрить мозги. Зачем? Мозги неплохие.

Г о л о с. Прочистить.

Кириленко. Я просил бы старших товарищей понять, что мы многие годы изучали ленинизм. Поймите, наконец, что у нас есть ряд преимуществ перед некоторыми старшими товарищами. Преимущества заключаются в том, что мы многие годы вместе с народом работали на заводах, шахтах и фабриках и ленинизм практически претворяли в жизнь. Мы слушали и впредь будем слушать замечательных старших товарищей-ленинцев, послушайте и вы нас. Нам всем одинаково дорога славная Родина, замечательный народ, за интересы которого каждый из нас готов отдать жизнь. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово предоставляется тов. Мустафаеву. Следующий тов. Яковлев.

Мустафаев. Товарищи, мы сегодня на Пленуме ЦК обсуждаем весьма важный политический вопрос — внутрипартийный вопрос. Этот вопрос возник в результате неправильного и антипартийного поведения ряда членов Президиума ЦК. Эти товарищи, сгруппировавшись, под прикрытием лозунга об укреплении коллегиальности в работе Президиума, критики работы Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева хотели изменить политику партии путем антипартийной фракции, творить чудовищное дело. Они считали, что это им удастся, так как группа в Президиуме арифметически составляла большинство, однако эта простая арифметика оказалась нежизненной. У них были и другие расчеты. Они думали, если им не удастся убрать тов. Хрущева с поста Первого секретаря, то во всяком случае его опорочить, то есть опорочить его деятельность, скомпрометировать его. Но и это им не удалось. Не удалось потому, что большинство членов ЦК, все партийные организации хорошо знают, как трудится тов. Хрущев, как с того момента, когда тов. Хрущев стал Первым секретарем, как расширилась инициатива народных масс и партийных организаций, как жизнь стала кипеть в стране. Во всех республиках, краях и областях это чувствуется. Чувствуется это и во всех городах и деревнях нашей страны. Теперь люди с большей уверенностью и знанием дела шагают вперед. Этому в значительной степени помогает и способствует деятельность тов. Хрущева, который хорошо знает страну и хорошо знает жизнь народа.

Как мы узнали здесь из сообщений и выступлений членов Пленума, эта антипартийная группа на Президиуме себя вела как победительница; они вели себя как герои, как хозяева. Но когда настоящий хозяин, то есть Пленум, потребовал от них объяснений, то они стали давать объяснения как жалкие обвиняемые и не находили слов правдиво объяснить, почему они встали на такой антипартийный, заговорщический путь.

Что же мы здесь слышали? Из объяснений гг. Маленкова, Молотова и Кагановича мы слышали о том, что они хотели критиковать деятельность тов. Хрущева, чтобы не нарушать норм партийного поведения, усилить коллегиальность и т. д. Разве так критикуют? Разве в нашем Уставе написано «критика на уничтожение», критика на сведение деятельности любого человека на нет? У нас критика принята для исправления допущенных ошибок, для поправления товарища, человека или друга, а у вас получилось наоборот.

В связи с этим я хотел бы рассказать маленький эпизод из жизни нашей республики. В одном городе жили два соседа: один был чувяч-

ником, а другой садовником. Садовник каждый день выходил с фруктами в руках, их кушал, а потом косточки бросал в чувячника. Чувячник все время собирал эти косточки и набрал их в чашку весов; когда все эти косточки были весом в фунтовую гирю, он ударил садовника по голове фунтовой гирей и разбил ему голову. Когда его судили, то он сказал: я ему ответил тем, что он мне делал, только я все сразу собрал и ударил.

Получается и здесь так же. Если Хрущев их понемножку критиковал и говорил об их недостатках, то они все собрали как личную обиду и хотели ударить по голове большим камнем. У нас в партии так не делают, чтобы от одного удара свалить и вывести из строя.

Г о л о с а. Хорошо сказано.

Мустафаев. Здесь они говорили, что согласны с линией партии, но не согласны по некоторым вопросам. А эти некоторые вопросы превращаются в основные, жизненные вопросы, которые выдвигаются партией, жизнью и ставятся как задачи перед народом, перед страной, и эти задачи записаны в решениях XX съезда и последующих пленумов ЦК.

Что получается? У нас в Президиуме имеются товарищи, которые выполняют роль возражателей. Одни должны думать о работе, а другие все время возражать им. А разве нужны Президиуму функции возражателей? Если тов. Хрущев выдвигает жизненно важный вопрос, то обязательно нужно что-то прицепить, сказать, что это нереально, фантастично, нет расчетов и т. д., а не думать, насколько этот вопрос нужен для партии, для народа или для нашей экономики и политики. Если вы сейчас считаете неправильным лозунг догнать Америку в отношении производства продуктов животноводства на душу населения, то это еще раз доказывает вашу оторванность от жизни, вашу оторванность от мест; если мы будем догонять Америку, разве нам будет плохо? Как только этот лозунг был высказан тов. Хрущевым в Ленинграде, потом в выступлении при открытии Сельхозвыставки, потом в беседе с американскими корреспондентами радиотелевидения, весь народ сразу ухватился за этот лозунг, и начали брать на себя дополнительные повышенные обязательства по увеличению производства продуктов животноводства.

Начали более строго и мобильно подсчитывать свои возможности. В короткое время в Азербайджане колхозы организовали более 300 свиноводческих ферм, раньше у нас не хотели свинью видеть и вообще об этом трудно было вести разговор, а мы объяснили колхозникам пользу и рентабельность этой отрасли хозяйства. Колхозники говорят, что мы свинину не кушаем, а будем сдавать государству, и это поможет быстрому подъему производства мяса и сохранности поголовья овец и других видов скота.

Беляев. Зачем вы этим «правым уклоном» занимались?

Мустафаев. Мы все делаем в интересах общественного хозяйства и государства.

Здесь тов. Мухитдинов говорил о росте производства молока в Узбекистане за 2 года. Многие здесь сидящие товарищи, наверное, помнят, на сентябрьском Пленуме тов. Хрущев указал на Азербайджан как на республику, имеющую самый наименьший надой молока в 1953 году. За 1955—1956 год в республике на каждую корову увеличили надой молока на 416 килограммов. Это за два года. Если в 1940 году наша республика сдавала государству всего 16 тыс. тонн молока, то в 1956 году она сдала более 90 тыс. тонн молока. Видите, цифры несравнимые, но, однако, они реальные. Такие возможности проявляются тогда, когда мы хорошо изучаем жизнь, хорошо изучаем возможности и даем им ход.

Г о л о с а. Правильно.

Мустафаев. Или возьмем такой пример. Было принято решение ЦК КПСС и Совета Министров СССР об изменении порядка планирования в сельском хозяйстве¹³. Товарищи, сейчас, когда едешь в деревню, то нет уже оснований и объяснений, что планом не было предусмотрено. Шире развернулась инициатива самих колхозников, и лучше используется земля. За последние два года у нас в республике увеличились посевные площади на 200 тыс. гектаров. Раньше многие культуры не высевались. Теперь шире используются для создания кормовой базы многие кормовые культуры, они используются для развития других отраслей сельского хозяйства, особенно животноводства. Сейчас с каждым годом увеличивается и доходность наших колхозов. За последние несколько лет почти удвоились доходы наших колхозов.

Это говорит о реальных возможностях и дальнейшем широком развертывании производства всех видов сельскохозяйственных и животноводческих продуктов. Мне кажется, эти товарищи не понимают одного: что мы строим коммунизм в стране. Но мы не будем, товарищи, строить коммунизм только в городе. Нам нужно построить коммунизм и в деревне. Деревня по сравнению с городом отстает, а чтобы довести деревню до уровня города, нам нужно иметь экономическую базу или материальные основы. Мы не можем деревню поднять и построить за счет государства. А для этого нам нужно увеличить производство продукции всех отраслей сельского хозяйства. Для этого нужно расширяться. Надо не с чайной ложкой, а с более большим размахом идти, а вы хотите нас кормить по чайной ложке, как больного, а наша страна не больная. Мы здоровый организм, и нам нужны здоровые, крепкие и уверенные шаги и темпы для того, чтобы в кратчайший срок поднять культуру и экономику в деревне. Тогда, конечно, у нас и отсталости в деревне не будет. А вы возражаете лозунгу догнать США.

Товарищи, входящие в состав этой антипартийной группы — Маленков, Молотов и Каганович — оторвались от жизни, но они недооценили то доверие, которое им оказала партия и вся страна. Они не оценили это доверие, но они настолько оказались отсталыми, что мы, сидящие здесь товарищи с мест, удивлялись их выступлениям и думали, как оказались у руководства у нас люди, которые забыли, что сейчас не 1920 год, не 1940 год, даже не 1950 год, сейчас совсем другое время и требования этого времени совершенно другие. Они также этот элементарный фактор не учитывали. Сейчас нельзя людей отвлекать догматическими цитатами, надо показать себя на работе.

Как они могли бросить обвинение на ленинскую партию, как они могли бросить обвинение на республиканские парторганизации, как будто в Президиуме кто-то ведет работу в республиках через секретарей ЦК или обкомов против них? Я секретарь ЦК КП Азербайджана, никто ко мне никогда не обращался с подобным разговором, и никто никогда не обращался и ни в одну организацию нашей республики, чтобы кого-либо проработать. Наоборот, мы все время имели большое чувство уважения к этим товарищам. Пусть они сами себя обвиняют и не видят никого другого. Мы отвергаем их клевету в наш адрес.

Очень хорошо, что члены ЦК, которые, вовремя узнав о готовившемся заговоре в Президиуме, предотвратили его. Сейчас, зная, что этот вопрос настолько детально обсуждался на Пленуме, нам на местах легко будет объяснить всем членам КПСС, чего добивалась и что хотела совершить эта антипартийная группа Маленкова, Кагановича и Молотова.

Я, товарищи, целиком и полностью согласен с той оценкой, которую здесь давали товарищи в отношении деятельности этой анти-

партийной группы. Я также считаю невозможным их оставление не только в руководстве партии, не только в рядах членов ЦК, но и в рядах нашей великой Коммунистической партии. Они должны понести заслуженную кару за свою неправильную, антипартийную и заговорщическую деятельность.

Одновременно я заверяю Центральный Комитет нашей партии в том, что Азербайджанская партийная организация, особенно Бакинская организация, всегда верная ленинским традициям нашей партии, еще крепче сплотится вокруг нашей партии и с честью будет бороться за успешное выполнение задач, поставленных перед нами XX съездом КПСС.

Председательствующий тов. **Суслов**. Объявляется перерыв.

После перерыва

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Яковлев. Следующий тов. Мазуров¹⁴.

Яковлев. Товарищи! Я полностью разделяю то чувство негодования и возмущения, которое вызывает подлая подрывная работа в Президиуме Центрального Комитета нашей партии, организованная группой Молотова, Кагановича, Маленкова и других.

С каждым днем здесь, на Пленуме ЦК, все больше и глубже раскрывается преступная антипартийная деятельность этой группы, сколоченной внутри Президиума Центрального Комитета. До какого позора можно докатиться, когда люди утрачивают чувство объективности и партийной принципиальности!

Законное возмущение и негодование возникает, когда слушаешь объяснения этих людей. Это, я бы сказал, жалкий лепет обанкротившихся политиков, ставивших перед собой далеко идущие цели. Большим бедствием было бы для нашей партии и страны, если бы к руководству Центрального Комитета пришли эти люди — Маленков, Каганович, Молотов. К нашей всеобщей радости, они жестоко просчитались. Вдребезги разлетелся этот так называемый блок, сколоченный на гнилой основе, ибо он столкнулся с несокрушимым единством нашего ленинского Центрального Комитета партии.

Г о л о с а. Правильно.

Яковлев. Переоценили они свои силы, свои заслуги, оторвались от жизни и от партии, причем давно уже оторвались, потеряли всякие нити связи и с партией и с народом. Судя по их объяснениям здесь, они были убеждены в том, что им удастся легко принять нужные им решения Президиума, подготовить необходимые документы и потом, позднее, созвать Пленум ЦК для того, чтобы утвердить свою так называемую платформу и провести все организационные вопросы, которые они разрабатывали скрыто, за спиной Президиума Центрального Комитета.

Просчитались, не учли, что время теперь другое. Кадры нашей партии за эти годы, особенно за последние четыре года, политически возмужали, выросла их партийная зрелость, и наш ленинский Центральный Комитет является настолько монолитным и сплоченным, что никаким группировкам, из кого бы они ни состояли, не удастся поколебать наше единство. Центральный Комитет как никогда сплочен и един в проведении ленинской политики нашей партии. И я присоединяюсь к заявлениям многих ораторов на Пленуме о том, что заслуживает всяческого одобрения поведение членов Центрального Комитета, находившихся 20—21 июня здесь, в Москве. Они совершили благородный, в партийном смысле слова, подвиг и спасли партию от тех гнусных решений, которые замышляла эта группа — Молотов, Каганович, Маленков и другие.

Как никогда крепко единство рядов нашей партии и сплоченность ее вокруг своего Центрального Комитета. Вся наша партия радуется тому, что за эти четыре года так возросла руководящая роль Центрального Комитета. Ликвидированы последствия культа личности, восстановлены ленинские нормы партийной жизни. У нас сейчас как никогда развязалась широкая инициатива в работе местных партийных организаций, местных партийных органов, поднялась творческая активность всех членов нашей Коммунистической партии, повысилась бдительность, развернулась острая критика наших недостатков, преследующая главную цель — ускорить победоносное движение вперед, к коммунизму.

Товарищи, если бы всех этих деятелей, оторвавшихся от партии, от масс, зазнавшихся, — я имею в виду в первую очередь Молотова, Кагановича, Маленкова, — с их обветшалой в политическом отношении платформой поставить сейчас перед лицом любой республиканской, областной, краевой партийной организации, что бы от них осталось? Я думаю, товарищи, одни клочья.

Г о л о с а. Правильно.

Яковлев. Ни в одной республиканской партийной организации, ни в одной краевой, областной, городской, районной, первичной партийной организации подобная платформа, если ее можно так назвать, не только не встретила бы поддержки, а, наоборот, она вызвала бы такое негодование, что, я еще раз повторяю, разлетелась бы в пух и прах. В этом сила нашей Коммунистической партии и всех ее местных партийных организаций. На любом рабочем и колхозном собрании грязная затея группировщиков потерпела бы поражение.

Товарищи! На Пленуме Центрального Комитета в выступлениях секретарей Центрального Комитета, членов и кандидатов в члены Президиума, — я имею в виду здоровую, ленинскую часть Президиума ЦК, — и в выступлениях других членов Центрального Комитета убедительно доказано, что антипартийная группа заговорщиков ставила цель не только изменить руководство ЦК, но и изменить политику нашей партии, конечно, как показало дело, не в интересах народа, не в интересах партии.

Организационно группа делала это антипартийными методами, фракционно, втайне от ЦК, за спиной Президиума ЦК. Если вы говорите, что у вас были честные намерения, то, спрашивается, почему же вы обошли Центральный Комитет, почему обошли секретаря Центрального Комитета, почему вся эта закулисная возня была организована? Кому она требовалась? Во имя каких интересов, каких намерений творилась вся эта гнусная и провокационная деятельность?

Я считаю, что единственно правильный вывод, который мы все с вами единодушно на этом Пленуме Центрального Комитета сделали, таков: надо этот грязный в политическом отношении нарыв, образовавшийся внутри Президиума Центрального Комитета партии, лечить одним методом, методом хирургии, надо вырезать все грязное, наносное, что пахнет гнилью, и оздоровить состав Президиума Центрального Комитета.

Товарищи, позвольте мне коротко остановиться на некоторых вопросах внутренней политики нашей партии, по которым тов. Молотов и другие из этой группы пытались нам здесь настойчиво навязывать свои взгляды.

Много здесь говорилось о сельском хозяйстве. Я бы тоже мог привести много примеров по сибирским областям, в частности по Новосибирской области, по Казахстану, где я сейчас работаю, примеров, свидетельствующих о том, до какого развала, до какого падения доведено было сельское хозяйство, особенно колхозы. Да и совхозы наши были доведены в ряде областей и краев до ручки.

И вот сегодня нашлись горе-политики. Тут их называли по-разному: догматики, талмудисты. Все отрицательные термины к ним подходят. Они набрались нахальства говорить о том, что Центральный Комитет, тов. Хрущев переоценивают успехи в сельском хозяйстве. Надо совсем потерять всякое чувство ответственности, потерять связь с жизнью, не знать жизни, для того чтобы делать такие выводы!

Молотов и другие брали под сомнение такое дело, как освоение целинных и залежных земель. Товарищи, освоение целины вошло в историю нашей Родины, в историю развития социалистического сельского хозяйства как самая яркая страница борьбы нашей партии за подъем всего нашего народного хозяйства в послевоенный период. Это золотой фонд нашего народа. Эта задача стала поистине всенародной, и она сыграла за короткий срок исключительно большую роль. Это высоко оценивается не только нашим народом, но и за пределами нашей Родины, особенно в странах социалистического лагеря.

Надо быть без ума, чтобы возражать против подъема и освоения целинных и залежных земель, ставших всенародным делом, делом всей партии. Только в Казахстане мы получили на 3-й год после начала освоения целинных земель, в 1956 году, крупную отдачу — 1 миллиард пудов хлеба против обычных до 1953 года 90—100 миллионов пудов в год.

В десять раз больше того, что давал Казахстан в 1953 году! Товарищи, это имеет огромное значение для страны. А как это преобразило экономику всей Казахской ССР! На просторах Казахстана создано 337 новых совхозов, посевные площади выросли больше чем в 3 раза, и достигли в 1956 году 27 миллионов гектаров, в том числе пшеницы 18 с лишним миллионов гектаров. Сейчас в Казахстане созданы исключительно благоприятные условия для бурного подъема животноводства.

Товарищи! Освоение целины и та огромная помощь, которая оказана Казахстану нашей партией и всем советским народом, оживили и все другие отрасли народного хозяйства. Все области Казахстана переживают сейчас большой подъем. И на юге, и на севере, и в Западной, и Восточном Казахстане — всюду идет работа. К вашему сведению, тт. Молотов, Каганович и другие, освоение целины не приостановило, а, наоборот, двинуло еще более быстрыми темпами развитие тяжелой индустрии в Казахстане.

Г о л о с а. Правильно.

Яковлев. Сейчас идет строительство крупнейшего металлургического комбината в Казахстане. Рудник Атасуйский уже дает железную руду для металлургов Урала. В этом году крупнейший рудник Соколовско-Сарбайского комбината даст первую руду. Идет бурное развитие Джекказганского медного рудника. Казахстан за этот год резко увеличил производство цветных металлов. Развиваются и другие отрасли хозяйства.

В свете всего этого совершенно непонятно, как можно докатиться до такого абсурда, до таких нелепых выводов, что освоение целины якобы может задержать развитие промышленности.

У нас, в Советской стране, не может быть такого явления. Это каждому пионеру известно, это элементарная истина.

Товарищи, я считаю совершенно недопустимым утверждение Молотова о том, что лозунг догнать США по производству продуктов животноводства на душу населения — это якобы правый уклон на практике, что это может нанести ущерб развитию социалистической индустрии. Это только чиновники, оторвавшиеся от жизни, не понимающие природы нашего социалистического строя, не понимающие жизни наших людей, могут так заявлять.

В Казахстане, как и во всей стране, с каждым годом нужно все больше и больше мяса, молока, масла, потому что у нас создаются все новые и новые крупные очаги промышленности. Когда я летел сюда в пятницу на той неделе, то остановился на полчаса в Джезказгане — его у нас называют Магниткой цветной металлургии — и разговаривал с руководителями рудника и металлургического завода. У них единственный вопрос: мы перевыполнили план, мы будем наращивать мощности, у нас все есть, а мяса нет, не хватает продуктов животноводства. И вот теперь, когда партия поднимает народ на то, чтобы сократить сроки в решении этой задачи, причем совхозы и колхозы опрокидывают на деле все старые госплановские расчеты, потому что резервы у нас колоссальные, находятся горе-политики, которые говорят, что это правый уклон. Это позор, а не марксистский подход к делу.

По поводу перестройки управления промышленностью и строительством. Здесь уж вообще какое-то подлое поведение.

Мы с вами коллективно разрабатывали этот вопрос. На Пленуме ЦК в декабре этот вопрос уже стоял в повестке дня. На Пленуме Центрального Комитета в феврале мы обсуждали доклад тов. Хрущева и единодушно одобрили его. После того было всенародное обсуждение. Только в Казахстане 1 600 тыс. человек приняли участие в собраниях по обсуждению тезисов доклада тов. Хрущева; на этих собраниях выступили 70 тыс. рабочих, служащих, работников совхозов, колхозников. Всенародное, единодушное одобрение, а у этой группы сомнение! Тов. Кунаев¹⁵ рассказал, что Шепилов задавал ему вопрос: «Вы все продумали насчет девяти совнархозов?» Мне он тоже задавал такой вопрос.

Г о л о с. Почему он звонил по этому вопросу?

Яковлев. Секретарь ЦК спрашивал, и я должен был ответить. Теперь-то ясно, они обсуждали в группе этот вопрос, тогда у меня не возникало подозрений. Я разъяснил ему, что мы все хорошо продумали. До сессии у нас были разные варианты, были споры, как лучше: один совнархоз или несколько? В конце концов мы решили создать 9 совнархозов.

Молотов подал свою записку, свои контрпредложения после того, как вопрос о перестройке управления промышленностью и строительством был обсужден и решен в Президиуме ЦК, на Пленуме ЦК, во всей стране. Это — позорное поведение, нетерпимое в нашей партии. Я считаю, товарищи, что по всем политическим вопросам эти заговорщики показали себя сегодня на Пленуме как банкроты, их политическая платформа не в интересах партии и народа, и мы ее здесь правильно разоблачили. Мы будем единодушно поддержаны во всех наших партийных организациях, во всей нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы).

Товарищи, вопрос о том, чтобы упразднить пост Первого секретаря ЦК, — это надуманный вопрос, это один из способов убрать тов. Хрущева. Это доказано логикой всех рассуждений участников этой группы, а также выступлениями тт. Сабурова, Первухина, Булганина, которые раскрыли это перед нами.

Я считаю, что для такого предложения о смещении Н. С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК не только нет никаких оснований, но это вреднейшее предложение с точки зрения интересов нашей партии. И непонятно, Климент Ефремович Ворошилов, Вы здесь сегодня выступали и призывали, чтобы мы, принимая решение, обдумали его. Вы говорите: подумайте, как скажется на международном положении вывод из Президиума ЦК Молотова, Кагановича, Маленкова. А они думали, когда был поставлен вопрос о смещении Первого секретаря ЦК? Они потеряли голову и шли на

авантюру, которая могла бы нанести колоссальный ущерб международному положению нашей страны и нашему внутреннему положению!

Я думаю, что международное положение нашей страны и наше внутреннее положение будут во много раз прочнее и крепче, когда мы освободим Президиум ЦК от этих людей. (А п л о д и с м е н т ы).

Тов. Хрущев известен партии не последние четыре года, когда он стал Первым секретарем ЦК. Он десятки лет работает в партии, в крупнейших партийных организациях — в Московской, в Украинской — и зарекомендовал себя как крупный партийный и государственный деятель, как большой и смелый организатор и новатор, именно смелый новатор. И за это любят Н. С. Хрущева все коммунисты, любят рабочие, колхозники, вся наша интеллигенция, весь наш народ. Он отличается огромным трудолюбием, как политик он гибкий, правдивый, честный во всех отношениях, принципиальный. И вот его обвиняют в грубости. Культ личности Хрущева! Да если рассказать сейчас на любом партийном собрании, что Хрущева обвиняют в зарождении культа личности, то от этого обвинения ничего не останется, ибо тут нет ничего, кроме грязи. Я считаю, что мы должны сурово осудить эту грязную попытку.

Я поддерживаю заявление тов. Громыко, что когда Каганович и другие характеризуют тов. Хрущева только как аграрника, то в этом нет ничего честного, справедливого, принципиального. Тов. Хрущеву принадлежит смелая инициатива в решении с глубоким знанием дела вопросов не только сельского хозяйства, но и вопросов развития других отраслей народного хозяйства и культуры, строительства, промышленности. Июльский Пленум ЦК КПСС показал это очень наглядно. На Пленуме были доклад тов. Булганина и речь тов. Хрущева. Вот возьмите эти два документа и сравните их. И так по каждому вопросу в любой отрасли, в том числе и по международным вопросам, что хорошо показал в своем выступлении тов. Громыко.

Я выражу мнение всей нашей республиканской партийной организации, предлагая решительно и строго осудить попытку расправиться с тов. Хрущевым. Мы окажем тов. Хрущеву полную поддержку. Он вполне оправдывает доверие Центрального Комитета нашей партии на посту Первого секретаря Центрального Комитета.

Товарищи, я думаю, что совершенно правильное предложение о том, что Маленкову, Молотову, Кагановичу и Шепилову не место не только в составе Президиума ЦК, но и в составе членов Центрального Комитета партии. Они заслуживают того, чтобы их изгнали из состава Центрального Комитета и привлекли к суровой ответственности.

Мне нет необходимости повторять то, что уже сказано о них. Они вели себя нечестно, злоупотребляли доверием Центрального Комитета, злоупотребили доверием XX съезда КПСС, который избрал их в состав Центрального Комитета, и встали на гнусный, провокационный путь. Поэтому я поддерживаю предложение — убрать эту четверку из состава ЦК.

Я считаю правильным предложение и о тт. Сабурове и Первухине, которые проявили себя как колеблющиеся, незрелые коммунисты, которые тоже не могут дальше состоять в Президиуме ЦК и пользоваться таким доверием, какое им до сих пор оказывали.

Товарищи! Все мы с вами единодушны как в оценке, так и в выводах, которые предстоит сделать в итоге обсуждения внутрипартийного вопроса.

Разрешите заверить Пленум Центрального Комитета, что партийная организация Казахстана, как никогда сплоченная вокруг ленинского ЦК, стояла и будет стоять на страже единства нашей партии,

она готова и впредь выполнять любую трудную задачу, поставленную перед ней Центральным Комитетом и нашей партией. Наша республиканская партийная организация единодушно одобрит и поддержит принятое на этом Пленуме решение.

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Мазуров, подготовиться тов. Товмасыну¹⁶.

Мазуров. Товарищи, вот уже 4-й день Пленум ЦК нашей партии разбирает позорное, недопустимое в нашей партии дело, и чем больше мы разбираемся в нем, тем все яснее раскрывается гнусная деятельность антипартийной группы Маленкова, Молотова, Кагановича и их сообщников. Когда мы, члены Центрального Комитета, 21 июня в 6 часов вечера встречались с членами Президиума, тогда нам не все было ясно, но мы уже тогда были глубоко возмущены раскольническими действиями Маленкова, Молотова и Кагановича. Только на самом Пленуме уже до конца вскрылись все преступные действия антипартийной группы заговорщиков против партии. Да, заговорщиков против партии, ибо как можно иначе назвать все их действия, о которых здесь так много говорилось! Мы, коммунисты, принципиальные люди, и мы должны давать принципиальную оценку тем событиям, которые сейчас происходят. Как же можно все свести к каким-то критическим замечаниям, когда под лозунгом единства партии делается попытка сместить Первого секретаря, избранного Пленумом, и провести изменения в руководстве партии! В то время, когда вся наша партия ведет огромную работу по осуществлению выработанной XX съездом КПСС программы дальнейшего экономического и культурного роста нашей страны, программы ослабления международной напряженности, когда советский народ, тесно сплоченный вокруг своей партии и под ее руководством добивается все новых и новых успехов, в это именно время группа руководящих деятелей партии, членов Президиума, готовит партии предательский удар в спину. Как же можно назвать такие действия, как не заговорщическими!

Мне непонятно выступление с этой трибуны тов. Ворошилова. Я искренне хочу верить, что он не участвовал в этомговоре, но после трехдневного острейшего обсуждения этого вопроса на Пленуме тов. Ворошилов все еще не может дать настоящей оценки событиям. Тов. Ворошилов должен продумать еще раз свою позицию и сказать Пленуму. Нам горько признавать, что такой старейший деятель нашей партии до сих пор не понял, чего хочет от него ЦК.

Я не верю, что такие опытные политики, как Маленков, Молотов и Каганович, не понимали, куда приведет их заговорщическая деятельность. У них все было заранее продумано, и они постепенно готовились к этому. На Пленуме они пытаются заверить, что выступали в интересах единства партии, но им нельзя верить. Если бы это было так, они нашли бы другой путь исправления недостатков в нашей работе, о которых здесь говорили. У них была такая возможность, но они ни разу не выступили на пленумах ЦК партии о недостатках в работе Президиума. Они сделали как раз наоборот, решили дать бой тов. Хрущеву, Первому секретарю ЦК, втайне от членов Центрального Комитета и совершить нечто вроде дворцового переворота. На Пленуме они пытаются объяснить свои действия принципиальными соображениями, в частности развертыванием критики и недопущением развития нового культа личности в партии. Но это же фарисейство! Они думают, что мы, члены ЦК, настолько наивны, что не разберемся. Какая же это критика, если она начинается с освобождения Первого секретаря ЦК тов. Хрущева с его поста, хотя на этот пост его избрал Пленум ЦК? 4 дня идет проработка

тов. Хрущева, и трудно сказать, чем бы все это кончилось, если бы группа членов ЦК не потребовала созыва Пленума ЦК. Само отношение к делегации членов ЦК свидетельствует о том, что антипартийная группа рассчитывала на успех, а само отношение к делегации членов ЦК войдет в историю как позорнейший факт, недопустимый в нашей партии, как пример грубейшего нарушения норм партийной жизни и Устава КПСС.

Кто-то из выступавших здесь говорил о том, что нет группы, потому что нет платформы. Неправильно. Налицо фракционная группа со своей, может быть, только не сформулированной платформой. Они хотели устранить от руководства Никиту Сергеевича Хрущева и реорганизовать Секретариат ЦК. Разговоры о недостатках тов. Хрущева несерьезные. Какие недостатки могут затемнить достоинства Никиты Сергеевича Хрущева?

Не только нам, членам Центрального Комитета партии, всей партии, всему советскому народу известно, что тов. Хрущев, не считаясь с преклонным возрастом, я бы сказал, самоотверженно работает по устранению допущенных в прошлом ошибок в руководстве нашей страной. Тов. Хрущев за небольшой период работы Первым секретарем ЦК объехал почти весь Советский Союз, лично на местах разобрался с положением дел, выдвинул крупные вопросы, решение которых подняло авторитет Советского Союза в международной жизни, позволило в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве двинуть огромные резервы. Значит, дело не в недостатках. Дело в другом. Тов. Хрущев — человек строгий, он не терпит недостатков в работе и лицеприятных отношений и с присущей ему прямоотой ущемляет хвосты различного рода бездельникам.

Не это ли явилось причиной выступления антипартийной группы против тов. Хрущева и Секретариата ЦК? Это и есть, по-моему; платформа раскольников антипартийной группы Маленкова, Кагановича и Молотова и других против Секретариата ЦК. Они объединились на платформе недовольства своим положением в ЦК, неприязненного отношения к тов. Хрущеву.

Я считаю неслучайным и тот факт, что объединились против Секретариата ЦК работники Совета Министров (за исключением отщепенца Шепилова). Мне думается, что эти люди выступают против руководящей роли партии и ее Центрального Комитета. Чем же это не платформа? Наконец, они все вместе, начиная с Молотова и кончая Кагановичем, выступали и говорили совершенно откровенно, что они не согласны с линией и политикой нашей партии по отдельным вопросам. А что это такое, как не платформа заговорщиков и фракционеров? Они не согласны с политикой Центрального Комитета партии по коренным вопросам и готовы изменить эту политику. Они, видите ли, обеспокоены тем, как в дальнейшем пойдет развитие нашей страны. Они не верят в достижения нашего сельского хозяйства. Они считают, что надо изменить нашу внешнюю политику.

Их заявления об отсутствии платформы — лицемерие, у них есть платформа, которая направлена на то, чтобы сменить руководство партией, изменить политику нашей партии, а сформулировать ее они могли и после того, как пришли бы к власти.

Товарищи, говоря о сельском хозяйстве, о достижениях в сельском хозяйстве, я не могу умолчать о таких вещах, которые касаются непосредственно Белоруссии. Белоруссия в сельском хозяйстве, к сожалению, не является передовой республикой. На это есть свои причины. Общественное хозяйство колхозов и совхозов было в период войны полностью разрушено, да и условия в Белоруссии все-таки трудные. Но если посмотреть на достижения Белорусской республики, на достижения колхозного крестьянства за период 1953—

1956 годов, то бросается в глаза, что общественное хозяйство растет, люди в колхозах свободно вздохнули, появилось много передовых колхозов, много новаторов сельскохозяйственного производства и сейчас совершенно другая обстановка в республике.

А что было до 1953 года? Дело дошло до того, что колхозы даже картошку переставали сажать, потому что 3 копейки за килограмм была заготовительная цена. Лен подрубили под корень, животноводство совершенно упало. И это было в то время, когда возглавлял руководство ЦК тов. Маленков. Разве можно не принимать это во внимание?

Только благодаря инициативе Никиты Сергеевича Хрущева принят целый ряд крупных решений по сельскому хозяйству в 1953 году и в последующие годы. И мы в Белоруссии, это совершенно очевидно, идем вперед в области сельского хозяйства. Я могу для примера привести такие цифры. Если в 1952 году в Минске — столице Белоруссии — мы находили возможным продавать 20—25 тонн молока в день, то сейчас продаем 250 тонн. Мы продадим в этом году только в государственной торговле 150 литров молока на душу населения в городе Минске.

А за хлебом какие были у нас очереди! Во всех городах хлеба не было.

Только благодаря целинной проблеме, которая решена при личном участии и настойчивости тов. Хрущева, который был поддержан активной частью нашего Центрального Комитета партии, мы решили вопрос с хлебом. Сейчас не только в Белоруссии — всюду хлеба достаточно.

И сейчас, узнав о том, что колхозные дворы будут освобождены от натуральных налогов, наши колхозники собираются на собрания и говорят: у нас есть лишняя телка, корова, мы их держали для того, чтобы сдавать государству, заберите их в общественное хозяйство. Это — замечательное движение.

Г о л о с. Это очень важно.

Мазуров. Это движение родилось благодаря умному, мудрому решению, которое принимает Центральный Комитет партии, а тов. Хрущева обвиняют за это.

Я, товарищи, не говорю уже о лозунге доплатить Соединенные Штаты Америки по производству молока и мяса на душу населения. Против могут выступать только люди обанкротившиеся, совершенно оторвавшиеся от жизни, не видящие, какие процессы происходят в народе, это заговорщики, которые преследовали свои коварные цели, могут только об этом говорить. Этот лозунг в действии, и не только по всей стране, в передовых районах нашей страны, но и в Белоруссии десятки (а скоро их будут сотни) колхозов уже борются конкретно за претворение в жизнь этого лозунга.

Товарищи, ничего не замечают только фракционеры, они ослеплены завистью и ненавистью к тов. Хрущеву, и ради своих личных карьеристских целей они готовы на переворот в руководстве партии и на изменение ее политики.

Пленум Центрального Комитета партии осудит раскольнические действия антипартийной группы, даст решительный отпор всем заговорщикам.

Пленум Центрального Комитета партии должен при этом извлечь серьезные уроки из дела заговорщиков. Надо навести порядок в нашем партийном доме, обеспечить единство в Президиуме Центрального Комитета. Надо разобраться в причинах, породивших фронт. Мне кажется, одна из причин состоит в том, что в составе Президиума ЦК долгое время находятся люди, оторвавшиеся от жизни и от масс, но тем не менее пользующиеся особым положе-

нием в партии. Маленков, Молотов, Каганович находятся у руководства партией и государством фактически много лет, и звание членов Президиума Центрального Комитета партии им вручено как дворянский титул. Это ненормально, товарищи.

У нас много нерешенных задач и проблем, всем нам, членам Центрального Комитета, надо больше работать над претворением в жизнь политики и решений партии, решений XX съезда КПСС. У нас нет ни времени, ни желания непрерывно заниматься разбором конфликтов в Президиуме.

Кроме того, нельзя забывать, что на нас смотрят другие коммунистические партии. Компартия Советского Союза и ее Центральный Комитет должны быть образцом единства, сплоченности, дисциплины для всех компартий. Одной из важнейших наших интернациональных задач является сплочение силой нашего авторитета всех братских коммунистических и рабочих партий в единый, монолитный фронт, привлечение на сторону социализма и коммунизма всего передового, что есть в современном рабочем движении.

И в свете этих задач нам и всем нашим друзьям не безразлично, каково положение в нашем ЦК и в Президиуме ЦК.

Товарищи, я присоединяюсь к предложениям выступивших товарищей и считаю, что нам надо решительные организационные выводы делать. Надо Маленкова, Кагановича, Молотова, безусловно, вывести из состава Центрального Комитета партии и поручить нашей Партийной комиссии рассмотреть вопрос об их партийности. Я считаю, что предложение об остальных участниках этой группы правильное, надо снять их с занимаемых постов, строго наказать и вывести из состава Президиума Центрального Комитета партии.

При решении вопроса о Молотове, Кагановиче и Маленкове должна быть принята во внимание их антипартийная, по существу, преступная деятельность по организации массового террора против военных, хозяйственных и партийных кадров в 1937—1938 годах. Эти люди безосновательно спрятались за фигурой Сталина, они сами нанесли непоправимый вред нашей партии и должны за это дело ответить.

На этом Пленуме должен быть сформирован новый состав Президиума ЦК. Туда должны войти члены ЦК, способные соблюдать и хранить как зеницу ока единство партии, строго и неуклонно проводить политику нашей партии и, не щадя сил, бороться за осуществление задачи строительства коммунизма в нашей стране.

Я, товарищи, от имени 160 тысяч коммунистов Белорусской партийной организации заверяю Центральный Комитет нашей партии, что партийная организация, все коммунисты Белоруссии полностью одобряют решения настоящего Пленума Центрального Комитета. (А п л о д с м е н т ы).

Председательствующий тов. Сулов. Слово имеет тов. Товмасян, следующий тов. Устинов.

Товмасян. Товарищи, я полностью разделяю вывод выступавших на Пленуме товарищей относительно антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и других, а также оценку работы нашего Пленума. Считаю, что настоящий Пленум ЦК КПСС будет иметь огромное значение в деле дальнейшего укрепления единства рядов нашей партии, в укреплении единства руководства партии.

Я хотел бы остановиться на некоторых вопросах. Первое — это относительно существования фракции в Президиуме ЦК и фракционной работы со стороны этой антипартийной группы. Тут гг. Маленков, Каганович, Молотов, Шепилов и Булганин (в своих первых выступлениях) пытались отрицать существование фракции, отрицать

существование антипартийной группы. Тов. Молотов заявил о том, что у них нет письменной платформы и поэтому, как он утверждал, нельзя сказать, что существовала группа или фракция.

Нам всем известно, что в истории нашей партии немало было антипартийных групп и фракций. И эти люди тоже знают, как говорится, они обстреляны и знают, что письменные платформы не всегда составлялись. Надо сказать, что мы, члены ЦК, тоже достаточно обстреляны для того, чтобы разгадать сущность антипартийной работы этой группы. Следовательно, им не удастся увильнуть от ответственности.

В чем же заключается фракционность? Фракционность заключается в том, что всеми своими действиями, предложениями и выступлениями эта антипартийная группа стремилась принизить роль Центрального Комитета партии, принизить роль Секретариата ЦК партии, а также партийного аппарата. Их выступления говорят о том, что роль Секретариата ЦК надо свести к технической роли, вроде придатка, как выразился тов. Каганович. Фракционность заключалась в том, что за спиной Центрального Комитета партии эта антипартийная группа планировала расстановку кадров в угоду фракционной группе для того, чтобы расправиться с Первым секретарем Центрального Комитета партии тов. Хрущевым. Это не все. Признания других товарищей показали, что дело не ограничилось бы снятием тов. Хрущева, надо было снимать тов. Суслова и других товарищей и вместо них назначить в угоду антипартийной группе своих людей. Это коварное дело они хотели скрыть от ЦК под видом возражения против некоторых постановок вопросов тов. Хрущевым, фактически выступая против политики партии, против проводимых партией мероприятий. Тут много говорилось о тех вопросах, против которых выступали участники антипартийной группы. Мне хотелось бы несколько повторить сказанное о лозунге партии — догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла. Говорят, что этот лозунг противоречит генеральной линии партии. Разве можно так ставить вопрос? Ведь это же чепуха, выдумка антипартийной группы, не требующая теоретического опровержения. Это обвинение так далеко от действительности, что напоминает (я извиняюсь перед товарищами из Украины, может быть, неточно выражу) украинское изречение: в огороде бузина, а в Киеве дядька.

Подготовить смену руководства ЦК втайне, за спиной Центрального Комитета партии есть фракционная работа и, кроме этого, на мой взгляд, означает быть сторонником свободы фракций в партии. Поэтому я спрашиваю гг. Маленкова, Молотова, Кагановича и других, что же, по-вашему, называется фракционностью, если это не фракционность?

Я считаю, товарищи, что выступление тов. Ворошилова оставляет очень плохое впечатление на членов Пленума. Тут три товарища — Сабуров, Первухин и Булганин (в своем втором выступлении) — раскрыли суть деятельности антипартийной группы. Я не думаю, что эти люди наговаривают на себя. Я думаю, что всеми нами уважаемый тов. Ворошилов ничем не помог Пленуму правильно разобраться в обсуждаемом на Пленуме ЦК вопросе, и поэтому он должен сделать соответствующий вывод. У тов. Ворошилова получилось так, что если мы будем остро реагировать на деятельность антипартийной группы и накажем ее участников, то это принесет большой вред партии. Спрашивается, почему тов. Ворошилов не ставит вопрос так: а что же могло случиться, если бы антипартийной группе удалось осуществить свои намерения? Разве тов. Ворошилов не представляет этот вред? А разве эта антипартийная группа не на-

несла уже нам вред? Нанесла. Вот смотрите, сколько дней Пленум ЦК был занят заседаниями и на несколько дней члены Пленума оторвались от практической работы, и это в такой период, когда после упразднения промышленных министерств и создания совнархозов в экономических районах кадры еще не подобраны на местах, со снабжением предприятий очень туго, а руководящий состав областей, краев и республик вот уже четвертый день занят на Пленуме ЦК, и я не сомневаюсь, что придется еще пару или тройку дней засесть. Разве это не вред нам? Разве не они навязали это нам? Почему же обидели славный Ленинград — цитадель революции? Когда у нас на бюро ЦК Армении обсуждался вопрос о составе делегации в Ленинград в связи с празднованием 250-летия Ленинграда, все члены бюро ЦК придерживались такого мнения: праздник Ленинграда проводится перед 40-й годовщиной Великой Октябрьской революции, начатой в Ленинграде, в город Ленина надо послать делегацию, включив в нее секретаря ЦК, и от имени армянского народа ленинградцев должен приветствовать секретарь ЦК. Так думали не только в ЦК КП Армении. Со всех сторон страны прибыли делегации в Ленинград, их возглавили руководители областей республик. Но из-за антипартийной группы мы не смогли принять участия в праздновании годовщины Ленинграда. Никто из Президиума и Секретариата ЦК также не был на празднике. Этим обидели ленинградцев.

Г о л о с. Правильно. И из Китая были, и из других стран.

Товмасын. Следующий вопрос — это о том: на чем же участники антипартийной группы могли сговориться? Я хочу напомнить членам Пленума несколько фактов. На прошедших пленумах тов. Молотов обвинял тов. Маленкова в беспринципности, в том, что он дружил с врагом народа Берия для того, чтобы получить высокий пост Председателя Совета Министров. Тов. Булганин обвинял тов. Молотова и буквально, насколько мне память не изменяет, заявил следующее: это человек, потерявший всякую перспективу, безнадежный начетчик.

Беляев. Правильно.

Товмасын. Тов. Сабуров бил себя в грудь в защиту тов. Хрущева против Молотова. Тов. Каганович обвинял Маленкова в том, что он самочинствует, не считается с членами Президиума, не считается с людьми, которые работали с Лениным.

Беляев. Он не совсем обвинял, он мостики оставлял.

Товмасын. В чем дело? Почему после этого они сговорились? И на чем же сговорились? Я хочу спросить тов. Булганина: разве он не знал, что после расправы над тов. Хрущевым и двух дней не потребовалось бы для того, чтобы расправиться с самим Булганиным? Основная на беспринципности, эта антипартийная группа не могла долго существовать, она не могла сохранить объединяющие членов антипартийной группы узы, они бы между собой передрались. Я не верю, чтобы Маленков терпел бы после этого Молотова и наоборот.

Г о л о с а. Правильно.

Товмасын. Ложное представление о своих заслугах, о своей роли в партии, о своих способностях, а также тяга к власти привели этих товарищей к антипартийным действиям.

Следующий вопрос — это действительно так называемого культа личности тов. Хрущева. Если действительно речь идет об опасности возникновения культа личности тов. Хрущева, об обеспечении, как они говорят, коллегиальности в Президиуме ЦК путем ликвидации должности Первого секретаря (а ликвидацию должности Первого секретаря ЦК они внесли на ходу, сначала речь шла просто о снятии Хрущева), так почему же они сговорились между собой о том, что-

бы Председатель Совета Министров тов. Булганин одновременно председательствовал и в Президиуме ЦК? Почему же они хотят сосредоточить партийную и советскую власть в руках одного деятеля или одного человека? Ведь недостаточно же голословно заявить, что мы, мол, против культа личности, когда практически они предлагают все руководство сосредоточить в руках Председателя Совмина. Я считаю это утверждение несостоятельным, выдумкой.

Несколько слов о составе Президиума ЦК. Я, товарищи, считаю ненормальным, когда из 11 членов Президиума ЦК 7 человек из Совета Министров¹⁷.

Г о л о с а. Правильно.

Товмасян. Почему я считаю это ненормальным? Видите ли, товарищи, мне кажется, что, совместно работая в Совете Министров и имея большинство в Президиуме ЦК, вероятно, даже на маленьких спорах, относящихся к деятельности правительства, постепенно у них складывалась уверенность в том, что они сами могут решать серьезные вопросы внутренней и внешней политики страны и в ЦК и в Совете Министров. Ведь только одного из членов Президиума, работающего в Совете Министров, они не привлекали к себе. Все остальные шесть человек оказались фактически в одной группе. В связи с этим я должен сказать, что если мы будем мириться с таким положением и в дальнейшем, то может восстановиться у нас такая же практика, которая была в прошлом, когда Совет Министров СССР своими решениями снимал секретарей обкомов, когда Совет Министров своим известным решением дал политическую оценку деятельности Вознесенского, как члена Политбюро ЦК ВКП(б). Вряд ли нам это нужно. Поэтому я считаю, что нет необходимости иметь в составе Президиума столь много людей из Совета Министров.

Вместе с тем я считаю, что нужно повысить роль Секретариата ЦК.

Г о л о с а. Правильно.

Товмасян. А это нельзя сделать, если только два человека из Секретариата ЦК будут состоять в Президиуме.

Г о л о с а. Правильно.

Товмасян. Надо увеличить состав, число членов Президиума с обязательным включением сюда секретарей ЦК.

Г о л о с а. Правильно.

Товмасян. Это улучшит коллективную работу Президиума ЦК. Я поддерживаю предложения тов. Громыко о том, что надо несколько расширить состав Президиума ЦК. У нас получилось так, как будто в Президиуме ЦК люди незаменимые и которые призваны от начала до конца своей жизни состоять в Президиуме.

Г о л о с. Пожизненно.

Товмасян. Это неправильно. Надо выдвигать свежих людей, надо дать им возможность расти.

Товарищи, я считаю, что предложение относительно вывода из Президиума и из состава ЦК гг. Молотова, Маленкова, Кагановича, а также об остальных товарищах совершенно правильное. Их надо привлечь еще к партийной ответственности.

Нужно серьезно отнестись к вопросу о тов. Булганине и специально обсудить его вопрос. Дело в том, что антипартийная группа Маленкова, Кагановича и Молотова, пользуясь беспринципностью тов. Булганина, фактически использовала положение Председателя Совмина в своих целях. Они не стеснялись даже использовать имя великого учителя революции Ленина. Да, Ленин был Председателем Совнаркома и одновременно председательствовал в Политбюро ЦК. Но как же можно использовать имя великого Ленина для оправдания своего антипартийного поведения? Ведь Ленин — это Ленин, а

здесь тов. Булганин сам признался, что он оказался таким беспринципным, что его втянули в болото. Как же можно сравнивать Булганина с Лениным? Пост Председателя Совмина — пост большой важности, поэтому мы должны иметь специальное суждение по этому вопросу, когда придем к организационным выводам.

Товарищи, я считаю, что настоящий Пленум ЦК еще больше укрепит ряды нашей партии. Я заверяю Пленум ЦК, что Коммунистическая партия Армении, как всегда, единодушно одобрит решения настоящего Пленума ЦК КПСС и будет бороться за дальнейшее укрепление ленинского единства рядов нашей партии.

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Устинов.

Устинов. Товарищи, исключительное и знаменательное событие в жизни нашей партии — это настоящий Пленум. С одной стороны, Пленум показывает на активность членов Центрального Комитета партии, на заботу о сохранении чистоты ленинского принципа руководства партией, коллективного руководства; с другой стороны, возникновение, начало работы нашего Пленума знаменует собой невозможность сепаратной, групповой антипартийной деятельности кого-либо в руководстве нашей партии, независимо от положения, ранга и былых заслуг.

Г о л о с а. Правильно.

Устинов. Относительно антипартийности. Я считаю, товарищи, что эта группа, безусловно, антипартийная. Как же так? Пленум выбрал Первого секретаря ЦК. Но собирается группа, собирается, как они нам здесь объясняли, покрывать Первого секретаря якобы за отдельные недостатки, и отстраняет Первого секретаря. Так критикуйте, а не отстраняйте. Я представляю себе, как это выглядело бы в любом областном комитете партии, в районном комитете партии, на заседании коллегии министерства вдруг скажут: «А ну-ка, слушайте, Первый секретарь, министр, уйдите в сторону, уйдите с председательского места, сейчас мы начнем тебя критиковать». Дело, очевидно, не в том, что нужно было покрывать Первого секретаря тов. Хрущева. Не в этом дело, товарищи.

Настоящий Пленум начал свою работу только благодаря требованию поголовно всех членов ЦК, и проходит он на такой высоте, на какой ни один Пленум ЦК еще не был.

Как возник вопрос? Я встретился с некоторыми членами ЦК, и мне говорят: «Тов. Устинов, как Вы считаете: нормально или нет, что так долго идет работа нашего Президиума?» Я знал, что Президиум много заседал.

Г о л о с а. Вернее, бездействовал.

Устинов. Я говорю: конечно, безобразия. Потом мне говорят, что тов. Хрущев уже не председательствует. Как так? Из членов ЦК я был не один, нас было много, и мы единодушно сразу организовались. Никакого попользования со стороны кого-либо, чтобы нас организовать, сколотить, не было. Мы сами сколотились, мы сразу увидели, что это действует антипартийная группировка. Потом стали дальше узнавать, что творится. Я не понимаю, как же так, наш высший партийный орган, Пленум ЦК, выбирал товарищей в Президиум ЦК, а Президиум ЦК товарищей, делегированных от членов ЦК, а не от какой-нибудь группы беспартийных или заговорщиков, товарищей — членов ЦК — не принимает. Нас собралось в то время, кажется, 53 человека.

Г о л о с а. Восемьдесят.

Устинов. Это потом. Тогда собравшиеся члены ЦК составили вполне разумный и настораживающий документ. Я не буду его зачитывать, и группа в 20 человек пошла с ним в Президиум ЦК.

Когда мы узнали, что первую группу не принимают, послали вторую группу в 15 человек. Потом вышел тов. Микоян, который сказал: положение действительно очень тревожное. Мы говорили, что не уйдем отсюда, пока нас не примет Президиум ЦК. Если бы мы, собравшиеся члены ЦК, допустили слабину, события повернулись бы иначе. Я уверяю вас, расправа была бы над многими из нас.

Г о л о с а. Правильно.

Устинов. Товарищи, я считаю, что здесь совершенно правильно говорили об исключительной оторванности членов этой группировки от жизни. Мне кажется, что членами этой антипартийной группы руководило следующее:

1. Желание быть или первыми, или, по крайней мере, независимыми, не критикующими, быть над партией, бесконтрольными.

2. Нежелание быть инициативными, разрабатывающими новые проблемы и вопросы, а значит, и не быть ответственными за те или иные проблемы или вопросы.

В этих условиях, когда тов. Хрущев поднимал вопросы, в той или иной мере изменяющие сложившееся, это вызывало тайное, глухое недовольство, переросшее в антипартийную группировку, как мы сейчас и наблюдаем.

Товарищи, я не знаток сельского хозяйства, но мне казалось, что когда партия поднимает очень большие и серьезные вопросы, в частности по целине, при решении которых мы получаем колоссальные выгоды, то надо это всячески поддержать. И вот выступают представители этой группировки и говорят: мы поддержали. Как же поддержали, когда Молотов говорил, что это было неправильно, это авантюра, правый уклон.

Я убежден, что у этой антипартийной группировки была платформа и по вопросам сельского хозяйства, и по вопросам внешней политики. Помните Пленум, когда обсуждался вопрос о Югославии. Я тогда думал: зачем возражать против установления дружеских отношений с любой страной, в частности с Югославией, имеющей важнейшее стратегическое значение? Казалось бы, наоборот, мы должны любой ценой ее завоевать. Американцы кидают колоссальные деньги, чтобы только притянуть себе территории для баз. Со стороны тов. Хрущева было разумное предложение. Помните, как он говорил: надо привлечь на свою сторону Югославию и попробовать изолировать ее от капиталистов.

Оказывается, нет, не нужно, вроде мы этим теряем свой престиж. Они тогда уже говорили: как же так, Первый секретарь поехал на поклон к Тито, этим теряется престиж нашей партии! А я думаю, большая заслуга тов. Хрущева заключается в том, что он поправил свое личное во имя нашего общего дела.

Коллективность руководства предполагает личную ответственность и инициативу каждого в отдельности, а этого как раз и не было. Все хотели быть первыми, а разрабатывать, выдвигать и тем более проводить в жизнь первых не находилось, а вот первого в этих делах хотели обвинить во всех грехах.

Никита Сергеевич вчера совершенно правильно отметил, что Булганин, по его же словам, «влип» в эту историю.

Вспомним многим здесь известную эпопею с пушкой «С-60», когда пострадали и военные и гражданские. Как возник вопрос? Тов. Булганина в Москве не было. Этот вопрос разбирался на Президиуме Совмина. Вел заседание Маленков. Спрашивается, если он настоящий друг Булганина, а Булганин шефствовал над нами, то предупреди, скажи, назначь любую комиссию. Если виноваты Устинов, Яковлев и Мирзаханов, что угодно с ними делайте, но разберитесь по существу. Никто не разбирался и не хотел разбираться. Я принес

тогда детали на Президиум и показываю: вот смотрите, в чем дело. А мне говорят: бросьте детали, не в деталях дело, речь идет о том, что пушка не работает. Говорю, что пушка работает, мы дали двойной зип (запасная часть), начал объяснять. Ничего не помогло. Этот вопрос разбирался два раза. По проекту постановления предусматривалось меня предупредить, Яковлеву — строгий выговор и т. д.; на заседании еще жестче: мне выговор, Яковлева — снять с работы и т. д. На втором заседании мне был объявлен строгий выговор с предупреждением, отдать под суд; Яковлева снять с работы и под суд; Волкотрубенко и Мирзаханова снять с должности и отдать под суд.

Вот вы с кем спутались, тов. Булганин, хотя и знали, с кем имее-те дело. Я говорю так, как было.

Хрущев. Получается сейчас, что это Сталин предложил. Но кто Сталина подвел к этому, кто вдохновил Сталина? Маленков. Ему нужен был не Яковлев. Ему нужно было убрать Булганина, потому что Булганин был назван Сталиным как будущий Председатель Совета Министров. Верно?

Маленков. Нет, неверно. Это можно проверить.

Хрущев. Как? Спросить Сталина? (С м е х).

Устинов. Так, как я понимаю, я должен со всей категоричностью сказать, что это было грязное, слишком грязное дело Маленкова...
Г о л о с а. Правильно.

Устинов. ...потому что любой другой порядочный человек на его месте не допустил бы этого. Через 10 или 12 дней тов. Булганин приехал из отпуска. Можно было бы до его присутствия отложить это дело. Нет, это дело стряпалось как можно скорее. Как я понимаю, для Маленкова, оказывается, это был небольшой штрих в его грязных делах.

Г о л о с а. А люди просидели в тюрьме.

Хрущев. Сына его арестовали. (Ш у м в з а л е).

Устинов. Да, сына тов. Яковлева арестовали.

О стиле работы Совета Министров. Однажды прихожу на заседание Совета Министров. По окончании заседания тов. Маленков говорит мне: Вы останьтесь, тут есть вопросы, которые нужно выяснить. Остаюсь. Он спрашивает меня: а Вы ездили в Ленинград? Отвечаю, что ездил. На каком основании Вы поехали? Я поехал на основании того, что меня отпустил мой шеф тов. Мальшев¹⁸. Это потом все подтвердилось. У нас был раньше такой порядок. Нельзя же, чтобы 50 министров спрашивали у Председателя Совета Министров, что они хотят выехать.

Жуков. Да еще по служебным делам.

Устинов. Да, а не по личным делам. Я отпросился. У нас в Ленинграде имелось 14—15 предприятий, нас тогда объединили с промышленностью боеприпасов, и я поехал, чтобы познакомиться с ними. В это же время шел съезд нашего профсоюза.

Козлов. Был съезд профсоюза вооружения.

Устинов. Я работал, и тов. Козлов это может подтвердить.

Козлов. Я подтверждаю.

Устинов. Многие могут подтвердить, что когда я выезжаю на места, то я работаю много.

Г о л о с а. Правильно.

Устинов. Я работаю день и ночь, когда я выезжаю на заводы.

Г о л о с а. Правильно.

Хрущев. Поэтому ленинградцы и хотели Вас сейчас к себе в совнархоз перетянуть, но мы не согласились.

Козлов. Мы просили.

Устинов. Я сказал тов. Маленкову, что я работал в Ленинграде. Он говорит, что надо еще посмотреть, работали Вы или нет.

Козлов. Это позор.

Маленков. Это неправильно.

Устинов. К сожалению, Вас поддерживал Булганин, Каганович, который сказал, что да, он вроде в делегу превратился. (Шум, смех).

В то же время у Маленкова не хватило 5 минут для того, чтобы принять министра оборонной промышленности Советского Союза и спросить: тов. Устинов, как у Вас идут дела, расскажите хотя бы в течение 15—20 минут о Ваших нуждах и т. д. Наш участок работы чрезвычайно ответствен, но ни разу тов. Маленков меня не послушал. Что это за стиль руководства? Не послушать одного из руководителей серьезного направления в промышленности, узнать, как у него идут дела, разобраться, помочь ему. Непонятно. Извините, теперь это все понятно. (Смех в зале).

Товарищи, я присоединяюсь к выступавшим, которые предлагали сурово наказать участников антипартийной группы, нельзя нам сейчас дрогнуть. Я считаю, что надо довести дело до конца, и я за то, чтобы эту группу не только вывести из Президиума Центрального Комитета партии, но исключить из членов ЦК и из рядов нашей партии. Причем я присоединяюсь и к тому, чтобы посмотреть, как поступить не только с этой группой в три человека,— дело не только в этих троих. Получилось семь на четыре, и они решили, давай громить, давай делать, как хочется. Если бы не подоспела на помощь наша здоровая ленинская группа членов ЦК, дело могло бы кончиться катастрофой. Поэтому я за то, чтобы выбросить всю гниль и сделать так, чтобы мы работали спокойно, а не занимались подобными делами. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов.** Следующее заседание завтра в 10 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

Утреннее, 27 июня

Председательствующий тов. **Суслов.** Продолжаем нашу работу. Товарищи, есть такое соображение — пора уже нам думать, как подводить дело к концу.

Г о л о с а. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Есть такое соображение — избрать сейчас широкую комиссию для того, чтобы подготовить документы Пленума Центрального Комитета.

Г о л о с а. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово для предложения по этому вопросу имеет тов. Беляев.

Беляев. Товарищи, имеется в виду предложить комиссию в широком составе, в 49 человек, для того чтобы она подготовила резолюцию Пленума Центрального Комитета партии.

Председательствующий тов. **Суслов.** Будут ли другие предложения по количественному составу?

Г о л о с а. Нет.

Беляев. Предлагается комиссия в следующем составе: гг. Аристов, Беляев, Брежнев Л. И., Ворошилов, Громыко, Денисов, Доронин, Ефремов¹⁹ (Куйбышев), Жегалин²⁰, Жуков Г. К., Игнатов, Каляберзин²¹, Капитонов, Кириленко, Кириченко, Козлов Ф. Р., Колущин-

ский²², Конев, Корнейчук, Кунаев, Куусинен²³, Кэбин, Мазуров, Мжаванадзе²⁴, Микоян, Митин²⁵, Мустафаев, Мужитдинов, Органов²⁶, Патолитчев, Полянский, Пономарев²⁷, Поспелов, Пысин, Раззаков, Сердюк²⁸, Снечук²⁹, Сулов М. А., Товмасын, Устинов, Фурцева, Хворостухин³⁰, Хрущев, Шверник, Шелепин, Школьников³¹, Штыков, Яковлев (Казахстан), Яснов.

Имеется в виду председателем комиссии выдвинуть тов. Хрущева.

Г о л о с а. Правильно.

Председательствующий тов. **Сулов.** Какие будут замечания?

Г о л о с а. Утвердить.

Председательствующий тов. **Сулов.** Будут ли другие предложения? Нет. Кто за то, чтобы утвердить оглашенный тов. Беляевым состав членов комиссии и предложение о председателе комиссии?

Г о л о с. Пропустили одну фамилию.

Председательствующий тов. **Сулов.** Имеется в виду включить пятидесятым тов. Ульджабаева³² (Таджикистан). Тов. Бабаева³³ (Туркменистан) тоже надо включить. Кто за то, чтобы утвердить состав комиссии, прошу членов Пленума поднять руки. Кто воздержался? Нет. Состав комиссии утверждается.

Хрущев. Товарищи! После короткого перерыва собирается комиссия. Это будет примерно в 12 часов. Прошу членов комиссии иметь это в виду.

Председательствующий тов. **Сулов.** Продолжаем прения. Слово предоставляется тов. Доронину, следующий тов. Подгорный³⁴.

Доронин. Товарищи! Члены заговорщической группы, выступавшие с этой трибуны, пытались нас успокоить и сказать, что ничего серьезного не произошло и не может произойти. Члены Центрального Комитета думают несколько иначе и с этой трибуны высказали свое мнение. Я к этому мнению членов Центрального Комитета присоединяюсь. Произошли бы сейчас серьезные бедствия с крупными последствиями, если бы заговорщики в самом начале не были схвачены за руки.

Меня несколько удивило здесь выступление тов. Ворошилова, удивило оно потому, что мы все его любим, знаем как честного большевика, дравшегося за линию партии, умевшего разгадывать все отклонения от линии партии. И как так могло получиться, что он не только не разгадал сущность антипартийной группы до Пленума, но и после, на Пленуме, услышав мнение всех членов Пленума, видя его монолитную сплоченность, продолжает отстаивать и обелять и, я бы сказал, своим выступлением в какой-то мере вдохновлять группу заговорщиков? Это неправильно. Климент Ефремович! Вы прекрасно знаете, мы с Вами объехали в 1954 году многие районы Смоленской области. Я слышал Ваше мнение о положении дел в области. Я видел всю Вашу большевистскую боль, когда Вы, после многих лет сидения здесь в Москве, увидели, что происходит в сельском хозяйстве нашей страны. Вы совершенно правильно говорили, что такое положение могло случиться только потому, что члены Политбюро Центрального Комитета партии и Сталин не представляли и не знали, как живет народ. Говорили ведь так, Климент Ефремович?

Ворошилов. Говорил.

Доронин. Вы говорили: «Только наша оторванность от парторганизаций, наша оторванность от жизни народа могла привести к такому положению, как у вас на Смоленщине». И это действительно. Положение в сельском хозяйстве на Смоленщине было страшное. Я могу, товарищи, Пленуму назвать такие цифры: за 1951—1953 гг. из области ушло 100 тысяч колхозников. Причем как уходили? Сегодня в колхозе 5 бригад, завтра 4 бригады. Ночью бригада секретно собиралась и уезжала, заколотив все дома.

Почему это происходило? Потому что в вопросах руководства сельским хозяйством мы допускали крупные ошибки. В вопросах нашей партийной работы, в вопросах наших связей с народом мы много не делали того, что требовал от каждого большевика-ленинца Владимир Ильич Ленин. Тов. Маленков, руководя партийными организациями, утащил нас к канцелярщине, бюрократизму. Он заставлял нас работать таким образом, чтобы мы, приезжая в ЦК, не говорили правду. (Шум в зале).

Голоса. Правильно.

Доронин. Это так. Потому что достаточно было хотя бы маленький намек сделать, что у тебя плохо с хлебом или с другими делами, допустим, что так сложилось положение в этом году (причем мы не ему говорили, а этому слону в посудном магазине — Козлову³⁵), как через 3 минуты тебя вызывают и начинают говорить: что это у вас там за настроение? Что это вы вынашиваете за мысли? И за этим начинается.

Такая обстановка, когда приходишь в ЦК иходишь к секретарю Центрального Комитета партии в кабинет, но не знаешь, выйдешь ты из него или нет, не способствует откровенному разговору. И я Вам об этом, тов. Ворошилов, сказал. Вы тогда говорили: «Что Вы молчите?» А я Вам сказал: «Климент Ефремович! Вот если бы я к Вам приехал и рассказал все, что Вы сейчас видели своими глазами, Вы бы мне сколько уклонов приклеили?»

Ворошилов. Я никогда не боялся правды ни перед Сталиным, ни перед Лениным.

Доронин. Тов. Ворошилов, Вы меня не поняли. Я не говорю, что Вы боитесь правды.

Хрущев. Действительно, Климент Ефремович меньше, чем другие, боялся Сталина, он больше имел мужества, чем другие. Но здесь Климент Ефремович об ошибках прошлого не все правильно говорит.

Ворошилов. Нет, правильно.

Хрущев. И тебе не надо говорить, что не боялся Сталина. Все, кто не боялся, были уничтожены, они уже сгнили, их уже нет.

Ворошилов. Я случайно не сгнил.

Доронин. Тов. Ворошилов меня не понимает. Я хотел сказать не то, что он боялся или не боялся, я хочу сказать, что он 10 лет не видел живого колхозника в глаза. Если бы я рассказал ему всю картину, как живут колхозники Смоленщины, он не мог бы меня понять, потому что он знал жизнь по кинокартинам, знал жизнь по книжкам, где у нас все было в порядке, а жизни, как она есть, ведь он много лет не видел. Поэтому расхождения у нас, Климент Ефремович, были бы очень большие, Вы бы меня не поняли. А вот когда Вы у меня побывали, все мы вместе посмотрели, теперь я приду к Вам, как к родному отцу, и мы друг друга пойдем.

После смерти тов. Сталина мы раскритиковали недостатки нашего руководства, стали восстанавливать ленинский стиль в работе. Тов. Хрущев показывает пример всем членам Президиума, как надо работать по-новому, по-ленински. Накопилось много нерешенных вопросов во времена Сталина и особенно в последний период. Страна требовала решить эти вопросы быстро, потому что они не решались годами, а народ от этого страдал.

Говорят, Сталин всех зажимал. Ну, вот теперь, пожалуйста, Сталина нет. Тов. Хрущев возглавляет Президиум ЦК. Давайте, члены Президиума, поезжайте на места, в народ, советуйтесь с народом, решайте те вопросы, которые стоят. Каждый член Президиума мог по любому вопросу поехать в любой уголок нашей страны. Но прошло очень много времени, а многие старые члены Президиума по-прежнему сидят в Москве и молчат. Уважаемый тов. Молотов, какой

вопрос большой государственной важности после того, как Вам развязали руки, Вы подготовили?

Г о л о с а. Да.

Доронин. Какой вопрос Вы поставили, добились его решения? Кто Вам сейчас мешает? Мешает Вам не Сталин, и мешал Вам не Сталин, а мешает Ваша оторванность от жизни, незнание жизни и нежелание в нее лезть.

Г о л о с а. Правильно.

Доронин. И Вы не можете поставить ни одного вопроса. Вы ругаете Хрущева, что он много поднял новых вопросов. Что в этом плохого? Очень хорошо. Делайте и Вы то же самое. Государство и народ от этого выиграют. Но Вы не поставили ни одного вопроса и не поставите. Для того, чтобы поставить сейчас вопрос, имеющий жизненно важное значение для нашей страны, надо знать жизнь, надо знать мысли народа, надо быть вместе с народом. А Вы далеки от него, тов. Молотов.

Г о л о с а. Правильно.

Доронин. Я не понимаю, Климент Ефремович, Вас. Тов. Ворошилова раньше я знал издалека. Но когда с ним поездил почти целую неделю по колхозам, я увидел его исключительную честность, увидел, как больно ему было за все плохие дела. Я увидел, что это хороший, настоящий большевик, который мыслит, болеет за дело, как мы, работники на местах. (О ж и в л е н и е в з а л е). Я проникся к нему еще большим уважением.

Я вам должен сказать, когда приехал тов. Ворошилов в Москву, после поездки в Смоленскую область, тов. Хрущев, видимо, знает, он очень активно стал помогать нам. Он стал меня тянуть, звонить — давай решай все эти вопросы, которые накопились. Это, товарищи, факт.

И вот этот человек, который мыслит так хорошо, который говорил, что надо членам Президиума бывать на местах, лезть в дела и решать наболевшие вопросы скорее, сидит на Президиуме ЦК партии и слушает, как клеветают на тов. Хрущева, который день и ночь старается решить эти наболевшие вопросы, который объездил всю страну и доехал до Сахалина³⁶ за короткий срок, посмотрел все своими глазами, то есть ведет себя, как должны вести себя все члены Президиума ЦК. И вот вылезает член Президиума, который ничего подобного не делал и не делает, и говорит: «Мотается по стране».

И вот тов. Ворошилова это не возмущает.

Ворошилов. Возмущает.

Доронин. Я не слышал, чтобы вот с этой трибуны Вы высказали свое возмущение, сказали, что это безобразие?

Ворошилов. Много было сказано страшных слов.

Доронин. Я говорю не о страшных словах, Климент Ефремович, я считаю, что в этом случае партия, ЦК должны были рассчитывать на Вашу поддержку, чтобы Вы людей, которые проводят ленинскую политику, поддерживали, не давали в обиду, не давали шельмовать.

Товарищи, все обвинения, которые здесь приводятся, — это надуманные вещи, это туман для того, чтобы прикрыть тнусную заговорщическую деятельность. Они никого из нас не обманут, мы уже выросли большие и от политграмоты далеко ушли, ленинизм знаем и на практике его проводим, знаем партийную работу. Многие уже состарились на партийной работе, а нас некоторые члены Президиума считают молодыми. Красивыми речами нас не возьмешь, где правда, на чьей стороне — мы разберемся.

Здесь уже говорили, как приняли членов ЦК, пришедших на Президиум. Я тоже об этом скажу. Мне не ясно, почему, когда мы, члены ЦК пришли, одни члены Президиума выступали за то, чтобы нас

принять немедленно, а другие убежали в соседнюю комнату? Товарищи, вы же не знали, зачем мы пришли и с чем мы пришли. Может быть, мы пришли поздравить вас с победой, а вы от нас убегаете? Если вы убежали, не зная, с чем мы пришли, значит, у вас совесть не чиста. Значит, есть чего бояться. Тот, у кого совесть чиста, тот не испугался, а навстречу нам хотел выйти, да вы не дали. Ведь так, товарищи?

Г о л о с а. Правильно. (Аплодисменты).

Хрущев. Есть такой анекдот о жандарме. Один человек выругал царя и назвал его дураком. Жандарм услышал это и говорит:

— Ты что царя ругаешь?

— Господин жандарм, это я ругаю немецкого царя.

— Брось, меня не обманешь, если дурак, то это наш.

Так и здесь, если товарищи в ЦК пришли, то, значит, против вас. (Смех).

Доронин. Здесь многие говорили, как возникло заявление 53 членов ЦК. Мы, секретари обкомов, приехали в ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства и поэтому встретились все в сельхозотделе ЦК КПСС по РСФСР. Никто нас не организовал. Нас организовала тревога за дело партии и народа. Вот говорят: «Секретариат организовал». Ни одного секретаря при этом не было.

Г о л о с а. Правильно.

Доронин. Мы были рядовые члены ЦК и советовались с такими же членами ЦК, как быть. И все решили обратиться в Президиум с известным заявлением. Все члены ЦК вели себя достойно. Подписывали заявление без всякого нажима, по своей воле. О чем это говорит? О том, что у нас всех были одни мысли, одна тревога за нашу партию, потому что мы знали, о чем идет речь. Многие члены ЦК, читая протоколы, чувствовали, что в Президиуме ЦК не все хорошо. Были и другие факты, которые заставляли думать об этом.

В этой связи разрешите привести один факт. Недавно проходило совещание в Москве областей Центра. Сельское хозяйство этих областей в прошлом было доведено до ручки. (Смех)... И на первом совещании, которое было два года тому назад, это чувствовали все. Люди еще не знали, как выйти из той тяжелой обстановки, в которой они оказались. На втором совещании такая была уверенность в своих силах, такая гордость за то, что сделали. Каждый, выходящий на трибуну, это чувствовал. Прямо музыка в душе играет, когда уверенно выступают с трибуны партийные, советские работники, руководители колхозов и рядовые колхозники. Все мы этому радовались. Секретари обкомов радовались. Мы думали, что только у нас в области такое настроение, оказывается, везде, у всех колхозников, советских и партийных работников такое настроение. Родовались вместе с нами тт. Хрущев, Булганин. И нам казалось, что все члены Президиума думают и радуются так, как мы. Но оказалось, это не так. После окончания совещания была небольшая встреча членов Президиума с руководящими работниками областей. Как положено, выступления сердечные, хорошие. Молчит на этом совещании только один человек. Такое впечатление, что все это ему противно, неинтересно. Во всяком случае, у меня создалось такое мнение.

Г о л о с. Кто это?

Доронин. Каганович. Молчит. Я терпел, терпел и говорю: «Лазарь Мойсеевич! Чего же Вы не выступаете, что же не скажете, не порадуется с нами?» Он говорит: «Да все сказано, пересказывать, собственно, нечего». Я говорю: «Неудобно, такой оратор признанный в партии, и вдруг не сказать». Он говорит: «Беляев мне слова не дает». (Тов. Беляев председательствовал). Я говорю тов. Беляеву: «Что же Вы не даете?» Тов. Беляев говорит: «Пожалуйста». И вот тов. Каганович

начинает речь, как жернова ворочает общеполитические позиции. Я понял существо его речи так, что политика партии была в прошлом правильной, а теперь наметили политику новую, посмотрим, как жизнь ее подтвердит или не подтвердит. Я сорвался. Так, тов. Беляев? Я говорю: «Лазарь Моисеевич! Все ясно сейчас, все правильно, и в этом уверены не только руководители, но и все рабочие и колхозники знают, что все правильно идет. Народ и духовно и материально чувствует правильность политики партии. Знаете, о чем думает сейчас народ?» Он спрашивает «О чем?». Я говорю: о том, чтобы Президиум ЦК не менял ничего, чтобы дальше вел такую политику, направленную на подъем хозяйства, особенно сельского, на укрепление связи с народом, чтобы в Президиуме ЦК было единство, монолитная сплоченность.

Так было дело! Товарищи, мы уже тогда почувствовали, что не все члены Президиума одинаково радуются нашим успехам, и это нас очень обидело и насторожило. Затем выступил тов. Хрущев и сказал очень хорошую речь, идущую от сердца. Мы, работники мест, встретили ее с большим воодушевлением, она отражала и наши мысли. Эта речь не записана, но я хочу, чтобы члены ЦК хотя бы отдельные положения ее знали.

Тов. Хрущев совершенно правильно говорил, что мы сейчас находимся в такой стадии, когда наши кадры после длительной закованности начинают расправлять свои крылья, но они еще не полностью верят в свои силы. Мы находимся только у истока большой творческой работы наших кадров. Но, когда, начиная от секретарей партийных организаций и кончая секретарями областных комитетов партии, все начнут работать с инициативой, все руководители колхозов поднимутся и будут работать с размахом, мы начнем шагать семимильными шагами вперед. И это верно. Мы только еще поднимаемся, а когда поднимемся и начнут работать все парторганизации ленинским стилем, весь народ пойдет за нами, и мы сделаем в 10 раз больше, чем делаем сегодня, и лозунг, которого боится тов. Молотов, — догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла — будет не лозунгом, а действительностью.

И вторая мысль тов. Хрущева, которая не понравилась Кагановичу. Хрущев сказал: наши старые революционные кадры имеют много революционного пафоса, но они плохо знают конкретную жизнь, они не знают те кадры, костяк партии, который сейчас организует выполнение директив партии и перенес на своих плечах все трудности предшествующего периода, а некоторые думают, что эти люди по-прежнему ходят в трусиках.

И в этом ошибка заговорщиков. Они думали, что мы такие пешки, которых можно переставлять, а затем за ненадобностью, как бы проходя, не глядя, столкнуть в мусорную яму. В этом просчет заговорщиков. Мы оказались не теми, на которых они рассчитывали. Мы оказались членами ЦК, достойными великой партии Ленина. Мы чувствовали, что за нами стоит вся партия. И я думаю, если бы великий Ленин мог посмотреть на наш Пленум ЦК, на нашу принципиальность, на нашу непримиримость к тем, кто желает поколебать наше единство, он бы сказал: «Молодцы, товарищи, правильно ведете дело». Ленина с нами нет, но нам это скажет созданная им, его учением выпестованная, наша родная большевистская партия. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Подгорный, подготовиться тов. Куусину.

Подгорный. Товарищи! С чувством законной гордости коммунисты нашей многомиллионной партии будут говорить о делах своего ленинского Центрального Комитета, который вовремя разоблачил и пресек антипартийную деятельность группы заговорщиков во главе с Маленковым, Молотовым, Кагановичем, Шепиловым и другими, «ставившими

своей целью устранить руководство, избранное Центральным Комитетом, и коренным образом изменить линию нашей партии.

Когда слушаешь Молотова, Маленкова, Кагановича и других, к ним примкнувших, невольно напрашивается вопрос: есть ли что-либо общее или новое в методах борьбы против линии и руководства партии у нынешней группки заговорщиков по сравнению с теми методами, которые в свое время применяли троцкисты, правые и т. д.? Нет, товарищи, никакой разницы. Методы те же, что были и у троцкистов и у правых: сговор за спиной ЦК партии, обработка нужных для них, но незрелых в партийном отношении людей, клевета на руководителей партии и ее генеральную линию, лицемерие, ложь и двурушничество. Так было тогда, так есть и сейчас. Ни один из этих горе-руководителей не сказал с этой трибуны, что они не согласны с линией партии, которую мы проводим, не согласны с тем, что мы делаем. Наоборот, все до единого свою речь начинали словами: мы с вами согласны, линия партии правильная, тов. Хрущев очень хороший и мы его любим, он энергичный, инициативный, настойчивый и неутомимый, это наш давнишний лучший друг, чуть ли не в любви с этой трибуны объяснялись.

Но тут же, сейчас же говорят: видите ли, мы не согласны с тем, что вы поднимаете целину, проводите реорганизацию в промышленности и строительстве, что вы проводите не такую внешнюю политику, какую нам хотелось бы. Нам не следует ввязываться в борьбу с Соединенными Штатами Америки за увеличение производства продуктов животноводства, ведь нам, дескать, и без этого хватит мяса, молока и других продуктов, и без этого мы выполним решения XX съезда партии. Мы не согласны и с тем, что тов. Хрущев много ездит, часто появляется на страницах печати и т. д.

Товарищи, если вы со всем этим не согласны, то с чем же вы согласны? Ведь все это главнейшие задачи в работе Центрального Комитета, всей партии. Они, оказывается, ни с чем не согласны. Оказывается, что и тов. Хрущев им уже не друг (да и не дай бог, Никита Сергеевич, иметь таких друзей!). Он, мол, и груб, и зажимает, нарушает принципы коллективного руководства и т. д. А поэтому нужно снять его с поста Первого секретаря ЦК, пусть для начала поработает министром сельского хозяйства, а когда сменим руководство в Комитете государственной безопасности, то для него можно будет найти и другое, более «подходящее» место, а также и для других сторонников тов. Хрущева и членов Центрального Комитета, видимо, нашлось бы такое место.

Для чего им нужно было менять руководство КГБ? Для грязных дел нужно было менять руководство КГБ. Ведь за последние годы восстановлена революционная законность, органы государственной безопасности работают под руководством Центрального Комитета, а на местах — под руководством местных партийных органов. А вы хотели вернуть старое и органы госбезопасности поставить опять над партией. Нет, товарищи, так не выйдет, не получится. Это, товарищи, образец двурушничества, предательства и подлости. Это позор! Эти «деятели» и не подумали, что, кроме кажущегося арифметического большинства в Президиуме, есть еще и Центральный Комитет партии, который скажет свое последнее, решающее слово.

Характеристику антипартийной работы Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова и других с достаточной полнотой дали все без исключения выступившие члены Центрального Комитета партии. Я с ними целиком и полностью согласен как в изложении, так и в квалификации деятельности антипартийной группы.

Товарищи! Мне бы хотелось сказать несколько слов о работе тов. Кагановича на Украине после войны. Об этом очень коротко говорил тов. Патоличев, очень коротко сказал тов. Кириленко, и мне хотелось бы тоже об этом сказать. Вообще по замыслу имелось в виду

укрепить руководство на Украине. С этим намерением тов. Каганович приехал на Украину, как «спаситель».

А что же получилось? Получилось так, что если бы тов. Кагановича через непродолжительное время не убрали бы с Украины, то, конечно, там повторился бы 1937 год. Не случайно на Украине этот период называют «черными днями». Тов. Каганович свою задачу видел в том, чтобы прежде всего найти буржуазных националистов, и искал их там, где их никогда не было и, пожалуй, не могло быть. Начались подозрения по отношению к лучшим представителям интеллигенции. Руководящим работникам «пришивались» обвинения в национализме. Если нельзя было обвинить в национализме, то обязательно предъявлялось обвинение в антисемитизме. Грубость со стороны тов. Кагановича по отношению к руководящим работникам была невероятной, переходила всякие границы. Были случаи, когда секретари ЦК ходили вокруг Центрального Комитета, но не заходили в него.

Г о л о с. Машинам нельзя было подъехать.

Подгорный. Много лет Центральный Комитет был на одном месте и все было в порядке, но с приездом тов. Кагановича закрыли проезд по этой улице, секретари ЦК и все, кроме Кагановича, подъезжали к углу Институтской улицы и улицы Орджоникидзе, то есть за квартал от ЦК, а оттуда должны были идти пешком. Туда, где жил тов. Каганович, тоже подъехать нельзя было, шум мешал ему «творить».

Началось, товарищи, изгнание руководящих работников из Центрального Комитета и других организаций. Тов. Каганович часто выражался: «Я каленым железом вытравлю гнилой стиль работы, привитый на Украине». Он старался убить все то хорошее, что создал Центральный Комитет на Украине под руководством тов. Хрущева на протяжении многих лет.

К счастью, очень скоро пришла кому-то мысль освободить Украину от такого «спасителя».

Г о л о с а. Правильно.

Подгорный. Товарищи! Я от слова и до слова согласен с выступавшими членами ЦК в отношении того, что тт. Молотов, Каганович и Маленков совершенно потеряли связь с народом, не чувствуют и не знают, чем он живет, в чем он нуждается. О Вашей поездке, тов. Молотов, в Николаполь, Кривой Рог и Запорожье³⁷ анекдоты составляют, судя по Вас, делают заключение о том, как далеко стоят от жизни некоторые руководители партии и правительства.

Вместе с тов. Молотовым ездили тт. Гаевой и Кальченко³⁸, я не знаю, удастся ли им выступить, они могли бы рассказать побольше.

Антипартийная группа ставила своей задачей освободиться от тов. Хрущева и для этого, для начала, упразднить должность Первого секретаря ЦК. И нам теперь ясно, для чего им это было нужно. Но мы этого **не допустим**, этого **не будет!**

Мы, члены Центрального Комитета, и это должна знать вся наша партия, можем гордиться тем, что не ошиблись в выборе Первым секретарем Центрального Комитета Никиты Сергеевича Хрущева (а п л о д и с м е н т ы), который достойно защищает генеральную линию нашей партии и в тяжелый для нее момент, как и подобает большевику-ленинцу, оказался на высоте положения, держа твердо в руках и высоко поднимая непобедимое ленинское знамя.

С чувством глубокого удовлетворения приятно отметить, что члены Президиума тт. Микоян, Сулов и Кириченко, а также кандидаты в члены Президиума и секретари Центрального Комитета, кроме отщепенца Шепилова, в трудную минуту сплотились вокруг тов. Хрущева, оказали ему поддержку и со всей силой защищали линию нашей партии.

Товарищи! Здесь присутствуют почти в полном составе члены Президиума ЦК Компартии Украины, многие секретари обкомов наиболее

крупных промышленных областей республики. От их имени и от имени всей Коммунистической партии Украины, насчитывающей в своих рядах свыше одного миллиона человек, разрешите заверить Пленум Центрального Комитета, что коммунисты Украины полностью поддерживают намеченную линию партии, окажут полную поддержку родному ЦК во главе с Первым секретарем тов. Хрущевым в борьбе с любыми антипартийными группами, будут надежной опорой Центрального Комитета в решении всех хозяйственно-политических задач, проводимых нашей партией. (А п л о д и с м е н т ы).

Товарищи! Мы имеем дело с оформившейся антипартийной раскольнической группой, образовавшейся на базе несогласия ее участников с линией партии. Мы обязаны принять по отношению к ней такие меры, которые позволили бы Центральному Комитету без лихорадки, в здоровой деловой обстановке решать важнейшие партийные и государственные дела. Поэтому я полностью поддерживаю внесенное предложение о выводе из состава Президиума ЦК, из состава членов Центрального Комитета и исключении из партии Кагановича, Маленкова, Молотова и Шепилова, о выводе из Президиума Булганина, Сабурова, Первухина.

Пусть товарищи поработают на низкой работе, подышат здоровым, свежим воздухом, восстановят забытые, если они у них были, связи с народом. Это им будет очень полезно. А в Президиум Центрального Комитета следует ввести новых товарищей, способных со всей большевистской страстью и принципиальностью осуществлять линию нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Тов. Куусинен имеет слово. Следующий тов. Сердюк.

Куусинен. Товарищи! Из сообщения тов. Суслова мы узнали, что члены антипартийной группы на заседании Президиума ЦК выступили и с таким обвинением, что Первый секретарь ЦК тов. Хрущев якобы подменяет диктатуру пролетариата диктатурой партии, значит, мол, извращает диктатуру пролетариата.

Возможно, что этот лозунг — лозунг тяжелой демагогии — был придуман ими для дальнейшего этапа внутрипартийной борьбы как главное обобщение их политической атаки против тов. Хрущева. Однако здесь на Пленуме они предпочли спрятать этот лозунг. Почему? Я не знаю почему, может быть, потому, что кто-либо из них вспомнил, с каким презрением Ленин в свое время характеризовал всякие попытки противопоставлять друг другу диктатуру класса и диктатуру партии.

«Какой это старый, давно знакомый хлам!» — писал Ленин в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». «Одна уже постановка вопроса: «диктатура партии или диктатура класса?» свидетельствует о самой невероятной безысходной путанице. Люди тшчатся придумать нечто совсем особенное и в своем усердии мудрствования становятся смешными».

Возможно, что участники антипартийной группы боялись оказаться здесь смешными, но возможно и другое. Может быть, они почували, что вступить на Пленуме в дискуссию о характере диктатуры пролетариата в нашей стране для них рискованно. Почему? Потому что они сами — тт. Маленков, Каганович и Молотов — в свое время весьма усердно творили такую расправу над многими честными коммунистами, что это как раз явилось на деле извращением диктатуры пролетариата.

Г о л о с а. Правильно.

Куусинен. Мы, многие из ЦК, этого раньше не знали. Мы думали, что виновным в произвольных расправах был из членов партруководства лишь Сталин (и, конечно, вместе с ним Ежов и Берия). Мы счита-

ли, что все другие члены Политбюро под давлением Сталина вынуждены были отказаться от сопротивления произволу и мало кто из них хотя бы знал о причине арестов и расстрелов. Но теперь на Пленуме ЦК стали известны факты, которые доказывают, что тт. Маленков, Каганович и Молотов даже без давления со стороны Сталина чинили расправу над многими преданными работниками, прямо поощряли истязания и пытки несправедливо арестованных коммунистов с целью получения от них фальшивых признаний. Документальные факты, которые здесь приводили тт. Жуков и Аристов, неопровержимы. Их не мог опровергнуть ни Маленков, ни Каганович, ни Молотов. Однако ни один из них здесь не счел нужным признать, что его личное участие в расправах содержало что-нибудь заслуживающее осуждения. Нет, вовсе нет. Тов. Молотов, судя по всему, и сегодня считает, — как он хладнокровно заявил в комиссии, где участвовал тов. Аристов, — что его недопустимое и сугубо несправедливое поведение в этих делах было «политически целесообразно»... Ведь он так говорил?

Аристов. Да.

Куусинен. Ну, товарищи члены Центрального Комитета, разве можно оставить это без решительного осуждения?

Г о л о с а. Правильно.

Куусинен. Без такого осуждения со стороны Центрального Комитета партии мы, пропагандисты-международники, не могли бы правильно объяснить рабочим других стран характер диктатуры пролетариата, существующей в нашей стране. Мы всегда разъясняли, что диктатура пролетариата, по учению Маркса и Ленина, — это суровая власть, направленная на подавление сопротивления эксплуататоров, но что она не направлена на подавление демократических прав трудящихся. Мы всегда разъясняли, что диктатура пролетариата — справедливая власть, а не произвол насилия, — справедливая потому, что руководство при этой власти осуществляет самая справедливая партия в мире — Коммунистическая партия. Мы всегда с гордостью указывали — и будем впредь указывать — на пример советского рабочего класса и большевистской партии в деле осуществления диктатуры пролетариата.

После XX съезда нашей партии, ссылаясь на выступление тов. Хрущева, осудившего культ личности, и заявление Президиума Центрального Комитета, мы откровенно признали: да, вследствие некоторых грубых ошибок Сталина у нас временно получилось частичное отклонение от такого режима, который, согласно учению Ленина, должен осуществляться на диктатуре пролетариата. И нас поняли и иностранные товарищи. Но представьте себе, товарищи, если после этого Пленума ЦК некоторые советские и иностранные товарищи будут нас спрашивать: разве вы, члены Пленума, осуждаете только ошибки Сталина, который умер? Разве вы терпите в рядах Центрального Комитета партии таких руководителей, как Маленков, Каганович, Молотов, которые допускали такие же грубые ошибки и которые даже сегодня не признают их заслуживающими осуждения? Нет, товарищи, такого вопроса нельзя оставить без ясного и твердого ответа!

Г о л о с а. Правильно.

Куусинен. Нельзя оставить его без такого ответа, — наш Центральный Комитет не потерпит их в руководстве партии, и особенно теперь не потерпит, когда эти же члены Президиума ЦК, как антипартийная группа, вместе с Шепиловым пошли на путь заговора и нападения на руководство нашей партии.

Товарищи, нам, членам ЦК, совершенно невозможно понять, как может теперь кто-либо занимать по отношению к этой группе примиренческую позицию. Никто не может политически обосновать такую примиренческую позицию, — нет в мире такого адвоката. Ведь они хотели за спиной Пленума Центрального Комитета снять с поста Первого секретаря Центрального Комитета тов. Хрущева, избранного Пленумом

ЦК как главное доверенное лицо в руководстве партии. Они хотели устранить и другого члена Президиума — тов. Суслова, также избранного Пленумом Центрального Комитета. Хотели изменить состав Секретариата ЦК, также избранного Пленумом Центрального Комитета. Значит, за спиной Пленума Центрального Комитета они хотели совершить переворот в руководстве партии.

Г о л о с. Правильно.

Куусинен. А теперь они, пойманные с поличным, начинают рассказывать нам наивные басни о том, что они, мол, стремились осуществить лишь невинные практические новшества в работе, в руководстве партии. «А зачем эти «новаторы» в то же время предусмотрительно стремились снять и председателя Комитета государственной безопасности?» — спрашивали здесь члены ЦК. На этот вопрос они, фракционеры, членораздельного ответа не смогли дать. Совершенно очевидно, что они хотели захватить монополию на власть как в партии, так и вне партии. Боясь ответственности за свои старые черные дела, они стремились установить такой режим, чтобы ни один член ЦК, ни один член партии не посмел бы вслух напомнить об их виновности.

Г о л о с а. Правильно.

Куусинен. Но как может речь идти о группе или групповщине, говорит тов. Молотов, если у нас нет политической платформы?

Но это неправда. У них есть и платформа.

Г о л о с а. Есть.

Куусинен. В той же речи тов. Молотов приводил многие пункты из их фактической платформы, которую они хотели противопоставить политической линии ЦК и Первого секретаря ЦК тов. Хрущева. Они недовольны политикой, которую тов. Хрущев от имени ЦК с большим успехом проводит как в области экономического развития нашей страны, так и в деле руководства внешней политикой.

В выступлениях тт. Микояна, Громыко, Кириченко, Беяева, Фурцевой, Козлова и ряда других членов ЦК было доказано, что после XX съезда партии тов. Молотов — особенно он — по всем важнейшим вопросам политики ЦК выступал против ценных предложений, выдвигаемых тов. Хрущевым...

Г о л о с а. Правильно.

Куусинен. ...хотя впоследствии неоднократно оказывалось, что инициатива тов. Хрущева приводила к замечательным успехам. И когда вся страна радовалась этим успехам, в мрачное настроение впадали трое — Молотов, Каганович, Маленков.

Из выступления тов. Молотова здесь можно судить, что его политическая тенденция, как и его платформа, чаще всего уклоняется в сторону политического **сектантства**.

Г о л о с а. Правильно.

Куусинен. Однако последовательностью он не отличается. Не впервые его уличили в том, — на этот раз его уличил тов. Кириченко, — в том, что он, Молотов, пытался раскритиковать и такие политические выражения, какие он сам дословно употреблял. Это, конечно, явный признак не политики, а политиканства.

Г о л о с а. Правильно. Верно.

Куусинен. Особенно характерным для позиции тт. Молотова, Маленкова и Кагановича является их обвинение тов. Хрущева в том, что он много ездит по стране, по областям, республикам, районам, предприятиям, колхозам, всюду помогает деловыми советами и полезными мероприятиями. Но мы считаем, что это замечательно, очень хорошо. Это очень полезно и в экономическом и политическом отношениях.

Г о л о с а. Правильно.

Куусинен. Если бы Первый секретарь Центрального Комитета всегда сидел на пьедестале как какой-нибудь монумент, трудно ему было бы укреплять связь партии с широкими массами, что так необходимо для партии. Чрезвычайно важное политическое значение имеет также посещение других стран тов. Хрущевым.

Но тов. Молотов пугает нас: смотрите, из этого может опять возникнуть культ личности. Не бойтесь! И не смешивайте понятие культа личности с вопросом о популярности политического деятеля. Первый секретарь ЦК работает на таком посту, что если он способен обеспечить правильную и успешную политику ЦК, политику, которая верно отражает жизненные интересы народа, то он, естественно, становится популярным. (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с а. Правильно.

Куусинен. Что в этом плохого? Ничего в этом плохого нет. Наоборот, и его популярность становится важным орудием для политики нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с а. Правильно.

Куусинен. Мое последнее замечание касается того, как нам следует политически оценить тот не предусмотренный в Уставе партии случай, когда значительная часть членов ЦК вмешалась в создавшееся в Президиуме Центрального Комитета критическое положение. Я считаю, что эти члены ЦК, как и все секретари ЦК, за исключением Шепилова, отлично выполнили свой долг членов Центрального Комитета.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Куусинен. Не для того мы с вами избраны в члены ЦК, чтобы при таком положении, когда антипартийная группа внутри Президиума Центрального Комитета начинает разрушать руководство партии, остаться пассивными зрителями.

Г о л о с а. Правильно.

Куусинен. Я лично узнал об этом только здесь, на заседании Пленума ЦК, из сообщения тов. Суслова. Но если бы я узнал раньше, я бы считал честью для себя вместе с другими членами ЦК участвовать в этом бою.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Куусинен. Товарищи! Важным итогом настоящего Пленума Центрального Комитета является то, что единство нашей партии еще больше укрепится, что Президиум ЦК и Первый секретарь ЦК тов. Хрущев смогут после этого в нормальной, здоровой атмосфере продолжать свою успешную работу, продолжать ленинскую политику, с полным доверием опираясь на Пленум ЦК партии.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Сердюк, следующий тов. Мжаванадзе.

Сердюк. Товарищи, бесспорно установлено наличие в составе Президиума Центрального Комитета антипартийной группы, пытавшейся свергнуть нынешнее руководство Центрального Комитета и захватить его в свои руки, руки, обгаренные кровью сотен тысяч преданных партии людей — коммунистов и беспартийных.

Бесспорно также и то, что идейными вдохновителями и организаторами этой антипартийной группы являются Маленков, Молотов, Каганович. Это доказано как в выступлениях членов ЦК партии, так и объяснениями, которые давали здесь Пленуму ЦК партии тов. Сабуров, тов. Первухин. В первом своем выступлении тов. Булганин не сказал. Он назвал свою речь плохой; но и во втором своем объяснении тов. Булганин не рассказал все до конца Пленуму Центрального Комитета партии, что ему известно. А ему, Булганину, известно значитель-

но больше, чем он рассказал, о преступных планах антипартийной группы тт. Маленкова, Кагановича, Молотова против партии и нашего народа.

Тов. Булганин, мне лично неизвестно, о чем с Вами говорили тт. Маленков, Молотов, Каганович при встречах с Вами, а что такие встречи были, Вы сами подтвердили и в первом и во втором выступлениях. Но Вам, не рядовому коммунисту, не рядовому члену ЦК партии, а как члену Президиума ЦК, как главе Советского правительства одного из крупнейших государств мира, неужели Вам неясно было, что на Президиуме ЦК партии эта группа заговорщиков, сговорившаяся на беспринципных позициях злобы, поставила вопрос о смене руководства нашего ЦК — Первого секретаря ЦК, избранного Пленумом? Вам это неясно? Хорошо. Если Вам там неясно было, то из выступлений тт. Молотова, Кагановича и Маленкова с этой трибуны перед Пленумом ЦК, когда Пленум потребовал от них объяснения, они не дали объяснения (они, как тов. Каганович часто выражается, произнесли здесь речу, большую речу. Они мастера произносить речи), неужели Вам, тов. Булганин, неясно было из их заявлений, что они являются заговорщиками против партии?

Тов. Молотов в своем объяснении говорил, что никакой антипартийной группы нет, потому что если есть группа, то должна быть платформа. Тов. Молотов, Вы говорите неправду. Есть антипартийная группа. У Вас есть платформа, и Вы говорите неправильно, что нет этой платформы. Из Вашего выступления здесь, на Пленуме Центрального Комитета партии, явствует, что Вы не согласны с политикой, проводимой нашим Центральным Комитетом, как внешней, так и внутренней. Здесь, товарищи, было достаточно сказано в выступлениях членов Центрального Комитета об этом. Чтобы не отнимать у вас времени, я не буду повторять. Ваша речь, тов. Молотов, является платформой. В чем она выражается? В изменении политики партии, проводимой Центральным Комитетом партии. А как это сделать? Надо сменить руководство. Но просто поставить вопрос на Президиуме ЦК о смене руководства — каждому пионеру ясно, это не пройдет, поэтому Вы избрали очень хитрый и иезуитский способ — использовать благородное дело, использовать поездку в Ленинград на празднование 250-летия города Ленинграда для того, чтобы собраться и решить, о чем будете говорить. Ясно, о чем надо говорить, — о борьбе партии за ленинскую линию. Разве это не ясно? Об этом надо говорить трудящимся города Ленина, колыбели Октябрьской социалистической революции. Они хотели нас подвести. Они договорились о смене руководства, чтоб изменить политику партии. Но поставив вопрос на Президиуме Центрального Комитета о смене руководства ЦК, об отстранении от руководства Первого секретаря ЦК тов. Хрущева, они хотя и были уверены, что им это удастся, но тоже побаивались. И вот собрались под видом поездки в Ленинград, а потом под видом критики недостатков в работе Президиума ЦК начали осуждать политику Центрального Комитета, проводимую как по внешним, так и по внутренним вопросам.

Тов. Булганин, Вам должно быть ясно. Я почему обращаюсь к Булганину? Потому что он с этой трибуны говорил: «Тов. Хрущев — мой личный друг». Я не буду вспоминать всего. Известно, как Вы клялись в этой дружбе. Я искренне верил, что на партийной основе Вы дружите с тов. Хрущевым, работая вместе. Сейчас я вижу лицемерную дружбу с Вашей стороны.

Я целиком и полностью присоединяю свой голос, что по-ленински, на принципиальной основе вели борьбу стойкие члены Президиума Центрального Комитета тт. Микоян, Хрущев, Кириченко, Суслов, кандидаты в члены Президиума и секретари ЦК, кроме Шепилова. Это

карьерист, конъюнктурщик, любое название к нему подходит что ни есть худшее, поэтому не буду отнимать вашего времени.

Благодаря стойкости, ленинской принципиальности членов Президиума Центрального Комитета и находившихся в Москве членов Центрального Комитета, почуявших тревогу за судьбу партии, мы сейчас рады, что Центральный Комитет единодушен в осуждении этой антипартийной группы, которая хотела совершить чудовищное преступление. Пятый день работает Пленум ЦК, и мы все единодушны в оценке и квалификации этого.

Полный провал чудовищных, преступных планов этой антипартийной группы, задумавшей против партии такое злодеяние! Здесь уже товарищи об этом говорили, но в свете этих событий вспомню такую деталь.

Этот заговор группы Маленкова, Молотова, Кагановича не последних дней работы, не последних месяцев, если хотите знать, речь идет о годах. Несколько лет они под видом критики друг друга критиковали — Молотов Маленкова, Маленков Молотова.

Г о л о с. С XX съезда идет.

Сердюк. Я хотел бы сказать, раньше, чем с XX съезда, а 18 июня им казалось, что имеется арифметическое большинство, привлекли неустойчивых, бесхребетных людей. Это тоже квалификация правильная дана тт. Первухину и Сабурову. Настало время 18 июня дать бой и захватить власть. Так, 31 декабря во время приема, посвященного Новому году, тов. Маленков спрашивает меня: «Ну, как в Молдавии?» Теперь Маленков меня знает. Хотя работаю секретарем уже лет 20. Я говорю: «Хорошо, хозяйство растет, колхозы растут, настроение хорошее». Маленков говорит: «Руководство довольно, а народ?» Я говорю: «Приезжайте, поговорите с народом». Вы же, тт. Маленков и Молотов, не знаете народ, вы оторваны от народа, а предъявляете обвинение тов. Хрущеву — мотается! Он секретарь Центрального Комитета, ездит, знакомится, изучает и все вопросы поднимает — и в области сельского хозяйства, и в области промышленности, и по международным делам. Сама жизнь вопросы поставила. И заслуга тов. Хрущева состоит в том, что он имеет связь с народом, с активом, беспартийными. Эти жизненные вопросы нашли разрешение в нашем Центральном Комитете. Рост промышленности, сельского хозяйства, укрепление мощи нашего государства, авторитет его на международной арене и смягчение международной напряженности.

О Кагановиче. Из выступления видно, да и сам он говорил и на этой трибуне кричал. У него манера кричать. Это нехороший показатель в споре и полемике. Неудобно говорить, а это было в короткий промежуток времени на Украине, когда он был послан как «спаситель». Он работал 8 месяцев. 3 марта его избрали на Пленуме, а 8 ноября он уехал. Мы его утвердили на Пленуме, а потом...

Хрущев. Он уехал.

Сердюк. В то время спрашивали, как дела на Украине, то можно было сказать: «Ревела буря, гром гремел». А теперь он обвиняет Хрущева в грубости. Ведь страшное дело тогда было. Мне неудобно о себе говорить, но кое-кто помнит, как вызвали секретаря на Политбюро, а потом вынесли из Политбюро. Было это по хлебным делам. А до этого был такой разговор: Каганович спрашивает: ну, как у вас дела с хлебом? Отвечаю: ничего, план выполнили. В ответ: поздравляю, а сколько сверх плана? Говорю: не считал. А с хлебом в 1947 году после неурожая 1946 года было тяжело. Говорит: как не считал! Причем разговор был по телефону, я представляю, как он говорил, секретари обкомов тоже знают. Отвечаю: тысяч шестьсот.— Что? Два с половиной миллиона. Я ему говорю: Лазарь Моисеевич, мы можем отдать и 3 миллиона, но тогда оставим колхозников голодными, скот без фу-

ража, не будет семян. Он мне: Вы что, торгуетесь с ЦК? — Нет, не торгуюсь. — А Вы обязаны торговаться с ЦК. Не поймешь, какая линия: торговаться нельзя, а если не торгуешься, то почему не торгуешься.

Разве это воспитание кадров? Вы, Лазарь Моисеевич, опирались и подбирали кадры типа Николаенко. Никита Сергеевич дал правильную ей оценку: сумасшедшая женщина. Разрешите привести один пример периода 1938 года, когда она была названа в выступлении Сталина как разоблачитель врагов народа. Я тогда был секретарем Киевского горкома партии. Мне написали заявление, что она арестовала в своем кабинете члена партии с дооктябрьским стажем. Начинаем разбирать это дело. Когда разобрали, я говорю Николаенко: Вас надо из партии исключить за такое дело. Что она сделала? Вызвала этого человека, — я сейчас не помню его фамилию, но на это есть документы, — поговорила с ним, а потом говорит: посидите; сама вышла, дверь на ключ закрыла, а из другой комнаты звонит по телефону в НКВД: у меня в кабинете сидит враг народа, пришлите людей арестовать его. И вот арестовали человека с дооктябрьским партийным стажем. Мы Николаенко записали строгий выговор с предупреждением. Через некоторое время я, тов. Хрущев, был у Вас по делам. Тогда Вы меня спросили: с каких это пор Вы неразоружившийся троцкист? Я говорю: что, надо объяснение писать? Вы ответили: нет, это одна сумасшедшая пишет заявления на всех работников Украины.

Г о л о с. А Каганович на активе говорил: вот кто пример — это Николаенко.

Жуков. Она ему импонировала, поэтому он ее восхвалял.

Сердюк. Молотов, Каганович, Маленков, при руководстве которого имели мнимые миллиарды, но не имели хлеба в городах и районных центрах, знают сельское хозяйство через столовую, в столовой всегда бывают хлеб и мясо, поэтому не могут поучать, как заниматься сельским хозяйством и какие лозунги выдвигать. Народ выдвинул лозунг об увеличении производства мяса, молока, масла и других сельскохозяйственных продуктов. Наши советские люди заслуживают того, чтобы быть обеспеченными всеми продуктами питания, и сейчас, как на дрожжах, растет наше сельскохозяйственное производство. И недалек тот час, когда мы будем полностью обеспечены всеми продуктами сельского хозяйства, иметь их в запасе и продавать нашим зарубежным друзьям.

Какой можно сделать вывод? Надо вывести из состава членов Президиума ЦК Молотова, Маленкова, Кагановича, Булганина. Это будет поддержано единодушно всей нашей партией, всем советским народом как единственно правильное решение. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Мжаванадзе, подготовиться тов. Шелепину.

Мжаванадзе. Товарищи, за последние годы Центральный Комитет нашей партии провел огромную организаторскую работу за успешное выполнение решений XX съезда нашей партии. Всюду мы наблюдаем новый подъем экономики, культуры, благосостояния нашего советского народа. Было бы неправильно другое сказать, было бы клеветой на нашу партию, на всю нашу работу, если сказать по-другому.

21 числа я прибыл в Ленинград. Мы там должны были принимать участие в торжествах ленинградцев. Я входил в состав нашей делегации. Я в Ленинграде прожил 10 лет³⁹ и уехал из Ленинграда после снятия блокады Ленинграда. Когда работаешь у себя, когда бываешь в Москве, многое не замечаешь, а когда приезжаешь после долгого перерыва, то резко бросается в глаза, что сделано нашим народом. А я прожил в Ленинграде много времени, свыше десяти лет, видел его до

войны и видел после войны, как он лежал в руинах, развалинах. Правда, всего только четыре часа я пробыл. Но когда я посмотрел, какие изменения произошли, то я убедился в том, что ленинградцы в годину войны выдержали тяжелый натиск врага, а после войны Ленинград поднялся, стал лучше, краше. Это показатель руководства нашей партии, это результат труда нашего советского народа.

Как ленинградцы готовились к этим величайшим торжествам, какое было замечательное настроение у народа, и все это было омрачено по вине антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова. Я целиком и полностью разделяю мнение и мысль тов. Козлова, что этот величайший праздник был очень омрачен. И только за одно это, если бы не было ничего больше другого, то этот вопрос должен был бы стать предметом обсуждения и сурового наказания всех тех, кто сорвал это большое политическое мероприятие.

Г о л о с а. Правильно.

Мжаванадзе. Но, товарищи, это не главное. Главное состоит в том, что группа членов Президиума ЦК — Молотов, Маленков, Каганович — посягнула на единство и монолитность нашей партии, нашего партийного руководства. Они поставили своей задачей изменить руководство, а руководство изменяют только потому, что имеют главную задачу — изменить соответственно политику и направление. Только поэтому 22 июня утром я был уже информирован и рассказал тт. Чубинидзе⁴⁰ и Джавахишвили⁴¹, какое положение в Президиуме ЦК. Мне товарищи заявили, что они думали — вызывают их для поездки в Ленинград, что «Президиум решил поехать на такое большое торжество вместе с членами ЦК». Тов. Арушанян⁴² сказал, что мы тоже думали — вызывают для поездки в Ленинград.

Вся обстановка, все положение в стране не давали никакого повода думать о том, что задумала эта группа. А ведь мы знали, что члены Президиума должны быть на праздновании, и не только мы, весь Ленинград об этом знал.

Я должен заявить по поручению присутствующих здесь товарищей из Грузии, членов ЦК, что мы одобряем решительные действия членов Центрального Комитета партии, поддерживаем и одобряем, что они не допустили решения Президиума, идущего вразрез с мнением Центрального Комитета партии, и что они добились созыва настоящего Пленума, где мы обсуждаем антипартийные действия и поведение группы членов Президиума ЦК.

Товарищи, помните декабрьский Пленум Центрального Комитета, скажите, что за доклад был у тов. Сабурова, он даже половины времени регламента не использовал. А ведь он докладывал Пленуму ЦК о работе большого, важного органа.

Был февральский Пленум Центрального Комитета, и я спрашивал после Пленума: Никита Сергеевич, почему ни один член Президиума ЦК не выступил? Не обязательно, чтобы все выступали, но почему такой человек, как Председатель Совета Министров, когда предполагается крупная перестройка, почему он не выступил на Пленуме ЦК? Все отмолчались.

Я должен сказать, что мы, члены ЦК, тогда должны были сказать, что это — ненормальное положение.

Товарищи, мы считаем, что такое поведение, такие действия, безусловно, несовместимы с линией нашей партии.

Здесь товарищи выступали по вопросу о лозунге догнать и перегнать Соединенные Штаты по производству мяса, молока и масла. Это лозунг партии, надо его решать. Что же нам делать? Сидеть без мяса, молока, масла? Это большой вопрос, который сейчас решается; трудности будут, но он будет решен. Вопрос развития животноводства у нас в республике является на сегодня узким местом. У нас пло-

хо обстоит дело с выполнением плана производства продуктов животноводства. Мы отстаем по развитию животноводства. Но я должен сказать, что в 1953 году, когда я прибыл туда после решений сентябрьского Пленума, мы ни одного грамма молока в магазинах не продавали, а сейчас только по городу Тбилиси мы продаем 100 тонн молока, не считая того, что привозят колхозники. При всех наших сложных условиях по животноводству мы не сомневаемся, что если не с передовыми областями и республиками и возможно позже, но все-таки мы, безусловно, вместе эту задачу решим. Мы должны как можно скорее больше иметь мяса, молока и масла.

Товарищи, здесь упрекали тов. Хрущева в международных вопросах, что он написал письмо Эйзенхауэру, был в бане с Кекконе-ном и т. д. Товарищи, Владимир Ильич Ленин говорил, что вопрос о мире является жгучим вопросом, большим вопросом. Наша внешняя политика сейчас состоит в том, чтобы не допустить войны, добиваться мира, обеспечивать его. Поэтому все должно быть использовано для достижения этой цели, если есть трещина, ее надо использовать, если ее нет, надо создавать ее и расширять.

Поэтому все надо сделать: и приветствия послать, и соболезнования писать, все средства надо использовать для обеспечения главной задачи, главной цели партии. Если большие вопросы — другое дело, но ведь неудобно было о банях говорить на Пленуме ЦК партии, неудобно.

Товарищи, здесь гг. Молотов, Каганович, Маленков в своих выступлениях говорили о том, что умаляется роль Сталина, забыли Сталина. Это их маневр.

Мне кажется, что надо было бы вспомнить одну вещь. Когда обсуждался вопрос о событиях в Грузии⁴³, то я должен вам прямо сказать, что если бы подытожили так, как выступали некоторые члены Президиума ЦК, и сделали бы это выводом для нас, — это было бы позорнейшим, оскорбительным актом для республики, для партийной организации. Говорили об антирусских настроениях, о том, что есть разветвленная националистическая подпольная организация и т. п. И ни один из выступавших не упомянул о Сталине, ни один человек не сказал объективно, правильно, как происходило, что произошло, кроме тов. Хрущева. Я прямо вам должен заявить: если бы тов. Хрущев хладнокровно, объективно и правильно не дал бы оценки всему этому делу, то нам, видимо, здесь быть не пришлось бы, а если бы и пришлось, то нам неудобно было бы смотреть в глаза товарищам по ЦК, по партии.

Николай Александрович, как Вы выступили тогда! Вы зачитали грязную анонимку, адресованную мне, что Мжаванадзе должен выступить, поставить вопрос и т. д., и Вы больше ничего не сказали, а на анонимке была моя резолюция: «Тов. Наури⁴⁴. Разыскать и принять соответствующие меры». И это все, что было сказано по этому большому вопросу Вами.

К счастью партийной организации Грузии, решение было принято правильное, объективное, указывающее, какие нужно принять меры. Ни один не выступил тогда и не сказал, что мы защитим тов. Сталина (это сказал только тов. Хрущев), а здесь они говорят другое, ставят другие задачи.

Лазарь Моисеевич, Вы ставили вопрос о том, что роль Первого секретаря надо изменить, что не нужен такой полномочный, всемогущий, что не нужен Первый секретарь вообще. Я один факт хочу напомнить Вам. Это было в 1947 году осенью, когда я приехал пригласить Вас на учения. Я был членом Военного совета КВО. Никита Сергеевич тогда был Председателем Совета Министров УССР, а тов. Каганович — первым секретарем. Едем мы в машине. Тов. Каганович задремал. Я в это время обратился к Никите Сергеевичу с одним

вопросом, что я вот прочитал в газетах рапорты о выполнении планов хлебозаготовок. Как раз шли рапорты на имя Сталина. Я сказал Никите Сергеевичу, что мне непонятно, я военный человек, почему в одной республике подписываются 5—6 человек под рапортом, а под другим рапортом только один человек — первый секретарь. Я спросил об этом, я имел право спросить, тем более что в машине едем, молчать не совсем удобно. Лазарь Моисеевич дремал, а тут, как услышал мой вопрос, просто подскочил как ужаленный: ты что, ты критикуешь первых секретарей?! Я говорю, что читал в газете, «на ловца и зверь бежит», и просто я не знаю, что говорил. Я готов был выйти из машины и пойти пешком. Так проехали мы 40 километров. Приехав на место учений, я вышел из машины и больше к ним не подходил. Гречко А. А.⁴⁵ знает это, он был командующим КВО.

Я потом спросил Никиту Сергеевича, что я допустил такого, что был предметом двухчасовой проработки. Никита Сергеевич сказал мне, что подпись в рапорте Председателя Совмина ущемляла роль первого секретаря.

Г о л о с. Вот это и культ самый настоящий.

Мжаванадзе. Оказывается, как раз, к моему несчастью, до отъезда был об этом спор. Он добивался одного — одной подписи первого секретаря. Теперь не нужен первый секретарь. Это только разговор, а сам-то тогда как отстаивал подпись первого секретаря!

Хрущев. Я это могу подтвердить. Я это помню отлично. Могу рассказать еще об одном факте. Лазарь Моисеевич, наверное, об этом тоже хорошо помнит. Когда он приехал на Украину и стал секретарем ЦК, то начал очень много записок посылать Сталину. Это он умеет. Он посылал их Сталину, как секретарь ЦК Компартии Украины. Я думал, это в порядке вещей. Прошло какое-то время, раздается звонок от Сталина:

— Здравствуйте, тов. Хрущев. Каганович за последнее время пишет очень много записок, почему Вы их не подписываете?

— Тов. Сталин, Каганович — первый секретарь ЦК Компартии Украины,— ответил я.

— Я ему звонил,— продолжал Сталин,— и сказал, чтобы он больше без Вашей подписи никаких записок мне не писал. Если пришлет, я дал указание Поскребышеву не принимать.

— Хорошо.

Через полчаса звонок. На этот раз от Кагановича. Спрашивает меня:

— Тебе Сталин звонил?

— Звонил,— отвечаю.

— Теперь записки на его имя вдвоем будем подписывать.

Верно это, скажите? (обращается к тов. Кагановичу). (С м е х, шум в зале).

А теперь — культ?! Это, товарищи, точно было, я ничего не прибавляю.

Жуков. А с него, как с гуся вода. Он все улыбается.

Мжаванадзе. Ничего нельзя было сказать, все кричит и кричит.

Помните все вы, после седьмой сессии Верховного Совета тов. Хрущев собрал нас, секретарей ЦК, очень крепко покритиковал. Мы считали, что не совсем правильно покритиковал нас, грузин, за овцеголовье. Мы пошли и сказали, что, Никита Сергеевич, не совсем правильно нас критиковали по этому вопросу. У нас 400 тыс. га зимних пастбищ, по решению Совета Министров сократили овцеголовье, установили 1 млн. 300 тыс. голов, а мы имеем не 1300 тыс., а 1700 тыс. Нам было сказано тов. Хрущевым: пусть это будет профилактикой для вас, но учтите, что народ хочет мяса. На этом совещании было сказано, чтобы в Грузии создать 4 совнархоза; мы считали, что одного достаточно. Мы пошли и сказали, что хотим один. Тов.

Хрущев сказал: один, хорошо, подумайте и решите. Мы на одном остановились, а, видимо, придется пересмотреть этот вопрос с точки зрения экономической и политической. Видимо, нам надо будет иметь столько совнархозов, сколько было сказано. Мы поработаем и дальше так сделаем. Это я рассказал лишь только потому, чтобы показать, что можно не соглашаться, можно возражать и что Никита Сергеевич выслушивает, а не так, как они говорили.

Я считаю, что деятельность этой группы, безусловно, правильно оценена как антипартийная. Мы присоединяемся к предложению, что их нужно вывести из состава Президиума, из состава членов ЦК и наказать в партийном отношении.

Мы поддерживаем предложение ввести в состав Президиума ЦК тт. Жукова и Шверника.

Вместе с тем я считаю очень полезным для Президиума иметь в составе Президиума ЦК тт. Брежнева, Козлова и Кузьмина. Это наше мнение.

Я думаю, что Пленум Центрального Комитета правильно обсуждает вопрос и примет правильное решение.

Что же касается нас, то мы заверяем Центральный Комитет партии, что партийная организация Грузии всегда была и будет вместе со всей нашей партией, под руководством ее ленинского ЦК будет бороться за безусловное выполнение решений XX съезда нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Шелепин. Следующий тов. Андреев.

Шелепин. Товарищи, когда я слушал сообщение тов. Суслова М. А., я так же, как и другие члены Центрального Комитета, думал услышать о том, что участники антипартийной группы ставят вопрос о якобы неправильной генеральной линии партии, о том, что у нас неправильная внутренняя и внешняя политика партии и в связи с этим возникает вопрос о руководстве нашей партии. К сожалению, из сообщения тов. Суслова и выступлений членов Президиума Центрального Комитета мы услышали и узнали, что речь идет о том, чтобы под различными выдуманскими ими предложениями сменить руководство партии и изменить политику нашей партии. Они, попросту говоря, разделили Президиум на, так сказать, «негров», которые должны выполнять всю черновую работу, заниматься хозяйством, ездить, или «мотаться», как они говорят, по областям, а другие должны определять генеральную линию партии, разрабатывать идейные вопросы и т. д. и т. п.

Г о л о с а. Правильно.

Шелепин. Они много болтают о коллегиальности. Я не знаю, Никита Сергеевич, может быть, я ошибаюсь, но, мне кажется, коллегиальность коллегиальностью, но так, как сейчас загружен Президиум Центрального Комитета партии,— это дело тоже не совсем правильное.

Товарищи, вы смотрите, мы ведь читаем протоколы Президиума ЦК партии. Президиум, например, решает такие вопросы, как о награждении медалью пожарников за тушение пожаров. Товарищи, если Президиум будет решать такие вопросы, тогда некогда Президиуму будет заниматься принципиальными, крупными вопросами внутренней и внешней политики нашей партии.

Г о л о с а. Правильно.

Шелепин. От таких вопросов можно освободить Президиум ЦК, чтобы такие вопросы решал не весь Президиум ЦК...

Поспелов. Или Секретариат ЦК.

Шелепин. Или Секретариат Центрального Комитета. Еще к вопросу о коллегиальности. Коллегиальность коллегиальностью, но надо, чтобы видна была ответственность каждого. А то что получается? Тов. Хрущев выдвинул инициативу об освоении целины и очень много сделал, чтобы ее освоить. Но что же, за это давать звание Героя Социалистического Труда Кагановичу? А из его объяснения на Пленуме получается, что не надо говорить свое мнение, а надо говорить от ЦК и от Совета Министров. Да, действительно, надо так, но не мешает и свое личное мнение говорить. Ничего плохого не будет.

Я считаю, что линия партии правильная. Ее поддерживает партия, ее поддерживает весь народ. И я, товарищи, возмущен был, как и другие члены ЦК, обстановкой в Президиуме ЦК. Когда мы пришли в Президиум, тт. Ворошилов и Булганин заверяли нас, что ничего чрезвычайного нет, вы успокойтесь, все кончится хорошо. Как ничего нет чрезвычайного, когда Президиум раскололся? Как ничего нет особенного, если отказались принять группу членов ЦК? Это возмутительно. Это была беседа, как в буржуазном парламенте, а не в Коммунистической партии Советского Союза. Как ничего нет особенного, когда тов. Хрущева самочинно, без Пленума ЦК, отстранили от председательствования на Президиуме? За что? За то, что он заявил на встрече писателей о том, что у него есть споры с тов. Молотовым. Разве такой вопрос надо обсуждать 4 суток? Если было бы все нормально в Президиуме, если бы речь шла только об этом, то такой вопрос, товарищи, можно было бы рассмотреть за несколько минут. Так это обычно и делается в нормальной обстановке.

Вот такие негодные, вредные стиль и методы, тов. Каганович, и осудил XX съезд партии.

А Вы после всего этого предъявляете обвинение тов. Хрущеву якобы в нарушении коллегиальности руководства. Не он, а Вы его нарушили, отстранив тов. Хрущева без решения Пленума ЦК от председательствования, а на Пленуме в своей лживой, двурушнической речи, об этом я ниже скажу, говорили о всяких юристах, коллегиальности и т. д. Вы в своей речи все свели к частным, второстепенным, непринципиальным вопросам. Да разве на основе того, что Вы говорили, можно делать вывод о смене руководства партии? Конечно, нет.

Я хочу сказать о деятельности некоторых членов Президиума. То, что знаю, то и скажу. Я считаю, что тов. Маленков до сих пор не может успокоиться и делает все для того, чтобы прийти к власти, и ведет борьбу за это.

Он на протяжении ряда лет мешал занять комсомолу достойное место в стране. Об этом, если тов. Михайлов будет выступать, он может рассказать. Тов. Маленкову неоднократно ЦК ВЛКСМ предлагал, чтобы комсомол взялся за решение конкретных дел. В ответ на это мы слышали от него, что это старомодный метод, что этого не требуется. И получилось так, что комсомол на деле не менее 10 лет занимался болтовней, разговорами о необходимости лекционной пропаганды и ничего конкретного в этом отношении не делал.

Я считаю, что на этом Пленуме тов. Маленков дал очень и очень плохое объяснение.

Но, товарищи, более яркого двурушника и хамелеона, чем Каганович, в природе найти трудно. (Смех, оживление в зале).

Взять его речь на 60-летию Никиты Сергеевича Хрущева. Я был там. Эта, товарищи, речь — яркий пример тому, о чем я говорил выше. Вы знаете, он говорил о Никите Сергеевиче (Вы извините меня, Никита Сергеевич) как о боге, о верности ему, преданности и т. п. И после всего этого облил его грязью.

Или, товарищи, его позиция на Пленуме и на Президиуме по вопросу сельского хозяйства. А будучи в Красноярске⁴⁶, когда он там вручал орден Красноярскому краю, он говорил другое. Правда, там

он хитро выступил. Он больше говорил об успехах сельского хозяйства не вообще в стране, а в Красноярском крае. Но и там он сказал о том, что партия и ее Центральный Комитет знают, что наши успехи в выполнении планов в 1956 году и победа в сельском хозяйстве не исключают трудностей.

Вот еще одно двурушническое заявление: что «один за другим провалились подлые расчеты империалистов на расколы и разлады между народами СССР, между рабочим классом и крестьянством, внутри КПСС и между социалистическими странами. Все их попытки использовать в своих подлых подрывных целях нашу внутрипартийную самокритику — преодоление культа личности, попытки разделить марксистов-ленинцев на «сталинистов» и «антисталинистов» также потерпели крах. Вопреки надеждам и расчетам врагов, наша партия и ее ЦК были и будут монолитной, единой, сплоченной марксистско-ленинской силой в борьбе за полную победу коммунизма». А параллельно с этим заявлением вел фракционную, антипартийную работу.

Но главное, я считаю, что Каганович не соответствует высокому званию члена Президиума ЦК. Уже на протяжении многих лет никто из нас не слышал от него умных выступлений или каких-либо кардинальных предложений государственного масштаба.

Возьмите ту же его речь на XX съезде. Это была пустая речь, недостойная члена Президиума ЦК.

Г о л о с а. Правильно.

Г о л о с. А на июльском Пленуме такая же речь.

Шелепин. Каганович полностью давно уже выработался. Я прямо это говорю и не хочу, товарищи, извиняться. Я считаю, что у Кагановича остались только голосовые связки. Но, товарищи, хорошие голосовые связки — это еще не признак хорошего ума. Я считаю, что таким людям нет и не может быть места в Президиуме.

А если говорить о его работе, то многие знают, что он никогда и нигде не доводил дело до конца. Возьмите тот же Комитет труда и заработной платы⁴⁷. Напутал — и ушел. А там до сих пор распутать не могут. Или его руководство некоторыми комиссиями. Например, он возглавлял комиссию по трудоустройству молодежи. Я был на заседаниях этой комиссии. Там были гром и молнии, шум, гам, споры, собирались бумаги, сводки, а дело до сих пор не сдвинуто с места. И Президиум совершенно правильно отклонил предложения этой комиссии, ибо они были совершенно непродуманными. Каганович работает старомодными методами, по любому поводу требует справки, записки, бумаги. Он в своем объяснении много говорил о демократии. Товарищи по этому поводу уже много приводили фактов. Я хочу в дополнение сказать следующее. В 1947 году он, по сути дела, учинил расправу над руководством комсомола Украины. А ведь там трехмиллионная армия комсомольцев. В чем обвинял он украинских товарищей? Вот тогда там тов. Семичастный⁴⁸ был. Он сейчас секретарем ЦК ВЛКСМ работает. Он присутствует здесь, на Пленуме, и может, если нужно, выступить и рассказать о том, как тов. Каганович учинял эту расправу. Да он и над Семичастным издевался. В то время тов. Семичастный, я извиняюсь перед ним, был мальчишкой, ему было 23 года. И вместо того, чтобы воспитывать его, он занимался администрированием, держал его до 7 часов утра на казарменном положении. Так он поступал и по отношению к другим партийным и советским работникам. Вот вам и демократия.

Я еще об одном факте хочу сказать. Надо разобраться с вопросом, кем себя окружил Каганович. Я многих из них не знаю. Хочу лишь сказать о его помощнике тов. Черняке⁴⁹. Это садист. Я отвечаю за эти слова. Если надо, могу немедленно представить заявление родного сына Черняка, написанное им в Центральный Комитет комсомо-

ла на Черняка, на отца. Он описывает отца, как садиста, стервеца, антисоветчика, который издевается над женой и сыном. А Каганович всюду возит его за собой. Партийная организация Совета Министров беспринципно поступила в этом вопросе. ЦК ВЛКСМ направил туда материал, а партком лишь ограничился разговором с тов. Черняком. Вероятно, там боялись Кагановича.

Маленков, Молотов и Каганович должны отвечать и за так называемое дело тов. Косарева, за расправу с комсомольскими кадрами в 1939 году.

Как они расправились с Косаревым? Почему дело состряпали? Только потому, что Косарев, отдыхая на юге, в присутствии Багирова плохо отозвался о Берия. После этого и состряпали дело. Из 73 членов Центрального Комитета ВЛКСМ, избранных X съездом, были исключены из состава ЦК и арестованы 48 членов ЦК, 19 кандидатов, 5 членов Ревизионной Комиссии. Большинство из них — это молодые люди, способные товарищи, вышедшие из семей рабочих и крестьян, преданные Советской власти, нашей Коммунистической партии. Они с ними расправились. Пусть бы сейчас они приняли, например, тов. Пикину⁵⁰, бывшего секретаря ЦК ВЛКСМ, которая работает сейчас в Центральном Комитете партии. Я ее принимал, она долго рассказывала о том, как издевались и измывались над ней. Они бы приняли тов. Уткина⁵¹, бывшего секретаря Ленинградского обкома, который отсидел 16 лет, пришел инвалидом, у него рука и нога отнялись. Они бы рассказали им о чудовищных зверствах. Вы должны за это отвечать перед народом и партией!

А взять «ленинградское дело», товарищи. Я хочу тоже один факт привести. К стати, комсомол в таких делах не забывают: в 1937—1939 годах комсомол не забыли; «ленинградское дело» — опять комсомол не забыли. Вот был Иванов⁵² — секретарь Центрального Комитета ВЛКСМ. Это был способный, умный работник. Его арестовали по так называемому «ленинградскому делу», когда он работал инспектором ЦК КПСС. Тов. Маленков был в то время секретарем Центрального Комитета. Разве это помимо Маленкова шло? Я не думаю, что тов. Иванова арестовали без ведома тов. Маленкова.

О тов. Молотове. Если говорить о нем, то можно коротко сказать: он до конца верен себе, и в этом его преимущество по сравнению с другими. Я считаю, что он главный идейный вдохновитель этого грязного, антипартийного дела. Мне кажется, они между собой хорошо распределили роли. Они замаскировали Молотова, ибо если бы он выступил первым, то для всех нас сразу было бы все ясно, так как нам известно, какую позицию он занимает в Президиуме ЦК КПСС в последние 3—4 года.

Всем нам ясно, что Молотов ведет борьбу за власть. Он рассматривает себя как вождя и не хочет считаться с мнением ЦК, прислушиваться к голосу других, к новому, передовому, прогрессивному, ибо считает себя умнее всех. Он занимает двурушническую позицию. По принципиальным вопросам на пленумах отмалчивается, а потом в Президиуме заваривает кашу. Так было, в частности, с его запиской по поводу перестройки управления промышленностью и строительством. У Молотова много самолюбия, высокомерия и зависти. За 4 года в стране решены крупнейшие вопросы по инициативе тов. Хрущева Н. С. Это все знают. По ряду позиций, в частности по сельскому хозяйству, за 4 года сделано больше, чем за предыдущие 10—15 лет. Это и вызывает зависть, а если хотите, — ненависть со стороны Молотова и его группы.

Что касается финской бани, то многие уже говорили об этом. Непонятно, тов. Молотов, почему же Вы не обвиняете тов. Ворошилова в том, что он, будучи в Индонезии (а это было опубликовано во всех газетах), фотографировался в индонезийской феске? Вряд ли это уни-

жает и дискредитирует звание президента Советского Союза! Стыдно, тов. Молотов, выдвигать такие вопросы на Пленуме.

Раз говорили о бане, хочу привести такой факт. О жене тов. Молотова на Пленуме был разговор⁵³ и его предупреждали: «Возьми ее в руки, наведи порядок», — но он, видимо, не сделал из этого выводов. В свое время меня послали вместе с тов. Пеговым Н. М. сопровождать тов. Хо Ши Мина в пионерский лагерь⁵⁴. Приезжаем туда и вдруг видим одну женщину, которая говорит нам, что она из детского дома, над которым шефствует жена Молотова, и что она прибыла сюда затем, чтобы взять тов. Хо Ши Мина и отвезти в детский дом. Мы ей сказали, что тов. Хо Ши Мин не поедет туда. В ответ на это она заявила: нет, поедет, так как Полина Семеновна (Молотова) сказала, что он поедет.

Если бы тов. Молотов сделал выводы из критики на Пленуме, то разве бы она смогла так поступать?

Молотов. Надо факты говорить, а не то, что кто-то сказал.

Шелепин. А я и говорю факты, я сам там был и ни одного слова не прибавляю.

О Шепилове. Нам до этого Пленума было известно, что это высокомерный, зазнавшийся человек. Но теперь на Пленуме мы еще больше его узнали.

Тов. Шепилов в своих беседах (в выступлениях делал он это аккуратнее) всегда пытался перечеркнуть то, что достигнуто народом под руководством нашей партии. Он чернил наши достижения и всегда говорил об этом со смаком. Вы вспомните хотя бы последнее его выступление на Секретариате ЦК КПСС, когда рассматривался вопрос о тезисах к 40-летию Советской власти⁵⁵. Он произнес, я бы сказал, замаскированную, но гнусную речь. В частности, он говорил о том, что неправильно утверждать, будто сельское хозяйство в СССР высокомеханизированное. Причем об этом он говорил с издевкой. Ему не нравились в этих тезисах и другие вещи, говорящие о наших успехах. Вот от подобного рода заявлений и появляются у некоторой части нашей молодежи нигилистические настроения.

Или возьмите его выступление на заводе «Серп и Молот». Как он там говорил по поводу нашей армии? Он заявлял, что наши военные за границей ведут себя бестактно, недопустимо, что они там рыбу ловят в неположенных местах и т. п. Разве это характеризует нашу славную армию? Зачем потребовалось Шепилову так выступать перед рабочими?

Я считаю, что Шепилов выступает и против линии партии.

Возьмите его выступление в ЦК КПСС на совещании по школам-интернатам⁵⁶. Мы все волнуемся, переживаем, как трудоустроить ребят после десятилетки. А на что он ориентирует школу? На этом совещании он заявил о том, что наша школа должна и впредь готовить учащихся в первую очередь для вузов. Разве это линия нашей партии? Нет. Наша школа должна в первую очередь готовить ребят к жизни, к работе на заводе, в колхозе и т. п.

А в вопросах литературы. Он тут справку дал на мою реплику. Я должен сказать, что эта справка неправильная. Нигде по вопросам литературы Шепилов не выступал. Он выступал в ЦК в присутствии 20 человек, и то начал с того, что заявил: я буду выступать не как секретарь ЦК и не как кандидат в члены Президиума, а как рядовой читатель. Спрашивается: как это понимать? Не случайно он всячески пытался обегать всех тех писателей, которые допускали антисоциалистические выступления, поклеп на нашу действительность.

Говоря о комсомоле, он не один раз подчеркивал, что наша советская молодежь изменилась в худшую сторону. Я считаю это клеветой на советскую молодежь, ибо это не соответствует истине. Так могут рассуждать только люди, оторванные от жизни.

Может быть, и не следует говорить об этом, но меня подмывает сказать о Московском литературном институте, в котором собралось немало стервецов.

Г о л о с а. Правильно.

Шелепин. Там допускаются в открытую антисоциалистические выступления. Об этом знал Шепилов и зам. зав. Отделом ЦК КПСС тов. Рюриков. Но тов. Рюриков палец о палец не ударил для исправления положения в институте, потому что там сидит его дружок — директор института Озеров⁵⁷. А тов. Шепилова, видимо, такая позиция устраивала.

О тов. Булганине много говорили. Я считаю, что он здесь выступал плохо и особенно плохо вел себя по отношению к тов. Хрущеву. Вел он себя как двурушник. Так друзья не поступают. Если видишь какие недостатки, то приди и прямо об этом скажи. Я считаю, что тов. Булганину, кроме всего прочего, надо изменить свое личное поведение. Надо Вам навести порядок в своем собственном быту, потому что быт каждого коммуниста — это тоже политика, а тем более быт Председателя Совета Министров СССР. Тов. Булганин ведет себя неправильно в этом смысле. Об этом в Москве говорят.

Климент Ефремович, мы все Вас любим и уважаем. У Вас большая, красивая и поучительная жизнь, особенно для нас, молодых людей. Но мы удивлены были Вашим выступлением на Пленуме и хотим, чтобы Вы еще раз выступили на Пленуме, прислушались к единому мнению ЦК нашей партии.

Я хочу заверить Пленум ЦК КПСС в том, что комсомол полностью поддерживает генеральную линию Коммунистической партии, полностью поддерживает деятельность Первого секретаря тов. Хрущева Н. С. Если потребуется, мы готовы немедленно созвать Пленум ЦК комсомола и уверены в том, что Пленум комсомола единодушно поддержит линию партии и тов. Хрущева Н. С. За последние годы тов. Хрущев очень много сделал для молодежи, для комсомола, для поднятия его авторитета, для улучшения его деятельности. И мы за это благодарны тов. Хрущеву. Вспомните хотя бы, сколько у него было выступлений перед молодежью!

Неправильно говорят, что тов. Хрущев всех зажимает и не дает якобы другим выступать. Я хочу сказать то, что мне известно, называть некоторые факты. Я лично приглашал других членов Президиума выступать перед молодежью. Я, в частности, просил выступить перед молодежью тов. Маленкова, тов. Булганина и других членов Президиума. Но они отказались выступать. Спрашивается: кто же запрещает им выступать?

Я, товарищи, полностью согласен с тем, что здесь говорилось по поводу организационных выводов. Я считаю, что эту антипартийную, фракционную группу надо вывести из Президиума ЦК, из членов ЦК, и тогда воздух почище будет в ЦК, а главное, работа пойдет лучше, и от этого партия, страна и наш народ выиграют. (А п л о д и с м е н ы).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Буденный.

Буденный. Товарищи, мы решили, чтобы предварительно работала комиссия. Я хочу внести такое предложение, чтобы учесть его в работе этой комиссии. Если мы дело имеем просто с антипартийной группой, и товарищи тут выступали и говорили, что какая же здесь разница между этой группой и оппозицией тех времен, которые мы знаем, то тут есть разница, потому что те, когда говорили, и голосовали прямо за то, что они делают, а эти голосуют «за», а думают другое. В этом разница. Но не только это я хотел сказать.

Я хотел сказать, что если мы говорим только об этих персонах, то это преступники партии, и я их иначе не могу назвать. Тут ошибки

нет, что они заблудились. Это ясно. Я получаю много писем, в которых спрашивают меня, зачем компрометируют тов. Хрущева и кто? Так что надо это учесть в нашем решении, но они не одни, а еще есть на месте какая-то сеть. (Шум в зале). Я хочу, чтобы мы об этом знали, что их нужно выгнать, и тогда работа будет лучше, а воздух будет чище. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Объявляется перерыв на 20 минут.

После перерыва

Председательствующий тов. **Суслов**. Товарищи, в Президиум поступила просьба тов. Булганина дать ему возможность выступить для объяснения. У нас есть предложение предоставить ему слово.

Г о л о с а. Дать.

Булганин. Я попросил у Пленума слово для очень короткого заявления. Я выступаю в связи с критикой в мой адрес, как Председателя Совета Министров. Товарищи выступавшие подвергли суровой критике меня, как Председателя Совета Министров, указывая на то, что если бы я, Председатель Совмина, занял правильную позицию, то этой антипартийной группе Маленкова, Кагановича и Молотова не удалось бы пойти на этот шаг.

Я признаю, товарищи, это правильным и правильно понимаю это. Да, действительно, я совершил очень большую в этом отношении ошибку. Я совершил тяжелую ошибку перед партией. Объективно если смотреть на дело, я пошел на преступление против партии.

Г о л о с а. Правильно.

Булганин. Некоторые товарищи, выступавшие здесь, обвиняли меня в том, что вчерашнее мое объяснение основано на трусости. Товарищи, я в жизни своей много имел тяжелых минут, тяжелых случаев, когда я не проявлял трусости. Я напому вам, если вы позволите, такое дело, как дело Берия, когда я не только [не] струсил, а помог партии ликвидировать эту банду. Не трусость, товарищи, руководила мною, а сознание совершенных мной ошибок.

По выступлениям на Пленуме, по той критике, которая была, я увидел ясно перед собой всю антипартийную мразь — группу Маленкова, Кагановича и Молотова.

Я прошу, товарищи, Пленум поверить мне, что я сделаю из этого очень серьезные для себя выводы и уроки.

Товарищи, я обещаю Пленуму честно вместе с вами до конца бороться с этой группой и помочь партии ее разоблачить. Я хочу доказать партии, что я не неисправимый член партии, и вместе с вами постараюсь доказать свою честность и преданность нашей партии, нашему Центральному Комитету.

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Андреев. Следующий тов. Полянский.

Андреев. Товарищи, всех выступлений на Пленуме мне не удалось выслушать по известной вам причине — в связи с внезапной поездкой в Ленинград. Я, кстати, хотел сказать два слова насчет Ленинграда.

Празднование там 250-летия прошло замечательно, с большим подъемом, организовано. Особенно ленинградцы были удовлетворены тем, что присутствовали представители всех республик, крупнейший городов нашей страны, затем представители всех стран народной демократии и даже Финляндии. Вообще все это вылилось в замечательное торжество великого города.

Но я не могу не сказать, что все-таки у ленинградцев остался осадок обиды: члены Президиума ЦК и правительства не приехали,

хотя было постановление о поездке на празднество, которое, конечно, районам стало известно и на заводах тоже.

Думаю, что новый состав Президиума Центрального Комитета найдет в ближайшее время подходящий повод эту ошибку исправить.

Г о л о с. Правильно.

Андреев. Товарищи, до поездки в Ленинград, должен признаться, я не имел никакого представления о сути того, что происходит в Президиуме ЦК. У меня лично, я думаю, и не только у меня, а и у многих членов ЦК, складывалось впечатление, что после известных пленумов о Маленкове и Молотове⁵⁸ отношения в Президиуме стали налаживаться. По крайней мере, внешне так выглядело. Ходить и спрашивать членов Президиума: «Что там у вас делается?» — считал неудобным, да это и не в моем характере. Пользоваться сплетнями всякими? Я их избегаю. Члены Президиума могут подтвердить, что я никогда и никого не спрашивал о внутренней обстановке в ЦК. И когда тов. Козлов во время торжественного заседания мне коротенько, отрывочно рассказал о непрерывных заседаниях Президиума, которые происходили, и о начале Пленума, я должен прямо сказать, просто не хотелось верить тому, что я услышал от тов. Козлова. Но теперь, когда я пробыл на Пленуме 2—3 дня и послушал выступления, все это дает ясное представление о том исключительно ненормальном и тяжелом положении, в котором оказалась у нас работа Президиума в результате антипартийного поведения ряда товарищей. Очень хорошо, я считаю, что группа членов Центрального Комитета вмешалась, потребовала прекратить непрерывные заседания Президиума и настояла на созыве Пленума Центрального Комитета. Иначе дело приняло бы еще более печальный оборот.

Я так понимаю, что тов. Хрущеву, возлагившему работу в Центральном Комитете, группой Маленкова, Молотова, Кагановича и другими было предъявлено обвинение в неправильном руководстве. Как и всегда, товарищи, довольно трудно разобраться в отношениях, личных столкновениях и т. п. Очень трудно в этом разобраться. Это мы знаем из истории всяких дискуссий и группировок, когда на эту почву хотят перевести дело. Но, чтобы определить, кто прав, кто виноват, для этого есть один, самый верный критерий для оценки руководства — это проводимая политика и ее результаты.

И вот с этой точки зрения я хочу сказать, например, о сельском хозяйстве. Всем известно, в каком тяжелом положении оказалось сельское хозяйство в годы руководства тов. Маленкова, когда это печальное положение сельского хозяйства им прикрашивалось, а страну, партию и Сталина обманывали в фактическом положении дела.

Всем известно, что после 1953 года Центральный Комитет при активной инициативе тов. Хрущева много занимался сельским хозяйством. В результате, я думаю, никто не может отрицать, что сельское хозяйство у нас теперь находится на подъеме. Благодаря огромной работе, проведенной по подъему целины, страна имела уже в прошлом году дополнительно хлеба больше, чем на один миллиард пудов, а в связи с увеличением производства зерна и улучшением кормов серьезно пошло у нас дело с молоком, с хлопком, со свеклой и другими техническими культурами, резко улучшилось дело с доходами колхозов и колхозников. Разве это можно отрицать?

Возьмем промышленность. Все последние годы промышленность выполняет свои производственные планы. Прав тов. Косыгин, что дело могло бы обстоять неизмеримо лучше, особенно в области капитального строительства, если бы не серьезные недостатки и плохое планирование нашего Госплана. Поставлен и решен вопрос о коренной реорганизации управления промышленностью и строительством. Свое мнение тов. Хрущеву, когда меня он спросил, какое мое отношение к его записке, я сразу сказал, что это очень правильно и на-

зрело. Я лично убежден, когда пройдут трудности перестройки, мы увидим, как это благотворно скажется, как развяжет инициативу и раскроет резервы в нашей промышленности.

Возьмем область внешнеполитическую. Разве кто-нибудь может сомневаться в успехах нашей активной внешней политики? Известно, что СССР удерживает за собой мирную инициативу, которая не дает возможности империалистам развязать войну, которая сплачивает во всем мире силы мира. Я думаю, что мне нет надобности это доказывать. Все знают об этом.

Возьмем область организационную. Связь ЦК с местами. Она прежде всего обеспечивается частыми поездками тов. Хрущева. И довольно странным кажется, когда тов. Хрущеву это ставится в упрек. Это его преимущество и огромная заслуга, потому что ЦК постоянно связан с жизнью. И наоборот, крупнейшим недостатком других является пренебрежение связью с местами, с областями, фабриками и заводами, колхозами. Я думаю, что это является одной из серьезнейших причин отрыва от народа и того антипартийного падения, которое совершила группа тт. Молотова, Кагановича и Маленкова.

Вот как обстоит дело, если обратиться к самому верному критерию — оценке руководства, в котором самая активная роль принадлежала тов. Хрущеву. Эта же объективная проверка политики и по линии хозяйства, и по внешнеполитической, и по организационной подтверждает огромные успехи в области руководства нашего ЦК.

Теперь о создавшемся положении. Судя по фактическому материалу, приведенному в речах товарищей, особенно тт. Шверника, Аристов, Брежнева и других, видно, что главное заключается в сговоре группы членов Президиума изменить руководство в партии и ЦК в обход Пленума ЦК. Об этом говорят и признания тт. Булганина, Сабурова и Первухина. Об этом говорит и выступление тов. Жукова, о котором я слышал, его вызов к тов. Маленкову.

Все это целиком раскрывает действия антипартийной группы, которая в обход Пленума Центрального Комитета и пыталась прийти на Пленум ЦК с уже готовым решением Президиума для того, чтобы его навязать Пленуму.

А из истории партии мы знаем: так именно всегда и начинались антипартийные выступления различных группировок.

Это есть, товарищи, нарушение самых основных ленинских норм партийного руководства. Между съездами Пленум ЦК является ответственным за руководство партии, за политику партии, и если у кого имеются какие-либо предложения, сомнения, — приди, честно, открыто скажи об этом Пленуму ЦК. Он разберется, нечего прятаться от Пленума ЦК и стремиться поставить его перед фактом. Пленум избрал Первого секретаря ЦК, членов Президиума и не может позволить никаким группировкам в Президиуме ЦК изменить эти решения. Значит, мы имеем попытку группировки путем сговора, по существу, изменить руководство в обход, за спиной высшего органа партии, и это является тягчайшим преступлением антипартийной группы тт. Молотова, Кагановича и Маленкова. И это преступление заслуживает, безусловно, самого сурового наказания, самого сурового осуждения.

Я хотел бы два слова сказать о беспринципности этой группы. Ведь в самом деле, посмотрите на состав этой группы. Сразу же бросается в глаза ее довольно пестрый состав и беспринципное соединение. Ведь смотрите, Молотов и Маленков соединились. Это же прямо противоположное соединение. (С м е х в з а л е).

Кто не знает в партии, как Молотов дрался с Маленковым, кто не знает об этом в партии?

Я, кстати, хочу пару слов сказать насчет Маленкова. Я считаю, что Маленков принес партии величайший вред.

Г о л о с а. Правильно.

Андреев. Центральный Комитет, безусловно, давно бы разоблачил Берия, если бы Маленков из ЦК не прикрывал Берия.

Г о л о с а. Правильно.

Андреев. Давно бы разоблачил и предупредил бы те преступления, которые были.

Хрущев. Андрей Андреевич, а помнишь, как он третировал колхозный Совет⁵⁹?

Андреев. Помню.

Хрущев. Он ведь парализовал всю работу этого Совета. Ведь какую-то пользу принес Совет?

Андреев. Я думаю, что этот человек парализовал не только деятельность колхозного Совета...

Г о л о с а. Правильно.

Андреев. Разве тов. Молотов не знает всю беспринципность Маленкова? Как же он пошел на блок с таким человеком? На какой основе?

Кому не известно, товарищи, что между Молотовым и Кагановичем долгое время шла грызня?

Хрущев. Правильно.

Г о л о с а. Правильно.

Андреев. Они друг друга не выносили. Это же я знаю по старому Политбюро. И вот нашли общий язык два антипода.

Взять тт. Сабурова и Первухина. Ведь они в лучшем случае показали себя не как политики, а как деляги. И не случайно, что они запутались и их легко запутали.

Г о л о с а. Правильно.

Андреев. И вот они оказались в этой самой группе. Ведь это же разнородное соединение подчеркивает всю беспринципность этой самой антипартийной группы.

Г о л о с а. Правильно.

Андреев. Я не знаю, есть ли у них сформулированная политическая позиция. Я не слышал их речей, мне трудно судить, есть ли у них политическая платформа. Возможно, что она пока не сформулирована. Но я говорю «пока», потому что обычно так и начинается. А потом формулируется политическая позиция. Но пока эта беспринципная группа сошлась на одном — изменить руководство Центрального Комитета, отстранить тов. Хрущева. Из истории нашей партии и всех подобных антипартийных группировок мы знаем, что за требованиями персональных изменений обычно всегда скрываются попытки изменить политику партии. Вспомните, как троцкисты вели борьбу. Они требовали устранения Сталина, а потом появилась политическая платформа. Помните, как правые или зиновьевцы начали борьбу? Тоже говорили о диктатуре Сталина и так далее, а с этим была связана целая программа реставрации. Я думаю, что нет дыма без огня, в том отношении, что за требованием смены тов. Хрущева стоит желание изменить политику нашей партии.

Г о л о с а. Правильно.

Андреев. Безусловно, потому что, видите, по вопросу о целине разногласия были, по вопросу о реорганизации промышленности разногласия были, тоже по внешнеполитическим вопросам и так далее. Так из разногласий по основным вопросам и формируется целая политическая платформа.

История партии нас учит подходить к вопросу персональных изменений с политической стороны, а не рассматривать только как организационный вопрос. Добиваясь отстранения тов. Хрущева, антипартийной группе надо это как-то обосновать перед страной. Вот и пойдет формулировка политической программы. Так всегда было,

потому что открыто антипартийные группировки с программы не начинают, а сначала заостряют вопрос на личностях.

Но цель, которую ставила данная антипартийная группа,— изменить руководство,— не достигнута: помешал Пленум Центрального Комитета. И это очень хорошо.

Но большой вред этой группой партии уже нанесен. Это надо прямо сказать. Смотрите, партия сейчас занята работой по перестройке промышленности, вопросами сельского хозяйства и т. д., а теперь будет отвлечена на обсуждение этого вопроса. Нужно ведь каждому члену партии, да и каждому советскому человеку пережить это дело. Это же ведь не так просто, пока он переживет, всякие мысли, вопросы будут и так далее.

Я не сомневаюсь, что партия во всем с успехом разберется и одобрит решения Пленума ЦК, останется сплоченной, единой, но для этого все же нужно время, отвлечение от хозяйственной работы. Это же вред.

А как это должны будут пережить наши друзья за границей?

Я считаю, что и врагам дана возможность ликовать по поводу неладов в нашей партии. Они, безусловно, всячески попытаются использовать это для всякого рода новых провокаций.

Как же тов. Молотов, опытный политик, тов. Каганович и другие, как же они могли забыть об этом? Как они могли пренебречь интересами партии и народа в угоду своим групповым интересам?

Вы знаете, товарищи, что меня в прошлом соединяют, особенно с тт. Молотовым, Кагановичем, долгие годы совместного пребывания в Центральном Комитете и, я бы сказал, хорошие отношения. Но все это должно, безусловно, отойти в сторону, если стоит вопрос о единстве партии, об интересах народа. Поэтому я, продамав все, без колебания полностью и целиком присоединяюсь к тем товарищам, которые вносят предложения о строгом осуждении антипартийной группы и тех организационных выводах, которые необходимо сделать на настоящем Пленуме. (А п л о д и с м е н т ы).

Пленум должен поддержать единодушно тов. Хрущева и составить новый Президиум Центрального Комитета, чтобы он был единым, дружным, большевистским коллективом, чтобы нашей партии еще успешнее идти по пути, указанному великим Лениным. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово предоставляется тов. Полянскому, подготовиться тов. Снечкусу.

Полянский. Товарищи, каждый из нас ставит перед собой вопрос: кто создал ненормальную, тяжелую обстановку в Президиуме Центрального Комитета партии? И ответ один: ее создали те из членов Президиума, которые ничего или почти ничего не делают. Эту обстановку создают политические мертвецы, люди, которые никакого влияния на страну не имеют, люди, которые оторвались от жизни, боятся нового. Проще говоря: старомодные политиканы, живущие жизнью давно минувших дней. Они опорочивают все, что сделано хорошего нашей партией, нашим народом, не видят того, что за последние 3—4 года только в сельском хозяйстве сделано больше, чем за предыдущие 15—20 лет, вместе взятые. Они не видят большого трудового и политического подъема среди нашего народа, не видят того, что наша страна, как никогда раньше, расцветает, богатеет, смело и уверенно идет вперед.

Все предъявленные обвинения тов. Хрущеву и здоровому ядру Президиума Центрального Комитета партии тенденциозные, надуманные, не отвечают действительности. Раскольники обвиняют тов. Хрущева, что он переоценивает достижения в сельском хозяйстве. Они заявляют, что никаких сдвигов, никаких успехов нет. Это является

ложью, клеветой и не только на тов. Хрущева, но и клеветой на нашу партию, клеветой на действительность. Наши успехи в развитии сельского хозяйства, как и в других отраслях хозяйства, очевидны и неопровержимы. Никакой подтасовкой с вашей стороны цифр, тт. Молотов, Маленков и Каганович, нельзя скрыть того, что сделано. Я хотел бы на одном только примере Кубани подтвердить правильность нашей политики, показать, как мы развиваемся за последние 3—4 года.

Вот вы отрицаете, что у нас есть сдвиги, а я вам назову такие цифры: мы по зерновым культурам увеличили производство начиная с 1953 года на 25%, по кукурузе — в 8 раз, по сахарной свекле — в 2 раза. И это при тех обстоятельствах, что Кубань не использовала всех своих возможностей и что на Кубани еще многое можно сделать.

И как не видеть хотя бы такого факта: на Кубани было 30 тысяч га под сахарной свеклой; теперь, через 3 года, мы будем иметь 250 тысяч. Кубань одновременно сейчас строит 14 сахарных заводов. Кубань через 3 года даст на каждого гражданина Советской страны как минимум 6 килограммов сахара. Как же не видеть этих успехов?

По мясу. В 1953 году, до сентябрьского Пленума, Кубань давала на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий 16 центнеров мяса. В прошлом году дала 47 центнеров, в этом году дадим 72 центнера, а через 3 года — 203 центнера, или в 4,2 раза больше, чем в 1956 году. (А п л о д и с м е н т ы).

В 1953 году Кубань давала молока 718 тысяч тонн, в прошлом году — 1400 тысяч тонн — в 2 раза больше, а взяли обязательство и выполнят — 3 млн. тонн молока в 1960 году. Надой на 1 корову был в 1953 году 1200 килограммов — это позор для Кубани; в этом году будет как минимум 2400, или в 2 раза больше, чем в 1953 году.

Разве можно это отрицать? Какой же здесь правый уклон, тов. Молотов? Когда вы садитесь за стол и едите мясо, вы считаете себя уклоном? Видимо, нет. Вот и мы не считаем ни правым, ни левым уклоном, когда даем рабочему человеку мясо, молоко, масло и все другие продукты сельского хозяйства. Оторвались вы от жизни и ничего не знаете.

Кстати должен сказать, что кубанцы — трудовой народ, подняли вопрос не только обогнать Америку по производству сельскохозяйственных продуктов, но и обогнать лучший штат Америки — Айову по производству продуктов животноводства на 100 гектаров пашни в 1960 году.

И после всего этого вы обвиняете, что мы приукрашиваем успехи в сельском хозяйстве, что ничего на деле нет.

Мы не можем отрицать того, что у нас много недостатков, они есть и на Кубани и в других областях, но мы не можем народу не показывать того, что сделали. Трудящиеся должны знать, куда мы двигаемся и как решаем вопросы развития сельского хозяйства.

Как можно расценивать основную четверку?

Мне кажется, что это заговорщики, заговор обреченных. Люди, которые сходят со сцены, ничего полезного не дают, вот они и устраивают заговоры. Нечего скрывать, если бы они захватили власть в свои руки, можно было бы ожидать самых тяжелых последствий.

Наверняка приход к власти бездарных людей, таких, как Молотов, Каганович, Маленков, привел бы к изменению линии партии, к тому, что у нас вновь появились бы уродливые явления: репрессии, шантаж, развал народного хозяйства.

Никита Сергеевич Хрущев очень часто напоминает нам, и правильно, как нужно руководить. Для того, чтобы руководить, нужно что-то знать, а вы же ничего не знаете. Возьмите, например, Маленкова. Он взялся руководить сельским хозяйством, будучи в Центральном Комитете, а разбирается в нем, как ворона в градуснике. Нельзя так себя

вести. Если ты не знаешь дела, не способен руководить, то приди и откровенно заяви. Зачем же браться за гуж, если знаешь, что недюж.

Тов. Каганович занимался всем: металлургией, углем, сельским хозяйством, транспортом, и я должен сказать, что он держался на этих должностях за счет репрессий и палаческих методов руководства хозяйством. Не умом, не знаниями, не хорошей организаторской работой, а путем жестоких репрессий ему удавалось решать дела. У Вас действительно руки в крови.

Хрущев. Вот здесь, на Пленуме ЦК, сидит тов. Бещев — он член Центрального Комитета. Когда рассматривался вопрос о реорганизации управления промышленностью и строительством, тов. Бещев встретил меня на вокзале, когда я возвращался из Горького⁶⁰, и говорит:

«Очень хотел бы с Вами поговорить. Я очень обеспокоен тем, что когда будет проведена реорганизация, то поручат наблюдение за транспортом тов. Кагановичу. Прошу Вас, не делайте этого, наверняка он транспорт погубит».

Бещев. Правильно, Никита Сергеевич.

Хрущев. А Каганович считает, что это он выдумал железную дорогу. (Шум в зале, смех).

Полянский. Как расценивать деятельность тов. Кагановича? Это в высшей степени интриган, карьерист и палач. С его рук течет кровь честных людей, Вы десятки тысяч невинных людей расстреляли — и Вы имели моральное право сидеть в Президиуме Центрального Комитета!

Жуков. Ему за решеткой сидеть.

Полянский. Да, ему за решеткой сидеть или за те злодеяния, которые он совершил, больше дать.

Как мы можем расценивать Маленкова? Это реваншист, авантюрист и провокатор.

Голоса. Правильно.

Полянский. Тов. Молотов претендует на теоретика и ленинца. А что у Вас, тов. Молотов, осталось ленинского? Вы же грешный путаник, Вы не умеете элементарные положения ленинизма привязать к жизни, современности. В диалектике Вы не разбираетесь. Мы когда-то преклонялись перед Молотовым. Я честно скажу, что в институте, партийной школе считал его для себя светилом. А сейчас, когда послушал его выступления, посмотрел его деятельность в Президиуме Центрального Комитета партии, и думаю, что тот ли Молотов или нет. Нам кажется, что это не тот Молотов, который был в нашей партии 20 лет тому назад. Это другой Молотов появился, человек, который оторван от народа, не знает жизни, путается в элементарных вопросах. Он тормозил решение всех вопросов.

Я хочу привести только один пример. Работая секретарем Крымского обкома партии⁶¹, один раз удалось вытащить тов. Молотова поехать в колхоз.

Хрущев. Во время отпуска?

Полянский. Да. Поехали в колхоз на несколько часов. Тов. Молотов, Вы можете подтвердить, что Вы задали председателю колхоза тов. Ягудину вопрос: как, тов. Ягудин, обстоит дело с планированием в связи с введением нового порядка? Вы ожидали, что ответ будет отрицательный. А тов. Ягудин — зрелый партийный работник, он говорит, что, как только ввели новый порядок, нам крылья развязали, мы свободно дышим, правильно развиваем хозяйство. Тов. Молотов заявил тов. Ягудину: то-то, значит, мы в Президиуме ЦК правильно решаем эти вопросы. (Шум в зале).

Хрущев. Но ведь он возражал против этого!

Полянский. Тут ни одного слова не добавлено, все сказано так, как было. Но тов. Ягудин не знал Вашего поведения в этом вопросе.

Там, среди рядовых товарищей, может быть, и нет необходимости об этом говорить.

Хрущев. Но именно Молотов был как раз против этого. Надо же совесть иметь!

Мацкевич. Он долго спорил, а потом в конце концов говорит: давайте хоть зерновые оставим и будем планировать из центра.

Полянский. Товарищи, здесь даже тов. Сабуров обвинял Никиту Сергеевича в культе личности. Но о Сабурове я один маленький штрих напому. Тов. Сабуров был в Крыму в период отпуска. Мы встречали Вас в Бахчисарае. Помощника Вы вперед прислали. По приезде помощника мы спросили его, что нам нужно было бы дополнительно учесть, и получили ответ: Максим Захарович любит, чтобы было много людей и машин. (С м е х в з а л е). Я это не преувеличиваю. Тогда я был молодым и неопытным секретарем и вынужден был в угоду Максима Захаровича подогнать большинство городских машин, даже те, которые были на очистке города. (С м е х в з а л е). Это же все-таки член Президиума ЦК. А он говорит о культе личности. Сабуров завалил дела в Госплане. Ему эта должность не по плечу. Здесь уместно напомнить украинскую поговорку: «Не по Миките шапка», а мы говорим: «Не по Максиму шапка». Он утонул в этой шапке, и его не видно, запустил планирование. Его выгнали из Госплана, а в Президиуме оставили. За какие же заслуги мы его держим в Президиуме?

Или тов. Шепилов. Я, например, считаю, что это интеллигентик такого либерального толка, барин, карьерист, он нам разлагает идеологический фронт, засоряет кадры, запутывает дело, двурушничает. А здесь он показал себя на Пленуме как иуда.

Г о л о с. Это стилига.

Полянский. Да, это правильно. Он себя ведет как пижончик и стилига. Может, это и нехорошо, но мы заметили, что он на каждое заседание приходит в новом, сильно наглаженном костюме. А я так думаю, что кому-кому, а Шепилову на этот Пленум можно прийти и в старом, даже мятом костюме. Тут есть кому по-настоящему его выутюжить.

Несколько слов хочу сказать о Клименте Ефремовиче Ворошилове. Я его давно знаю, мы земляки, луганские. Но на этом Пленуме он вел себя плохо, неправильно. Тов. Ворошилову нельзя быть маятником, колеблющимся. Мы знаем Вас как старейшего большевика, слава Ваша — это слава нашей партии, мы понимаем, что такое Ворошилов. Но Вы ничего вразумительного не сказали. Хуже Вас никто на этом Пленуме не выступил. Я Вам напому и такое дело. Мы пришли в Президиум Центрального Комитета, а Вы нас как встретили? Вы сказали: что это за парламентарии? Правда, мы Вам отпарировали: это не парламентарии, а члены Центрального Комитета партии. Вы нам второй вопрос: какое вы имели право, это беспрецедентный случай, вы не доверяете Президиуму? А мы Вам ответили: а Вы разве это чувствуете? Это был правильный ответ.

Или взять реплику, которая была дана Кагановичу, когда он выступал. Я его спросил: как вы распределили должности в партии и государстве между собой? Законный вопрос, хотя тогда мы еще ничего не знали. Вы помните, как Вы себя повели? Вы поднялись, подскочили с кресла и закричали: Полянский, это чудовищно! А оказывается, что ничего чудовищного нет, Вы поспешили вперед батька на шибынницу.

Ворошилов. Я ничего не знал.

Г о л о с. Обязаны были знать как член Президиума.

Ворошилов. Я ни в какой группе не состоял и не знаю о ее существовании.

Полянский. Мы, тов. Ворошилов, не Вам эту реплику бросили, а настоящей группе заговорщиков — Маленкову, Молотову, Кагановичу.

Чего Вы в защиту их выступаете, да еще с этой трибуны! Я Вам бросил реплику, что Вы по чужим шпаргалкам выступаете, и это было так. Вы же сразу полезли в бутылку, бросили обвинение некоторым членам ЦК, что им надо прочистить мозги. Это, Климент Ефремович, грубо, недостойно и непартийно, а исходит оттого, что Вас никто никогда не критиковал в этом зале, исходит от зазнайства. Я думал, что когда Вы будете выступать вторично, то наберетесь храбрости извиниться перед членами ЦК, что Вы так грубо попирали их права, когда они задали Вам вопрос.

Г о л о с а. Правильно.

Полянский. Товарищи, я считаю, что такие, как Маленков, Молотов, Каганович, Шепилов, уже сходят с политической арены.

Г о л о с а. Уже сошли.

Полянский. Да, может быть, я неточно выразился, сошли. Знаете, римский философ Сенека⁶² писал, что у нас есть две категории людей: те, которые умирают при жизни, и те, которые живут после смерти.

Вы и оказались политическими мертвецами при жизни.

Г о л о с. Им надо было самим это заметить.

Полянский. Насчет дружбы. Многие предлагали свои услуги и лезли в дружбу к тов. Хрущеву, но оказались самыми плохими друзьями, тенью, от которой в ясную погоду не отвяжешься, а в плохую не сыщешь.

Тов. Хрущева мы все уважаем за смелость, знание жизни, умение правильно ориентироваться в обстановке, уловить новое и поддержать его, он самый настоящий ленинец, хороший организатор, или, как у нас секретари обкомов, крайкомов говорят, что это самый настоящий партийный бунтарь в самом хорошем смысле этого слова.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Полянский. Все сидящие в зале тоже за критику. И нас критикуют, и мы можем критиковать любого, в том числе и Никиту Сергеевича Хрущева. Мы понимаем, что критика — это чистая струя воды, которая смывает с людей пыль, грязь и другие пороки, кроме той грязи, что на Молотове, Маленкове и Кагановиче. Это сплошной ком грязи, месиво.

Мы можем поставить вопрос: есть ли ошибки и недостатки у тов. Хрущева? Я, например, считаю, что есть. Мы в первую очередь считаем серьезной ошибкой Никиты Сергеевича то, что Вы хотели примирить, уразумить, все время поддерживали Маленкова, Кагановича, Молотова, а правильно было бы очиститься от них. Они не нужны, не помогали партии и Президиуму, они мешали. Вот это я считаю серьезным недостатком Первого секретаря ЦК партии. Они тормозили наше развитие. Надо оздоровить (тут все согласны с этим) обстановку в Президиуме. Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова вывести из Президиума и исключить из состава ЦК. Из состава Президиума надо освободить Сабурова, может быть, и Первухина, хотя он на голову выше тов. Сабурова, но все-таки он должен чувствовать ответственность. Нужно строжайшим образом наказать тов. Булагина, надо соответствующие выводы сделать и тов. Ворошилову.

Обмен мнениями, решение оргвопроса помогут нам еще больше укрепить единство наших рядов. Мы будем вместе со всем народом смело, уверенно и быстро двигаться вперед по ленинскому пути — к коммунизму. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Снечук, следующий тов. Струев.

Снечук. Товарищи, когда мы выслушали сообщение тов. Суслова и узнали, что существует группа, которая пыталась снять тов. Хрущева с поста Первого секретаря Центрального Комитета, то все мы —

Шумаускас, Палецкис и я, представляющие партийную организацию Литвы,— твердо, без колебаний выразили свое мнение за тов. Хрущева как Первого секретаря ЦК. Этим мы выразили мнение и всех коммунистов Литвы. За эти годы коммунистам Литвы, как и многим членам нашей партии, довелось ближе познать тов. Хрущева, его многогранную деятельность, довелось познать его как умного, прозорливого руководителя, довелось познать его и как простого человека. С именем тов. Хрущева тесно связана выраженная в решениях XX съезда КПСС линия партии, которая открыла новые перспективы не только в строительстве коммунизма в нашей стране, но и в борьбе трудящихся за свое освобождение во всем мире. При самом активном участии тов. Хрущева наша партия добилась величайших успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства, о которых здесь говорили многие товарищи.

Спрашивается, разве можно оторвать имя тов. Хрущева от этих успехов? Разве можно оторвать тов. Хрущева от партии и народа? Тов. Хрущев неотделим от партии, от народа. Партия стоит и будет стоять за тов. Хрущева как Первого секретаря ЦК.

На Пленуме с предельной ясностью была раскрыта фракционная деятельность тт. Маленкова, Кагановича и Молотова. Гнусные действия этих раскольников вызывают самое глубокое отвращение.

Тов. Маленков говорил о своих заслугах в аресте Берия. Но что можно сказать о тов. Маленкове, если он сам взялся за авантюристические приемы Берия, несмотря на то, что к нему была ранее проявлена снисходительность Пленума, и прежде всего со стороны тов. Хрущева. Выходит, как раньше учился у Берия, так и после его разоблачения он никак не может отрешиться от методов своего учителя.

Мы все питали уважение к старым деятелям нашей партии. Может быть, мы больше питали уважение к тов. Молотову. Помнится, что когда после XIX съезда партии на первом Пленуме ЦК были выдвинуты тов. Сталиным обвинения против тов. Молотова, то я сильно переживал, видимо, переживали также и другие товарищи. Тов. Хрущев на одном из пленумов говорил, что обвинения, выдвинутые против тов. Молотова, были неправильны. И это вызвало сочувствие к тов. Молотову. Но вот когда тов. Молотов начал систематически вести беспринципную борьбу против ленинского ядра в Президиуме ЦК, то эти симпатии к нему мы постепенно начали утрачивать. И если еще кое-кто сомневался, во всем ли ошибается тов. Молотов по югославскому вопросу, то я думаю, что теперь не найдется ни одного члена партии, кто бы поддержал тов. Молотова. Никто не поддержит его пустых лепетаний против линии партии, обвинений руководящих товарищей в правом уклоне, в неумении использовать противоречий между империалистическими странами. Своим франкционно-авантюристическим поведением эти ранее уважаемые товарищи утрачивают последнее уважение среди членов партии.

Очень издевательски звучат слова участников фракционной группы, когда они говорят о делах сельского хозяйства. Я бы сказал, что это отдает даже кощунством. Да и как же иначе можно сказать? Люди, которые своим непониманием сельского хозяйства способствовали приведению его в тупик, теперь, видите ли, пекутся о делах сельского хозяйства, черня тех, кто выводит сельское хозяйство на широкую дорогу.

Я бы хотел это проиллюстрировать на примере Литовской республики.

Известно, что преобразования сельского хозяйства везде принимали весьма сложный характер. Казалось бы, в молодых прибалтийских советских республиках надо было бы полнее учесть существующие особенности при проведении этого преобразования. Заранее ого-

ворюсь, что мы, конечно, и сами делали ошибки. Но не об этом идет теперь речь.

Посудите сами, земельная реформа проводилась в Литве в самых сложных условиях, при многочисленных проявлениях бандитизма со стороны кулаков, которым удавалось вовлекать на свою сторону даже отдельные группы середняков. Едва успели провести земельную реформу, как была выдвинута задача коллективизации. Не успели полностью провести коллективизацию (примерно до 70%), как была выдвинута задача укрупнения колхозов, несмотря на то, что у нас в республике 90% крестьян живут на хуторах. На Пленуме присутствует тов. Трофимов⁶³ — секретарь Балашовского обкома. Он тогда у нас был вторым секретарем ЦК. Мы решили все-таки поставить вопрос перед тов. Маленковым о преждевременности создания крупных колхозов, мотивируя это тем, что еще не закончили коллективизацию, созданные колхозы еще не окрепли. Я говорил, что это правильно для других областей, но еще несвоевременно для нас. Тов. Маленков грубо одернул меня, так что тов. Трофимову уже не пришлось и говорить. Он может это подтвердить.

Тов. Маленков сыграл самую отрицательную роль в руководстве нашей республикой, ибо он имел тогда самое непосредственное отношение к Литве. Он нередко обрушивался на тех, кто пытался показать специфические особенности республики. Я помню заседание в 1945 году, когда тов. Суслов, бывший у нас тогда в республике⁶⁴, пытался показать особенности республики, чтобы найти более правильное решение. Так что вы думаете: тов. Сусллова одернули, даже не дали ему закончить выступление на так называемом Оргбюро, а в этом Оргбюро сидел один человек — сам Маленков. А когда я заволновался и начал горячо спорить, то меня тов. Маленков оборвал грубыми словами: что, мол, можете спорить у себя дома, в семье, а не здесь, в ЦК. Вот вам и стиль «коллективного» руководства Маленкова, который вместе с другими фракционерами теперь хочет вопрос о стиле руководства сделать коньком всех нападок на руководящее ядро Президиума ЦК.

Вот так нами руководили. Партийные организации наталкивались на всякие загибы в руководстве сельским хозяйством, ибо почти каждый год проводились проверки со всеми вытекающими последствиями. Ясно, что в результате шаблонного руководства, и прежде всего сельским хозяйством, создавались дополнительные трудности. Но вот появился Берия, который неизмеримо преувеличивал эти трудности и стремился все использовать в провокационных целях, чтобы нанести новый удар молодой советской республике. Вся грязь, на которую был способен Берия, изливалась на заседании Президиума⁶⁵, на котором председательствовал тов. Маленков. Видите сами теперь лицо этого руководителя: сначала направлял он нас на всякие загибы в сельском хозяйстве, а потом помогал Берия обвинять партийную организацию Литвы в загибах.

Как нам, литовским коммунистам, с горечью не вспоминать это ваше руководство, тов. Маленков, от которого страдал наш народ, и как нам положительно не оценивать роль тов. Хрущева, который с момента прихода к руководству ЦК, как везде, так и применительно к нашей республике, учитывал особенности развития сельского хозяйства и давал правильные советы! И хотя сегодня имеется еще немало трудностей в сельском хозяйстве, но мы имеем также определенные успехи, прежде всего в увеличении производства животноводческих продуктов. Растет активность колхозников, поднимается благосостояние колхозников.

И когда после ленинградского совещания, на котором тов. Хрущев выдвинул лозунг догнать Америку по производству молока, масла и мяса на душу населения, мы доложили об этом лозунге на сессии Вер-

ховного Совета Литовской ССР⁶⁶, то это было встречено с большим энтузиазмом. Теперь вся работа в литовской деревне проходит под лозунгом догнать Америку по производству молока, масла и мяса на душу населения.

Мы этому лозунгу придаем большое значение не только экономическое, но и политическое. Мы по молоку во всем сельском хозяйстве имеем на душу населения больше на 60 кг, нежели Америка. Разве такой счет не колеблет авторитет Америки среди тех групп населения, у которых еще Америка имеет авторитет?

Непонятно, почему люди из фракционной группировки хотят удерживать нашу страну в борьбе с США за первенство и в сельском хозяйстве. Трусят, что ли?

Несколько слов о репрессиях. Тяжело думать, что пережил советский народ в 1937—1938 годах. Пережили это частично и литовцы. Наиболее активная часть литовских коммунистов, жившая в те годы в Советском Союзе, погибла. Уцелели те, которые были или на подпольной работе, или в фашистских тюрьмах.

Один из руководителей Коммунистической партии Литвы, Алекса-Ангаретис⁶⁷, без всяких оснований был расстрелян в 1940 году. Он говорил на суде: недалеко то время, когда архивы литовской фашистской охранки будут захвачены и вы увидите, что я не был врагом рабочего класса. И все же он был расстрелян, буквально за три недели до освобождения Литвы. Явно убийцы пытались этим замести свои злодейские следы.

Об Уборевиче. Это крупный военный работник. Он также был расстрелян. И надо сказать, что тов. Ворошилов, зная нас лично мало, при встречах еще в те тяжелые времена прямо нам говорил, что Уборевича неправильно расстреляли. Этот штрих подчеркивает глубокую честность тов. Ворошилова.

Как надо поступить с теми, которые утверждали списки на расстрелы? Я должен сказать, что коммунисты после ознакомления с докладом тов. Хрущева о культе личности Сталина и его последствиях задавали вопросы: а как другие люди, которые были в руководстве в партии, повинны ли они также в этих репрессиях?

Мы им честно разъясняли, что в условиях борьбы, при наличии провокаторов в органах государственной безопасности, нельзя других руководящих людей считать виновниками этих жертв. Мы имели в виду вас, тт. Молотов, Маленков, Каганович. Мы вас защищали, а вы теперь говорите, что партийные организации вас прорабатывали. Как вам не стыдно?

В связи с этим вынужден сказать лично о себе. Я не хотел говорить, но скажу, ибо каждый сегодня вспоминает тяжелые переживания в своей жизни в результате вопиющих беззаконий, бывших в те времена. В Москве умер в 1935 году один из руководителей Коммунистической партии Литвы — Мицкявичюс-Капсукас⁶⁸. В связи с его смертью была создана комиссия по изучению его архива. Я также в эту комиссию был включен, поскольку в то время был в Москве. Несколько месяцев тому назад мы получили из ЦК КПСС архивные материалы этой комиссии. Каково было мое потрясение, когда увидел, что из этой комиссии остался лишь я один в живых! И остался в живых потому, что был на подпольной работе в фашистской Литве. И все же несмотря на это мы пытались защитить вас, нарушителей советской законности.

Когда теперь становится известно о том, что отдельные люди из этой антипартийной группировки утверждали списки на расстрел или были инициаторами расстрелов в корыстных целях, то двух мнений быть не может. Виновники должны быть привлечены к ответственности.

Тяжелые преступления сделала раскольническая группа своими действиями, прежде всего попыткой снять Первого секретаря Центрального Комитета, перед коммунистическим движением всего мира.

Известны попытки врагов повести атаку против Коммунистической партии после XX съезда КПСС. Наша партия и братские партии отбили эту атаку. Теперь эта фракционная группа в лице Маленкова, Кагановича и Молотова создает новые возможности для новых нападков на партию со стороны наших врагов.

Тт. Конев и Громыко остановились на тех осложнениях, которые создались в Польше и Венгрии в прошлом году и при каких обстоятельствах наша партия одержала победу.

Нам надо повышать бдительность, устраняя имеющиеся недостатки в нашей работе. Несомненно, империалисты будут и впредь искать слабое место в социалистических странах, чтобы нанести новый удар. А разве разоблаченная антипартийная группа способствует консолидации социалистического лагеря? Нет, своей раскольнической работой эта антипартийная группа может способствовать лишь разжиганию у империалистов новых империалистических планов.

Товарищи, тяжелы преступления фракционной группы перед нашей партией, перед всем советским народом, перед коммунистическими партиями других стран. Участники Пленума предлагают вывести из состава Президиума ЦК, исключить из состава Пленума ЦК Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова. Я всецело поддерживаю эти предложения. Должны быть сделаны и соответствующие выводы в отношении других, каждому по заслугам. Пленум Центрального Комитета примет правильное решение, которое предотвратило бы партию навсегда от таких смертельных ударов, которые пытались нанести ей заклятые заговорщики.

Коммунистическая партия Литвы будет верна своему Центральному Комитету КПСС.

Председательствующий тов. **Суслов**. Объявляется перерыв до 4 часов.

АПРФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 259. Л. 65 об.—85. Типографский экземпляр.

(Продолжение следует)

Примечания

¹ Правильно Ярошевич П. (р. 1909) — в 1952—1970 гг. заместитель председателя Совмина ПНР, представитель ПНР в СЭВ, одновременно в 1954—1956 гг. министр горнодобывающей промышленности. Сессия СЭВ проходила в Варшаве 18—22 июня 1957 г.

² Бещев Б. П. (1903—1981) — член ЦК КПСС, в 1948—1977 гг. министр путей сообщения СССР.

³ Силуянов Н. М. (р. 1906) — в 1955—1957 гг. первый заместитель председателя Экономической комиссии СМ СССР, в 1957—1962 гг. заместитель представителя СССР в СЭВ.

⁴ Уборевич И. П. (1896—1937) — с 1934 г. член Военного совета Наркомата обороны СССР. Реабилитирован в 1957 г.

⁵ Акулинушкин П. Д. (1899—1937) — в 1934—1937 гг. первый секретарь Красноярского обкома ВКП(б). Реабилитирован в 1956 г.

⁶ Румянцев И. П. (1886—1937) — в 1929—1937 гг. секретарь Западного обкома ВКП(б). Реабилитирован в 1956 г.

⁷ Чудов М. С. (1893—1937) — в 1928—1936 гг. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). Реабилитирован в 1956 г.

⁸ Голодед Н. М. (1894—1937) — в 1927—1937 гг. председатель СНК Белорусской ССР. Реабилитирован в 1956 г.

⁹ Птуха В. В. (1894—1938) — с 1935 г. второй секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б). Реабилитирован в 1956 г.

¹⁰ Мустафаев И. Д. (р. 1910) — член ЦК КПСС, в 1956—1959 гг. первый секретарь ЦК компартии Азербайджана.

- ¹¹ Варшавский — сведения не обнаружены.
- ¹² Наполеон I (Наполеон Бонапарт) (1769—1821) — в 1804—1814, 1815 гг. император Франции.
- ¹³ Имеется в виду постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» от 9 марта 1955 г., которым устанавливался новый порядок планирования сельскохозяйственного производства и предоставлялось право колхозам, в пределах государственного задания, самостоятельно планировать размеры посевных площадей отдельных культур, поголовья скота и т. п.
- ¹⁴ Мазуров К. Т. (1914—1989) — член ЦК КПСС, в 1953—1956 гг. председатель Совета Министров Белорусской ССР, в 1956—1965 гг. первый секретарь ЦК компартии Белоруссии.
- ¹⁵ Кунаев Д. А. (1911—1993) — член КПСС, в 1955—1960, 1962—1964 гг. председатель Совета Министров Казахской ССР.
- ¹⁶ Товмасын С. А. (1909—1980) — член ЦК КПСС, в 1953—1960 гг. первый секретарь ЦК компартии Армении.
- ¹⁷ Имеются в виду Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. Г. Первухин и М. З. Сабуров.
- ¹⁸ Мальшев В. А. (1902—1957) — член ЦК КПСС, с 1956 г. первый заместитель председателя Госэкономкомиссии СССР.
- ¹⁹ Ефремов М. Т. (1911—1984) — член ЦК КПСС, в 1952—1959 гг. первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС.
- ²⁰ Жегалин И. К. (1906—1984) — член ЦК КПСС, в 1955—1960 гг. первый секретарь Сталинградского обкома КПСС.
- ²¹ Калнберзин (Калнберзиньш) Я. Э. (1893—1986) — член ЦК КПСС, в 1940—1959 гг. первый секретарь ЦК компартии Литвы.
- ²² Колудинский Е. П. (р. 1902) — член ЦК КПСС, в 1955—1961 гг. первый секретарь Омского обкома КПСС.
- ²³ Куусинен О. В. (1881—1964) — член ЦК КПСС, в 1940—1957 гг. председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР.
- ²⁴ Мжаванадзе В. П. (1902—1988) — член ЦК КПСС, в 1953—1972 гг. первый секретарь ЦК компартии Грузии.
- ²⁵ Митин М. Б. (1901—1987) — член ЦК КПСС, в 1956—1960 гг. председатель правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.
- ²⁶ Органов Н. Н. (1901—1982) — член ЦК КПСС, в 1952—1958 гг. первый секретарь Красноярского крайкома КПСС.
- ²⁷ Пономарев Б. Н. (р. 1905) — член ЦК КПСС, в 1955—1986 гг. заведующий международным отделом ЦК КПСС.
- ²⁸ Сердюк З. Т. (1903—1982) — член ЦК КПСС, в 1954—1961 гг. первый секретарь ЦК компартии Молдавии.
- ²⁹ Снечук А. Ю. (1902/03—1974) — член ЦК КПСС, в 1936—1939 гг. и с 1940 г. первый секретарь ЦК компартии Литвы.
- ³⁰ Хворостухин А. И. (1900—1985) — член ЦК КПСС, в 1955—1960 гг. первый секретарь Тульского обкома КПСС.
- ³¹ Школьников А. М. (р. 1914) — член ЦК КПСС, в 1955—1960 гг. первый секретарь Воронежского обкома КПСС.
- ³² Ульджабаев Т. У. (р. 1916) — член ЦК КПСС, с 1956 г. первый секретарь ЦК компартии Таджикистана.
- ³³ Бабаев С. (р. 1910) — член ЦК КПСС, в 1951—1958 гг. первый секретарь ЦК компартии Туркмении.
- ³⁴ Подгорный Н. В. (1903—1983) — член ЦК КПСС, в 1953—1957 гг. второй секретарь ЦК компартии Украины.
- ³⁵ Козлов А. И. (р. 1911) — в 1948—1953 гг. заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС.
- ³⁶ Н. С. Хрущев посетил о. Сахалин 22 октября 1954 г. в ходе поездки по Дальнему Востоку и Приморью по окончании официального визита в КНР.
- ³⁷ В. М. Молотов посетил Никополь, Кривой Рог и Запорожье 9—14 августа 1956 г., находясь в очередном отпуске.
- ³⁸ Кальченко Н. Т. (р. 1906) — член ЦК КПСС, в 1954—1961 гг. председатель Совмина Украинской ССР.
- ³⁹ В. П. Мжаванадзе в 30-х годах обучался в Ленинградской военно-политической академии им. Ленина.
- ⁴⁰ Чубинидзе М. Д. (р. 1905) — кандидат в члены ЦК КПСС, с 1953 г. председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.
- ⁴¹ Джавахишвили Г. Д. (р. 1912) — член ЦК КПСС, в 1953—1975 гг. председатель Совмина Грузинской ССР.
- ⁴² Арушанян Ш. М. (1903—1982) — член ЦК КПСС, в 1954—1963 гг. председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР, заместитель председателя Верховного Совета СССР.
- ⁴³ Речь идет о проходившем 23 мая 1956 г. заседании Президиума ЦК КПСС, на котором был заслушан доклад бюро ЦК КП Грузии о событиях 5—9 марта 1956 г. в отдельных городах республики.

5—9 марта 1956 г. в Тбилиси, Гори, Кутаиси, Сухуми и Батуми произошли, приуроченные к третьей годовщине смерти И. В. Сталина и направленные против решений XX съезда КПСС о культе личности, массовые манифестации населения, переросшие в беспорядки. Основное участие в этих выступлениях принимала учащаяся и студенческая молодежь. В Тбилиси в манифестациях и митингах у памятника Сталину участвовало более 60 тыс. человек. 9 марта в Тбилиси было введено военное патрулирование города. В результате разгона манифестаций и ликвидации беспорядков около 20 человек было убито и более 60 получили ранения.

На основании обсуждения на Президиуме ЦК было принято постановление «Об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии». В нем, в частности, указывалось: «...считать главной задачей ЦК, обкомов, горкомов, райкомов, всех партийных организаций Компартии Грузии глубокое разъяснение... решений XX съезда КПСС, антимарксистской сущности культа личности Сталина...».

Партийные организации республики обязаны принять решительные меры по ликвидации последствий бериевщины, усилить борьбу со всякого рода проявлениями буржуазного национализма...».

⁴⁴ Правильно: Инаури А. Н. (р. 1908) — с 1954 г. председатель КГБ при Совмине Грузинской ССР.

⁴⁵ Гречко А. А. (1903—1976) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1945—1953 гг. командующий войсками Киевского военного округа, с 1953 г. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в 1957—1967 гг. первый заместитель министра обороны СССР, одновременно Главнокомандующий Сухопутными войсками.

⁴⁶ Имеется в виду выступление Л. М. Кагановича 22 января 1957 г. на объединенном заседании пленума Красноярского крайкома КПСС и сессии краевого Совета депутатов трудящихся, посвященном вручению краю ордена Ленина.

⁴⁷ Л. М. Каганович возглавлял Государственный комитет СМ СССР по труду и заработной плате с мая 1955 г. по май 1956 г.

⁴⁸ Семичастный В. Е. (р. 1924) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1950—1957 гг. секретарь ЦК ВЛКСМ.

⁴⁹ Черняк — сведения не обнаружены.

⁵⁰ Пикина В. Ф. (р. 1908) — в 1937—1938 гг. секретарь ЦК ВЛКСМ. Репрессирована в 1938 г. Реабилитирована в 1954 г.

⁵¹ Уткин — сведения не обнаружены.

⁵² Иванов В. Н. (1912—1950) — в 1940—1945 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВЛКСМ, в 1944—1948 гг. член бюро и секретарь ЦК ВЛКСМ. Реабилитирован в 1954 г.

⁵³ Речь идет об июльском (1955 г.) пленуме ЦК, где при обсуждении позиции В. М. Молотова по югославскому вопросу (см. прим. 16//«Исторический архив». 1993. № 4. С. 77) Н. С. Хрущевым было указано на недопустимость вмешательства жены Молотова в политические дела. Имелся в виду прием ею жены посла США в СССР Болен.

Жемчужина (Карповская) П. С. (1897—1970) — кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939—1941 гг., в 1937—1939 гг. заместитель наркома пищевой промышленности СССР, затем нарком рыбной промышленности СССР, в 1939—1948 гг. начальник Главного управления текстильной промышленности наркомата (министерства) легкой промышленности РСФСР. Репрессирована в 1949 г. Реабилитирована в 1953 г.

⁵⁴ Речь идет о посещении 14 июля 1955 г. Хо Ши Мином пионерского лагеря в районе Звенигорода в период пребывания правительственной делегации ДРВ в СССР 12—18 июля 1955 г.

Хо Ши Мин (1890—1969) — с 1951 г. председатель ЦК Партии трудящихся Вьетнама, с 1946 г. президент ДРВ.

⁵⁵ Речь идет о подготовке постановления ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции», опубликованном в «Правде» 17 марта 1957 г.

⁵⁶ Имеется в виду проходившее 8—10 мая 1956 г. совещание в ЦК КПСС по вопросу выполнения решения XX съезда КПСС об организации школ-интернатов.

⁵⁷ Озеров В. М. (р. 1917) — критик, литературовед, в 1953—1955 гг. заместитель главного редактора «Литературной газеты», затем директор Литературного института им. А. М. Горького, с 1959 г. главный редактор журнала «Вопросы литературы».

⁵⁸ Имеются в виду январский и июльский 1955 г. пленумы ЦК (см. прим. 56//«Исторический архив». 1993. № 3. С. 91; прим. 16//«Исторический архив». 1993. № 4. С. 77).

⁵⁹ Речь идет о действовавшем в 1946—1953 гг. Совете по делам колхозов при Совмине СССР.

⁶⁰ Имеется в виду поездка Н. С. Хрущева в апреле 1957 г. в Воронеж и Горький на совещания работников сельского хозяйства. 5 апреля 1957 г. Хрущев прибыл в Горький для участия в совещании работников сельского хозяйства Арзамасской, Горьковской и Кировской областей Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. В ходе пребывания в Горьком Хрущев, выступая на общегородском митинге и совещании, неоднократно касался проблемы займов и выплаты по ним. В результате его обращений на митингах и совещаниях были приняты резолюции и постановления, «одобряющие и поддерживающие мероприятия ЦК КПСС, высказанные Первым секретарем ЦК КПСС тов. Хрущевым Н. С., о прекращении с 1958 г. подписки на заем, о прекращении выплаты выигрышей по займам, а также об отсрочке погашения займов» (опубликовано в «Правде»

10 апреля 1957 г.). 19 апреля 1957 г. было принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О государственных займах, размещенных по подписке среди трудящихся Советского Союза».

⁶¹ Д. С. Полянский в 1949—1952 гг. был вторым, в 1953—1955 гг.—первым секретарем Крымского обкома партии.

⁶² Сенека Луций Анней (ок. 4 г. до н. э.—65 г. н. э.) — римский политический деятель, философ и писатель.

⁶³ Трофимов А. С. (1903—1980) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1946—1952 гг. второй секретарь ЦК компартии Литвы, в 1954—1959 гг. первый секретарь Балашовского обкома КПСС.

⁶⁴ М. А. Суслов в 1944—1946 гг. был председателем Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР.

⁶⁵ Речь идет о заседании Президиума ЦК КПСС, проходившем 20 мая 1953 г., на котором обсуждалась записка Л. П. Берии о недостатках в работе органов МГБ Литовской ССР по борьбе с националистическим подпольем. В принятом по записке постановлении Президиума «Вопрос Литовской ССР», в частности, говорилось:

«1. Признать неудовлетворительной работу ЦК КП Литвы и Совета Министров Литовской ССР по укреплению советской власти в республике.

2. Обязать... покончить с извращениями советской национальной политики, создающими у населения неправильное представление о политике советской власти в отношении экономического, политического и культурного развития национальных республик...

3. Считать главной задачей Литовской партийной организации в ближайший период подготовку, выращивание и широкое выдвижение литовских кадров во все звенья партийного, советского и хозяйственного руководства. Отменить практику назначения заместителями Председателя Совета Министров Литовской ССР и выдвижения вторыми секретарями районных и городских комитетов партии, а также заместителями председателей исполкомов депутатов трудящихся работников не из литовских национальных кадров. Директорами совхозов, МТС и других предприятий, как правило, назначать литовских работников. Освобождающихся в связи с этим номенклатурных работников, не знающих литовского языка, отозвать в распоряжение ЦК КПСС.

4. Отменить ведение делопроизводства во всех партийных, государственных и общественных организациях Литовской ССР на нелитовском языке, обеспечив при этом для районов с польским населением ведение местного делопроизводства на польском языке».

После ареста Берии решением Президиума от 2 июля 1953 г. записка была изъята из протоколов Президиума, а принятые по ней решения отменены, как способствующие «активизации буржуазно-националистических элементов».

⁶⁶ Сессия Верховного Совета Литовской ССР проходила 4—5 июня 1957 г.

⁶⁷ Ангаретис (Алекса) З. И. (1882—1940) — в 1926—1935 гг. секретарь Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна, затем руководитель литовской секции Коминтерна. Реабилитирован в 1956 г.

⁶⁸ Мицкявичюс-Капсукас В. С. (1880—1935) — один из руководителей компартии Литвы, с 1928 г. член Исполкома Коминтерна.

«АРА К НАМ ИДЕТ БЕЗ ЗАДНИХ МЫСЛЕЙ, НО ВОЗНИ С НЕЙ БУДЕТ МНОГО»

Деятельность Американской администрации помощи
в России. 1921—1923 гг.

Этими словами заместитель наркома иностранных дел РСФСР М. М. Литвинов закончил телеграмму, направленную 13 августа 1921 г. наркому иностранных дел Г. В. Чичерину о своей позиции по поводу разногласий с Американской администрацией помощи (АРА — American Relief Administration).

Деятельность АРА в России отражена в историографии¹, но, к сожалению, не получила самостоятельного серьезного и всестороннего изучения. Написанные в большинстве своем в 1960—1970-е годы, работы давали в основном негативную оценку деятельности АРА, рассматривая ее как антисоветскую организацию.

Односторонний подход в исследовании был связан и с незначительной источниковой базой. Лишь в некоторых работах², в том числе и зарубежных³, авторы обращались к материалам российских и американских архивов. Публикуемые ниже документы РЦХИДНИ раскрывают характер переговоров между правительством РСФСР и АРА, а также практическую помощь в организации питания детей и взрослого населения в охваченных голодом районах Поволжья, Украины и Крыма.

Призыв А. М. Горького к прогрессивным силам Запада оказать благотворительную помощь голодающим России одной из первых был услышан Американской администрацией помощи, во главе которой стоял известный государственный деятель США Г. Гувер. От него 26 июля 1921 г. Горькому поступило предложение об оказании необходимой помощи. Но в США связывали ее с выполнением определенных условий, основным из которых являлось немедленное освобождение американцев, содержащихся в тюрьмах России.

Необходимость американской помощи в условиях голода осознавалась советским правительством, и его действия во время переговоров свидетельствовали об этом. Однако вопросы организации помощи рассматривались через призму возможного вмешательства США (через посредство АРА) во внутренние дела РСФСР. Контроль за ходом переговоров осуществлялся непосредственно Политбюро ЦК РКП(б) и лично В. И. Лениным. Литвинову были направлены директивы о необходимости принятия любых условий, выдвинутых американской стороной, за исключением политических. Намечавшаяся в ходе переговоров конфронтация и угроза их приостановления вынудили советское правительство пойти на некоторые уступки. Но при обосновании проекта совместного соглашения АРА выдвинула новые условия, отражающие ее желание получить полную свободу действий. Дальнейший ход переговоров показал, что интересы обеих сторон требуют достижения компромисса. Результатом его стала окончательная формулировка пункта договора о разрешении АРА создавать свои организации для работы

¹ См.: Чемериский И. А. Советская страна в борьбе с трудностями, вызванными неурожаем 1921 г. М., 1966; Березкин А. В. Октябрьская революция и США. 1917—1922 гг. М., 1967; Поляков Ю. А. 1921-й: победа над голодом. М., 1975; Белокопытов В. И. Лихолетье. Из истории борьбы с голодом в Поволжье. 1921—1922 гг. Казань, 1976, и др.

² См.: Сташевский Д. Н. Прогрессивные силы США в борьбе за признание Советского государства. Киев, 1969; Хенкин Е. М. Очерки истории борьбы Советского государства с голодом. 1921—1922 гг. Красноярск, 1988.

³ См.: Fisher Harold H. The famine in Soviet Russia 1919—1923: The operations of the American Relief Administration. Freeport. N. Y., 1971.

в России без какого-либо постороннего вмешательства и о возможности представительства в них органов центральной и местной советской власти.

К середине 1922 г. АРА было закуплено для России свыше 400 тыс. тонн продовольствия, в столовых осуществлялось питание около 3 млн. 250 тыс. детей и 5 млн. 300 тыс. взрослых, оказывалась помощь в медицинском снабжении населения. В своем отчете президенту США У. Гардингу Гувер положительно оценил деятельность АРА. 15 июня 1923 г. деятельность АРА в России была завершена.

Публикуемые документы (за исключением одного) отложились в фондах Политбюро ЦК РКП(б), секретного отдела ЦК РКП(б), секретариата председателя СНК и СТО В. И. Ленина. Расшифрованные и пропущенные слова заключены в квадратные скобки. Не вошедшие в публикацию фрагменты текста отдельных документов не имеют отношения к рассматриваемой проблеме.

Публикацию подготовили кандидат исторических наук О. Г. ЧИЖОВА и В. А. БАЛАМУТЕНКО.

№ 1

Из протокола № 53-а заседания Политбюро ЦК РКП(б)

1 августа 1921 г.

Опрошены по телефону члены Политбюро тт. Ленин¹, Троцкий², Зиновьев³, Каменев⁴, Молотов⁵.

Слушали: 23. Предложение⁶ Гувера⁷,

Постановили: Предложение Гувера насчет прокормления одного миллиона детей подлежит принятию, даже если не удастся путем переговоров изменить выставленные им предварительные условия.

Секретарь ЦК

В. Молотов

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 192. Л. 5, 10. Заверенная копия.

№ 2

Телеграмма М. М. Литвинова Г. В. Чичерину о начале переговоров с делегацией АРА по оказанию помощи голодающим России *

11 августа 1921 г.

Сегодня [в] Мин[истерстве] ин[остранных] дел состоялась первая встреча⁸ с делегацией Гувера, которую по просьбе американцев представил мне мин[истр]-президент Мееровиц⁹. Браун¹⁰ заявил, что Гувером в первой же телеграмме Горькому выставлены условия, выполнение которых зависит исключительно от Сов[етской] власти, а не от Комиссии по [борьбе] с голодом¹¹, которую он, очевидно, считает какой-то благотворительной организацией, а потому признал мой мандат недействительным. Несмотря на мои разъяснения о связи комиссии с верховным органом ВЦИКом, Браун настаивал на необходимости мандата от Сов[етского] пра[вительства], но удовлетворился моим обещанием скрепить соглашение в качестве замнаркома. Далее Браун предъявил мне список 76 амер[иканских] граждан. [Спросил], почему выпущены лишь шестеро. [Я] объяснил ему, что американцы, находящиеся

* Копии телеграммы были направлены В. И. Ленину и Л. Б. Каменеву.

на свободе, у нас не зарегистрированы и нам неизвестны и что [мы] можем лишь обещать в случае их обращения к нам не отказывать им в визах и даже довести об этом до их сведения публикацией в газетах. В заключение Браун заявил, что хотя он лично удовлетворен моим объяснением, он тем не менее должен запросить свое правительство и Гувера, считают ли они предварительные условия выполненными, и до получения ответа, который, по его мнению, будет вполне благоприятный, переговоры должны быть прерваны. Вследствие моих протестов и ссылки на невозможность долгое время оставаться в Риге Браун обещал дать ответ в пятницу утром.

Он, по-видимому, ждет дополнительных инструкций в связи с заседанием Верховного Совета¹² или же показаний освобожденных американцев из Эстонии. В случае дальнейших отсрочек прошу разрешить мне поручить продолжение дальнейших переговоров тов. Крестинскому¹³, хотя это может послужить поводом для новых придирок. Предлагаю, во-первых, на всякий случай прислать мне завтрашним курьером мандат¹⁴ за подписью Пред[седателя] Совнаркома; во-вторых, прислать копию приказа ВЧК об освобождении американцев из провинциальных тюрем; в-третьих, копию объявления в газетах о свободе выезда для всех американцев.

10.VIII.1921 г.*

Литвинов¹⁵

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2019. Л. 1. Копия.

№ 3

Из телеграммы М. М. Литвинова Г. В. Чичерину о ходе переговоров с делегацией АРА по оказанию помощи голодающим России

12 августа 1921 г.**

[...] Гуверовская организация¹⁶ настаивает на переговорах и соглашении именно с Сов[етским] правительством, а не с общественными организациями вроде «Кукиша»¹⁷ (так здесь называют Кусковско-Кишкинский комитет) [...]. Таким образом, главная помощь из-за границы пойдет не по кишкинскому руслу [...]. Я дал прессе подробные цифры о размерах голода, количестве детей, сообщил о мероприятиях комиссии ВЦИК¹⁸, Наркомпрода и Наркомздрава по борьбе с голодом и этими примерами доказывал, что главная тяжесть борьбы во всяком случае падет на плечи самого Сов[етского] правительства и что поэтому координация действий абсолютно необходима. Весьма решительно я заявил, что если мы выполняли поставленные Гувером чисто политические условия — освобождение американцев, сознавая, что этот вопрос представляет некоторый интерес и для американского народа, то мы не пойдем ни на какие политические уступки, касающиеся исключительно России и русского народа [...].

С коммунистическим приветом

М. Литвинов

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2019. Л. 2—3, 4. Копия.

* Дата подписания документа.

** Дата установлена по содержанию документа.

№ 4

**Телеграмма М. М. Литвинова Г. В. Чичерину
о разногласиях в ходе переговоров с АРА ***

13 августа 1921 г.

С[овершенно] секретно**Вне всякой очереди, немедленно вручить**

Пункты¹⁹ о местных самостоятельных комитетах при нашем вмешательстве, о свободе передвижения и иммунитете членов миссии, содерж[авшиеся] в первой телеграмме Гувера им, считаются нами принятыми, и Браун тут вряд ли пойдет на уступки. Наша первоначальная уступчивость и предупредительность поощряют к нахальничанию. Вливаться в международную помощь АРА не станет ни в коем случае, но неудача переговоров, особенно по вопросу об органах распределения или иммунитете, сорвет всю заграничную кампанию и толкнет все организации к общему слиянию. Браун сам еще не решил: использует ли он комитет «Кукиша» или создаст новые комитеты. Но на передачу дела нашим органам, даже при депонировании большой суммы, он не пойдет. Для комитета и русского персонала он никаких привилегий не требует и на деле хартия вольностей окажется менее страшной, чем на бумаге. Удобнее всего будет упрямитесь и тут, они окажутся в смешном положении. Прошу к утру понедельника сообщить, остаются ли в силе директивы Политбюро²⁰ об избежании разрыва во что бы то ни стало. Получил впечатление, что АРА к нам идет без задних мыслей, но возни с ней будет много.

Литвинов

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2019. Л. 22. Копия.

№ 5

**Записка Г. В. Чичерина Л. Б. Каменеву
о недопущении уступок при соглашении с АРА**

Тов. Каменеву

17 августа 1921 г.

Уважаемый товарищ,

Хотя тов. Литвинов в своем докладе пишет, что, по его мнению, можно без всякой опасности пойти на все уступки, на которых настаивает Гувер, однако мне кажется невозможным создавать такой прецедент. То, что нами будет признано за Гувером, будет чрезвычайно трудно не признавать за другими. Между тем, как Вы, вероятно, помните, те радио, в которых идет речь о планах Красного Креста или Верховного Совета²¹, говорят только о том, что нельзя предоставить распределение продовольствия одним советским органам без контроля, и там вовсе не говорится о совершенно отдельном государстве в государстве, а говорится только о контроле над советскими органами. Почему же это неприемлемо для Гувера? Сегодня у меня была глава английской делегации Годжсон²², и я ему сказал, что мы требуем или передачи распределения нашим органам под контролем иностранных организаций, или нашего контроля над иностранными организа-

* Копии телеграммы были направлены В. И. Ленину и Л. Б. Каменеву.

циями. Он весьма энергично заявил, что мы совершенно правы. Мне кажется, что если даже произойдет разрыв с Гувером из-за его нежелания допустить с нашей стороны какой-нибудь контроль или дать нам возможность удаления провинившихся лиц из персонала, то тем самым будет раз навсегда показано, что для нас неприемлема организация распределения, не контролируемая нами, и при всех дальнейших обращениях к нам с этим будут окончательно считаться. Как раз в этом основном вопросе надо проявить твердость.

Чичерин ²³

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 250. Л. 26. Автограф.

№ 6

Из доклада ВЧК о работе АРА в России за период с 10 по 25 сентября 1921 г.*

27 сентября 1921 г.

За отчетный период сделано следующее: организационная сторона — завербовано и поставлено для работы в ААП ** десять секретных сотрудников. По роду своей работы они распределяются следующим образом: два сотрудника канцелярии (один переводчик и одна машинистка), один сотрудник для поручений, один электромонтер, один механик в гараже, один комендант дома, один сотрудник, пока определенной работы не имеющий, но очень часто их посещает, два шофера, приняты, но еще не поступили на работу, один осведомитель — иностранный журналист-коммунистка. Вербовка сотрудников продолжается, намечается в ближайшие дни поставить двух сотрудников в канцелярию (один уже получил официальное приглашение прийти на работу) и одного шофера. Для работы по осведомлению в Петроградском отделении ААП²⁴ послан один товарищ, предварительно запасшийся рекомендациями от американской организации квакеров²⁵, находящейся здесь в Москве. Ему поручена также и по возможности вербовка секретных сотрудников, работающих в ААП в Петрограде. При поездках американцев в Казань посылались как сопровождающие один наш шофер и один переводчик.

Всего приехало в Россию гувернеров около 48 человек, из них трое находятся в Петрограде, 8 находятся в Поволжье (Казань, Самара) в сопровождении сотрудника для поручений, двое были в Новороссийске, 25 сентября прибыли в Москву, а остальные находятся в Москве. Результаты работы: за отчетный период удалось установить следующее: из приехавших из Америки сотрудников ААП принадлежат к американской тайной полиции двое: Финк — курьер Рига — Москва и Крюмер — по профессии адвокат, заведует гаражом.

Большая часть сотрудников ААП военные: Хаскелль — полковник, Кароль — майор артиллерии, Грег — капитан кавалерии, Саларт — лейтенант. Ленерган — майор, Бонен — майор. Многие из них раньше жили в России: Льерс — отец его имел торговые дома в Москве, был в Москве до 1918 года, Левис жил в России в 1916 году, Пирс жил два года на Кавказе, Грег жил в Москве, в 1920 году был в Киеве при польской оккупации, есть предположение, что в качестве авиатора в польской армии, Торнер жил в Москве до 1916 года, в [19]17 и [19]18 году жил в Петрограде.

* Доклад был направлен В. И. Ленину (документ отложился в фонде секретариата Председателя СНК и СТО).

** ААП — Американская администрация помощи.

Торнер открыто высказывается против Советской власти.

Льерс ведал приемом на службу, тип очень подозрительный, имеются предположения, что он занимается вербовкой сотрудников для контрреволюционных целей. Принимает меры к восстановлению связи между русскими эмигрантами в Париже и их родственниками и знакомыми, находящимися здесь в Москве. Написал пространное письмо Бурцеву²⁶ в Париж (в делах имеется конверт, написанный его рукой на имя Бурцева). Интересуется экономическим положением РСФСР, в частности экономическим и политическим состоянием окраин, состоянием Красной Армии, настроением населения и как оно относится к мобилизации и т. д. Очень близок с графиней Толстой и Шефлер, ее племянницей.

Графиня Толстая и Шефлер, принятые на службу в ААП с первых дней их приезда, явно высказывают свою ненависть к Советской власти. Графиня Толстая о чем-то тайно совещается с Льерсом. Дмитрий Михайлович (фамилия пока еще не установлена) принадлежит к группе Льерс — Толстая, определенной работы не производит, но всегда там находится и чувствует себя как свой человек. Установлены еще некоторые фамилии и адреса лиц, имеющих сношение с ААП в Москве и Казани.

Даны телеграфные распоряжения и указания в Казань, Саратов, Новороссийск и Петроград об установлении наблюдения и работы среди ААП.

*Начосведчасти ИНОВЧК **

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2559. Л. 31, 31 об. Автограф.

№ 7

Телеграмма Л. Б. Красина Г. В. Чичерину о предложении председателя АРА Г. Гувера затратить средства на закупку продовольствия для России²⁷

19 декабря 1921 г.

Сегодня Браун передал нам следующее предложение Гувера: амер[и]канское пра[витель]ство согласно затратить из своих средств двадцать миллионов долларов на закупки хлеба и семян для голодающих губерний России при следующем условии: Сов[етское] пра[витель]ство обязуется в течение трех месяцев, начиная с первого января, затратить на закупку через организацию Гувера также продовольствия и семян для голодающих районов на сумму десять миллионов долларов. Закупка производится организацией Гувера по наивыгоднейшим возможным условиям, рассматривая дело не как коммерческую операцию, а как помощь голодающим. Какого-либо фактического контроля над закупкой Сов[етское] пра[витель]ство иметь не будет, ибо посылка наших представителей в Америку все еще недопустима. Выплата этих десяти миллионов долларов производится либо чеками, либо золотом, принадлежащими русской казне до августа 1914 года. Золото засчитывается в Америке по существующему официальному курсу за вычетом нормальных расходов по перевозке, страховке и т. п., относимых за счет Сов[етского] пра[витель]ства. Закупаемое продовольствие должно идти для общего дела помощи по голоду, причем Сов[етское] пра[витель]ство имеет право употреблять доставляемое

* Начальник осведомительной части информационного отдела Всероссийской чрезвычайной комиссии при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), подпись неразборчива.

АРА продовольствие и на другие надобности, при условии возмещения соответственного количества хлеба голодающим районам. Условие это, по словам Брауна, отнюдь не [предполагается] использовать для каких-либо придинок. Доставка хлеба и зерна на американские двадцать миллионов долларов будет производиться одновременно с продуктами, закупаемыми на наши десять миллионов. Согласие на эту комбинацию должно быть дано нами не позже понедельника 26 декабря²⁸. В случае нашего несогласия или опоздания ответа амер[и-канское] пра[вительство] отказывается от своего намерения пожертвовать двадцать миллионов на борьбу с русским голодом. Просим ответа [к] означенному выше сроку 19 декабря.

Красин²⁹

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 220. Л. 16. Копья.

№ 8

Письмо А. В. Эйдука Г. В. Чичерину с оценкой деятельности АРА в России*

21 декабря 1921 г.

Сов[ершенно] секретно

Только что получил присланную мне в копии из Нарком[ата] ино- [странных] дел телеграмму Красина от 19 сего декабря за № 6202** и считаю своей обязанностью по содержанию таковой высказать следующие свои соображения.

Со дня моего назначения представителем Сов[етского] правительства при АРА я старался вникнуть в глубь работы представителей Гувера по оказанию помощи голодающим Поволжья и в данное время категорически утверждаю, что эта организация не может быть рассматриваема как аполитичная и работа ее в пределах РСФСР не является лояльной, а в лучшем случае — весьма осторожной. Во главе стоящие представители АРА — это люди военные, в чинах до полковника включительно, и слепые орудия в руках Гувера и компании. Формально Рижский договор³⁰ соблюдается, но всякая лазейка используется американским персоналом АРА для того, чтобы выявить недостатки нашего советского аппарата, и я могу уверять, что и вся работа АРА показывает, что не в их интересах нам или голодающим оказывать существенную помощь, а больше всего АРА бьет на рекламу. Кроме того, АРА, хотя в данный момент еще по количеству расходуемого ею продовольствия в голодных районах занимает первое место, обходится нам несравненно дороже всех других организаций и нет такого стремления у представителей АРА эти расходы согласовывать с нашими возможностями, а напротив, имеется определенная тенденция ставить нас в затруднение различными требованиями, как насчет квартир, вагонов для обслуживающего персонала, громадного количества типографских работ, а равно и нежелания считаться с трудной обстановкой на местах по организации самих столовых и с нашими климатическими условиями. Так что если посчитать все те услуги, которые Советское правительство натурой и дензнаками предоставляет в распоряжение АРА, я сомневаюсь, что останется большой плюс по сравнению с тем, во что обходятся г-ну Гуверу поставляемые АРА продукты в Россию.

* Копии письма были направлены А. М. Лежаве, В. И. Ленину, М. М. Литвинову, А. Б. Каменеву, А. Д. Цюрупе, в ЦК РКП(б) В. М. Молотову.

** См. документ № 7.

Кроме того, АРА вовсе или очень мало считается с нашими потребностями и весьма туго идет навстречу нашим желаниям в смысле оказания той или другой помощи некоторым категориям голодающих. Правда, за последнее время наблюдается в некотором отношении улучшение, но все-таки, по моему глубочайшему убеждению, весьма рискованно предоставить в распоряжение АРА такую громадную сумму, как 10 миллионов долларов золота на закупку хлеба для голодающих, даже в том случае, если Гувер со своей стороны употребит двойную сумму для той же цели. Мое убеждение, если мы в состоянии на помощь голодающим затратить 10 мил[лионов] золота, то если на эту сумму тов. Красин закупит хлеба и таковой хлеб поступит в распоряжение ЦК Помгола и будет распределен на помощь голодающим по плану и под исключительным контролем советского аппарата, я полагаю, как политически, так и фактически мы достигнем не меньшего результата, чем если эти 10 миллионов будут отданы в распоряжение американцев и они распределят тройное количество хлеба, так как это распределение хлеба на 30 миллионов долларов при помощи американского аппарата, если таковой будет организован, руководствуясь Рижским договором, привлечет в пределы РСФСР, кроме уже находящихся здесь свыше 100 американцев, тысячи чужих людей, которые в свою очередь вокруг себя организуют кучу белогвардейцев, и таким образом громадная часть этих средств пойдет на содержание и организацию враждебных нам элементов.

По моим сведениям, АРА не что иное, как скрытое акционерное общество, поддерживаемое пайщиками. Этими пайщиками состоят американские предприниматели, и АРА обязана все свои потребности покрывать у этих пайщиков сообразно размерам внесенных паев, и, конечно, при таком положении вещей нет никакой гарантии, по моему мнению, что сделки по покупке хлеба будут выгодны для нас. Я уверен, что при проведении в жизнь предлагаемой АРА комбинации нам американский кредит обойдется слишком дорого. Если найдено будет нужным все-таки пойти на предложение АРА, то, во всяком случае, нужно Рижский договор пересмотреть, и основательно пересмотреть, так как последний дает американцам слишком много свободы действий в РСФСР и исключает почти всякий контроль за действиями американского персонала³¹.

С коммунистическим приветом

А. Эйгук³²

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 224. Л. 68—68 об. Автограф.

№ 9

Из протокола № 86 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

22 декабря 1921 г.³³

Присутствовали: члены Политбюро тт. Каменев, Троцкий, Сталин³⁴, Зиновьев, Молотов, Калинин³⁵, член ЦК тов. Томский³⁶.

Слушали: 10. Переданное Брауном предложение Америки*.

Постановили: а) Поручить т. Литвинову сегодня же отправить Красину (по меньшей мере по 3 адресам) клером телеграмму следую-

* См. документ № 7.

щего содержания: «Предложение, переданное вам Брауном от Америки, принимаем. Просим установить ближайшие сроки доставки хлеба ввиду все более обостряющегося положения с голодом» [...]; в) 10 миллионов долларов, которые нужно будет израсходовать по соглашению с Брауном, взять из ассигнованных 40 миллионов рублей [...].

Секретарь ЦК

В. Молотов

РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 245. Л. 1, 2, 3. Заверенная копия.

№ 10

Из письма У. Гаскелля А. В. Эйдуку о неудовлетворительном положении дел с доставкой продовольствия в Поволжье

8 апреля 1922 г.

Милостивый государь,

Считаю необходимым обратить Ваше внимание на следующие обстоятельства чрезвычайно серьезного характера:

1. Кукуруза для питания взрослого населения, отправленная из различных портов в голодные районы Поволжья, не достигает назначения в количестве хотя сколько-нибудь достаточном для выполнения нами нашей программы питания взрослого населения и далеко не в количествах, обещанных г. Красиным перед его отъездом, когда он указал на минимум 250 вагонов ежедневно в течение двух недель и на увеличение его в будущем.

2. Разверстка вагонов, которая должна была быть увеличена после 25 марта, такому увеличению не подверглась [...].

4. Дополнительно ко всему сказанному я еще раз заявляю свой протест против явного нарушения Рижского соглашения, имевшего место в различных портах и выразившегося в распоряжении американской кукурузой в пути по Волжскому району без нашей санкции. Обстоятельство это продолжает иметь место, несмотря на то, что после первого инцидента должна была быть разослана общая и строгая инструкция всем железнодорожным ведомствам, долженствовавшая гарантировать неприкосновенность продуктов АРА и обеспечить уважение к ее печатам.

5. Имея в виду положение страдающего населения Поволжья, Вы, конечно, поверите, что для меня будет очень тяжело предложить АРА в Америке воздержаться от дальнейших посылок грузов, еще не отправленных для питания взрослого населения в Приволжье, вследствие того, что совершенно очевидно, что советское железнодорожное ведомство не в состоянии произвести перевозку того, что уже прибыло в порты. Нет смысла нагружать кукурузу в вагоны в портах только для того, чтобы направить их в образовавшиеся в центре пробки, где продукты обречены на порчу.

Извещаю Вас, что только около половины кукурузы, предназначенной для питания взрослого населения, прибыло по сие число в порты и очень незначительное количество кукурузы, кроме того, ушло из Америки. Другими словами, по моему разумению, на железных дорогах России образовался безысходный затор и она не в состоянии перевозить наши продукты. Не откажите сообщить мне немедленно

Ваш взгляд на этот вопрос, так как я в четверг еду в Ригу, чтобы пересмотреть целиком всю программу работы в России.

С совершенным почтением

директор В. Н. Хаскелль *

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 382. Л. 2, 2 об. Копия. Перевод с английского.

№ 11

Из докладной записки А. В. Эйдука в Политбюро ЦК РКП(б) о неудовлетворительном положении с транспортировкой продовольственных грузов из Америки

10 апреля 1922 г.

Секретно

Уважаемые товарищи.

В настоящее время с полной очевидностью выяснилось, что развитие дела помощи голодающим России зависит исключительно от того, справимся ли мы с перевозкой поступающих в наше распоряжение хлебных грузов. Помощь уже работающих на территории РСФСР и входящих в состав Федеративной Республики организаций постепенно расширяется; в настоящее время количество детских пайков только по АРА достигает 2 755 000, взрослых — 5 миллионов [...]. Ожидается поступление в наши и заграничные порты по нашему адресу грузов в большом количестве, а между тем теперешнее состояние или, вернее, распределение и использование нашего транспорта внушает серьезное опасение за возможность выполнения программы продовольственной помощи голодающему населению [...]. Для того, чтобы кормить детей и взрослое население Казани и губернии, нужны в день 77 вагонов, НКПС дает всего 36 вагонов [...]. В Самарском направлении необходимо 185 вагонов, дают всего 64 вагона [...]. Всего в день необходимо для выполнения минимальной программы 349 ваг[онов], дают же нам всего 164 вагона, что определенно срывает работу помощи голодающим и обрекает значительную часть голодающего населения на неизбежную голодную смерть.

[...]** предложением немедленно принять срочные и чрезвычайные меры по предоставлению транспорта для продовольственных грузов, не останавливаясь перед сокращением, а то и полным или временным прекращением некоторых железнодорожных перевозок [...].

Я уверен, что при напряжении всех сил и при оказании возможной помощи НКПС, последний еще выдержит некоторый нажим в сторону увеличения норм для помголовских грузов, только ЦК должен сказать в этом случае свое решающее слово. В доказательство того, как американцы реагируют на неисполнение НКПС взятых на себя обязательств, прилагаю при сем копию письма АРА от 8/IV с. г. за № 1381***.

Необходимо вопрос разрешить срочно, чтобы я мог дать еще до четверга ответ АРА, на какое количество вагонов ежедневно она может рассчитывать.

С коммунистическим приветом

А. Эйдук

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 382. Л. 3, 3 об. Автограф.

* Имеется в виду Уильям Н. Гаскелль — директор русского отделения АРА.

** Часть текста утрачена.

*** См. документ № 10.

№ 12

**Телефонограмма А. В. Эйдука М. И. Калинину
о приостановке оплаты американской помощи
из-за задержки Россией выдачи денежных знаков**

[Не позднее 18 мая 1922 г.*]

Слагаю с себя всякую ответственность за происходящую волокиту с отпуском мне денежных средств. Мы были обязаны 9 января 1922 г. отпустить АРА дефицит за декабрь 1921 г. четыре миллиарда двести пятьдесят миллионов рублей, итого десять миллиардов двести пятьдесят миллионов руб[лей]. Несмотря на мои неоднократные обращения в ЦК Помгол об ассигновании мне на январь пятнадцати миллиардов руб[лей], таковые до сего дня не отпущены, а постановлением Малого Совнаркома образована Комиссия из представителей от Малого Совнаркома, Наркомфина и ЦК Помгола для рассмотрения вопросов об отпуске мне денежных средств. Обращаю внимание, что при таких обстоятельствах я работу вести не могу и прошу принять меры к снабжению меня дензнаками в указанном мною количестве, т. к. требования мною предъявляются после тщательного обсуждения и в весьма скромных размерах. АРА обязалась в текущем январе месяце кормить до 2-х миллионов голодающих, и этот план будет нарушен из-за несвоевременного отпуска денежных средств.

*Полномочный представитель
правительства РСФСР
при всех заграничных организациях
помощи голодающим*

А. Эйдук

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 382. Л. 10. Автограф.

№ 13

**Из доклада Г. Гувера У. Гардингу
о работе АРА в России**

10 июля 1922 г.

Многоуважаемый г[осподи]н президент.

Полномочие, данное Конгрессом по использованию средств зерновой корпорации Соединенных Штатов для помощи русскому голоду, истекает 1 июля, и поэтому я считаю необходимым представить краткий доклад за это время об общих результатах, достигнутых не только благодаря этим средствам, но также и тем, которые были доставлены Американской администрацией помощи из других источников [...].

Комиссия закупила через зерновую корпорацию и получила от военного ведомства следующее продовольствие, которое, за исключением небольшой части, теперь переправлено Американской администрацией помощи:

	ТОНН
зерно	248 418
крупа	92 841
пшеница	41 120
рожь	21 074
консервир[ованное] молоко	21 596
медицинск[ое] снабж[ение]	3 400
Итого:	428 449

* Телефонограмма была получена 18 мая 1922 г.

Кроме вышеуказанного, Американская администрация помощи за свой собственный счет и за счет других организаций, работающих при ней, отправила следующие материалы, из которых рис, жиры, сахар, какао и т. д. являются специальными добавлениями к детским пайкам:

	ТОНН
пшеница	111 686
мука	101 955
крупа	29 559
бобы, горох и особ[ые] сем[ена]	9 295
рис	15 763
консервированное молоко	33 515
сахар	15 464
жиры	9 277
какао	3 395
медиц[инское] снабж[ение]	2 000
разное, одежда, мешки, мыло	24 327
Итого:	360 430*

Источники финанс[ирования] средств америк[анской] админ[истрации] помощи

Предполагаемые средства, собранные со всех сторон Американской администрацией помощи для распределения с их согласия под ее контролем³⁷, будут включать в себя следующие приблизительно суммы до конца настоящей кампании [...]:

Общ[ие] средства Америк[анской] адм[инист]рации пом[ощи], продов[ольствие], посылки разн[ые], пожертв[ования]	17 500 000 долл.
Ассигнование Конгресса на продов[ольствие] и семена (общ[ее] кол[ичество] своб[одных] средств зерновой корпорации Соед[иненных] Шт[атов])	19 300 000 долл.
Ассигнование Конгресса из военного снабже[ния], медиц[инского] снабж[ения]	4 000 000 долл.
Америк[анский] Кр[асный] Кр[ест], медиц[инское] снабж[ение]	3 600 000 долл.
Еврейск[ий] объед[иненный] распр[еделительный] к[омитет]	2 325 000 долл.
Памяти Лауры Стельман	500 000 долл.
Золото, предоставл[енное] Сов[етским] прави[тельством]	11 433 000 долл.
Национальн[ый] Лютеранск[ий] Совет	300 000 долл.
Центральн[ый] меннонитск[ий] к[омите]т	200 000 долл.
Федеральн[ый] Совет церквей ³⁸	90 000 долл.
Международный к[омите]т Христ[ианского] союза молод[ежи]	50 000 долл.
Волжский к[омите]т помощи	200 000 долл.
Итого:	59 498 000 долл.

По условиям нашего договора, русские власти предоставили нам весь внутренний транспорт, склады, распределение и оборудование на свой собственный счет. Кроме того, администрация помощи делает отчисление с посылочных операций благодаря отправке продовольственных посылок лицами, проживающими в Соед[иненных] Штатах, определенным лицам в Россию.

* Так в документе.

Сумма, собранная в результате этого отчисления, превысит, очевидно, расходы по администрации и составит значительный взнос для помощи детям. На этом основании ни одного цента не было израсходовано из средств Конгресса или пожертвований по администрации распределения, производимого через эту организацию.

Кроме вышеуказанной суммы, Общество друзей³⁹, в результате публичного воззвания, закупило продовольствие у АРА на 415 000 долларов и произвело несколько непосредственных отправок в свои собственные организации по распределению.

Кроме того, различные коммунистические комитеты в Соединен[ных] Штатах собрали с помощью общественной благотворительности на продовольствие, посланное непосредственно в распоряжение Советской власти и оцениваемое приблизительно в 500 000 долларов.

Распределение

Административный персонал АРА на родине и за границей состоит приблизительно из 200 американцев, под ведением которых работает ок[оло] 80 000 русских, они заведуют 15 700 столовыми и распределительными пунктами, кормя в круглых цифрах около 3 250 000 детей и 5 300 000 взрослых — всего около 8 550 000 человек [...].

Медицинское снабжение дало возможность взять под контроль заболевания тифом, тифоидами, оспой, голодным тифом и т. д.

Несколько миллионов людей получили прививки от различных болезней и были осуществлены другие санитарные меры.

Я получил сообщение от нашего отдела, что Администрация помощи в настоящее время оказывает помощь всем доступным для нее лицам, жизнь которых находится в опасности, и что смертность, непосредственно связанная с голодом, с некоторого времени прекратилась, хотя почти каждый в России голодает. Значительная смертность была в начале зимы. Она была бы значительно ниже, если бы русские железные дороги были в состоянии перебросить большие запасы продовольствия, которые Американская администрация помощи имела в русских портах [...].

Общий обзор

[...] Я полагаю, что эти усилия остановили одну из величайших катастроф, которая последовала бы за войной. Русский народ испытывает чувство глубокой благодарности, и результат работы, я уверен, принесет длительное удовлетворение американскому народу. Не будь этого, миллионы людей умерли бы от голода. Еще большее количество погибло бы вследствие дезорганизации и болезней, которые за ним последовали бы.

Я хочу выразить нашу признательность отделу по перевозкам за его энергичную работу по продвижению грузов, флоту за предоставление миноносцев и их начальникам за помощь в разрешении портовых затруднений в России, армии за предоставленных людей и продовольственную помощь. Совместная работа других американских организаций, упомянутых выше, имела большое значение и большое содействие было оказано русским властям.

Я хочу добавить, что цель не была бы достигнута без Вашей непосредственной поддержки.

Преданный Вам

*Герберт Гувер,
Председатель Американской администрации помощи*

№ 14

**Из докладной записки Шимелиовича К. И. Ландеру
о доставке в Россию продовольственной помощи из Америки**[Не позднее 17 января 1923 г.⁴⁰]**Секретно**

Считаю необходимым обратить Ваше внимание на важность срочного разрешения вопроса о дальнейшей доставке в Россию продовольственных и вещевых посылок из Америки⁴¹. За продовольственную посылку АРА взимает 10 долларов (около 500 миллионов рублей), в то время как на Украине такую посылку можно получить за 150 миллионов. Если мы возьмем цены на продовольствие в главных районах доставки продпосылок — Украины и Белоруссии, то цена посылки не выше 175 миллионов рублей. Таким образом, АРА взимает за посылку приблизительно в 2 раза больше стоимости ее. Не лучше предвидится, судя по образцам, положение с вещевыми посылками.

Считаю необходимым напомнить, что когда в конце 1920 г. за присылаемый в Россию из Америки доллар выплачивали здесь 350 р[ублей], в американских газетах началась широкая пропаганда против России. Если же в настоящее время [такая] полуправительственная организация, как АРА, зарабатывает за счет русского населения более чем 50% на каждые 10 долл[аров], то АРА не только не встречает возражений, но ей предоставляется бесплатно перевозка, склады и т. д.

Время выгоды для населения получения продпосылок прошло окончательно, вопрос должен быть поставлен на повестку дня и разрешен прекращением ввоза означенных посылок и разъяснением населению, как в Америке, так и в России, о невыгодности оказывать индивидуальную помощь в таковом виде [...].

*Шимелиович*⁴²

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 383. Л. 108. Копия.

№ 15

Из доклада К. И. Ландера о работе АРА

12 февраля 1923 г.

Сов[ершенно] секретно

Судя по последней информации и на основании опыта ежедневных сношений с АРА в сфере текущей работы, я могу определенно сказать, что АРА имеет твердое намерение продолжать свое существование в России и после назначенного ею ликвидационного срока (июнь м[есяц] н[ынешнего] г[ода]). Очевидно, до установления официальных отношений с Америкой правительству Соединенных Штатов необходимо сохранить здесь АРА как орган американского представительства. Этим, очевидно, объясняется известная уступчивость АРА по отношению к некоторым нашим требованиям, уступчивость гораздо большая, чем это можно было ожидать от столь консервативной организации [...].

Работа АРА распадается на две части: филантропическую и посылочную; филантропическая деятельность АРА заключается в питании детей, больных, студенческой помощи и медпомощи. Размеры этой работы намечены следующие: на январь месяц настоящего года продовольственная помощь на 750 тыс. долларов, мед[ицинская] помощь — на 380 тыс. долларов, всего на 1 130 000 долларов. На февраль: продовольственная помощь на 1 200 000 долларов, медицинская — на 380 000

долларов, всего на 1 580 000 долларов. На март — продовольственная — 1 800 000 долларов, медицинская — 380 000 долларов, всего на 2 180 000 долларов. Работает АРА в 16 районах, кормит сейчас до 1 500 000 детей. Калорийность пайка, до сих пор крайне низкая, с 1 февраля увеличена до 660 калорий, причем ведутся переговоры о дальнейшем увеличении до 900 калорий[...].

В области мед[ицинской] помощи АРА [на] официальном заседании при участии гг. Семашко⁴³ и Соловьева⁴⁴ обязалась согласовать выписку и распределение медикаментов с планами и списками Наркомздрава, а на месте — с нашими органами здравоохранения. В области студенческого питания пока предельной цифрой остается 11 000 [человек] в м[есяц] и конкретных видов на усиление помощи в ближайшем будущем нет[...].

Другим большим вопросом для нас является вопрос о сокращении организационного расхода по АРА, являющейся, без сомнения, самой дорогостоящей нам организацией[...].

За последнее время АРА, в принципе, согласилась на еще большее сокращение расходов (известные сокращения ею уже произведены: из 16 000 сотрудников осталась всего 2 000) и образована особая смешанная комиссия, имеющая задачей разработку сметы расходов по АРА в целях сокращения расходов. Но от принятия на себя всего расхода по оплате аппарата (по примеру Ближне-Восточного комитета помощи) АРА категорически отказалась, мотивируя свой отказ необходимостью, согласно договора, участия нашего правительства в этом деле.

Из новых начинаний АРА необходимо отметить предложение об обеспечении учителей школ II ступени[...] посылками (1 в месяц на человека) на началах для нас совершенно приемлемых. Это предложение имеет тесную связь с прошлогодним предложением АРА об обеспечении нашей интеллигенции, которое было нами отвергнуто из-за непризнания АРА принципа паритета. В последнем предложении этот принцип признан; в комиссии по распределению посылок мы имеем большинство (1 представитель мой, 1 — профсоюза и 1 — АРА). Но одну существенную поправку нам ввести необходимо — это чтобы посылки выдавались не только учителям школ II, но и I ступени. Несомненно, что АРА, делая свое предложение, имела в виду приручить и подкупить, по ее мнению, более квалифицированную городскую интеллигенцию[...]. Но серьезных опасений эти попытки не должны вызывать: учитывая обстановку момента, мы можем не парализовать и направить эту отрасль помощи по наиболее для нас безвредному и выгодному руслу[...].

Резюмируя сказанное, я полагаю возможным выдвинуть следующие предложения:

1) что состояние наших пострадавших от голода п[рошлого] г[ода] и учитывая нужду настоящего года — районов с остро нуждающимся населением до 9 милл[ионов] человек требует помощи в таких размерах, которые мы своими средствами и ресурсами не в состоянии будем удовлетворить;

2) что восстановление нашего сельского хозяйства и отдельных отраслей промышленности требует такого напряжения сил и таких средств, что делает совершенно необходимым использование всех представляющихся нам возможностей, даже со стороны иностранных организаций, хотя бы на началах частичной заинтересованности их;

3) принимая во внимание, что реальный опыт работы иностранных организаций в прошлом, их работа в настоящем, а также конкретные планы на будущее доказали несомненную пользу и выгоду для нас этой помощи, что расходы на эту помощь реально окупаются приносимой нам пользой[...];

5) полагал бы возможным продолжить эту работу как в области филантропической, так и реконструктивной на началах: а) сокращение до предельного минимума аппарата этих организаций, б) перенесение если не целиком, то значительной части расхода по оплате аппарата и т. д. на счет самих организаций [...], д) полное согласование плана работы инорганizations с планом ЦК Последгола⁴⁵, в области реконструктивной — планами и методами работы соответствующих ведомств [...], ж) оказание помощи через соответствующие наши органы по линии борьбы с безработицей, помощи инвалидам, беспризорным детям, открытие дешевых народных столовых, поддержание общественных работ и т. д.

*Полномочный представитель
правительств РСФСР и УССР
при заграничных организациях
помощи России*

К. Лангер⁴⁶

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 383. Л. 32, 31, 33, 35, 46, 47, 48, 49*. Автограф.

№ 16

Из протокола № 12 заседания Политбюро ЦК РКП(б)⁴⁷

14 июня 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро тт. Зиновьев, Каменев, Сталин, Томский, Троцкий.

Кандидаты Политбюро тт. Бухарин⁴⁸, Молотов, Рудзутак⁴⁹.

Члены ЦК РКП тт. Пятаков⁵⁰, Радек⁵¹, Раковский⁵², Смирнов⁵³, Сокольников⁵⁴.

Члены Президиума ЦКК тт. Куйбышев⁵⁵, Сольц⁵⁶, Ярославский⁵⁷.
[*Слушали*]: 40. О ликвидации АРА^{**}.

[*Постановили*]: Разрешить т. Каменеву подписать с представителями АРА ликвидационное соглашение о погашении всех взаимных расчетов между СССР и АРА без оплат, числящихся на счетах той и другой стороны сумм, причем правительство СССР берет на себя ликвидацию претензий, которые могли бы быть предъявлены к АРА на территории СССР.

Секретарь ЦК

И. Сталин

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 360. Л. 1, 8. Копия.

№ 17

Приложение к пункту 37 протокола № 13 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

21 июня 1923 г.

Предложения тов. Каменева⁵⁸:

1. Принятие благодарственной резолюции Совнаркомом и вручение ее в соответствующем виде Хаскелю.
2. Вручение Хаскелю и двум его ближайшим помощникам по художественному подарку.
3. Организация банкета 15 июля перед самым отъездом.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 361. Л. 18. Копия.

* Так пронумерованы документы.

** Решение вопроса было принято опросом членов Политбюро по телефону 12 июня 1923 г.

Примечания

¹ Ленин (Ульянов) В. И. (1870—1924) — председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР (СССР) с 1917 г. и с 1918 г. — председатель Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, член Политбюро ЦК РКП (б) с марта 1919 г.

² Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879—1940) — нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета РСФСР (СССР) в 1918—1925 гг. Член Политбюро ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1919—1926 гг.

³ Зиновьев (Радомысльский) Г. Е. (1883—1936) — председатель Исполкома Петроградского (Ленинградского) Совета в 1917—1926 гг., одновременно — председатель Исполкома Коминтерна. Член ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1918—1927 гг., одновременно — член Политбюро ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1921—1926 гг.

⁴ Каменев (Розенфельд) Л. Б. (1883—1936) — председатель Моссовета в 1918—1926 гг., одновременно — заместитель председателя СНК и СТО РСФСР (СССР) в 1922—1924 гг. Член ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1919—1927 гг., одновременно — член Политбюро ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1919—1925 гг.

⁵ Молотов (Скрябин) В. М. (1890—1986) — член ЦК РКП (б) (ВКП (б) — КПСС) в 1921—1957 гг., кандидат в члены Политбюро ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1921—1926 гг. Секретарь ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1921—1930 гг.

⁶ Имеется в виду переданное по радио 26 июля 1921 г. предложение председателя Американской администрации помощи (АРА) Г. Гувера на имя писателя А. М. Горького об оказании помощи голодающим России.

⁷ Гувер Г. К. (1874—1964) — председатель Американской администрации помощи в 1919—1923 гг. Министр торговли США в 1921—1928 гг.

⁸ С 10 по 20 августа 1921 г. в Риге проходили переговоры между уполномоченными Совнаркома РСФСР М. М. Литвиновым и Американской администрации помощи У. Брауном по вопросу практического оказания помощи США голодающим России. В результате было подписано соглашение из 27 пунктов, в соответствии с которыми АРА направляла в Россию необходимый ей персонал, а советское правительство гарантировало ему свободу действий и передвижений; создавала необходимые организации для выполнения работы без вмешательства советского правительства с правом представительства там центральных и местных органов советской власти. Деятельность АРА строго ограничивалась оказанием помощи без какой-либо возможности занятия политической или коммерческой деятельностью.

⁹ Мееровиц-Мейерович З. А. — премьер-министр и министр иностранных дел Латвии в 1921 г.

¹⁰ Браун У. — глава американской делегации на переговорах с РСФСР в Риге по вопросу оказания помощи голодающим России в августе 1921 г. Директор АРА в Европе (1921—1923).

¹¹ Комиссия по борьбе с голодом при ВЦИК — Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК (ЦК Помгол) была создана декретом ВЦИК от 18 июля 1921 г. под председательством М. И. Калинина для объединения и согласования деятельности комиссариатов и учреждений в отношении борьбы с голодом в Поволжье. 15 октября 1922 г. на основании постановления ВЦИК от 7 сентября 1922 г. преобразована в Центральную комиссию по борьбе с последствиями голода при ВЦИК (ЦК Последгол).

¹² 10 августа 1921 г. в Париже состоялось заседание Верховного Совета Антанты, на котором было принято решение об образовании комиссии для выяснения возможности оказания помощи голодающим России во главе с бывшим французским послом в России Ж. Нулансом. Комиссии поручалось назначить экспертов для немедленного отъезда в Россию после согласия на это советского правительства и предоставления им гарантий, обеспечивающих льготы для производства обследований. В создаваемый комитет по обследованию должны были войти 5 стран, имеющих опыт борьбы с голодом, компетентных в вопросах транспорта, медицинской помощи и сельского хозяйства, а также представители Красного Креста и переводчики.

¹³ Крестинский Н. Н. (1883—1938) — нарком финансов РСФСР в 1918—1921 гг. Секретарь ЦК РКП (б), одновременно член Политбюро ЦК РКП (б) в 1919—1921 гг.

¹⁴ Имеется в виду мандат, дающий полномочия М. М. Литвинову от имени советского правительства за подписью председателя Совнаркома Ленина, на котором настаивал представитель АРА на переговорах в Риге У. Браун. Литвинов был наделен полномочиями от Центральной комиссии помощи голодающим, которая считалась американской стороной благотворительной организацией.

¹⁵ Литвинов М. М. (1876—1951) — заместитель наркома иностранных дел РСФСР в 1921—1922 гг. Представитель РСФСР на переговорах с Американской администрацией помощи в августе 1921 г.

¹⁶ Имеется в виду Американская администрация помощи под председательством Г. Гувера, созданная в США в феврале 1919 г.

¹⁷ «Кукиш» («Прокукиш») — Всероссийский комитет помощи голодающим. Был создан по разрешению советского правительства 21 июля 1921 г. группой общественных деятелей. Во главе комитета стоял С. Н. Прокопович (1871—1955) — экономист и публицист, министр продовольствия Временного правительства, Е. Д. Кускова (1869—

1958) — публицист, Н. М. Кишкин (1864—1930) — врач, министр государственного призрения Временного правительства. Комитет был распущен постановлением Президиума ВЦИК 27 августа 1921 г.

¹⁸ Имеется в виду Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК (ЦК Помгол).

¹⁹ Речь идет о пунктах 2 и 12 соглашения между правительством РСФСР и Американской администрацией помощи, подписанного 20 августа 1921 г. в Риге.

²⁰ 6 августа 1921 г. на заседании Политбюро ЦК РКП (б) были даны директивы представителю правительства РСФСР на переговорах с АРА в Риге М. М. Литвинову о необходимости осуществления предложенной Г. Гувером продовольственной помощи путем всяческих уступок за исключением политических и абсолютно неосуществимых. В постановлении указывалось на недопустимость изменения хода переговоров без согласия Политбюро ЦК РКП (б).

²¹ См. примечание № 12. В конце августа — начале сентября 1921 г. в Париже проходили заседания комиссии Нуланса, результатом которых явилась посылка правительству РСФСР 4 сентября 1921 г. ноты о возможности оказания помощи голодающим на условии согласия советского правительства на проведение «обследований» положения в стране. Это решение было одобрено впоследствии на Брюссельской конференции, проходившей с 6 по 8 октября 1921 г., где присутствовали представители Великобритании, Франции, Бельгии, Италии, Германии и ряда других стран и обсуждались вопросы о помощи России в связи с голодом. Конференция выдвинула условием предоставления кредитов — обязательное признание советским правительством внешних долгов царского и Временного правительств и достаточные гарантии в соблюдении будущих обязательств. В середине августа 1921 г. в Женеве проходила конференция представителей международных и национальных организаций Красного Креста, рассматривавшая вопрос об оказании помощи голодающим России и избравшая главным уполномоченным по оказанию помощи норвежского полярного исследователя и ученого Ф. Нансена. Конференция не решила главного вопроса — о финансировании помощи. Организация Нансена была вынуждена прибегать к помощи общественных организаций и частных лиц.

²² Годжсон (Ходжсон) Р.— официальный представитель правительства Великобритании в РСФСР, глава английской делегации, передавшей 22 сентября 1921 г. ноту правительства от 7 сентября 1921 г., которая включала в себя ряд обвинений против РСФСР в нарушении договоренности в отношении восточной политики.

²³ Чичерин Г. В. (1872—1936) — нарком иностранных дел РСФСР (СССР) в 1918—1930 гг.

²⁴ Имеется в виду одно из подразделений АРА, действовавших в России в районах и городах, охваченных голодом. АРА имела разветвленную сеть организаций в различных странах, осуществивших оказание практической помощи. В состав администрации в период операций в России в 1921—1923 гг. входили Нью-Йоркское отделение, имевшее аппарат из 18 человек и состоящее из Нью-Йоркской конторы — 22 чел. и Вашингтонской — 4 чел.; Европейское отделение — 11 чел., Русское отделение — 8 чел. Были созданы Лондонское отделение и континентальные иностранные службы: Парижская, Польская, Датская, служба Балтийских государств, Гамбургская и Константинопольская. Директором Русского отделения АРА был представитель военного ведомства полковник Уильям Гаскелль. В состав отделения входили военные: Джон Грег, управляющий делами АРА Томас Лонерган, Джон Льерс и другие; Харри Финк, Джон Селлардас, Оскар Бомэн, Ральф Пирсен, Ван Тарнер, представитель общества баптистов Вальтер Левис и др.

²⁵ В 1917 г. была создана квакерская организация «American friends servise comite». В основе их учения — убеждение в том, что человек должен следовать «внутреннему озарению». Квакеры не признавали канонизированных форм богослужения и церковного устройства, государственного установления. Организация квакеров имела благотворительный фонд, созданный за счет пожертвований богатых членов общин — промышленников, крупных фермеров, банкиров и поддерживала тесные связи с квакерами Англии, имея представительства в ряде европейских стран.

²⁶ Бурцев В. Л. (1862—1942) — публицист, издатель. Разделял взгляды эсеров, позднее кадетов, 1889 г. занимался издательской деятельностью. После Октябрьской революции эмигрировал.

²⁷ Телеграмма была зачитана по телефону секретарем СНК Л. А. Фотиевой Ленину; в тот же день Ленин продиктовал по телефону Фотиевой письмо секретарю ЦК РКП (б) В. М. Молотову о том, что, по его мнению, надо немедленно соглашаться с предложением Г. Гувера и использовать часть закупленного хлеба для весеннего сева.

²⁸ Предложение председателя АРА Г. Гувера о затратах 20 млн. долларов на закупку продовольствия в Америке для России и выплаты 10 млн. долларов золотом из русской казны было принято советским правительством. 30 декабря 1921 г. в Лондоне было подписано соглашение между АРА и РСФСР директором Европейского отделения У. Брауном и наркомом внешней торговли Л. Б. Красиным о закупке АРА в Америке продовольствия и семян для России на выставленных условиях. В тот же день Красин подписал с Брауном в Лондоне соглашение о доставке и распределении АРА продовольствия, семян и зерна на сумму в 20 млн. долларов среди взрослого населения районов России, охваченных голодом. Соглашением было обусловлено, что по-

ложения документа, подписанного в Риге 20 августа 1921 г., распространяются на данное расширение работы АРА в России.

²⁹ Красин Л. Б. (1870—1926) — полномочный и торговый представитель РСФСР в Великобритании в 1920—1923 гг., одновременно — нарком внешней торговли РСФСР (СССР) в 1920—1925 гг.

³⁰ Имеется в виду подписанное в Риге 20 августа 1921 г. соглашение между правительством РСФСР и АРА об оказании помощи детям и взрослому населению районов России, пострадавших от голода.

³¹ 31 декабря 1921 г. Политбюро ЦК РКП (б) обсудило вопрос о политических мерах в связи с АРА и поручило И. С. Уншлихту, А. В. Эйдуку, В. М. Михайлову под наблюдением Л. Б. Каменева выработать меры специальной предосторожности на случай чрезмерного расширения аппарата АРА и привлечения им ненадежных элементов.

³² Эйдук А. В. (1886—1941) — представитель советского правительства при АРА в 1921—1922 гг.

³³ В тот же день продолжилось заседание Политбюро ЦК РКП (б) (имеются протоколы № 86 и № 86а от 22 декабря 1921 г.), на котором обсуждалось предложение А. В. Эйдука по вопросу о ходе выполнения Рижского договора и необходимости его пересмотра. Было принято решение обсудить вопрос в Политбюро с заключением комиссии А. Д. Цюрупы. На документе имеется резолюция секретаря ЦК РКП (б) Молотова с просьбой к Эйдуку представить проект конкретных предложений по изменению Рижского договора.

³⁴ Сталин (Джугашвили) И. В. (1878—1953) — нарком РКП РСФСР (1920—1922). Генеральный секретарь ЦК РКП (б) с 1922 г., член Политбюро ЦК РКП (б) с 1919 г.

³⁵ Калинин М. И. (1875—1946) — председатель ВЦИК (1919—1938), одновременно председатель ЦИК СССР с 1922 г. Кандидат в члены Политбюро ЦК РКП (б) с 1919 г.

³⁶ Томский (Ефремов) М. П. (1880—1936) — председатель ВЦСПС в 1918—1921, 1922—1929 гг., одновременно секретарь ВЦСПС (1922). Член ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1919—1934 гг., одновременно член Политбюро ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1922—1930 гг.

³⁷ 24 августа 1921 г. проходила конференция благотворительных организаций, на которой было заключено соглашение между 11 организациями («Джойнт», квакерами, баптистами, меннонитами, Красным Крестом и др.) о совместной работе под руководством АРА по оказанию помощи голодающим России.

³⁸ Федеральный совет церквей Христа в Америке был образован по инициативе пресвитерианской, баптистской и методистской церквей в 1908 г. и объединял в дальнейшем общественных деятелей многих протестантских деноминаций. Его идейная программа была направлена на усиление влияния социального христианства среди рабочего класса.

³⁹ Имеется в виду Общество друзей Советской России, возникшее в Америке в июле 1921 г. и официально утвержденное на состоявшейся 7—9 августа 1921 г. конференции в Нью-Йорке. Во главе его стоял видный деятель рабочего движения Америки Альфред Мартин. В его состав входили У. Фостер, Э. Аллисон, Э. Блур и др. Общество объединяло свыше 200 местных организаций, оказывавших помощь Советской России.

⁴⁰ 17 января 1923 г. докладная записка была направлена с сопроводительным письмом полномочного представителя правительств РСФСР и УССР при всех зарубежных организациях помощи России К. И. Ландера директору государственного банка с просьбой дать указания по вопросу определения характера хода переговоров и возможности посылки денег из Америки в Россию, а также высказать свое отношение к данному вопросу.

⁴¹ Доставка продовольственных посылок в Россию осуществлялась на основании соглашения с АРА, проект которого был утвержден на заседании Политбюро ЦК РКП (б) 19 октября 1921 г. по предложению Л. Б. Каменева. Оно предусматривало ввоз дополнительного продовольствия для детей и организацию складов АРА; наличие права у советской стороны задержки выдачи посылок при условии их повышенной стоимости (были установлены определенные суммы), а также предоставления бесплатного провоза посылок по территории России.

⁴² Шимелиович — особоуполномоченный полномочного представителя правительств РСФСР и УССР при всех зарубежных организациях помощи России при американской благотворительной организации «Джойнт».

⁴³ Семашко Н. А. (1874—1949) — нарком здравоохранения РСФСР (СССР) в 1918—1930 гг.

⁴⁴ Соловьев З. П. (1876—1928) — заместитель наркома здравоохранения РСФСР (СССР) с 1918 г., одновременно — председатель Российского общества Красного Креста с 1919 г. Начальник Главного военно-санитарного управления РККА с 1921 г. Профессор кафедры социальной гигиены медицинского факультета 2-го МГУ с 1923 г.

⁴⁵ Последгол — Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода при ВЦИК (ЦК Последгол) была образована декретом ВЦИК от 7 сентября 1922 г. для ликвидации последствий голода в Поволжье. 1 августа 1923 г. на основании постановления ВЦИК от 20 июня 1923 г. комиссия была ликвидирована.

⁴⁶ Ландер К. И. (1883—1937) — полномочный представитель правительства РСФСР при всех зарубежных организациях Помгола с 1922 г. Член коллегии Наркомвнешторга в 1923—1925 гг.

⁴⁷ 12 апреля 1923 г. на заседании Политбюро ЦК РКП (б) (протокол № 61, пункт 2) слушался вопрос об АРА, подготовленный Л. Б. Каменевым к заседанию Политбюро ЦК РКП (б) 5 апреля 1923 г. (протокол № 60, пункт 2). Было принято решение начать ликвидацию АРА с июня 1923 г. и немедленно провести подготовительные работы по переводу детских учреждений, поддерживаемых АРА, на госснабжение. Политбюро поручило ЦК Последгола выяснить положение дел в районах оказываемой помощи и внести предложения о дальнейшей работе.

⁴⁸ Бухарин Н. И. (1888—1938) — ответственный редактор газеты «Правда» (1918—1929), одновременно член Президиума Исполкома Коминтерна (1919—1929). Член ЦК РКП (б) (ВКП (б)) (1918—1934). Член Политбюро ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1919—1924 гг.

⁴⁹ Рудзутак Я. Э. (1887—1938) — секретарь ЦК РКП (б) в 1923—1924 гг. Член ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1920—1937 гг. Кандидат в члены Политбюро ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1923—1926 гг.

⁵⁰ Пятаков Ю. (Георгий) Л. (1890—1937) — заместитель председателя Госплана РСФСР с 1922 г. Член ЦК РКП (б) в 1923—1927 гг.

⁵¹ Радек (Собельсон) К. Б. (1885—1939) — секретарь Исполкома Коминтерна с 1920 г., член ЦК РКП (б) в 1919—1924 гг.

⁵² Раковский Х. Г. (1873—1941) — председатель СНК УССР (1919—1923). Полпред СССР в Англии (1923). Член ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1919—1927 гг.

⁵³ Смирнов А. П. (1878—1938) — зам. наркома, нарком земледелия СССР в 1923—1928 гг., одновременно генеральный секретарь Крестинтерна. Член ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1922—1933 гг.

⁵⁴ Сокольников (Бриллиант, Бриллиантов) Г. Я. (1888—1939) — нарком финансов РСФСР (СССР) в 1922—1926 гг. Член ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1919, 1922—1930 гг.

⁵⁵ Куйбышев В. В. (1888—1935) — секретарь ЦК РКП (б) в 1922—1923 гг., одновременно член ЦК РКП (б) и Оргбюро ЦК РКП (б). Председатель и член Президиума ЦК РКП (б) с 1923 г.

⁵⁶ Солыц А. А. (1872—1945) — член Президиума ЦК РКП (б) с 1921 г.

⁵⁷ Ярославский Е. М. (Губельман М. И.) (1878—1943) — секретарь ЦК РКП (б) в 1921 г. Секретарь и член Президиума ЦК РКП (б) (ВКП (б)) в 1923—1934 гг.

⁵⁸ Предложения Л. Б. Каменева от 9 апреля 1923 г. были приняты опросом членов Политбюро ЦК РКП (б) Г. Е. Зиновьева, И. В. Сталина, М. П. Томского по телефону 15 и 16 апреля 1923 г.

«АНГЛИЧАНАМ БЫЛО СООБЩЕНО...»

К истории советско-британского морского соглашения
1937 года

Первый международный договор с участием СССР, касающийся ограничений военно-морских вооружений, оказался фактически «потерянным» отечественной историографией, не нашел отражения в исследованиях по морской политике и истории советского военно-морского строительства. Исключение составляет статья будущего академика Л. Н. Иванова, вышедшая по горячим следам события, да краткие справки в некоторых энциклопедических изданиях¹. Основную причину подобного положения следует искать в том, что действие Морского соглашения между СССР и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии задолго до установленного срока (31 декабря 1942 г.) было прекращено по инициативе английской стороны сразу после начала второй мировой войны. В последующие годы, когда гонка военно-морских вооружений в контексте «холодной войны» развернулась с новой силой, а ВМФ СССР вышел в Мировой океан, вспоминать о накладывавшем определенные ограничения договоре, по-видимому, считалось не совсем уместным в политическом плане.

Ко времени подписания советско-британского соглашения в политике ведущих морских держав произошли существенные изменения. Первая мировая война показала, что возросшие масштабность вооруженной борьбы на море и уровень технической оснащенности флотов, влияние этих факторов на судьбы вовлеченных в столкновение стран требуют создания действенной системы ограничений дальнейшего роста военно-морских вооружений и поддержания разумного паритета сил. Достигнутые в результате подписания крупнейшими государствами (Великобритания, США, Япония, Франция и Италия) Вашингтонского (6 февраля 1922 г.) и Лондонского (22 апреля 1930 г.) морских договоров количественно-качественные лимиты состава флотов, основанные на системе пропорций и возрастных пределов кораблей, оказались недостаточно устойчивыми в нестабильной международно-политической ситуации 30-х годов. Стремящаяся к установлению господства в Азиатско-Тихоокеанском регионе Япония выдвинула притязания на паритет своего флота с американским или английским, денонсировав 29 декабря 1934 г. Вашингтонский договор. Реальный угрожающий фактор на европейских океанско-морских театрах возник в лице нацистской Германии, приступившей к форсированной гонке вооружений.

Инициатива поиска новых форм сдерживания военно-морского строительства исходила от Великобритании, всерьез опасавшейся нарушения океанско-морских сообщений со своими доминионами и колониями. 9 декабря 1935 г. в Лондоне открылась очередная международная морская конференция с участием прежних пяти государств. Представители Японии, после отказа удовлетворить их требование об установлении «общего наивысшего лимита», покинули заседание. Итальянская делегация уклонилась от подписания каких-либо документов до отмены наложенных Лигой Наций санкций в связи с агрессией против Абиссинии (Эфиопии). Сложившиеся обстоятельства фактически исключили возможность принятия решений о количественном составе флотов, сведя работу конференции к обмену информацией о будущем национальном кораблестроении и качественному ограничению военно-морских вооружений. Достигнутый в этой области компромисс лег в основу подписанного 25 марта 1936 г. меж-

¹ См.: Иванов Л. Н. Англо-советский морской договор // Морской сборник. 1937. № 9. С. 114—125; Советская историческая энциклопедия. Т. 13. М., 1971. С. 136; Дипломатический словарь. Т. 3. М., 1986. С. 95—96.

ду Великобритании, США и Францией Лондонского морского договора со сроком действия до 31 декабря 1942 г.

Особую позицию в вопросе ограничения гонки вооружений на море в межвоенный период занимало советское руководство. Декларируя принципы мирного внешнеполитического курса, Советский Союз на деле все более милитаризовывался и стремился всячески вывести свои военные программы из-под любой формы международного контроля. В основу советской военной доктрины легли определенные М. В. Фрунзе положения о том, что между «пролетарским государством и всем остальным буржуазным миром может быть только одно состояние — долгой, упорной, отчаянной войны...; состояние открытой войны может уступить свое место какой-либо форме договорных отношений, допускающих до известной степени мирное сожительство враждующих сторон»². Немаловажное значение имело и основанное на реальной оценке геостратегического положения страны мнение военно-морского командования об отказе от фиксации какого-либо количественно-качественного уровня флота при наличии мощных линейно-крейсерских сил у вероятных противников и необходимости создания адекватной обороны на всех географически разделенных морских театрах из-за невозможности оперативного маневра между ними³. Все это явилось причиной решительного отказа СССР от участия в созданной Лигой Наций еще в 1924 г. Римской конференции по распространению принципов Вашингтонского договора на ранее не подписавшие его государства. Направления советского военно-морского строительства за десятилетие трансформировались от обусловленных состоянием экономики утвержденных Советом Труда и Обороны в 1926 г. планов создания прибрежных легких сил «малой войны» до завершения в сентябре 1937 г. разработки программы «Большого флота» для действий на океанских и открытых морских театрах. Особое значение в условиях расширения японской экспансии на северо-восток приобретало усиление Тихоокеанского флота, что в целом не представляло угрозы для государства — участников Лондонского договора.

Оставаясь вне рамок международного переговорного процесса, руководство СССР тем не менее внимательно отслеживало ход подготовки и проведения конференции в Лондоне. Регулярно поступавшая от полпреда И. М. Майского информация анализировалась в наркоматах иностранных дел и обороны, а обобщенные материалы поступали в Политбюро ЦК ВКП(б) и Совнарком. 27 ноября 1935 г. Политбюро постановило направить в Лондон специального военно-морского эксперта для контактов с английским правительством во время конференции, снабдив его подробной инструкцией, определявшей отношение советской стороны к рассматриваемым вопросам⁴.

Великобритания, как инициатор договорного процесса, стремясь обеспечить сохранение достигнутых соглашений и обезопасить себя от постройки другими странами не подпадающих под установленные нормы кораблей, предприняла меры по привлечению новых членов договора. Английские предложения о заключении двусторонних соглашений последовали Германии, СССР, Польше, Турции, скандинавским странам. Первоначальная реакция советского военного командования во главе с наркомом К. Е. Ворошиловым свелась к тому, что «в связи с предстоящим, особенно в ближайшие годы, усиленным строительством нашего морского флота полная и подробная постоянная информация о программе строительства флота и боевых элементов кораблей во всех отношениях также крайне невыгодна»⁵. Иначе оценивал положение возглавлявший НКВД М. М. Литвинов, опасавшийся возможной политической изоляции СССР при отказе от соглашения и усиления тогда Германии. Учитывая складывавшуюся международную обстановку, Политбюро ЦК ВКП(б) 25 апреля 1936 г. приняло решение согласиться с английскими предложениями и поручить дипломатическим представителям в Лондоне начать переговоры. В качестве неременного условия подписания двустороннего соглашения советская сторона выдвинула ряд требований политического и военно-технического характера, в первую очередь касавшихся

² Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1977. С. 38—39.

³ См.: Березовский Н. Ю. К истории участия Советского государства в переговорах по ограничению военно-морских вооружений в предвоенный период // Мир океанам. 1991. № 4. С. 113—120.

⁴ Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 63. Д. 177. Л. 124.

⁵ РГА ВМФ. Ф. р-1483. Оп. 3. Д. 223. Л. 88.

отношений Великобритании с Германией, а также строительства флота на Тихом океане. Переговорный процесс, с немалой сложностью и при явном взаимном недоверии сторон продолжавшийся более года, завершился подписанием 17 июля 1937 г. Морского Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии. С английской стороны его подписали министр иностранных дел А. Иден и военно-морской министр А. Дафф-Купер, с советской — полпред И. М. Майский и военно-морской атташе (он же специальный эксперт) инженер-флагман 3-го ранга Л. В. Андипо-Чикунский. Текст документа в основном воспроизводит постановления Лондонского договора 1936 г. с некоторыми изъятиями, касавшимися вспомогательных судов и качественных лимитов отдельных образцов корабельного оружия. Одновременно состоялось подписание аналогичного соглашения между Великобританией и Германией. Президиум ЦИК СССР ратифицировал англо-советское соглашение 14 сентября, а обмен ратификационными грамотами состоялся 4 ноября 1937 г.⁶ Характерно, что английская сторона опубликовала полный текст документа уже 20 июля 1937 г. в лондонской «Таймс», тогда как советская — лишь 5 июня 1938 г. в «Ведомостях Верховного Совета СССР».

Соглашение четко определяло признаки классификации кораблей, накладывало ограничения по водоизмещению и вооружению строящихся или закупаемых у третьей стороны боевых единиц флота, устанавливало регулярное взаимное информирование о национальных программах кораблестроения. Важным моментом Соглашения являлось предоставление СССР права не считать себя связанным рамками данного документа в отношении Тихоокеанского флота до заключения отдельного договора с Японией. 6 июля 1938 г. стороны подписали дополнительный протокол к Соглашению, де-юре закрепив уже осуществлявшееся фактически строительство линейных кораблей повышенного тоннажа, подняв плашку ограничений с 35000 до 45000 тонн.

Публикуемая подборка архивных документов из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ) включает материалы, характеризующие как сложный подготовительный процесс, предварявший подписание Соглашения, так и процедуру реализации принятых обязательств. Документы позволяют раскрыть реальный закулисный механизм советской внешней политики в области разоружения и ограничения вооружений, осветить обстановку, при которой высшим военно-политическим руководством принимались те или иные решения. Присутствует в них и достаточно глубокий аналитический материал, характеризующий международное положение накануне второй мировой войны.

Тексты документов воспроизводятся полностью; слова в квадратных скобках вставлены по смыслу; сохраняются авторские подчеркивания в тексте.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук Н. Ю. БЕРЕЗОВСКИЙ.

⁶ РГА ВМФ. Ф. р-1483. Оп. 3. Д. 241. Л. 40.

№ 1

**Доклад военно-морского атташе СССР в Великобритании
Л. В. Анципо-Чикунского наркому обороны СССР
К. Е. Ворошилову о проекте Конвенции по ограничению
морских вооружений, разработанной Лондонской
конференцией**

*Народному Комиссару Обороны
Маршалу т. Ворошилову*

*10 марта 1936 г.
Совершенно секретно*

№ 3

Проект Конвенции по ограничению морских вооружений

Как Вам известно из телеграмм Полпреда т. Майского¹, британское МИД запросило полуофициально Полпредство, согласится ли СССР с Англией подписать морское соглашение на основах, выработанных предварительно экспертами заседающей сейчас в Лондоне Морской конференции². Предложения экспертов, весьма сырые и далеко не имеющие пока формы проекта конвенции, Министерство иностранных дел передало нам.

Подробно содержание проекта я излагаю в приложении³ к данному докладу. Договор сводится к двум основным элементам: 1. Ежегодная информация о намечаемых и выполняемых кораблестроительных программах с указанием числа кораблей и детальных характеристик их. Обязательство не строить ничего того, что не указано в декларации. Обязательный срок не менее четырех месяцев между декларацией и началом постройки. 2. Качественные пределы по категориям кораблей: линкоры 35 000 тонн с 14-дм. орудиями, авианосцы 22 000 тонн с 6,1-дм. орудиями, крейсера 10 000 тонн с 8-дм. орудиями, подлодки 2 000 тонн. Отказ до 1942 года от постройки крейсеров больше 8 000 тонн и от постановки орудий на них выше 6,1-дм. Отказ от постройки кораблей водоизмещением между 10 000 и 22 000 тонн. Иными словами — обязательство не строить никаких иных типов кораблей, кроме тех, которые главные морские державы признали для себя выгодными после мировой войны (Вашингтонский договор⁴) и которые они себе практически построили.

Полпредство имеет информацию, что основное соглашение будет подписано Англией, США и Францией. На сегодня колебания Франции еще не преодолены, но ее согласие ожидается со дня на день.

Италия не возражает по существу конвенции, но не может пойти на какой бы то ни было формальный договор с Англией, пока Абиссинский вопрос и дела с санкциями⁵ не получат «благоприятного разрешения».

Двойственность позиции Франции вызвана тем, что она не считает конвенцию достаточно для себя интересной, если Германия не примет тех же обязательств, что и США, Англия и Франция. В то же время, она не согласна ни в каком случае на участие Германии в общей конвенции, под которой будет французская подпись, поскольку она не хочет юридической легализации германских морских вооружений⁶.

Таким образом, число участников общего договора не может быть расширено включением Германии и СССР, как об этом много писалось в прессе. Компромисс достигается тем, что Англия подпишет с Германией двусторонний договор с теми же обязательствами, что и основной договор трех держав. Для Англии это удобно, так

как не налагает на саму Англию никаких новых обязательств и обеспечивает всех трех участников основного договора от всяких неожиданных в судостроительных программах Германии.

Предлагая Советскому Союзу аналогичный двусторонний договор, английское правительство в данный момент очень много выигрывает, ничего не теряя. Оно само в этом случае только повторит еще раз принятые им уже нормы, составляющие содержание его договоров с США, Францией и Германией. Оно получит в обмен на это со стороны СССР обязательства, которые, помимо перестраховки для самой Англии, отнимают у Германии возможность сослаться на «русскую опасность», на неизвестную советскую морскую программу. Вместе с тем, одновременное заключение Англией морских соглашений и с Германией, и с СССР, меняет политическую окраску англо-германского договора, придает ему нейтральный, «объективный» характер, может быть легче использовано во внутренней политике, как шаг к общему ограничению вооружений. Для мобилизации общественного мнения предлагаемое англо-советское соглашение может быть подано также как некий противовес франко-советскому пакту о взаимной помощи⁷, как некоторый отрыв Советов от Франции, что вероятно будет в интересах Британского Министерства иностранных дел.

Невыгодность для нас указанной конвенции была исчерпывающе определена Вашей директивой⁸. Ничего нового, кроме поднятия предела линкоров с 26 000 тонн до 35 000 тонн, предлагаемый проект по сравнению с первичной английской позицией не имеет.

Если, тем не менее, на основе большой политики, о чем я сейчас судить не могу, оказалось бы для нас невозможным отклонить британское предложение и остаться вне группы держав, принимающих морское соглашение, я считал бы безусловно более правильным пойти на участие в первоначальной общей конвенции между США, Англией и Францией, как равная сторона, как держава — создательница соглашения. В этом случае за сообщение нами своих программ мы получим в обмен не только данные от Англии, но также от США и от Франции. В этом случае расширение договора на Италию, Германию и, может быть, Японию автоматически даст нам полные сведения о судостроении этих стран. Помимо политических выгод от такого «ведущего» положения, мы за ту же цену самоограничения в классах кораблей и раскрытия своих планов, получим планы всех держав — участников конвенции.

Повторяю, что считаю это меньшим злом на случай, если уклониться вообще от соглашения было бы признано нецелесообразным*.

Инженер-флагман 3-го ранга

Анципо-Чикунский⁹

РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 3. Д. 223. Л. 51—53. Машинописный подлинник. Подпись-автограф.

* На документе имеется резолюция: «Н[ачальни]ку Морских Сил флагману флота 1 ранга т. Орлову¹⁰. Посылаю. Зам. нач-ка отд[ела] В[оенных] А[тташе]». Подпись неразборчива.

№ 2

**Доклад Л. В. Анципо-Чикунского К. Е. Ворошилову
с изложением содержания Лондонского договора
между Великобританией, США и Францией**

Народному Комиссару Обороны
Маршалу т. Ворошилову

24 марта 1936 г.
Совершенно секретно

№ 10

Английское Министерство иностранных дел сообщило нам полный текст Морского соглашения, которое на днях должны подписать Англия, США и Франция. Данный текст совпадает в основном с проектом, посланным мною прошлой почтой¹¹.

1. Категории военных кораблей приняты в новом определении, как было предложено в проекте: линкоры «А» и «Б», авианосцы «А», «Б» и легкие надводные корабли «А», «Б» и «С». Особо нужно подчеркнуть, что обязательство декларировать морские программы охватывает также и классы кораблей, не подлежащих ограничению в Лондонском морском договоре 1930 года, в частности все корабли ниже 600 тонн и все вспомогательные корабли.

2. Предельный тоннаж для военного корабля принят 35 000 тонн и предельный калибр 14-см. Однако, если другие государства, подписавшие Вашингтонский договор, но не подписавшие настоящее соглашение (Япония, Италия), не примут до 1/IV.37 г. такого же обязательства относительно калибра артиллерии, последний предел будет поднят до 16 дюймов.

* 3. Незастраиваемая зона установлена между 10 000 тонн и 17 500 тонн. Калибр артиллерии линкора не должен быть ниже 10-дм. Не допускается постройка крейсеров «А» или крейсеров «Б» с водоизмещением выше 8 000 тонн. Ограничение в наименьшем калибре для линкоров принято с целью воспрепятствовать постройке больших крейсеров под видом линкоров, поскольку число кораблей и общий тоннаж в каждой категории ограничению не подлежит.*

4. Наконец, наибольший интерес представляет раздел, предусматривающий освобождение сторон от обязательств договора, как в военное, так и в мирное время. Каждая участвующая в войне держава освобождается от обязательств договора. Кроме того, согласно статьи 25-й, каждая из подписавших сторон сохраняет право освободиться от статей 3, 4, 5, 6, 7, то есть от качественных ограничений, если какая-либо из держав, не участвующих в договоре, будет строить корабли, выходящие за пределы ограничений статей 4, 5 и 7. Таким образом, в случае постройки какой-либо не участвующей в договоре державой линкора с тоннажем выше 35 000 тонн, либо с артиллерией выше 14-дм, линкора с тоннажем ниже 17 500 тонн, либо с артиллерией ниже 10-дм, авианосцев вне принятых лимитов и подводок выше 2 000 тонн, участники договора могут освободиться от обязательных качественных ограничений в категориях. Постройка крейсера до 10 000 тонн и с орудиями до 8-дм (Ст. 6) как будто не должно быть основанием для освобождения от договора.

Я считаю данный раздел особенно важным потому, что он может относиться к нам, поскольку мы не подпишем договора. Если наше отрицательное отношение к участию в соглашении определяется не только нежеланием раскрывать свои кораблестроительные планы, но также и нежеланием принимать лимиты статей 4, 5, 7, указанные выше, особенно же незастраиваемую зону между 10 000 и 17 000 тонн, то

— Отчеркнуто на поле.

мы должны иметь в виду, что наш выход за данные пределы (в случае, если бы это стало известно участникам договора) является формальным основанием для прекращения действия договора. Постройка нами крейсеров с артиллерией 180-мм (выше 6,1-дм) не будет служить таким основанием по точной букве соглашения.

Качественным лимитам могут угрожать Япония и Германия (Италия их «морально» принимает). С Германией намечается двустороннее соглашение. Престижные моменты у Японии не вызовут, вероятно, нарушения качественных лимитов, поскольку существующий состав японского флота диктует ей развитие в существующих категориях. Остается СССР. Я думаю, что это хорошо понимают и англичане, и еще лучше немцы. Этим можно объяснить интерес английского МИД к нашему возможному участию в договоре и предпринимаемые им соответствующие шаги. Нужно подчеркнуть, что подписываемый сейчас договор войдет в силу не раньше 1/1. 1937 г. Будут ли для этого необходимые условия к концу текущего года — неизвестно.

Примечание: Соображения, изложенные в прошлом письме, я не повторяю, так что оба мои доклады должны рассматриваться совместно*.

Инже[нер]-флагман 3-го ранга

Анципо-Чикунский

РГА ВМФ, Ф. Р-1483. Оп. 3. Д. 223. Л. 66—67. Машиннописный подлинник. Подпись-автограф.

№ 3

Доклад Народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о неприемлемости для СССР положений Лондонского морского договора об ограничении военно-морских вооружений

*ЦК ВКП(б)
тов. Сталину
СНК СССР
тов. Молотову*

*[Не ранее 25 марта 1936 г.**]
Совершенно секретно*

Лондонской морской конференцией принят текст морского соглашения между Англией, США и Францией, который сводится в основном к следующему:

1. Ежегодная информация (декларация) о намечаемых и выполняемых кораблестроительных программах с указанием числа кораблей и характеристик их; не строить ничего, что не указано в декларации; между декларацией и началом постройки срок должен быть не менее 4-х месяцев.

2. Установлены качественные (наибольшие) пределы по категориям кораблей: линкоры — 35 000 тонн водоизмещения с 14-дм орудиями, однако, в случае неприсоединения других государств, не принявших участия в Лондонской конференции (Япония, Италия), к этому обязательству, — калибр будет поднят до 16-дм; авианосцы — 22 000 тонн водоизмещения с орудиями 6,1-дм; крейсера типа «А» (Вашингтонские)¹² — отказ от новой постройки крейсеров этого класса на время с 1937 г. по 1942 г.; крейсера типа «Б» — 8 000 тонн с орудиями 6,1 дм; отказ от постройки кораблей водоизмещением между

* На документе имеется резолюция: «Н-ку морских сил РККА флагману фл[ота] 1 ранга т. Орлову: Посылаю. Зам. н-ка от[д]ела В[оенных] А[тташе]». Подпись неразборчива.

** Датируется по содержанию документа.

10 000 и 17 500 тонн; подводные лодки — не свыше 2 000 тонн с орудиями в 5,1 дм; допустить постройку линкоров с водоизмещением ниже 22 000 тонн при условии, что их скорость не будет превышать 20 узлов.

Предложения Лондонской морской конференции по качественному лимитированию кораблей не могут быть приняты для флотов Советского Союза по следующим соображениям:

а) Качественное ограничение строительства линкоров в таком виде, как это принято на конференции, может быть выгодно только тем государствам, которые уже имеют в составе своих флотов значительное количество линкоров водоизмещением и калибром артиллерии ниже лондонских норм. Нам явно невыгодно строить линкоры, которые по своим боевым качествам были бы только равны старым линкорам капиталистических держав. Нам нужно построить более сильные линейные корабли таких же классов, [как у] иностранных государств, т. е. усиливать их вооружение и живучесть, а следовательно и водоизмещение. По линкорам это может повлечь увеличение тоннажа до 50—55 000 тонн и калибр артиллерии до 18-дм.

б) По большим крейсерам — нельзя согласиться с запрещением строить корабли с водоизмещением от 10 000 до 17 500 тонн или на сокращение скорости хода этих кораблей до 20 узлов.

В настоящее время в составе флотов Англии, США, Японии, Франции и Италии находятся в большом количестве крейсера так называемого Вашингтонского типа по 10 000 тонн водоизмещения, с артиллерией в 8-дм и скоростью хода до 32—35 узлов.

Мы должны противопоставить этим крейсерам корабли во всех отношениях сильнее. Произведенные подсчеты показывают, что такой корабль будет иметь водоизмещение около 18 000 тонн и должен иметь калибр артиллерии порядка 10-дм.

в) По легким крейсерам — водоизмещение этих кораблей не свыше 8 000 тонн для нас приемлемо, однако, калибр артиллерии в 6,1-дм (155-мм) не может быть нами принят, так как для усиления наших легких крейсеров мы уже приняли на вооружение и устанавливаем 180-мм артиллерию. Этот калибр, как превосходящий артиллерию легких крейсеров всех стран, надо сохранить на всех наших легких крейсерах.

*Народный Комиссар Обороны
Маршал Советского Союза*

Ворошилов

РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 3. Д. 223. Л. 84—85. Кошля.

№ 4

Доклад Л. В. Анципо-Чикунского К. Е. Ворошилову о ходе переговоров с английской стороной в Лондоне

*Народному Комиссару Обороны
Маршалу Советского Союза
товарищу Ворошилову*

25 мая 1936 г.

Совершенно секретно

№ 13

Морские переговоры с представителями Британского правительства проходят пока не особенно успешно. Первое заседание было 20/V, второе — сегодня. Все обсуждение было сосредоточено на нашей оговорке по Дальнему Востоку. Технических поправок к тексту договора мы пока не оглашали. Позиция британской делегации на первом заседании записана в приложении к данному докладу¹³.

Ничего принципиально нового сегодня сказано не было. Мне кажется самым важным отметить, что во всем этом вопросе решать будет Германия. Английские делегаты откровенно говорят, что их позиция в отношении наших оговорок определяется опасениями того, что Германия подобных оговорок не примет. Чувствуется, что без согласия Германии подписать договор с Англией, последняя даже мало заинтересована в заключении соглашения с нами.

Свои главные требования англичане формулируют примерно так:

1) СССР должен для Дальнего Востока принять обязательство не брать на себя инициативу в постройке кораблей, выходящих за пределы установленного в договоре тоннажа и вооружения, и получает свободу действий лишь постольку и после того, как Япония фактически такие нелимитированные корабли начнет строить; 2) СССР должен давать информацию о своих программах и о постройке кораблей полностью, не исключая и Дальнего Востока.

При этом, на втором заседании, позиция английской делегации в части информации была более непримиримой, чем даже в первый раз. Тогда чувствовалось, что их беспокоит лишь получение сведений о кораблях, предназначенных для Д[альнего] В[остока], но строящихся в Европе.

Новая встреча назначена на 4-е июня. За это время англичане будут вести переговоры с германскими представителями и будут докладывать вопрос своему правительству.

По-моему, мы сумели показать, что наша заинтересованность в договоре меньше, чем у Англии, и что делать уступок по отношению к требованиям, изложенным в нашей ноте¹⁴, мы не будем. В тех же целях подтверждения твердости нашей позиции, мы не считали до сих пор целесообразным оглашать наши технические поправки, требуя разрешения главного вопроса о Дальнем Востоке.

Переговоры, по-видимому, затянутся. Ход их будет зависеть от того, в какой мере англичанам удастся за это время уговорить германских представителей примириться с нашими оговорками.

О каждом заседании докладываем Вам телеграфно.

Инженер-флагман 3-го ранга

Анципо-Чикунский

РГА ВМФ. Ф. Р.—1483. Оп. 3. Д. 233. Л. 143—144. Машинописный подлинник. Подпись-автограф.

№ 5

Запись бесед Л. В. Анципо-Чикунского с представителями военно-морского командования Великобритании, военно-морскими атташе США, Франции и Польши в Лондоне об отношении морских держав к переговорам по ограничению вооружений

8 июня 1936 г.

29/V 1936 я был приглашен на завтрак кэптэном Филлипсом, начальником планового отдела Морского штаба и представителем Адмиралтейства в переговорах с нами по заключению Морского договора.

Филлипс повторил старое утверждение английской делегации о том, что Япония не пойдет на подписание договора, но и не будет в своих постройках военных кораблей практически выходить за пределы, установленные в договоре. По-видимому, англичане имеют по данному вопросу уже сейчас конкретное заверение японского прави-

тельства. Затем Филлипс еще раз пытался отвести наш отказ сообщать судостроительные программы в той части, в какой корабли, предназначенные для Д[ального] В[остока], будут строиться на европейских верфях. По его словам, о постройке крупных кораблей японцы все равно узнают через свою разведку. А если так, то мы, имея в постройке, скажем, 10 кораблей и заявив только о 6-ти, ясно покажем, что 4-ре пойдут на Д[альный] В[осток]. Наоборот, если мы покажем все 10, то никто нас не спросит и никто не будет знать, сколько из них мы намерены потом послать на Д[альный] В[осток]. В этом случае, по словам Филлипса, и Япония будет дезориентирована и наши намерения будут более скрыты.

Признав как будто мои соображения об огромном политическом и даже престижном значении для нас нашей оговорки, Филлипс спрашивал, не найдем мы может быть удобным оставить пока этот вопрос в стороне и перейти к обсуждению технических поправок текста договора. В таком случае английской делегации будет значительно легче докладывать вопрос своему правительству. Если бы оказалось, что мы договоримся по всем остальным пунктам, наше возражение о Дальнем Востоке может легко быть принято во внимание.

Хотя английская делегация доложила письменно о ходе переговоров, но целиком этот вопрос в правительстве еще не обсуждался.

Я высказал мысли, что до перехода к дальнейшему обсуждению нам было бы желательно получить ту или иную определенную позицию британской делегации в отношении нашей дальневосточной оговорки. Мое заверение, что на нашей оговорке мы настаиваем, было выслушано Филлипсом довольно безрадостно.

Беседа касалась также и общих морских вопросов, и я полагаю, что отношения с Филлипсом мне удалось закрепить и развить.

Морской аташе США кэптэн Андерсэн

Основной интерес при встрече со мной 28/V Андерсэн проявил к нашим морским переговорам. Видимо, с кем-то компетентным он уже обменялся мнениями, так как начал с повторения мне всех аргументов о возможности удовлетвориться Ст. 25 [Лондонского] договора, дающей право на превышение лимитов, если какая-либо третья страна такие лимиты нарушит.

Наши соображения об особенностях нашего положения на Д[альнем] В[остоке] ему показались, однако, достаточно убедительными. Он с большим удовлетворением припомнил известное заявление т. Сталина о Монголии¹⁵. Агрессивность японцев Андерсэна весьма раздражала. Он очень доволен ростом нашей силы на Д[альнем] В[остоке]. Заверил меня горячо в своем желании видеть меня возможно чаще и подробно обменяться мнениями о дальневосточных делах.

Французский морской аташе Дю Тур

В разговоре со мной 28-го мая Дю Тур характеризовал основные руководящие круги Адмиралтейства: адмирал флота Четфильд* — первый морской лорд — обладает широким умом, входит во все вопросы как большой политики, так и руководства флотом. Является подлинным хозяином Морского министерства; заместитель начальника Морского штаба вице-адмирал Джеймс, ведет основные вопросы Генерального штаба, морскую политику, морское строительство. Довольно разумный и квалифицированный специалист. Вежлив, но очень

* Правильно: Чэтфилд.

сдержан; помощник начальника Морского штаба контр-адмирал Кеннеди-Парвис ведет вопросы тактические и оперативные. Весьма мало общителен и получить от него какие-нибудь последовательные информации крайне трудно. Охотнее других, по мнению Дю Тура, разговаривает и откровеннее других держится контр-адмирал Труш* — начальник разведывательного управления. Весьма влиятелен и очень интересен кэптэн Филлипс — начальник планового отдела Морского штаба. Он ведет всю проработку стратегических и политических вопросов и все международные переговоры. Общее впечатление французского атташе о морских офицерах Англии достаточно отрицательное. Они далеко не заслуживают той славы, которая, казалось, должна бы им принадлежать. Они крайне ограничены в своей области, не любознательны, не любят смотреть чуть-чуть в сторону от своей прямой задачи. Общение иностранцев с морскими офицерами не исключено, но англичане крайне неохотно в частной обстановке говорят о делах, так как это считается даже неприличным.

Отношение Адмиралтейства к морским атташе очень сильно определяется тем, как тот или иной атташе себя поставит. Нужно быть любезным, но нельзя быть слишком любезным, иначе английские моряки начинают к вам относиться свысока. Сам Дю Тур был встречен сначала без особого почета, но он в ответ два месяца не заходил в Адмиралтейство, после чего отношение к нему стало значительно любезнее.

Перейдя к большим вопросам, Дю Тур сказал, что англичане сейчас заискивают перед Японией и вероятно ведут с японцами переговоры. Англия хочет отгородиться от Японии укреплением своих дальневосточных баз, а пока что она стремится не раздражать японцев. Дю Тур знает, что недавно в Берлине состоялся съезд всех японских морских атташе, аккредитованных в европейских странах. Факт этого съезда держится в секрете, но один приятель Дю Тура сообщил ему из Германии, что японцы там держатся совершенно как дома, что даже не аккредитованные в Берлине атташе могут широко и много смотреть такие объекты, которые другим иностранцам совершенно недоступны.

Офицер польского Морского штаба капитан 2-го ранга Сольский

6/VI Сольский позвонил мне, прося разрешения зайти поговорить. С ним мы встречались раза два в Женеве во время конференции по разоружению. Сейчас Сольский, по его словам, является неофициальным морским атташе в Лондоне, т. е. он приезжает эпизодически, когда этого требует польский посол, в связи с важными морскими вопросами. Он был в Лондоне несколько месяцев и во время морской конференции.

Сейчас Англия предложила Польше заключить двусторонний морской договор, как это было предложено и нам. Препятствий к заключению договора поляки не встречают и они крайне горды возможностью разговаривать с англичанами на такую тему как с равными. Зачем понадобились поляки Англии, сказать трудно. Видимо, для противовеса нам и для лишнего голоса на случай расширения базы договора.

Сольский утверждает, что у Польши имеется несколько частных возражений (например, их затрудняет начало бюджетного года 1-го марта в связи с ежегодной информацией), но что эти возражения будут, видимо, улажены. Англия, по его словам, всемерно стремится расширить систему частных морских соглашений и иметь «хотя бы

* Правильно: Трауп.

десять стран», принявших лимиты, с тем, чтобы оказать давление на Японию. Он повторил известное нам уже от Крейги¹⁶ заверение, что Япония, даже не подписав договора, будет его придерживаться по «джентльменскому соглашению». В таком случае надежда на заключение общего договора между рядом стран будет более реальной.

О Германии Сольский сказал, что она фактически уже приняла договорные лимиты в своем предыдущем морском соглашении с Англией, когда обязалась строить свой флот не свыше одной трети британского флота в каждой из установленных категорий кораблей¹⁷. Сейчас, однако, для немцев, по его словам, встает вопрос — не разорвать ли этот существующий договор, поскольку каждая другая страна, подписывающая соглашение с Англией о качественных лимитах, не ограничена в количестве и теоретически может иметь флот, равный английскому. Немцы, как будто, оказались в положении менее выгодном, чем, скажем, Польша. По мнению Сольского, все же подобный разрыв старого договора невозможен. «Гитлер сделает все, чтобы не ссориться с Англией». Кроме того, за шесть лет немцы все равно не смогут построить больше, чем одна треть английского тоннажа. Сольский бывал на германских кораблях, там огромный процент новобранцев. Молодые офицеры плохо тренированы и не показались ему на высоте своих задач. Личный состав, таким образом, тоже будет лимитировать непропорционально быстрый рост флота.

Формально Германия сейчас не предполагает подписания нового договора с Англией, а намечается лишь специальный обмен нотами, так что в данное время идет редактирование соответствующих нот.

Сольский с немцами связан и дружбу с ними подчеркивает. Сольский старый русский морской офицер, окончил Морской корпус в 1913 году, во время войны был в Гвардейском экипаже на сухопутном фронте. Говорит, что уехал в Польшу в 17-м году¹⁸.

Коснувшись вскользь своих морских заказов, Сольский сказал, что наблюдающим за постройкой польских кораблей (два эсминца¹⁹ на верфи «Сэмьюэл Уайт»²⁰) состоит инженер-механик кап[итан] 2-го р[анга], в распоряжении у которого находится группа команды*.

Инженер-флагман 3-го ранга

Анципо-Чикунский

РГА ВМФ. Ф. Р.-1483, Оп. 3, Д. 223. Л. 145—149. Машинописный подлинник. Подпись-автограф.

№ 6

Доклад Л. В. Анципо-Чикунского К. Е. Ворошилову о ходе переговоров с Великобританией

*Народному Комиссару Обороны
Маршалу Советского Союза
тов. Ворошилову*

*[Не ранее 8 — не позднее
12 июня 1936 г.]
Совершенно секретно*

Положение с морскими переговорами, как доложено было Вам телеграфно, несколько продвинулось вперед.

** Получив последнюю директиву из Москвы²², мы считали все же возможным отстаивать нашу утвержденную Правительством редакцию дальневосточной оговорки и пойти навстречу англичанам, сделав заявление, прилагаемое к договору, о том, что СССР не имеет наме-

* На первом листе документа имеется роспись заместителя начальника Морских сил РККА И. М. Лудри²¹ и дата — 20.6.1936 г.

** Далее до конца абзаца текст отчеркнут на поле.

рения принимать на себя инициативу в постройке на Д[альнем] В[остоке] кораблей, выходящих за лимиты договора. Конечно, по существу мы выигрываем здесь только в редакции оговорки, подчеркивающей, что мы не идем на ограничение по Дальнему Востоку «до тех пор, пока между СССР и Японией не будет заключено специального соглашения», в то время как английское предложение видоизмененной статьи 25-й такое подчеркивание целиком смазывает.

В части информации англичане готовы принять, что мы не будем давать сведений о том, что мы имеем налицо, строим и намереваемся строить на Д[альнем] В[остоке]. Наша формула была, как Вы знаете, не на Д[альнем] В[остоке], а для Д[ального] В[остока]. Это существенная разница. Против нашего требования англичане возражают решительно. Они вежливо говорят, что мы можем оказаться в положении, когда строящиеся для Д[ального] В[остока] в Европе корабли мы окажемся не в состоянии перебросить туда, и эти корабли, вынужденно, будут находиться в Европе, а в таком случае это практически изменит равновесие сил и лишает информацию по европейским театрам необходимой полноценности.

Мы отводим подобные возражения тем, что мы договор подписывать будем ответственно, и если наметим постройку для Д[ального] В[остока], то при всех обстоятельствах такие корабли будут посланы на Дальний Восток. Однако, думаю, что подобный подход к информации не будет принят немцами, а, значит, окажется невозможным и для английской делегации. Поскольку с дальневосточной оговоркой англичане значительно уступили, хотя и не приняли наших позиций, мы сочли возможным огласить наши поправки по линкорам и крейсерам.

* Вопрос о 16*** артиллерии линкоров был встречен с большим огорчением. Англичане надеются иметь с Японией джентльменское соглашение о том, что последняя не будет ставить на новые линкоры пушек калибром выше 14". В таком случае они надеются уговорить США тоже помириться на 14". Но самое главное не это. Англичане как огня боятся всякого требования на постройку тех или иных единиц, аргументируемого тем, что подобные единицы в одинаковом числе имеются у главных морских держав. Это шаг к постановке вопроса о праве всех на единый количественный уровень в каждой из категорий кораблей. Уровень, которого сильнейшие флоты уже достигли.

Поэтому они считают желательным, чтобы мы обосновывали наше требование не существованием в составе других флотов таких линкоров, а имеющей место закладкой новых линкоров с артиллерией выше 14". Практически по два таких линкора строятся у Франции и Италии, они имеют орудия в 15". Не говоря уже о том, что англичане выигрывают, допуская для нас 15", а не 16", они тактически выигрывают, приравнивая нас к Франции и Италии, и оправдывая (для себя и других) наше требование фактом предоставления уже аналогичного права двум названным странам. По данному вопросу Ваше решение будет, вероятно, сообщено нам раньше того, как дойдет до Вас по почте данный доклад: все же я считал нужным развить изложенные соображения.

В части крейсеров наше требование, видимо, будет принято. Когда нас спросили более точно о числе крейсеров, я назвал цифру 10, считая у Франции, кроме 7-ми новых еще 3 старых, не замененных, корабля.*** Так как мы, с другой стороны, исходим из соображения

* Далее до конца абзаца текст отчеркнут на поле.

** " — обозначение калибра артиллерийских орудий в дюймах (1 дм=2,54 см).

*** Далее до конца абзаца текст отчеркнут на поле.

равенства в числе со страной, имеющей 8" крейсера в наименьшем количестве, то мы признали, что под данным числом мы разумеем как то, что будет заложено за время действия договора, так и то, что строится сейчас и подлежит закладке до 1.1.1937. В этом случае чем больше мы покажем уже заложенных, или хотя бы утвержденных в постройке Правительством до подписания договора, тем выигрышнее будет наша позиция, поскольку договор формально заботится лишь о том, что будет закладываться после его вступления в силу.

Английская делегация одновременно хотела получить заверение, что наши крейсера не будут иметь водоизмещения больше 8 000 тонн. Если мы можем это принять, вероятно, наше требование на 10 крейсеров с 7,1" артиллерией, включая строящиеся, англичане тоже примут.

В беседе об артиллерии крейсеров решающим был технический момент наличия у нас 180-мм пушек и невозможности быстро перейти к 6" артиллерии, которая на вооружение не принята.* Крейги, а затем и Филипс (представитель Адмиралтейства) высказали мысль, что если бы можно было наш переход от 7,1" к 6" крейсерам ускорить, Англия могла бы нам помочь в создании таких пушек.* Конечно, не Филипс и тем более не Крейги решают такие вопросы. Однако было бы полезно использовать подобные идеи для получения техпомощи по большим калибрам или по броне.

Следующее заседание назначено на 12/VI. Англичане ведут одновременно переговоры не только с Германией, но и с Польшей. Крейги каждый раз повторяет, что он надеется на заключение общего широкого договора, видимо, Польша один из кандидатов на участие в таком широком договоре. Настанет ли очередь Испании, Греции или Турции, пока никто здесь не знает.

** Я думаю, как я докладывал с самого начала, что для нас выгоднее заключить договор (если мы его заключим) не только с Англией, но на тех же условиях со всеми другими странами, включая Германию. В части информации мы кое-что выиграем, ничего не теряя. Я думаю, что в переговорах нам эту позицию нужно подчеркнуть и прощупать реальную возможность для этого.

Инж[енер]-флагман 3-го ранга

Анципо-Чикунский

РГА ВМФ. Ф. Р.—1483. Оп. 3. Д. 223. Л. 151—153. Копия.

№ 7

Доклад Л. В. Анципо-Чикунского К. Е. Ворошилову о ходе переговоров с Великобританией

*Народному Комиссару Обороны
Маршалу Советского Союза
т. Ворошилову*

№ 18

*30 июля 1936 г.
Совершенно секретно*

Последняя фаза переговоров с Англией по заключению Морского соглашения

После подписания Проливной Конвенции в Монтрё²³ к т. Литвинову²⁴ обратился глава английской делегации с просьбой о содействии в возобновлении морских переговоров в Лондоне. Соответству-

* Отчеркнуто на поле.

** Далее до конца абзаца текст отчеркнут на поле.

ющее решение было принято и англичанам было сообщено наше согласие сократить число крейсеров со 180-мм артиллерией до восьми, включая «Красный Кавказ», при условии, что кроме заложенных Германией 3-х 10 000 т[онных] крейсеров ни одна страна не будет закладывать крейсеров свыше 8 000 тонн и с орудиями свыше 6,1-дюйма. Было подтверждено наше требование постройки двух линкоров с 15 или 16-дюймовой артиллерией по нашему усмотрению.

* На заседании 29 июля был установлен текст соглашения, высланный мною в Москву воздушной почтой.*

1. Британское правительство согласилось с нашей оговоркой по Дальнему Востоку, приняв во внимание, что мы не намерены проявлять инициативу в постройке внемитных кораблей; если же другие страны на Д[альнем] В[остоке] начнут постройку такого рода кораблей, мы будем иметь полную свободу действий, поставив в известность об этом Англию, без соблюдения каких бы то ни было данных о предполагаемом строительстве. Мы в этом случае свободны строить любого вида корабли, как на Дальнем Востоке, так и в Европейской части СССР для Дальнего Востока. Корабли, предназначенные для европейских театров, остаются в принятых договорных лимитах.

Мы не обязаны давать никакой информации о наших морских силах на Дальнем Востоке, исключая случая, когда мы перебросим корабли с Дальнего Востока на европейские театры. Мы даем Англии информации только о кораблях, строящихся на наших европейских театрах (хотя бы они и были предназначены для Дальнего Востока). От Англии мы получаем полную информацию о ее строительстве кораблей, независимо от того, где они производятся.

2. Согласовано, что наш договор может вступить в силу, только если Германия примет на себя обязательство в пределах Лондонского морского договора.

3. Английское правительство готово со своей стороны принять наше требование о постройке двух линкоров с 15-либо 16-дюймовой артиллерией, но его окончательное согласие будет зависеть от того, не будет ли препятствий со стороны других заинтересованных государств.

4. Английское правительство согласно на наше требование постройки семи новых крейсеров со 180-мм артиллерией (кроме «Красного Кавказа»). Однако мы заявили, что наша уступка с десяти до семи крейсеров нами сделана условно и зависит от окончательного принятия Англией нашего предыдущего требования о калибре артиллерии линкоров.

5. По вопросу об отказе в информации по малым боевым и вспомогательным кораблям достигнуто соглашение с оговоркой, что в случае общего морского соглашения мы готовы обсудить этот вопрос с другими странами.**

* * *

Британские делегаты заявили, что они сообщат содержание достигнутого соглашения другим заинтересованным Правительствам. Хотя они приняли от имени своего Правительства наше требование о двух линкорах с 16-дюймовой артиллерией, они неоднократно повторяли нам, что именно этот один лишний дюйм между 15 и 16 им будет особенно трудно защищать перед другими. Поскольку Франция и Италия строят по 2 линкора с 15-дюймовой артиллерией²⁵, наше право на два таких же линкора естественно и логично. Зато вставить 16-дюймовые пушки в соглашение они решились только с тем, чтобы не рисковать срывом всего соглашения.

— Отчеркнуто на поле.

** Пп. 2—5 отчеркнуты на поле.

Для Англии сейчас действительно очень желательно подписать с нами морской договор. Если у кого-нибудь еще осталось сомнение в том, что Германия была главной причиной, почему Британское правительство так торопило нас с переговорами, то после комментариев лондонской прессы к соглашению все сомнения рассеялись. Пресса совершенно точно говорит, что Германия отказалась пойти на какое бы то ни было соглашение с Англией без того, что СССР присоединится к положениям Лондонского морского договора.

Я полагаю, что перерыв в наших переговорах был очень полезен. Англичане почувствовали, что мы не только понимаем, кому больше всего нужен наш договор, но и не боимся того, что другие это поймут. Отсюда их уступки и стремление представить дело доведенным до конца. Как известно, морское соглашение подано в печати наравне с торговым кредитным соглашением, хотя последнее вполне закончено и формально подписано²⁶. Англичане надеются таким образом подогнать Германию.

Я почти уверен, что через некоторое время английское правительство сообщит нам о готовности подписать соглашение, кроме... пункта о 16-дюймовых пушках, которые оно предложит заменить 15-дюймовыми. По-моему, уступать нам не следует. Лучше еще раз отложить переговоры, и мы, вероятно, получим удовлетворение*.

Затем своевременно, по-моему, уже сейчас, найти форму, чтобы расширить договор на Францию и США (и уж по крайней мере в первую очередь на Францию). Мы получаем в этом случае лишнюю информацию в обмен за ту же нашу информацию, которую мы будем давать Англии. Следующим насущным шагом будет особое условие, по которому Англия обязется сообщать нам германскую информацию в обмен на сообщение наших сведений немцам. Все равно при существующих англо-германских отношениях последнее будет иметь место, для нас же знать официально немецкие планы и программы будет очень полезно. Поставить оба эти вопроса перед Британским правительством следует, по-моему, до подписания договора, так как, раз получив нашу подпись, оно больше не будет заинтересовано расширить соглашение к нашей выгоде**.

Анципо-Чикунский

РГА ВМФ. Ф. Р.-1483. Оп. 3. Д. 233. Л. 154—156. Машинописный подлинник. Подпись-автограф.

№ 8

Доклад Л. В. Анципо-Чикунского К. Е. Ворошилову о встрече с представителем МИД Великобритании по вопросу о позиции Германии на переговорах

*Народному Комиссару Обороны
Маршалу Советского Союза
г. К. Е. Ворошилову
№ 81 с*

*26 ноября 1936 г.
Секретно*

Вчера Полпреда и меня пригласил в МИД Крейги, глава британской делегации в морских переговорах.

Сначала Германия дала Британскому правительству совершенно нерезонный (по словам самого Крейги) ответ на проект нашего до-

* Отчеркнуто на поле.

** На документе имеется резолюция: «К[омко]ру тов. Урицкому. Экз. № 1 — Наркому, 3 — НО-4, 4 — РО БФ, экз. 5 — РО ЧМФ, 6 — РО, ТОФ, 2 — т. Орлову, а после в дело». Без подписи.

говора, но затем она сбавила свои требования, которые все же остаются еще неприемлемыми. Главное затруднение, однако, в том, что Германия вовсе не гарантировала своего согласия с договором, даже если бы ее требования были удовлетворены. Все же, видимо, Крейги нащупал некоторую базу с немцами и хочет получить от нас ряд дополнительных уступок.

* 1. Прежде всего, в случае нашего решения, вызванного нарушением лимитов договора со стороны Японии, приступить в свою очередь к постройке внелимитных кораблей, — и обусловленной договором нотификации Англии, Германия тоже претендует на то, чтобы ей этот факт был сообщен.* Это еще не значит, что при таком условии Германия не будет требовать для себя отмены Ст. 25-й договора, но Крейги надеется, что такой ценой ее в этом вопросе можно удовлетворить.

Речь идет не о сообщении наших планов и объектов внелимитного строительства, а о нашем согласии на то, что Англия в случае получения нашего сообщения передаст его Германии. Это для нас вопрос только престижный, т. к. нет никакого сомнения, что о таком значительном факте, как наше решение начать внелимитное строительство на Д[альнем] В[остоке], англичане все равно Германию известят.

2. Второй вопрос — это возобновление нажима на нас с тем, чтобы мы отказались от 16" калибра для двух наших линкоров.

Немцы заявили, что они требуют себе такое же право строить линейные корабли с 16" артиллерией. Хотя Крейги развел длинную историю снова о выгодности 14" орудий, он был бы полностью счастлив склонить нас на 15" вместо 16". Крейги все старается подчеркнуть, что с 1923 года мы будем единственной страной в мире, строящей 16" корабли, и что и Франция, и Италия примирились на 15" орудиях.

Полагаю, что здесь немцы действительно не откажутся от своего требования предоставить им тоже право на 16" калибр на равных с нами основаниях. Правда, что позиции Японии и США по данному вопросу тоже никак не гарантированы.

3. В равной мере немцы только условно соглашаются ограничиться тремя крейсерами с 8" орудиями в 10 000 тонн водоизмещения. Они оставляют за собой право в какой-то момент потребовать себе права довести это число до 5-ти. В этом смысле Англия склонна признать их оговорку в пределах и в рамках основного договора.

Крейги считает, что в таком случае мы доводим число наших крейсеров со 180-мм орудиями с 7-ми до 10-ти единиц.

4. Наконец, последний вопрос — это обмен информацией о малых и вспомогательных кораблях.

Немцы потребовали и для своего договора внесения аналогичного с нами изъятия в этом пункте. Основание для этого — все то же равноправие. Англичане предлагают здесь компромисс: вспомогательные суда не сообщать, так как мы этого хотим, а малые боевые корабли включить в число подлежащих обмену информацией. Во избежание недоразумений подчеркиваю, что речь идет о категории, обозначенной в договоре под пунктом 5, т. е. водоизмещение от 100 до 2000 тонн, скорость не выше 20 узлов, не имеют торпедных аппаратов, не имеют орудий свыше 6,1". Полагаю, что данное требование особого значения не имеет и в нем возможно согласиться с англичанами.

Во время переговоров Полпред вскользь коснулся вопроса о взаимном обмене информацией с немцами через англичан. Крейги

— Отчеркнуто на поле.

ясно ответил, что он надеется на расширение договора в дальнейшем, но пока следует подписать намечаемые соглашения, а только затем ставить вопрос об обмене информацией.

Я позволю себе еще раз возобновить свое предложение, сделанное в предыдущих докладах (на соображениях в пользу его я здесь не останавливаюсь, они были развиты прежде). Необходимо заставить англичан обеспечить нам согласие немцев на обмен официальной информацией через Англию до того, как мы пойдем на подписание договора, и во всяком случае, если по какому-либо из вопросов, поставленных сейчас Англией, мы будем готовы пойти на уступки; сделать это только при условии посредничества Англии во взаимном обмене информацией с немцами.

Инженер-флагман 3-го ранга

Л. Анципо-Чикунский

РГА ВМФ. Ф. Р.-1483. Оп. 3. Д. 223. Л. 220—222. Машинописный подлинник. Подпись-автограф.

№ 9

Доклад Л. В. Анципо-Чикунского К. Е. Ворошилову о неприемлемости для СССР ограничений по кораблестроению, определяемых проектом договора с Англией

*Народному Комиссару Обороны СССР
Маршалу Советского Союза
тов. Ворошилову*

*3 января 1937 г.
Совершенно секретно*

Намечаемый морской договор с Англией, составленный нами в Лондоне на основе телеграфных директив и указаний Правительства, накладывает на СССР весьма существенные ограничения:

1. Предельный тоннаж наших линейных кораблей не должен будет превышать 35 000 тонн.

2. Кроме двух линкоров с 16" артиллерией, мы обязуемся до истечения срока договора не закладывать ни одного корабля с орудиями свыше 14". Я особенно подчеркиваю, что мы будем обязаны не закладывать подобных кораблей до конца 1942 года и, значит, в случае соблюдения договора, мы сможем получить на вооружение линкоры с большой артиллерией не ранее начала 1947 года, считая срок постройки 3 года.

3. Кроме 7 крейсеров с 180-мм артиллерией, мы обязуемся не закладывать до конца 1942 года крейсеров с орудиями свыше 6". Это значит, что в случае соблюдения договора мы не сможем иметь в нашем флоте больших крейсеров до начала 1946 года, считая срок постройки 2 года.

4. Предоставляемое нам по договору изъятие из общих лимитов для двух линейных кораблей и семи крейсеров имеет в виду общее число таких кораблей во флоте СССР, включая туда строящиеся сейчас либо утвержденные к постройке, но еще не заложенные корабли (кроме «Красного Кавказа»).

Если бы мы заявили при подписании, что у нас уже заложены несколько линкоров с 16" орудиями и мы требуем себе изъятия по договору, кроме того, еще на два линкора, то англичане, по-моему, на заключение такого договора не пойдут.

5. Наше согласие не принимать на себя инициативу во внелимитном строительстве на Дальнем Востоке понимается в том смысле, что мы будем считать для себя обязательными на Дальнем Востоке

те же общие лимиты, т. е. 14" для линкоров и 6" для крейсеров. Это не лишает нас права использовать получаемое нами общее изъятие (2 линкора с 16" орудиями и 7 крейсеров с 180-мм орудиями) частично либо целиком и для Д[альнего] В[остока], но никакие другие изъятия на Д[альнем] В[остоке] по договору не могут иметь места до тех пор, пока Япония не выйдет в каком-либо классе кораблей за договорные пределы тоннажа или калибра.

Если изменившаяся международная обстановка делает подобные ограничения для нас неприемлемыми, то внесенные Германией возражения к проекту англо-советского морского договора²⁷, дают нам основания с известной долей благоприятности сорвать заключение соглашения. Формально мы получили в свое время полное согласие Англии на выработанный проект. Наша делегация подтвердила англичанам при последней встрече, что они не должны рассчитывать ни на какие уступки с нашей стороны. Мы можем оставаться на этой же непримиримой позиции, предоставив Англии делать с германскими возражениями все, что она считает нужным.

*Изменение метода ведения морских переговоров с Англией и переход к системе международной морской конференции с участием заинтересованных стран (Германия и СССР в первую очередь) приведет, по всей вероятности, к длительной отсрочке в достижении соглашения.

На конференции маловероятен вариант признания Англией для СССР и Германии права построить по два линкора с 16" артиллерией, а также для Германии 5 крейсеров с 8" орудиями и для СССР — 10 крейсеров с 180-мм орудиями. Англия хочет ограничить и нас, и Германию не на этом «максимальном», а на другом — минимальном уровне.

В связи с этим может возникнуть одна серьезная опасность. Немцев могут купить, и они согласятся отказаться от требования 16" калибра при условии, что и мы сделаем то же.

Я не вижу никакого пути для нас в таком случае отстоять для себя калибр в 16" без того, чтобы на нас не было публично взвалена вся ответственность за срыв соглашения.

Поскольку данный вопрос перерастает обычные рамки** технических разногласий, подобный англо-германский стовор возможен и наша изоляция на конференции весьма вероятна.** В этом случае срыв нами соглашения может поставить нас перед большей трудностью, чем в настоящем положении вещей.

Инженер-флагман 3-го ранга

Анципо-Чикунский

ГА ВМФ. Ф. Р.-1483. Оп. 3. Д. 223. Л. 270—272. Машинописный подлинник.
Подпись-автограф.

№ 10

Доклад Л. В. Анципо-Чикунского К. Е. Ворошилову о ходе англо-германских и англо-советских переговоров в Лондоне

*Народному Комиссару Обороны СССР
Маршалу Советского Союза
г. Ворошилову*

№ 102 сс

*10 февраля 1937 г.
Совершенно секретно*

Морские переговоры между Англией и Германией недавно возобновились с новым успехом, если судить не только по сообщениям

* Далее до конца абзаца текст отчеркнут на поле.

** — ** Отчеркнуто на поле.

прессы, но также и по заявлению британского делегата Крейги нашему Полпреду т. Майскому.

Крейги считает, что основные затруднения с немцами разрешены.

1. Немцы соглашаются на редакцию нашей дальневосточной оговорки с тем, что мы уполномочим Англию сообщить им факт начала нами внелимитного строительства на Д[альнем] В[остоке], как только этот факт англичане официально, во исполнение предполагаемого договора с нами, узнают от нас.

2. Немцы соглашаются строить пока 3 крейсера с 8" пушками и в 10 000 тонн водоизмещения, в предположении, что мы ограничимся на всех театрах, не исключая и Д[альнего] В[остока], только 7-ю крейсерами с 7,1" артиллерией и тоннажем 8 000 тонн.

Они могут, если сочтут нужным, довести число своих больших крейсеров до 5-ти вместо 3, тогда мы можем повысить нашу цифру 7 — до 10 крейсеров с 7,1" артиллерией.

Число 8 000-тонных крейсеров с 6" артиллерией, как известно, для нас не ограничено.

3. Вопрос о калибре артиллерии для линейных кораблей пока изымается из договора и остается открытым. Он будет зависеть от решения Японии ограничиться 14" калибром для ее вновь строящихся линкоров.

Как будет проходить дело дальше, англичане предпочитают пока не уточнять, считая, что последним сроком для решения Японии должно служить 1-е апреля 1937 г. Этот срок записан как крайний для вступления в силу Лондонского договора 3-х держав — Англии, США и Франции.

Англичане, видимо, рассчитывают, что мы пойдем на новые условия, т. е. уполномочим Англию передать нашу нотификацию Германии по Д[альнему] В[остоку], согласимся на условную цифру крейсеров 7 либо 10 и согласимся оставить вопрос о линкорах открытым в той или иной зависимости от позиции Японии. При этих условиях Англия надеется все-таки договор с нами подписать, а значит, получить договор и с Германией в ближайшее время.

Наше предложение о созыве конференции в ближайшее время²⁸ Англия отклоняет до того, как оба эти договора будут окончательно согласованы. Делая вид, что они идут нам навстречу, англичане соглашаются на конференцию после того, как и мы и немцы подпишем с ними двусторонние договоры.

* Т. Майский был информирован мною о решении Правительства в Москве по данному вопросу. Т. Майский знает также от меня точку зрения Правительства по существу вопроса.

Однако, по моему впечатлению, он не считает еще, что наша задача сейчас состоит в том, чтобы найти приличную форму и не подписывать договора*. Т. Майский был на днях в Женеве, беседовал с т. Литвиновым и сказал мне, что вопрос может еще повернуться иначе и будет еще решаться в Москве по возвращении туда т. Литвинова. Поэтому он передал телеграфно в Москву беседу с Крейги, воздержавшись совершенно от какой бы то ни было ее оценки.

Я серьезно боюсь, что англичане, понимая, как важен для нас вопрос о линкорах, снимают его пока с повестки дня, рассчитывая потом нас легче прижать к стене.

Не говоря уже о том, что мы остаемся с лимитом 7,1" крейсеров, включая и Д[альний] В[осток], максимум 10 единиц, мы, пойдя на такую как будто соблазнительную формулу, как выделение вопроса о линкорах и обязательствах договора, поставим себя потом в очень трудное положение.

Вопрос о линкорах остается обнаженным и ясным. Если Японию

* — * Отчеркнуто на поле.

уломают на 14" калибр, хотя бы на первые 2 года, нас Англия выставит как единственных виновников повышения калибра, не говоря уже о том, что нам будут указывать на данное нами уже согласие ограничиться только двумя 16" линкорами.

* Поэтому я считаю, что на последний маневр Англии: выделение вопроса о линкорах, нам идти не следует. Нам нужно настаивать на требовании конференции всех заинтересованных стран не после заключения двустороннего договора, а до такого договора и вместо него. Нам нужно выступить защитником интересов малых стран и противником политики постановки малых стран в Морском вопросе перед совершившимся фактом Англо-Советского и Англо-Германского договоров. Нам нужно занять здесь твердую и принципиальную позицию. Т. Майский сказал мне, что это трудно теперь, когда мы уже так далеко зашли в согласовании договора.

По-моему, однако, лучше пойти на эти трудности сейчас, чем рисковать за счет временного облегчения во взаимоотношениях с Англией потом (очень скоро) вернуться к основному спору о калибре и о тоннаже линкоров в совсем уже невыгодной, обнаженной постановке вопроса.

Я предполагаю, что ответ на телеграмму Полпреда, где он просит инструкций, как ему держаться с Крейги, еще не отправлен, и **считаю, что соблазняться возможностью подписания сейчас договора в невыгодной форме по крейсерам и с оставлением вопроса о линкорах открытым нам не следует.

Инженер-флагман 3-го ранга

Л. Анципо-Чикунский

РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 3. Д. 223. Д. 291—294. Машинописный подлинник. Подпись-автограф.

№ 11

Справка командования Морских сил РККА для ЦК ВКП(б) о советско-британских переговорах об ограничении военно-морских вооружений

[14 февраля 1937 г.]

Совершенно секретно

Наши требования (оговорка) к Лондонскому морскому соглашению в начале переговоров с англичанами свелись в основном к трем положениям:

1. Обеспечить у нас постройку части линкоров с 16" артиллерией.
2. Обеспечить постройку значительного количества крейсеров по программе 1937—[19]43 гг. с артиллерией 180-мм;
3. Не распространять никаких ограничений на корабли, которые строятся для ТОФ²⁹, поскольку Япония не присоединилась к Лондонскому морскому договору и имеет уже мощный флот с линкорами, вооруженными 16" артиллерией.

В отношении *линейных кораблей* нашим представителям в начале переговоров были даны указания оговорить наше право постройки такого количества линкоров с артиллерией не выше 16", которое имеется у державы, участницы Лондонского морского договора, обладающей кораблями с артиллерией 15—16" в наименьшем количестве (имелись в виду САСШ, которые располагают 3 линкорами с артиллерией 16"). Последующими указаниями Правительства нашим

* Далее до конца абзаца текст отчеркнут на поле.

** Далее до конца абзаца текст отчеркнут на поле.

представителям это требование было снижено до 2-х линкоров с артиллерией 15" или 16" по нашему усмотрению.

Из доклада тов. Чикунского от 3 января с. г. видно, что англичанами наша оговорка толкуется, как предоставление нам права постройки всего только 2-х линкоров с 16" артиллерией, включая и ТОФ.

Постановлением КО³⁰ от 27/V-36 г. была утверждена постройка 8 линкоров с 16" артиллерией. Решением КО от 23 ноября 1936 г. эта цифра сокращена до 6. Постановлением КО от 25/VI-36 г. было одобрено сообщение начальника Главморпрома³¹ о том, что закладка 8 линкоров с 16" артиллерией, произведенная 1-го мая 1936 г., идет успешно. Планом заказов НКО³² на 1937 г. в соответствии с решением Правительства от 23 января предусмотрена закладка в 1937 г. 4-х линкоров типа «А» (с 16" артиллерией)³³.

Из того же доклада тов. Чикунского явствует, что если бы мы заявили при подписании договора, что у нас уже заложено несколько линкоров с 16" орудиями и мы требуем себе изъятия, сверх того, еще на 2 линкора, то англичане на заключение такого договора не пойдут.

Сообщение тов. Майского от 5 февраля с. г. о том, что вопрос о поставке 16" орудий на линкорах предлагается пока отложить и оставить открытым *впредь до выяснения намерений Японии*, не только не вносит ясности, но еще более осложняет дело. Во-первых, недопустима односторонняя зависимость от решения Японии. Во-вторых, совершенно непонятно, какое-же главное артиллерийское вооружение будет фактически установлено при таком положении вещей на новых линкорах, подлежащих постройке и закладке в самом ближайшем будущем в Англии, САСШ, Японии, Германии? Во всех военно-морских справочниках и в печати фигурируют данные о возможности установок на новых линкорах и 16" и 14" артиллерии. Италия* и Франция* уже строят** по 2 линкора с 15" артиллерией. Не исключено, что все упомянутые выше страны,** кроме Италии и Франции,** уже предрешили принятие 16" калибра и соответственно строят свои линкоры³⁴.

Еще более неприемлемым для нас является намеченное ограничение по легким надводным кораблям (*крейсерам*).

В начале переговоров нашим представителям были даны указания оговорить для нас право постройки такого количества легких надводных кораблей (крейсеров) с 180-мм артиллерией, которое имеется в наименьшем количестве, но с 8" артиллерией, у державы — участницы Лондонского морского договора. При этом имелась в виду Франция, имеющая 7 современных крейсеров с 8" артиллерией.

Учитывая, что особо оговаривалось наше право постройки кораблей без всякого ограничения для ТОФ, имелась в виду постройка 7 легких надводных кораблей с 180-мм артиллерией *только для флотов на наших европейских морях*.

В соответствии с этим было также утверждено Правительством 26/VI-36 г. распределение крейсеров по новой программе 1937—[19]43 гг. по флотам, а именно:

а) для КБФ —	3 кр[ейсера] с 180-мм арт[иллерией] и
3 кр[ейсера] с 152-мм арт[иллерией]
б) для ЧФ ³⁵ —	4 кр[ейсера] с 180-мм арт[иллерией]
в) для Сев[еверного]
фл[ота] —	2 кр[ейсера] с 152-мм арт[иллерией]
г) для ТОФ —	8 кр[ейсеров] с 180-мм арт[иллерией],

— Вписано от руки.

** Вписано от руки.

— Вписано от руки.

т. е. 7 крейсеров с 180-мм артиллерией для Балтийского и Черного моря и 8 крейсеров с 180-мм артиллерией для ТОФ; всего 15 крейсеров с 180-мм артиллерией и 5 крейсеров с 152-мм артиллерией.

Англичане, по докладу тов. Чикунского от 3 января 1937 г., распространяют толкование о постройке нами 7 крейсеров с 180-мм артиллерией на все наши флоты, включая и ТОФ. Таким образом, если принять текст проекта и указанное толкование англичанами соглашения, мы будем иметь формальное право строить всего только 7 крейсеров с 180-мм артиллерией, включая в это число три крейсера, уже заложенные, и три, подлежащие закладке в ближайшее время.

Последнее предложение англичан и немцев (телеграмма тов. Майского от 5 февраля с. г.) предоставить нам в дальнейшем право построить всего 10 крейсеров с 180-мм артиллерией также не может нас удовлетворить.

Вопрос об ограничении строительства нашего флота для Д[альнего] В[остока] дан в проекте договора в двух редакциях: в редакции англичан и наших представителей. Оба эти текста для нас неприемлемы, поскольку они ставят строительство линкоров и крейсеров для ТОФ в зависимость не от существующего состава японского флота, а от того, что Япония будет в дальнейшем строить. В случае принятия предложенного в проекте соглашения текста мы, если Япония не будет впредь строить кораблей вне Лондонских ограничений, тоже не будем иметь формально права их строить. При этом игнорируется то обстоятельство, что Япония уже имеет 2 линейных корабля с 16" артиллерией и 19 крейсеров с 8" артиллерией.

22 декабря 1936 г., учитывая, что согласование такого сложного вопроса, как ограничение морских вооружений, отдельно с каждым морским государством, очевидно, наталкивается на трудности (к этому времени соглашение Англии с Германией не было заключено, причем Германия выдвинула со своей стороны ряд требований, коренным образом меняющих основы достигнутого уже между СССР и Англией предварительного соглашения, о чем писал тов. Литвинов в своей записке в ЦК от 14 декабря 1936 г.), Инстанцией³⁶ было решено предложить англичанам созвать конференцию всех заинтересованных государств. 23 декабря 1936 г. тов. Литвинов дал по этому поводу телеграфные указания тов. Майскому.

В то же время (21—24 декабря) англичане пытались оказать на нас воздействие, предложив продажу нам 15" башни и 15" пушек при условии нашего отказа от 16" калибра на линкорах (телеграммы тов. Чикунского от 21 и 24 декабря 1936 г.³⁷). Инстанцией было решено 15" башню у англичан не покупать.

4 января 1937 г. Инстанцией был заслушан доклад тов. Чикунского. Было подтверждено решение о предложении созыва морской конференции всех заинтересованных государств.

6 февраля 1937 г. от тов. Майского получена телеграмма о том, что англичане закончили переговоры с немцами, добившись с ними соглашения, и торопятся с заключением договора с нами.

Исходя из изложенных выше соображений о бесспорной невыгодности для нас заключения этого договора и учитывая, что телеграмма тов. Майского указывает на наличие ряда спорных вопросов между Англией и скандинавами, а также Турцией, и, кроме того, свидетельствует о новой, но не вносящей ясности, постановке вопроса — о 16" калибре для линкоров (с зависимостью решения этого вопроса от Японии), следует признать безусловно необходимым подтвердить англичанам, что Советское правительство готово продолжать переговоры, но непосредственно со всеми заинтересованными государствами для внесения полной ясности во все вопросы ограничения морских вооружений.

Нам нужно во что бы то ни стало затянуть переговоры и не заключать соглашения с Англией, пока мы не заложим намеченного количества линкоров с 16" артиллерией и не проведем других важнейших мероприятий по строительству нашего флота. В противном случае мы окажемся в явно невыгодном положении перед лицом мощных флотов Японии, Германии и других морских государств.

*Зам. народного комиссара обороны СССР
Начальник Морских сил РККА
Флагман флота 1-го ранга*

Орлов

РГА ВМФ. Ф. Р.-1483. Оп. 3. Д. 223. Л. 273—276. Заверенная копия.

№ 12

Справка Наркомата Оборона СССР о ходе советско-британских морских переговоров

[Не ранее 6 февраля 1937 г.]

Постановлением ПБ³⁸ от 25.IV.1936 г. было решено согласиться на предложение Англии и вступить с ней в переговоры о заключении соглашения по морским вопросам. Ведение этих переговоров было поручено тт. Майскому и Чикунскому.

Основная директива

В связи с этим решением ПБ утвердило два документа, формулирующие позицию советской стороны:

а) *Директиву нашим делегатам*, в основном сводящуюся к следующему:

— мы должны сохранить право построить до 1-го января 1943 года 3 линкора с 16-дм артиллерией;

— мы должны сохранить право построить до 1-го января 1943 года 7 крейсеров с 7,1-дм (180-мм) артиллерией;

— мы не будем давать сведений о малых и вспомогательных военных кораблях;

б) *Ноту английскому правительству*, в которой обосновывались наши поправки к тексту Лондонского договора трех держав и сообщалось, что — ** «СССР оставляет за собой право не считать себя связанным положениями настоящего договора, как в части лимитов кораблей, так и в части информации в отношении всех своих морских сил Дальнего Востока до тех пор, пока между СССР и Японией не будет заключено по данному вопросу специального соглашения.

Равным образом СССР будет считать себя связанным положениями морского соглашения лишь в той мере, в какой аналогичные обязательства примет на себя Германия».**

Оба эти документа были утверждены 7.V.1936 года.

Ход переговоров

Переговоры начались 20.V.1936 года. На первом же заседании англичане стали возражать против нашей дальневосточной оговорки, причем их позиция может быть сформулирована, примерно, следующим образом: СССР для Дальнего Востока должен принять обязательство не брать на себя инициативу в постройке вневелимитных ко-

— Отчеркнуто на поле.

— Отчеркнуто на поле.

раблей и получает свободу действий лишь постольку и после того, как Япония такие вневеликие корабли начнет строить; СССР должен давать информацию о своих программах и о постройке кораблей полностью, не исключая и Дальнего Востока. Одновременно с этим началась торговля по вопросу о том, сколько и каких вневеликих кораблей мы будем иметь право построить, причем все время делались попытки убедить нас отказаться от 16-дм артиллерии в пользу 14-дюймовых или 15-дюймовых [орудий].

Англичане вели переговоры довольно неорганизованно, соглашались на отдельные уступки, затем брали их обратно и т. п.

Переговоры продолжались все лето и осень и прерывались только на то время, когда тов. Чикунский уезжал на Проливную конференцию в Монтрё. Наши делегаты неоднократно запрашивали инструкций по телеграфу и вели переговоры в соответствии с получаемыми указаниями. Формой договора было избрано двустороннее соглашение Англия—СССР, повторяющее тройственный Лондонский морской договор 1936 года, но с внесением в него нескольких дополнительных статей.

Основные обязательства для нас в том случае, если был бы подписан ноябрьский вариант договора

В результате в ноябре мес[яце] 1936 г. был выработан проект дополнительных статей и поправок к договору, на котором сходились обе стороны, непосредственно ведущие переговоры. Однако ни одно из правительств ни в какой степени не обязалось считать достигнутую договоренность окончательной.

В случае, если бы наше Правительство подписало договор в этом виде, на СССР были бы наложены следующие обязательства:

1. Предельный тоннаж наших линейных кораблей не должен будет превышать 35 000 т[он]н.

2. Кроме 2-х линкоров с 16-дм артиллер[ией], мы обязуемся до истечения срока договора, т. е. до конца 1942 г., не закладывать ни одного корабля с орудиями свыше 14-дм.

3. Кроме 7 крейсеров с 180-мм артиллерией мы обязуемся не закладывать до конца 1942 г. крейсеров с орудиями свыше 6-дм.

4. Предоставляемое нам по договору изъятие из общих лимитов для 2-х линейных кораблей и 7 крейсеров имеет в виду общее число таких кораблей во флоте СССР, включая туда строящиеся сейчас либо утвержденные к постройке, но еще не заложенные корабли (кроме «Красного Кавказа»).

5. Наше согласие не принимать на себя инициативу во вневеликом строительстве на Дальнем Востоке понимается в том смысле, что мы будем считать для себя обязательными на Дальнем Востоке те же общие лимиты, т. е. 14-дм для линкоров и 6-дм для крейсеров. Это не лишает нас права использовать получаемое нами общее изъятие (2 линкора с 16-дм орудиями и 7 крейсеров с 180-мм орудиями) частично, либо целиком, для Д[альнего] Востока.** Но никакие другие изъятия на Д[альнем] В[остоке] по договору не могут иметь места до тех пор, пока Япония не начнет строить в будущем такие корабли, которые выходят за договорные пределы тоннажа и калибра.** Таким образом, настоящая редакция так наз[ываемой] «дальневосточной оговорки» значительно разнится от формулировки, которая была утверждена ПБ в первоначальной ноте английскому правительству.

— Отчеркнуто на поле.

— Отчеркнуто на поле.

Тов. Чикунский считает, что если бы мы заявили при подписании, * что у нас уже заложены несколько линкоров с 16-дм орудиями и что мы требуем себе изъятия по договору еще на 2 линкора, то англичане на заключение такого договора не пойдут (доклад т. Чикунского Народному комиссару обороны от 3.I.1937 г.).

Вмешательство Германии в переговоры

Как указано выше, переговоры с нами Англия вела одновременно с переговорами с Германией.

В конце ноября Германия неожиданно потребовала себе те льготы, которые мы ставили условием подписания нами договора, а именно: так как СССР оговорил себе при некоторых условиях право внелимитного строительства на Д[альнем] Востоке, то Германия желает иметь это право без всяких оговорок, т. е. освободиться от Ст. 25, определяющей порядок приступа к внелимитному строительству; на линкорах — право иметь 16-дм орудия; кроме уже заложенных 2-х сверхлимитных крейсеров, право построить еще 2 и пр. Немцы заявили, что откажутся от этих требований только в том случае, если мы от них откажемся или убавим в какой-то степени.

В связи с позицией Германии Англия стала просить нас об уступках, чтобы этим добиться уступок Германии: мы должны отказаться от 16-дм и согласиться на 15-дм; мы должны не возражать против постройки Германией 5-ти внелимитных крейсеров, вместо 3-х (за что нам будет разрешено построить 10 внелимитных крейсеров, вместо 7-ми); в случае, если мы приступим к внелимитному строительству на Д[альнем] Востоке, мы обязуемся сообщить об этом не только английскому правительству, но и германскому.

Еще до активного вмешательства Германии в переговоры англичане предложили нам не подписывать соглашения до тех пор, пока они не согласуют предварительную редакцию договора с США и Францией, а также с Германией и, может быть, с Японией. ПБ дало согласие на это предложение.

** Однако, в связи с домогательствами Германии, ПБ постановлением от 24.XII.1936 г. приняло решение заявить англ[ийскому] прав[ительству], что согласование такого сложного вопроса отдельно с каждым морским государством очевидно наталкивается на трудности, а потому Советскому правительству представляется целесообразным созыв совещания заинтересованных государств.

Последняя фаза переговоров

6 февраля т. Майский телеграфно сообщил, что англичане продолжают настаивать на подписании англо-советского морского соглашения, после чего готовы обсудить вопрос о созыве новой морской конференции. Англичане сообщили т. Майскому, что они закончили переговоры с немцами и рассчитывают в ближайшее время подписать с ними договор. По словам англичан, немцы согласились не возражать против наших дальневосточных оговорок, при условии нотификации о начале нашего внелимитного строительства через англичан, а также, если мы договоримся по всем остальным пунктам. Свое первоначальное требование освобождения от Ст. 25 (процедура и правила приступа к внелимитному строительству) немцы сняли.

Вопрос об артиллерии линкоров остается открытым. Он будет зависеть от решения Японии ограничиться 14-дм калибром для ее

* Далее до конца абзаца отчеркнуто на поле.

** Далее до конца абзаца отчеркнуто на поле.

вновь строящихся линкоров. Срок этого решения — 1 апреля 1937 г. зафиксирован в Лондонском договоре трех держав, где говорится, что если Япония и Италия не примут до указанного срока лимит 14-дм, то этот лимит повышается до 16-дм.

Англичане вновь пытались убедить нас отказаться от 16-дм орудий и заменить их 15-дм. Каких-либо новых предложений англичане не выдвигали.

РГА ВМФ. Ф. Р.-1483. Оп. 3. Д. 223. Л. 281—286. Машинописная копия.

№ 13

Доклад Л. В. Анципо-Чикунского К. Е. Ворошилову с анализом содержания варианта проекта Соглашения, предложенного английской стороной

*Народному Комиссару Обороны СССР
Маршалу Советского Союза
тов. Ворошилову*

5 марта 1937 г.

Совершенно секретно

Ниже я прилагаю текст последнего варианта проекта англо-советского морского договора, врученный тов. Майскому английским представителем Крейги³⁹.

Англичане волнуются по поводу нашего молчания на их последние предложения и хотят во что бы то ни стало добиться заключения договора с СССР и Германией до обсуждения в Парламенте бюджета морского ведомства. Это обсуждение начинается 10 марта, и морской министр рассчитывает в своем докладе сослаться на наличие морских договоров не только с Францией, США (Лондонский договор 23 марта 1936 г.⁴⁰), но также с СССР и Германией.

В связи с этим англичане действуют явочным порядком. Поскольку после моего возвращения из Москвы ни одного заседания советской и английской делегаций не было, Крейги вызывал тов. Майского к себе и делал ему частным порядком ряд «компромиссных» предложений. Последний вариант проекта является также частной инициативой английского МИД. Он состоит, собственно, из двух документов: самый текст договора и особый меморандум по линейным кораблям. В редакцию и того, и другого, уже после вручения тов. Майскому этих документов, англичане нашли необходимым внести несколько поправок, согласно телеграммы Полпреда от 3.III и я буду в дальнейшем учитывать данные поправки.

В вопросе о *линейных кораблях* по проекту принимается лимитом 16-дм калибр орудий при водоизмещении 35 тыс. тонн. В случае, если бы все страны, участники Вашингтонского договора (Япония), согласились на снижение калибра до 14-дм, Англия и СССР должны будут заключить соглашение о максимальном калибре линейных кораблей.

В отдельном меморандуме англичане возвращаются к истории вопроса и отмечают, что в случае перехода других держав на 14-дм калибр СССР и Великобритания обсудят вопрос о калибре орудий на 2-х советских линкорах, понимая, что для остальных единиц переход на 14-дм калибр нами принимается. В таком же меморандуме с немцами (ничего не известно, согласилась ли с ним Германия) предполагается в аналогичном случае обсудить вопрос о калибре уже не 2-х, а вообще всех германских линкоров. Англичане мотивируют это тем, что Германия не может иметь больше 35% тоннажа английских линейных кораблей и, следовательно, больше 2-х кораблей она вообще построить не может. Это не доказательно, так как

сама Англия уже приняла к постройке 5 новых единиц и дальнейший рост числа английских, а значит и германских, линкоров учесть нельзя.

Вопрос о *крейсерах* остается в прежнем положении. Мы на всех театрах можем заложить, считая находящиеся уже в постройке, не свыше 7 единиц со 180-мм артиллерией. Затем мы переходим на 6-дм пушки для крейсеров. В случае, если Германия захочет заложить еще 2 крейсера с 8-дм орудиями сверх 3-х, находящихся у нее в постройке, СССР автоматически расширяет свое число крейсеров со 180-мм орудиями с 7 до 10.

В сообщенном нам тексте англо-германского договора (телеграмма тов. Майского от 3.III) за немцами без всяких условий признается право также 2 дополнительных крейсера заложить. Правда, в намеряемой отдельной ноте немцы обещают пока до «особых обстоятельств» постройки не начинать и перед закладкой сообщить об этом англичанам особо.

По проекту новым является также наше согласие уполномочить Англию в случае начала нами внелимитного строительства на Дальнем Востоке на передачу нашей информации об этом не только немцам, но и всем странам, с которыми у Англии могут быть аналогичные договоры. В равной мере это относится и к информации о нашем решении повысить число крейсеров с 7 до 10 единиц.

* * *

Нужно установить, что по *основному вопросу калибра артиллерии на линейных кораблях* англичане вынуждены были изменить свое прежнее требование и принять новую позицию. Если раньше они хотели записать предельный калибр 14-дм и торговались с нами об исключении для 2-х наших кораблей, то сейчас в проекте установлен общий для всех предел 16-дм и сказано только, что в случае перехода других стран на 14-дм мы заключим с Англией соглашение по калибру артиллерии линкоров (не предпреляя, в чем такое соглашение будет состоять).

Меморандум, о котором я упоминал выше, англичане не стараются, по словам т. Майского, сделать частью соглашения, а хотят иметь его просто для памяти. Я думаю, что этот меморандум для нас совершенно неприемлем, так как он возвращает нас снова к вопросу о 2-х 16-дм линкорах в виде исключения, с чем мы согласиться не можем.

По вопросу о *крейсерах* новым является то, что в англо-германском тексте прямо записано право Германии на постройку еще 2-х 10-тыс[яче]тонных крейсеров. Таким образом, наша цифра — 7 крейсеров со 180-мм артиллерией автоматически поднимается до 10, правда, с условием, что последние 3 из них мы не заложим до тех пор, пока Германия не начнет строить свои указанные выше 2 крейсера.

Все соображения о том, что мы весьма серьезно связываем себя, подписывая морской договор с Англией, остаются в силе:

1. Мы принимаем обязательство не превышать 35 тыс. тонн водоизмещения для наших кораблей.

2. Мы ограничиваем число своих крейсеров со 180-мм орудиями 10-ю или даже 7-ю единицами и ограничиваем их водоизмещение 8 тыс. тонн.

3. Мы обязуемся давать весьма подробную информацию, как о наличном флоте, так и о кораблестроительных программах, причем соглашаемся не отступать от заявленных программ без предварительной информации англичан об этом.

4. Мы обязуемся не закладывать наших кораблей ранее, чем через 4 месяца после сообщения об этом Англии (правда, это не относится к первой информации в момент заключения договора).

5. В нашем вневлимитном строительстве на Дальнем Востоке мы находимся в зависимости от Японии, т. е. сможем начать такое строительство только в результате выхода Японии за договорные лимиты.

* * *

Однако в связи с новыми обстоятельствами, являющимися в результате последнего варианта проекта и поправок к нему, при соблюдении некоторых условий, подписание нами морского договора с Англией перестает быть в абсолютном противоречии с практическими планами строительства наших Морских Сил.

Основным условием принятия предложенного текста (учитывая внесенные англичанами и сообщенные т. Майским телеграфно поправки) является отказ от какого бы то ни было меморандума. Текст статьи 4-й о линкорах может быть принят в том виде, как он изложен в проекте без всякого меморандума.

В вопросе о крейсерах мы должны обратить внимание англичан на то, что в англо-германском проекте право Германии на постройку 2-х дополнительных крейсеров признается официальным, а отсрочка в их закладке сообщается путем обмена нот. Мы должны потребовать, чтобы к ст. 6-й нашего договора был применен тот же порядок; а именно — в договоре указать цифру 10 крейсеров и обменяться нотами с обещанием не закладывать последние 3 из них до тех пор, пока Германия не начнет постройку своих 2-х дополнительных крейсеров. Данное условие не меняет дела по существу и, по моему, не может служить основанием для отказа от подписания соглашения.

После подписания соглашения мы в порядке конфиденциальной информации сообщаем англичанам, что нами уже заложены 4 линейных корабля с 16-дм орудиями. Их тоннаж мы сообщаем в 35 тыс. тонн и принимаем меры к тому, чтобы увеличение тоннажа не стало никому известным.

Поскольку в 1937 г. мы не будем иметь постройки свыше 7-ми крейсеров со 180-мм орудиями, крейсерский лимит временно нас удовлетворяет. Для выполнения же программы 15-ти таких крейсеров мы будем должны в соответствующий момент использовать § 2-й ст. 6-й, который гласит: «Независимо от положений §1 (устанавливающего лимиты по крейсерам) в случае, если требования национальной безопасности того или иного правительства, по мнению самого этого правительства, существенно задеваются фактическим либо проектируемым строительством легких надводных кораблей подкатегории В либо легких надводных кораблей, выходящих за лимиты § 1; со стороны третьей державы, названное выше правительство, после соответственной нотификации о своих намерениях и соображениях по данному поводу, имеет право заложить либо приобрести легкие надводные корабли подкатегории А и В любого тоннажа не выше 10 тыс. тонн, с соблюдением правил части 3-й данного договора (об информации). Второе договаривающееся правительство будет при этом иметь такое же право».

Использование данной частной оговорки не вызывает изменения всего договора, так как такое изменение предусмотрено ст. 24, 25 и 26.

При учете приведенных условий подписание нами предлагаемого договора не будет существенно задевать интересы строительства Морских Сил РККА.

Инженер-флагман 3-го ранга

Анципо-Чикунский

№ 14

**Доклад командования Морских сил РККА К. Е. Ворошилову
с предложением не представлять сведений
о кораблестроительных программах СССР
в полном объеме английской стороне**

*Народному Комиссару Обороны СССР
Маршалу Советского Союза
г. Ворошилову*

*25 ноября 1937 г.
Совершенно секретно*

№ 255 сс

Англо-советский морской договор обязывает Правительство СССР дать Англии в месячный срок со дня ратификации договора, т. е. к 4.12.37 г., следующие сведения.

1. Годовую программу 1937 г., т. е. список кораблей, заложенных и имеющих быть заложенными в 1937 г.

2. Список всех кораблей, находящихся в постройке, с их характеристиками по установленной форме.

3. Список и характеристики кораблей, предположенных к закладке в первые 4 месяца по представлении сведений, т. е. до 4.4.38 г.

4. Список и характеристики малых боевых кораблей, находящихся в строю.

Представляя проект Вашего доклада на имя Председателя Совнаркома тов. Молотова с перечисленными выше сведениями, докладываю:

В списках не показаны вовсе корабли, заложенные на Дальнем Востоке, а также корабли, строящиеся для Тихоокеанского флота и в дальнейшем подлежащие сборке на [Дальнем] Востоке].

В сообщаемую программу 1937 года включены 3 линкора с 16" орудиями, исходя из того, что при обсуждении договора наша делегация в Лондоне неоднократно декларировала англичанам необходимость для нас иметь такие корабли. По этим линкорам не указывается никаких характеристик, кроме калибра орудий. Сверх того, в программу включены 1 крейсер, 10 эсминцев и лидеров и 16¹ подлодок. Остальные корабли, строящиеся в 1937 году, не показаны в сообщаемой программе и учитываются как заложенные по программам предыдущих лет.

Список строящихся кораблей значительно уменьшен против фактического количества кораблей, находящихся в постройке на сегодняшний день, как это следует из прилагаемой сравнительной таблицы.

Считал бы весьма желательным не показывать вовсе крейсерских подлодок типа «К»⁴¹, однако ввиду того, что эти лодки должны войти в строй в 1938 году, скрыть факт наличия их у нас будет затруднительно, и поэтому они внесены в список с пониженной скоростью до 17,5 узлов и с уменьшением торпедных труб до 8 вместо 10, и уменьшенным водоизмещением.

Скорости крейсеров показаны ниже на 2—3 узла, скорости лидеров на 3—4 узла и эсминцев на 2 узла, чем фактически имеются. Уменьшена скорость подлодок, кроме «М»⁴², и число самолетов на крейсерах.

В таблице кораблей, намеченных закладкой до 4.4.1938 г., не показаны вовсе подлодки типа «Л»⁴³.

Все строящиеся эсминцы и подлодки показаны под условными литерами и номерами, чтобы не показать действительных названий и заводских номеров. Крейсера и лидеры показаны под их собственными именами.

- Приложение: 1. Сравнительная таблица по составлению сведений к англо-советскому морскому договору.
2. Доклад на имя Председателя СНК т. Молотова с 4-мя таблицами⁴⁴.

*Начальник Морских сил РККА флагман флота 1-го ранга
Викторов* ⁴⁵

*Член Военного Совета МС РККА дивизионный комиссар
Лаухин* ⁴⁶

Верно: начальник 8 отделения 1-го отдела ГМШ РККФ
капитан-лейтенант Морозовский

РГА ВМФ. Ф. Р—1877. Оп. 1. Д. 63. Л. 1—2. Заверенная копия.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Совершенно секретно
экз. №

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
к составлению сведений по англо-советскому морскому договору

Корабли, фактически находящиеся в постройке, кроме ТОФ	Корабли, показанные в сведениях по договору	Корабли не показанные в сведениях	Корабли, строящиеся для ТОФ
Крейсера: Киров Ворошилов М. Горький Молотов <u>Итого: 4</u>	Ворошилов М. Горький Молотов <u>Итого: 3</u>	Киров, как вступающий в строй <u>Итого: 1</u>	
Лидеры: Ленинград Москва Харьков Минск Ташкент <u>Итого: 5</u>	Харьков Минск Ташкент <u>Итого: 3</u>	Ленинград Москва (как вступающие в строй) <u>Итого: 2</u>	Лидеры 2 Тбилиси С. Орджоникидзе
Эсминцы серийные: 12	8	4	Эсминцы серийные 5 Эсминцы улучшен[ные] 9
Эсминцы улучшенные: 15	8	7	
Опытный 1— С. Орджоникидзе <u>Итого: 28</u>	<u>Итого: 16</u>	1 С. Орджоникидзе <u>Итого: 12</u>	<u>Итого: 14</u>
Подводные лодки: 6 «К» 19 «С» 3 «Щ» 12 «М-III» 1 Опытная <u>Итого: 41</u>	3 «К» 8 «С» 2 «Щ» 9 «М-III» <u>Итого: 22</u>	3 «К» 11 «С» 1 «Щ» 3 «М-III» 1 Опытная <u>Итого: 19</u>	Подв. лодки: 6 «К» 6 «С» 5 «Л» 8 «М-III» <u>Итого: 25</u>

Верно: Начальник 8 Отделения 1-го отдела ГМШ капитан-лейтенант
Морозовский

Отп. два экз.

РГА ВМФ. Ф. Р—1877. Оп. 1. Д. 63. Л. 5. Заверенная копия.

Сравнительная таблица закладываемых кораблей

Корабли, фактически закладываемые в 4 месяца со дня вручения сведений, т. е. с 4.12.37 г. по 4.4.38 г.	Корабли, показываемые по договору	Корабли, не показываемые	Корабли, закладываемые для ТОФ
2 подводные лодки «С»	2 подв. лодки «С»	—	
3 « « «Л»	—	3 подв. лодки «Л»	
4 « « «Щ»	4 подв. лодки «Щ»	—	4 подв. лодки «Щ»
4 « « «М-III»	4 « «М-III»	—	—
13 подв. лодок	10 подв. лодок	3 подв. лодки	4 подв. лодки

Верно: Начальник 8 Отделения 1-го отдела ГМШ капитан-лейтенант Морозовский

Отп. два экз.

30 октября 1938 г.

РГА ВМФ. Ф. Р—1877. Оп. 1. Д. 63. Л. 6. Заверенная копия.

Примечания

¹ Майский И. М. (1884—1975) — полномочный представитель СССР в Великобритании в 1932-1943 гг. Доклады и информационные сообщения И. М. Майского хранятся в Архиве Президента РФ (Ф. 3, Оп. 63, Д. 177, 178).

² Имеется в виду Лондонская морская конференция 9 декабря 1935 — 25 марта 1936 г.

³ Документ не обнаружен.

⁴ 12 ноября 1921 — 6 февраля 1922 г. в Вашингтоне прошла международная конференция по ограничению морских вооружений, проблемам Дальнего Востока и бассейна Тихого океана. Одним из важнейших решений стало принятие договора об установлении соотношения общего тоннажа линейных сил флотов США, Великобритании, Японии, Франции и Италии как 5:5:3:1,75:1,75. Соответственно определялись предельное водоизмещение и главный калибр артиллерии: линкора в 35000 тонн и 406-мм (16"), крейсера — 10000 тонн и 203-мм (8"). Возрастание роли авиации в войне на море обусловило широкомасштабное строительство авианесущих кораблей. Общее водоизмещение единиц этого класса конференция определила: для США, Великобритании — по 135 тыс. тонн, Японии — 81 тыс. тонн, Франции и Италии — по 60 тыс. тонн с ограничением отдельного корабля в 27000 тонн и его артиллерии до 203-мм калибра.

⁵ Имеется в виду решение Ассамблеи Лиги Наций о применении экономических санкций к Италии, совершившей в октябре 1935 г. агрессию против Абиссинии (Эфиопии). Запрещались ввоз оружия, ряда товаров, предоставление займов и кредитов. Однако эти меры носили половинчатый характер, многие важнейшие военно-стратегические материалы, прежде всего нефть и нефтепродукты, не попали в ограничительный список. От участия в санкциях отказались США, Германия, ряд других стран, а правительства Великобритании и Франции всячески уклонялись от выполнения решения Лиги Наций, которое в июле 1936 г. было отменено.

⁶ По условиям Версальского договора 1919 г. Германии запрещалось иметь крупные военные корабли (линкоры водоизмещением свыше 10000 тонн и крейсера более 6000 тонн) и подводные лодки. Стремясь сохранить научно-технический и кадровый потенциал, германское военное руководство активно сотрудничало с СССР и рядом других государств в вопросах разработки совместных военно-технических и технологических проектов, военно-оперативных планов, обучения специалистов. После прихода к власти нацистов Германия ускорила темпы военно-морского строительства. В нарушение Версальского договора в строй были введены два т. н. «карманных линкора» типа «Дойчланд», по своим характеристикам (15900 тонн, скорость хода

28 узлов, 6 280-мм и 8 150-мм орудий, 8 торпедных аппаратов, 2 самолета, бронирование до 140 мм) не вписывавшихся ни в один из общепринятых классов кораблей. ВМС Германии также пополнились крейсером «Нюрнберг», а на стапелях находились 3 линкора типа «Шарнхорст» водоизмещением до 38900 тонн и 280-мм главным калибром, тяжелые крейсера типа «Адмирал Хиппер» (14050 тонн, 8 203-мм орудий, 12 торпедных аппаратов), серии эсминцев и подводных лодок (См.: Павлович Н. Б. Развитие тактики Военно-морского флота. М., 1983. Ч. 3).

⁷ Договором, подписанным в Париже 2 мая 1935 г., предусматривалось, что в случае «невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и взаимно СССР окажут друг другу немедленно помощь и поддержку».

⁸ Имеется в виду разработанная Наркоматом обороны СССР инструкция для военно-морского атташе в Великобритании на время работы Лондонской морской конференции, утвержденная 19 декабря 1935 г. Политбюро ЦК ВКП(б). Инструкция определяла для ориентировки атташе, что для Советского Союза совершенно невыгодно предложенное Великобританией лимитирование в тоннаже и вооружении кораблей, а также информирование о национальных кораблестроительных программах (АП РФ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 177. Л. 133—136).

⁹ Андипо-Чикунский А. В. (1898—?) — в ВМФ с 1917 г. Член ВКП(б) с 1920 г. Закончил Соединенные классы командного состава РККФ (1922) и электротехнический факультет Военно-морской академии (1927). Служил инженером-электротехником эсминца и линкора морских сил Балтийского моря, начальником электростанции Кронштадтского военного порта (1927—1928), военно-морским атташе при полпредствах СССР в Германии (1928—1931), Италии и Греции (1931-1932, 1934-1936), заместителем начальника управления вооружения Управления ВМС РККА (1932-1934). В январе 1936 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) назначен военно-морским атташе полпредства СССР в Великобритании и специальным экспертом на Лондонской морской конференции. Инженер-флагман 3-го ранга (1935).

¹⁰ Орлов В. М. (1895—1938) — флагман флота 1-го ранга (1935). В июне 1931 — июле 1937 г. начальник Морских сил РККА, одновременно член РВС СССР до 1934 г. и заместитель Наркома обороны СССР с января 1937 г. Репрессирован.

¹¹ См. документ № 1.

¹² В соответствии с документами Лондонской морской конференции 1930 г., дополненными Вашингтонский договор 1922 г., крейсера стали подразделяться на два подкласса: крейсера «А» с артиллерией калибром свыше 155-мм и крейсера «Б» с артиллерией калибром не более 155-мм. Предельное число кораблей типа «А» для Великобритании устанавливалось в 15 единиц, США — 18, Япония — 12.

¹³ Приложение не публикуется. О позиции делегации Великобритании см. документы № 5, 12.

¹⁴ См. документ № 12.

¹⁵ Имеется в виду заявление правительства СССР в феврале 1936 г. о том, что в случае нападения Японии на Монгольскую Народную Республику Советский Союз поможет защитить независимость этого государства. 12 марта был подписан советско-монгольский протокол о взаимной военной помощи.

¹⁶ Крейги Р. — высокопоставленный сотрудник МИД Великобритании, возглавлял английскую делегацию на морских переговорах с представителями СССР. Затем посол в Японии.

¹⁷ 18 июня 1935 г. Великобритания и Германия заключили соглашение, фактически аннулировавшее ограничения Версальского договора и легализовавшее строительство германских ВМС. Германия получила право вывести свой флот до уровня 35% от состава каждого класса английских кораблей, а по подводным лодкам — 45% в перспективе, при предварительном уведомлении, и равный подводным силам Британского Содружества. Соглашение позволило нацистам приступить к постройке мощных линкоров типа «Бисмарк» (до 50900 тонн с 380-мм артиллерией), авианосцев типа «Граф Цеппелин» (25000 тонн, 40 самолетов, 16 150-мм орудий), больших серий легких надводных кораблей и подводных лодок. В декабре 1938 г. Германия объявила, что будет теперь содержать подводный флот, равный английскому, а в апреле 1939 г. окончательно расторгла соглашение.

¹⁸ Сольский Е. А. (1891—?) — бывший лейтенант российского флота. Закончил Морской корпус в Петербурге (1913), участвовал в первой мировой войне на кораблях Черноморского флота и в составе действовавшего на Румынском фронте батальона Гвардейского морского экипажа. Награжден за храбрость двумя орденами.

¹⁹ Эсминцы «Гром» и «Молния» вошли в состав ВМС Польши в мае и декабре 1937 г. С началом второй мировой войны прорвались в Англию, откуда затем действовали совместно с союзниками. «Гром» погиб 4 мая 1940 г. в бою с германской авиацией у берегов Норвегии.

²⁰ Судостроительная верфь «Сэмьюэл Уайт энд Компани» находилась в Каусе.

²¹ Лудри Й. М. (1895—1937) — флагман 1-го ранга (1935). В 1932 — январе 1937 г. заместитель начальника Морских сил РККА, затем начальник Военно-морской академии. Репрессирован.

²² Документ не обнаружен.

²³ В Монтрё (Швейцария) 22 июня — 21 июля 1936 г. проходила международная конференция о режиме черноморских проливов. Принятая на ней Конвенция восстановила суверенитет Турции над проливами, объявляла свободным проход коммерческих

судов под флагами всех стран и без существенных ограничений — военных кораблей причерноморских государств (в т. ч. СССР). Проход военных кораблей под другими флагами был ограничен по классам, тоннажу и срокам пребывания в Черном море.

²⁴ Литвинов М. М. (Валлах Макс) (1876—1951) — народный комиссар иностранных дел СССР в 1930—1939 гг.

²⁵ В Италии в 1934 г. началась постройка линкоров типа «Литторио» (45963 тонн, 9 381-мм орудий), во Франции с 1935 г. — двух линкоров типа «Ришелье» (47548 тонн, 8 380-мм орудий).

²⁶ Имеется в виду Временное торговое соглашение между СССР и Великобританией 1934 г., заключенное на неопределенный срок с возможностью денонсации. Соглашение заложило основы правового регулирования торговых и судоходных отношений между двумя странами.

²⁷ О германских возражениях и замечаниях см. документы № 8, 10, 12.

²⁸ Имеется в виду утвержденное Политбюро ЦК ВКП(б) заявление Советского правительства правительству Великобритании о целесообразности созыва международной конференции вместо заключения двусторонних морских соглашений (см. документ № 12; дата постановления Политбюро — 24.XII.1936 г. — указана ошибочно, в действительности — 22 декабря 1936 г.).

²⁹ ТОФ — Тихоокеанский флот.

³⁰ КО — Комитет обороны при Совете Народных Комиссаров СССР.

³¹ Главморпром — Главное управление судостроительной промышленности.

³² НКО — Народный комиссариат обороны СССР.

³³ В Николаеве, Ленинграде и Молотовске (Северодвинск) началось строительство линкоров «Советский Союз», «Советская Россия», «Советская Украина» и «Советская Белоруссия». По своим тактико-техническим характеристикам эти корабли (65150 тонн, мощность механизмов 231 тыс. л. с., скорость хода 28 узлов, 9 406-мм, 12 152-мм, 8 100-мм орудий, 32 37-мм и 8 12,7-мм зенитных автоматов, 4 самолета) превосходили многие зарубежные аналоги. Однако экономические трудности и необходимость сосредоточить усилия промышленности на создании легких кораблей, подводных лодок, боевых катеров и бронетанковой техники сухопутных войск, вынудили свернуть работы на линкорах с 1940 г. В дальнейшем строительство не возобновлялось и корабли в состав ВМФ СССР не вводились.

³⁴ В 1937 г. Великобритания начала строить линкоры типа «Кинг Джордж У» (44460 тонн, 10 356-мм орудий), США — типа «Норт Каролина» (45370 тонн, 9 406-мм орудий), Япония — линкоры «Ямато» и «Мусаси» (65000 тонн, 460-мм главный калибр). Таким образом, артиллерия калибром 16" (406-мм) и выше внедрялась только на кораблях США и Японии. Однако в английском флоте находились линкоры типа «Нельсон» с 406-мм орудиями, построенные еще в середине 20-х годов.

³⁵ КБФ — Краснознаменный Балтийский флот, ЧФ — Черноморский флот.

³⁶ Инстанция — принятое в партийно-государственных документах 30—40 гг. именование И. В. Сталина и Политбюро ЦК ВКП(б).

³⁷ Документы не обнаружены.

³⁸ ПБ — Политбюро ЦК ВКП(б).

³⁹ Документ не обнаружен.

⁴⁰ Дата договора указана ошибочно, в действительности — 25 марта 1936 г.

⁴¹ Подводные лодки типа «К» — крейсерские дизельные лодки XIV серии, строившиеся с 1936 г. Водоизмещение надводное 1487 тонн, подводное 2102 тонны, скорость хода соответственно 21,1 и 10,3 узлов, вооружение: 6 носовых и 4 кормовых торпедных аппарата, 2 100-мм и 2 45-мм орудия, 2 пулемета, 20 морских мин. По своим тактико-техническим характеристикам превосходили многие зарубежные аналоги.

⁴² Подводные лодки типа «М» — малые дизельные лодки «Малютка» VI, XII и XV серий, строившиеся с 1932 г. Имели водоизмещение 208/254 тонн, скорость хода 14/8,4 узлов, 2 (на XV серии — 4) торпедных аппарата, 1 45-мм орудие.

⁴³ Подводные лодки типа «Л» — дизельные лодки — минные заградители «Ленинец», II, XI и XIII серий, строившиеся с 1932 г. Имели водоизмещение 1100/1400 тонн, скорость хода 14,1/8,3 узлов, 6 носовых торпедных аппаратов (на XIII серии также 2 кормовых), 2 кормовые минные трубы с 20 минами, 1 100-мм и 1 45-мм орудия.

⁴⁴ Документ не обнаружен.

⁴⁵ Виктор М. В. (1894—1938) — флагман флота 1-го ранга (1935). В августе — декабре 1937 г. начальник Морских сил РККА — заместитель наркома обороны СССР. Репрессирован.

⁴⁶ Лаухин П. И. (1899—?) — дивизионный комиссар. В июле 1937 — январе 1938 г. член Военного совета Морских сил РККА.

ВЕНГРИЯ, ноябрь 1956—август 1957 г.

Из архива ЦК КПСС *

№ 20

Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС

10 ноября 1956 г.

№ П54/II

Строго секретно

Вопросы Венгрии

В целях оказания помощи Венгрии в налаживании нормальной жизни считать целесообразным командировать в Будапешт секретарей ЦК КПСС гг. Суслова и Аристова с группой хозяйственных работников⁵².

Утвердить прилагаемый текст телеграммы совпослу в Будапеште.

Секретарь ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

Будапешт**

Совпосол

Посетите тов. Кадара и передайте ему устно от ЦК КПСС следующее:

«Дорогой тов. Кадар!

Вместе с Вами мы очень беспокоимся медленностью налаживания нормальной жизни в Венгрии и в особенности в г. Будапеште. Мы хотели бы послать в Будапешт на короткий срок секретарей ЦК КПСС гг. Суслова и Аристова с группой хозяйственных работников, которые могли бы быть Вам полезными в восстановлении дела снабжения, городского хозяйства, работы железных дорог, а также несколько работников по вопросам налаживания газет и радио. Все командируемые нами работники будут находиться неофициально и действовать только по Вашим указаниям. Просим срочно сообщить Ваше мнение».

АПРФ. Ф. 3. ОП. 64. Д. 486. Л. 75, 76.

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 1993. №№ 4, 5.

** На документе помета: «По ВЧ».

№ 21

**Телефонограмма М. А. Сулова и А. Б. Аристова
из Будапешта в ЦК КПСС***

14 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

За последние три дня повстанческие силы в Будапеште, прекратив вооруженное сопротивление, активизировали свою деятельность в другом направлении. Они переходят к новым методам борьбы, призывая рабочих продолжать всеобщую забастовку, а также саботировать все мероприятия правительства Кадара.

Под влиянием этих призывов значительная часть рабочих, вышедших на работу в конце прошлой недели, в понедельник вновь прекратила работу. Во многих случаях рабочие не являются на предприятия, однако в ряде мест они приходят на заводы, но к работе не приступают. Из разговоров с товарищами Кадаром, Мюнником и другими видно, что забастовкой руководит какой-то единый центр, проводящий свою линию через рабочие советы на предприятиях, в составе которых имеется много хортистов и других враждебных элементов.

Рабочие советы, которые в большинстве случаев никто не выбирал, пытаются выступать от имени трудящихся с различными политическими требованиями контрреволюционного характера. В ряде мест они имеют довольно сильное влияние на рабочих, во многих случаях запугивают людей.

Следует сказать, что среди рабочих и других слоев населения Будапешта происходит определенное расслоение. В то время, как контрреволюционные силы из числа писателей, студентов и части рабочей молодежи все еще призывают к продолжению борьбы методами забастовок и саботажа, все более значительная часть трудящихся начинает выступать за нормализацию жизни в Будапеште и за возобновление работы.

Крестьянство, составляющее почти 60 процентов всего населения Венгрии, ведет себя спокойно и продолжает осенний сев. По словам венгерских товарищей, в стране сохранилось более половины производственных кооперативов, которые продолжают свою нормальную деятельность. Вообще на периферии нормализация жизни происходит значительно быстрее, чем в Будапеште. В большинстве областных и районных центров работают предприятия, действует торговая сеть, функционируют школы и культурные учреждения.

Центром контрреволюции остается Будапешт, где влияние мятежников среди населения продолжает быть еще довольно сильным. Не исключена возможность того, что повстанцы попытаются еще раз поднять население на демонстрацию или спровоцируют где-нибудь вооруженное выступление.

В этих условиях особое значение приобретает вопрос усиления влияния наших друзей среди трудящихся Будапешта. Мы советовали тов. Кадару торопиться с оформлением Венгерской социалистической рабочей партии⁵³. Вчера был проведен партийный актив гор. Будапешта, показавший, что активисты поддерживают правительство Кадара и его программу.

В беседе с т. Андроповым т. Кадар дал понять, что в ближайшее время друзья намереваются расширить состав правительства, вве-

* На документе помета: «Принято по ВЧ». Приложена записка: «Членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС».

дя в него наряду с коммунистами представителей других партий и беспартийных⁵⁴. Тов. Кадар, в частности, высказывал мнение, что было бы полезным ввести в правительство Ковача Белу (лидер партии мелких сельских хозяев). Среди членов ЦК и на собрании партийного актива высказывались отдельные мнения о необходимости вовлечь Нада Имре или по крайней мере кого-либо из людей, входящих в его группу, в состав правительства. Указанное мнение пока не получило широкого распространения, однако, по словам т. Кадара, вопрос о Наде очень волнует многих товарищей. В настоящее время главное усилие наших друзей направлено на то, чтобы ликвидировать всеобщую забастовку, наладить работу предприятий, железной дороги, городского транспорта и торговой сети. В этой работе им оказывают помощь советские комендатуры.

Все прибывшие с нами работники связались с соответствующими венгерскими руководителями и проводят работу.

М. Суслов
А. Аристов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 168—169. Подлинник.

№ 22

Телефонограмма И. А. Серова и Ю. В. Андропова из Будапешта в ЦК КПСС*

14 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

Сегодня в течение всего дня к нам неоднократно звонили товарищи Кадар и Мюнних (каждый в отдельности), которые сообщили, что советские военные власти отправили в Советский Союз (в Сибирь) эшелон венгерской молодежи, принимавшей участие в вооруженном мятеже. Кадар и Мюнних заявили в связи с этим, что они не одобряют подобных действий с нашей стороны, поскольку эти действия вызвали якобы всеобщую забастовку венгерских железнодорожников и ухудшили внутривластическое положение в стране в целом. Сегодня вечером будапештское радио им. Кошута передало тенденциозное сообщение о вывозе венгерской молодежи в Сибирь.

Тов. Мюнних обратился с просьбой, чтобы командование советских войск сделало официальное заявление в печати о том, что оно никого не вывозило и не будет вывозить из Венгрии в СССР. С нашей стороны т. Мюнниху было сказано, что мы выясним этот вопрос и завтра сообщим ему ответ.

В действительности сегодня, 14 ноября, был отправлен на станцию Чоп небольшой эшелон с арестованными, следственные дела на которых оформлены как на активных участников и организаторов вооруженного мятежа. Эшелон проследовал границу. При передвижении эшелона заключенные на двух станциях выбросили в окно записки, в которых сообщали, что их отправляют в Сибирь. Эти записки были подобраны венгерскими железнодорожниками, которые сообщили об этом в правительство. По нашей линии дано указание впредь арестованных отправлять на закрытых автомашинах под усиленным конвоем.

Завтра при встрече с т. Мюннихом т. Серов имеет в виду сказать ему, что ввиду отсутствия в Венгрии достаточно подготовленной для содержания заключенных тюрьмы, где можно было бы обеспечить

* На документе помета: «Принято по ВЧ».

проведение объективного следствия, мы имели в виду небольшую группу арестованных разместить в помещении, близрасположенном от советско-венгерской границы.

Товарищи Суслов и Аристов об этом проинформированы.

Серов
Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 143—144. Подлинник.

№ 23

Телефонограмма Г. М. Маленкова, М. А. Суслова, А. Б. Аристова из Будапешта в ЦК КПСС*

23 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

Надь Имре и его группа покинули Югославское посольство, и сейчас все они находятся под надежной охраной.

При выходе Надя и его группы из посольства сотрудники Югославского посольства обнимались и целовались с ними. Был момент, когда уже после того, как все расселись в автобусе, Надя попытался вернуться обратно в посольство, но венгерские и наши сотрудники не допустили этого, а сотрудники Югославского посольства уговаривали его поехать⁵⁵.

Румынский тов. Вальтер, прибывший в Будапешт вместе с тов. Дежем⁵⁶ и хорошо знакомый еще со времени работы в Коминтерне с Надем, встретился вчера, 22 ноября с. г., с ним и имел беседу. Выяснилось, что Надя Имре настроен категорически против выезда из страны, не хочет делать никаких полезных нынешнему Венгерскому правительству заявлений, ссылаясь при этом на то, что он не на свободе.

Как видно, Надя Имре основательно подготовлен югославами.

Тов. Вальтер сообщает, что Надя сказал ему, что имеет совет от тов. Тито оставаться в Будапеште, и заявил, что, вот вы увидите, Тито в ближайшие дни скажет обо мне (Наде) на весь мир другое, чем он говорил недавно в речи⁵⁷.

Тов. Деж имеет в виду послать Тито письмо по этому поводу и сказать в нем — вот какие вещи о Вас распространяет сейчас Надя Имре.

Тов. Мюнних провел беседу с другими лицами, находившимися в Югославском посольстве. Выяснилось, что они настроены так же, как и Надя, с той лишь разницей, что некоторые из них ссылаются на незнание политической обстановки в Будапеште и в стране. Беседа проходила с каждым в отдельности, и все они заявляли, что они находятся не в равных условиях с Мюннихом, фактически находятся в плену, а что касается их поведения, когда они будут на свободе, то они будут поддерживать те действия Правительства Кадара, которые они считают правильными. Те мероприятия, с которыми будут не согласны, они будут подвергать критике и выступать против них.

Тов. Кадар и румынские тт. Деж, Киву Стойка, Боднараш⁵⁸ твердо настроены и считают, что надо теперь же отправлять Надя Имре и членов его группы.

По договоренности с венгерскими и румынскими товарищами сегодня Надя Имре и его группа отправляются в Румынию, где, как сказал нам тов. Деж, будет обеспечено их дальнейшее содержание (под необходимой охраной).

* На документе помета: «Передаю по ВЧ».

Тов. Кадар продумывает сейчас вместе с румынскими товарищами вопрос о том, когда и как предать огласке и какое опубликовать сообщение о направлении Надя Имре и его группы в Румынию⁵⁹ по согласованию с ее правительством.

Маленков
Сулов
Аристов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 95—96. Подлинник.

№ 24

Телефонограмма Г. М. Маленкова, М. А. Сулова, А. Б. Аристова в ЦК КПСС*

24 ноября 1956 г.

ЦК КПСС

Имели разговор с тов. Кадаром о совершенно неотложной необходимости решительно навести порядок по линии печати и радио, пресечь провокационные действия Фехера Лайоша⁶⁰, об исключительной важности осуществлять твердость в руководстве, не допускать влияния на руководство колеблющихся и тем более таких лиц, как Фехер Лайош, поведение которых и их действия по газете надо расценивать, как предательство. Тов. Кадар согласился с этим и со своей стороны высказался полностью за этот курс. Сегодня тов. Кадар собрал членов ЦК и выступил на этот счет с резким заявлением.

Прюгославскую статью, подготовленную редакцией газеты и направленную против статьи «Правды»⁶¹, тов. Кадар квалифицировал как провокационную, как атаку на правительство, а поведение редакции газеты — как предательство. Он заявил, что радио и другие органы информации должны писать согласно воле и указаниям партии и не могут говорить по-другому, а если дело пойдет иначе — мы должны употребить по отношению к ним методы диктатуры пролетариата.

Сегодня же Исполком ЦК снял Фехера Лайоша с поста редактора газеты, очистил редакцию от вредных работников, фактически, как говорит тов. Кадар, пришлось разогнать старую редакцию. Новым редактором назначен тов. Фриш Иштван⁶². Тов. Кадар и румынские товарищи хорошо его знают, он известен еще по работе в Коминтерне и, по их мнению, является вполне надежным коммунистом, сейчас он член ЦК.

Следует отметить также принятые в последние дни Исполкомом Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии меры по ускорению восстановления и укрепления партии. Исполком опубликовал Директивы о порядке перерегистрации и приема в партию. В Директивах указывается, что ВСРП основывает свою работу прежде всего на бывших членах Венгерской партии трудящихся. Члены ВПТ, просящие перерегистрировать их, получают временный партийный билет на основании партбилета ВПТ. До тех пор, пока члены ВСРП получают свои партбилеты, бывшие члены ВПТ могут пользоваться правами членов ВСРП.

В Директивах указывается, что в ряды партии не могут быть приняты те:

* На документе пометы: «Передано по ВЧ». «Передано 25.XI.56 г. 1 час». Приложена записка: «Членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС».

а) кого Исполком Центрального Комитета считает недостойным из-за тяжких политических ошибок, совершенных в период господства клики Ракоши;

б) кто убивали или подстрекали к убийству коммунистов или других прогрессивно настроенных людей, являясь участниками вооруженного восстания.

Эта Директива вносит ясность в вопрос о перерегистрации членов партии, исправляет ошибки, связанные с огульным недоверием к кадрам, работавшим при Ракоши, ограничив группу «ракошистов» теми лицами, тяжкие политические ошибки которых признает лишь Исполком Центрального Комитета. Директива ускорит восстановление партийных организаций на предприятиях и в селах, что в свою очередь явится одним из решающих условий укрепления партии и ускорения нормализации политической и хозяйственной жизни Венгрии.

Мы видим, что высылка Надя и других из Венгрии положительно сказывается на настроениях тов. Кадара и других членов Исполкома. Они стали более решительными в отношении проюгославских элементов, более твердыми в борьбе с колеблющимися работниками, которые мешают делу консолидации партии и укреплению ЦК и Правительства.

Тт. Деж, Киву Стойка и Боднараш провели здесь очень полезную работу. Они имели беседу не только с тов. Кадаром, но и с членами ЦК. Предварительно мы подробно обменялись с ними мнениями. Выяснилось полное единство наших взглядов на положение дел в Венгрии и по вопросу о главных мерах в деле борьбы с реакцией, в воссоздании партии, в консолидации руководства и в обеспечении твердости в руководстве.

Румынские товарищи хорошо воздействовали на венгерских товарищей, это, несомненно, даст свой положительный результат.

Маленков
Сулов
Аристов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 123—125. Подлинник.

№ 25

Письмо Яноша Кадара и Ференца Мюнниха из Будапешта Н. С. Хрущеву⁶³

Будапешт

3 декабря 1956 г.

В Президиум ЦК КПСС
товарищу ХРУЩЕВУ Никите Сергеевичу

Москва

В нашем совещании с тов. Серовым И. А. была достигнута договоренность о том, что венгерские органы государственной безопасности, милиции и пограничной охраны нуждаются в 23 советских советниках. По нашему мнению, 23 таких товарища могли бы оказать помощь соответствующим органам хорошей организацией борьбы с контрреволюцией.

Просим Президиум ЦК КПСС дать свое согласие на приглашение упомянутых советских специалистов.

Ференц Мюнних
Янош Кагар

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 490. Л. 35. Запись телефонограммы.

№ 26

**Телефонограмма Г. М. Маленкова и А. Б. Аристова
из Будапешта в ЦК КПСС***

3 декабря 1956 г.

ЦК КПСС

По инициативе тов. Кадара мы обстоятельно беседовали с ним по вопросам, которые он подготовил для освещения в своем докладе на пленуме ЦК ВСРП⁶⁴.

Информируем пока по одному вопросу, которому в ходе беседы было уделено особенно большое внимание. Вопрос этот касается оценки событий, имеющих место в Венгрии, так как на этот счет здесь существует не только большая путаница, но и господствует все еще неправильное, глубоко вредное представление о том, что в октябре — ноябре с. г. здесь произошла не контрреволюция, а революция.

В полном согласии с тов. Кадаром и, что особенно важно, во многом по его инициативе условились, что вопрос об оценке событий в Венгрии будет поставлен в докладе т. Кадара, как вопрос первостепенной важности и что венгерские события в октябре — ноябре с. г. как на пленуме ЦК, так затем и для всей страны и для всего международного рабочего движения надо будет ясно и четко оценить как контрреволюцию.

В результате беседы мы убедились в том, что тов. Кадар в отличие от своих прежних, несколько ошибочных, взглядов в отношении оценки венгерских событий теперь имеет правильное представление по этому вопросу. Сегодня мы выяснили, что тов. Кадар в своем докладе прежде всего остановился на оценке событий, дал подробный анализ причин событий и в заключение по этому вопросу сказал следующее:

«Что касается общей оценки событий, то, по моему мнению, на основании изложенного мною решающий вопрос заключается в том, что согласно истине марксизма-ленинизма в Венгрии в 1945—46 гг. произошла пролетарская революция в ее классическом определении. Эта революция победоносно свергла господство капиталистов и установила власть рабочего класса. К власти пришел рабочий класс. Это исторический факт, который здесь не требуется обсуждать. Таким образом, перед марксистами-ленинцами неизбежно возникает вопрос: возможна ли революция в рамках победоносной пролетарской революции. Ответ на это полностью ясен. В рамках победоносной пролетарской революции невозможна никакая революция, а может быть только контрреволюция. Контрреволюция, начавшаяся 23 октября, является такой контрреволюцией, которая ставила своей целью свержение власти господствующего класса и восстановление господства капиталистов. Это стало полностью ясным в ходе событий.

Основными характерными чертами событий, начавшихся 23 октября, является то, что это была не революция, так как не было ни рабочей революции, ни народной революции, ни национальной революции. Все основные характерные черты ее — контрреволюция. Если бы мы не смогли сами в Центральном Комитете занять в этом вопросе ясную позицию, мы не сможем определить действительные политические цели и осуществить их.

Цель этой контрреволюции совершенно ясна — свергнуть государственный строй Венгерской Народной Республики, другими словами — свергнуть диктатуру пролетариата в Венгрии. Это основной вопрос, и, на мой взгляд, если в этом вопросе у нас имеется ясность,

* На документе помета: «Передано по ВЧ».

то легче занять позицию и по остальным вопросам. Небезразлично, как мы доведем до масс эти основные вопросы. Надо понять, что если мы не сумеем в этом вопросе внести ясность для всей партии, для решающих масс рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, то мы не сможем завоевать поддержку масс для нашей революционной программы, осуществить которую без этой поддержки мы не сможем. Мы не можем уклониться от этой идеологической и политической задачи. Об этом надо сказать массам, надо смотреть в лицо этой задаче и смело сказать об этом. Это большой пробный камень, и независимо от того, какие чувства вызовет этот вопрос даже в кругах рабочих, надо открыто, искренне, с коммунистическим мужеством дать ответ на этот вопрос. Иного пути для укрепления диктатуры пролетариата и завоевания поддержки масс нет. Если мы допустим продолжение хаоса и неразберихи, контрреволюция легко сможет использовать и вести рабочие массы против диктатуры пролетариата по самым серьезным вопросам, как она делает это сейчас».

От тов. Кадара мы знаем, что члены ЦК хорошо поддержали позицию, изложенную в докладе. Были критические замечания и отдельные путаные высказывания, но общее настроение относительно оценки событий в Венгрии является правильным, и решение пленума ЦК, несомненно, внесет ясность и даст возможность повести решительную борьбу с вредными антимарксистскими взглядами по этому коренному вопросу.

*Маленков
Аристов*

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 489. Л. 31—33. Подлинник.

№ 27

Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС*

8 декабря 1956 г.

Совершенно секретно

№ П63/1

Информация тт. Маленкова, Суслова и Аристова о положении в Венгрии

Одобрить деятельность тт. Маленкова, Суслова и Аристова во время их пребывания в Венгрии.

Поручить тт. Сабурову, Аристову и Никитину⁶⁵ рассмотреть вопрос о целесообразности посылки в Венгрию группы работников для оказания помощи венгерским товарищам в хозяйственной работе.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 489. Л. 146.

№ 28

Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС

14 декабря 1956 г.

Строго секретно

№ П64/XIV

О направлении в Венгрию советских специалистов и партийных работников

1. В связи с просьбой Венгерского правительства направить в Венгрию группу советских специалистов по угольной промышленности и группу специалистов по экономическим и финансовым вопросам.

* На документе помета: «См. П64/XIV от 14.XII.56 г.» (см. док. № 28).

2. В связи с просьбой командующего Южной группой войск и учитывая политическую обстановку в Венгрии, командировать в Венгрию сроком на 2—3 месяца в качестве заместителей военных комендантов по экономическим и политическим вопросам группу ответственных партийных работников в количестве 40—50 человек для оказания практической помощи местным органам власти и общественным организациям.

3. Поручить Секретариату ЦК утвердить персональный состав работников, направляемых в Венгрию⁶⁶.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 490. Л. 1.

№ 29

Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС*

14 декабря 1956 г.

№ П64/LIV

Строго секретно

ОСОБАЯ ПАПКА

Вопрос Комитета государственной безопасности

В связи с просьбой тт. Кадара и Мюнниха об оказании помощи органам безопасности Венгерской Народной Республики в борьбе с контрреволюцией** обязать Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР (т. Серова) выделить 18 и Министерство внутренних дел СССР (т. Дудорова⁶⁷) — 5 специалистов и командировать их в Венгрию для работы в качестве советников.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 490. Л. 29.

№ 30

Информация Б. Н. Пономарева⁶⁸ в ЦК КПСС

12 марта 1957 г.

В Центральный Комитет КПСС

Представляю информацию о поездке в Бухарест.

От Венгерской социалистической партии в Бухарест прибыл секретарь ЦК — т. Каллаи Д.⁶⁹, от Румынской рабочей партии был выделен т. Боднараш Э.

В беседах, происходивших 8 и 9 марта, т. Каллаи рассказал, что он прибыл в Бухарест, чтобы сообщить решение пленума ЦК ВСРП⁷⁰ З. Санто, З. Вашу и Г. Лукачу, находящимся в Румынии вместе с группой Надя. Этим решением предусматривается, что Г. Лукач может вернуться в ближайшее время в Венгрию, а что касается З. Санто и З. Ваши, то решено просить румынских товарищей разрешить остаться им на один год в Румынии, предоставив им свободу передвижения. При этом учитывалось, что Санто, Ваш и Лукач выразили готовность отмежеваться от группы Надя Имре и осудить контрреволюционный

* На документе помета: «Распоряжение СМ СССР № 7273р от 14.XII.56 г.».

** См. документ 25.

заговор. Руководство ВСРП считает невозможным возвращение в настоящее время Санто и Ваша в Венгрию ввиду того, что они могут быть использованы враждебными и колеблющимися элементами для противопоставления партии и ее политике.

Тов. Каллаи сообщил, что в ближайшие 7—10 дней для ведения следствия по делу группы Надя в Бухарест будет направлена группа, состоящая из 3—4 работников Министерства внутренних дел Венгрии. Имеется в виду в первую очередь провести следствие по делу трех участников группы — Лошонци, Фазекаша и Силади⁷¹, в отношении которых уже собраны необходимые материалы, показывающие их контрреволюционную деятельность. В дальнейшем имеется в виду на основании собранных материалов и показаний указанных выше лиц распространить следствие и на других членов группы Надя.

Поскольку, — как вытекало из слов т. Каллаи, — руководство ВСРП решило разбить следствие на несколько этапов, был вопрос, не означает ли это, что руководство ВСРП намеревается в какой-либо степени отойти от ранее намеченного плана привлечения к ответственности Надя и всей его группы.

Тов. Каллаи ответил, что они, как и прежде, ставят задачей подготовку и организацию суда над Надем и что их план проведения следствия в несколько этапов объясняется только тем, что в отношении Фазекаша, Силади и Лошонци у них имеются наиболее веские улики и что поэтому следствие выгоднее начать именно с допроса этих лиц.

При этом т. Каллаи рассказал, что при обсуждении дела группы Надя на пленуме ЦК ВСРП они еще не ставили открыто вопроса о необходимости проведения суда над Надем. Было лишь принято решение продолжать работу по разоблачению членов этой группы. Тов. Каллаи объяснил это тем, что в составе ЦК имеется ряд лиц, которые могли бы выступить против привлечения к судебной ответственности Надя и членов его группы.

В дальнейшем выяснилось, что еще нет решения Исполкома ВСРП о проведении суда над Надем, хотя большинство членов Исполкома (т.т. Кадар, Марошан, Мюнних, Каллаи) договорились об организации процесса Надя и его группы. Тов. Каллаи объясняет это необходимостью постепенно подготовить Исполком и затем ЦК к принятию такого решения.

Тов. Каллаи встречался с Лукачем, Санто и Вашем.

Лукач, по словам т. Каллаи, сразу же высказал просьбу разрешить ему вернуться в Венгрию и дал согласие написать заявление, сказав в нем, что он признает законность правительства Кадара, что октябрьские события в Венгрии не носили революционного характера, что он, Лукач, обязуется не вести какой-либо деятельности, направленной против руководства партии и правительства, а также, что на ближайший год он уйдет в творческий отпуск и займется литературно-научной деятельностью, отказавшись от каких-либо публичных выступлений.

Санто демонстративно отказался беседовать с т. Каллаи, заявив, что он не согласен делать каких-либо заявлений в Бухаресте и будет говорить лишь в Венгрии. По имеющимся сведениям, Санто очень нервно настроен, выражает недовольство отношением к нему и готов пойти на такие меры протеста, как голодовка и т. д.

Ваш сказал, что он готов подчиниться решению ЦК, хотя и не согласен с ним.

В отношении срока возвращения Лукача в Венгрию было условлено, что ему будет разрешено вернуться на родину после поездки в Москву венгерской правительственной делегации⁷².

Ввиду того, что Санто несколько дней назад высказал просьбу, чтобы его принял т. Деж, румынские товарищи поручили т. Могиорошу побеседовать с ним, учитывая, что Санто многое знает о группе Надя, и поэтому нужно сделать все для того, чтобы использовать его для ее разоблачения.

Санто и Ваш во время их пребывания в Румынии будут находиться под соответствующим наблюдением румынских органов.

Сразу же после прибытия в Румынию венгерской следственной группы Фазекаш, Силади и Лошонци должны быть заключены под стражу, а остальные члены группы Надя будут переведены в другое место, подальше от Бухареста.

Румынские товарищи подчеркнули, что они готовы оказать всяческое содействие в разоблачении группы Надя. В то же время они настаивали на том, чтобы следствие по делу Надя взяли в свои руки венгерские органы, что для этого в Бухарест должен быть направлен ответственный представитель ЦК ВСРП и что внутреннюю охрану также должны осуществлять сами венгры.

После отъезда т. Каллаи румынские товарищи в беседе выразили свою озабоченность тем, что, по их мнению, политическая подготовка процесса Надя в Венгрии ведется далеко не достаточно. С этим мнением румынских товарищей следует согласиться.

Считаю также, что в вопросе о группе Надя наши друзья нуждаются в помощи и что с этой целью в Румынию следовало бы направить нашего советника.

Из других вопросов, затронутых в беседах с румынскими товарищами, заслуживают внимания следующие:

1) Касаясь статьи в «Скынтейя»⁷³ относительно югославских дел, т. Боднараш заметил, что югославы в последнее время стали распространять мнение о том, что руководство Румынской рабочей партии занимает какую-то особую позицию в отношении Югославии, отличную от позиции других коммунистических партий. Опубликовав статью в «Скынтейя», сказал т. Боднараш, мы показали югославам, какую позицию мы занимаем.

2) Румынский посол в Греции сообщил недавно, что югославы ведут в Греции нехорошую работу среди греческих коммунистов. Югославские работники, по сути дела, в противовес Греческой компартии стараются сколотить другую партию, привлекая в нее подозрительных лиц, ранее исключенных из компартии, связанных с полицией и т. д.

Предложение

1. Было бы целесообразно выделить для помощи венгерским органам, которые будут заниматься делом И. Надя и его группы, советника от КГБ СССР. Румынские товарищи со своей стороны считают это весьма полезным и необходимым.

2. Во время пребывания венгерской делегации в СССР в марте с. г. желательно переговорить с венгерскими товарищами об усилении работы по разоблачению группы Надя в Венгрии (печать, процессы других участников контрреволюционного заговора, партийные организации, профсоюзы и т. д.).

Пономарев

№ 31

**Информация Ю. В. Андропова, Р. А. Руденко,
П. И. Ивапутина в ЦК КПСС**

26 августа 1957 г.

Особая папка**Совершенно секретно****В Центральный Комитет КПСС**

В соответствии с поручением мы беседовали с министром внутренних дел Венгерской Народной Республики т. Биску Бела⁷⁴, который информировал нас о содержании следственного дела группы Надя Имре и о решениях, принятых Политбюро ЦК ВСРП в связи с этим делом.

Как сообщил т. Биску, по указанному делу арестовано 74 активных участника контрреволюционного мятежа, из числа которых выделено руководящее ядро заговорщиков в количестве 11 человек: Надя Имре, Лошонцы Геза, Донат Ференц, Гимеш Миклош, Малетер Пал, Копачи Шандор, Тильди Золтан, Яноши Ференц, Вашархеи Миклош, Силади Иожеф, а также Кирай Бела, бежавший на Запад и привлекаемый к ответственности заочно⁷⁵.

Политбюро приняло решение провести по этой группе закрытый судебный процесс в конце сентября с. г.⁷⁶. Политбюро дало указание министру внутренних дел в обвинительном заключении по делу Надя и его группы выделить 3 главных пункта обвинения: насильственный захват власти, организация заговора, направленного на свержение народно-демократического строя, и союз с империалистами. В распоряжении МВД имеются серьезные доказательства, на основании которых Надю и его сообщникам будут предъявлены указанные обвинения.

По сообщению т. Биску, проект обвинительного заключения, присланный ранее в Москву т. Кадаром, был одобрен Политбюро ЦК ВСРП. Политбюро поручило МВД подготовить следственное заключение, на основании которого прокуратурой будет составлен короткий обвинительный акт. Политбюро не принимало решения о мере наказания Надю и его группе, однако в ходе обсуждения этого вопроса были высказаны мнения, что к обвиняемым надо подойти дифференцированно и в соответствии со степенью их виновности применить высшую меру наказания к Надю Имре, Лошонцы, Донату, Гимешу, Малетеру, Силади и Кирай Бела; к остальным обвиняемым имеется в виду применить более мягкую меру наказания, в зависимости от имеющихся против них обвинений и их поведения во время следствия и суда.

В связи с тем, что в ходе следствия были установлены факты, компрометирующие правительство Югославии, Политбюро ЦК ВСРП приняло решение, чтобы эти факты не фигурировали в ходе судебного разбирательства. Вместе с тем решено подготовить особую справку о роли Югославии в контрреволюционных событиях в Венгрии, которая будет приобщена к следственному делу Надя Имре и его группы.

Политбюро приняло также решение подготовить проект ноты югославскому правительству о предоставлении югославским посольством в Будапеште права убежища Надю Имре и его сообщникам, которые, воспользовавшись этим, осуществляли преступную деятельность. Этой нотой имеется в виду предупредить возможное обвинение со стороны югославов в адрес правительства ВНР о том, что оно нарушило договоренность о непривлечении Надя Имре и его сообщ-

ников к уголовной ответственности. Ноту имеется в виду вручить югославам до начала судебного процесса⁷⁷. Принято решение подготовить также политический меморандум по всем имеющимся в распоряжении МВД материалам, компрометирующим Югославию, который ЦК ВСРП, возможно, найдет нужным использовать впоследствии.

Для того, чтобы подготовить общественное мнение в стране и за границей к процессу Надя и его группы, Политбюро приняло решение о проведении суда над группой писателей, тесно связанных с Надя Имре (Дери Тибор, Хай Дьюла и др.)⁷⁸. Суд над этой группой будет открытым. Материалы этого процесса, по мнению т. Биску, могут быть использованы в целях опровержения клеветнических заявлений буржуазной пропаганды о событиях в Венгрии.

Исходя из сообщения т. Биску, а также из ознакомления с обвинительным заключением, присланным в ЦК КПСС т. Кадаром, представляется, что решение о проведении двух процессов по делу Надя Имре и его сообщников и по группе писателей целесообразным. Было бы правильно, как это решило Политбюро ЦК ВСРП, провести закрытый судебный процесс по группе Имре Надя после обсуждения «венгерского вопроса» в ООН⁷⁹.

Составленный МВД ВНР проект обвинительного заключения по делу Надя Имре и его группы является в основном приемлемым, но нуждается в доработке, и прежде всего в той части, где освещается связь предательской группы Надя с империалистами и роли последних в подготовке и проведении контрреволюционного мятежа.

Просим разрешения, с учетом вышеизложенного, высказать наши соображения т. Биску. По отдельным специальным вопросам соответствующую консультацию ему дадут тт. Руденко и Ивашутин.

Ю. Андропов
Р. Руденко
П. Ивашутин⁸⁰

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 493. Л. 30—32. Подлинник.

Примечания

⁵² 15 ноября 1956 г. в Будапешт прибыл также Г. М. Маленков (АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 486. Л. 127).

⁵³ К концу октября 1956 г. ВПГ фактически распалась, поэтому часть руководства партии приняла решение о ее реорганизации под новым названием: Венгерская социалистическая рабочая партия (ВСРП), с печатным органом — газетой «Непсабадшаг». Во Временный исполнительный комитет, о создании которого Я. Кадар объявил в выступлении по радио 1 ноября 1956 г., вошли Ф. Донат, Я. Кадар, Ш. Копачи, Г. Лощонцы, Д. Лукач, И. Надя и З. Санто. После 4 ноября все члены этого комитета, за исключением Кадара, оказались под арестом. Кадар сформировал новый комитет, куда кроме него вошли А. Апро, Б. Биску, Д. Каллаи, К. Кишш, Д. Марошан, Ф. Мюнних, Ш. Ронаи, Л. Фехер, и Временный ЦК ВСРП. В июне 1957 г. партийная конференция подтвердила полномочия Временного ЦК, который избрал Политбюро. Первым секретарем ЦК ВСРП остался Я. Кадар.

⁵⁴ В действительности в сформированное Я. Кадаром правительство вошли исключительно коммунисты. Более того, деятельность других политических партий была вскоре прекращена.

⁵⁵ В ноте Государственного секретариата по иностранным делам ФНРЮ, переданной посольству ВНР 24 ноября 1956 г., обстоятельства, связанные с выходом Имре Надя и его группы из югославского посольства в Будапеште излагаются следующим образом: «Они добровольно покинули югославское посольство 22 ноября 1956 г. в 18 час. 30 м. в автобусе, предоставленном в их распоряжение для поездки по домам заместителем Председателя Правительства и Министром вооруженных сил и общественной безопасности д-ром Ференцем Мюннихом ... При посадке упомянутых лиц в автобус вмешались советские военные органы с требованием о том, что они должны отвезти лиц в автобусе, и один представитель советских военных органов, несмотря на энергичный протест югославского посланника в Будапеште, сел в автобус. Югославский посланник поэтому послал с группой Имре Надя дипломатического работника Милана Георгиевича и военного атташе Милана Дропца для того, чтобы они лично убедились, что упомянутые лица будут отвезены в свои дома. Между тем автобус

был доставлен к зданию советской комендатуры города, где один подполковник Советской Армии заставил М. Дропца и М. Георгиевича оставить автобус. В ответ на протест военного атташе М. Дропца вышеупомянутый советский подполковник заявил, что он выполняет приказ своего командования. После этого автобус с упомянутыми лицами в сопровождении советских бронированных машин был отправлен в неизвестном направлении» (ЦХСД, Ф. 89. Оп. 2. Д. 5. Л. 22, 23).

⁵⁶ Георгиу-Деж, Георге (1901—1965) — в 1945—1965 генеральный (первый) секретарь ЦК Румынской рабочей партии (РРП); Роман, Вальтер — член ЦК РРП.

⁵⁷ Вероятно, имеется в виду речь Тито 11 ноября 1956 г. на партийном активе в г. Пула, где, в частности, было сказано, что правительство Надя «открыло дорогу контрреволюции» в Венгрии.

⁵⁸ Стойка, Киву — член Политбюро РРП, председатель Совета Министров РНР; Боднараш, Эмиль — член Политбюро РРП, заместитель председателя Совета Министров, министр обороны РРП.

⁵⁹ В сообщении, переданном по радио 23 ноября и опубликованном в «Непсабдашаг» 25 ноября 1956 г., говорилось, что Надя и его соратники, находясь в югославском посольстве, просили правительство Кадара разрешить им выезд в другую социалистическую страну; на основании договоренности с румынским правительством 23 ноября они получили возможность выехать в Румынию. В действительности группа Надя соглашалась на выезд только в Югославию. Вечером 26 ноября Г. М. Маленков, М. А. Суслов и А. Б. Аристов проинформировали ЦК КПСС: «Как следовало ожидать, сообщение о Наде Имре и его группе вызвало некоторое обострение в настроениях на предприятиях в Будапеште и в разных пунктах страны. Со многих предприятий в первый день после направления Надя Имре в Румынию было много звонков в парламент с целью выяснения вопроса о Наде Имре. На некоторых предприятиях страны, где рабочие приступили к работе, вновь была объявлена забастовка» (АПРФ, Ф. 3. Оп. 64. Д. 488. Л. 149. Запись телефонограммы).

⁶⁰ Фехер, Лайош (1917—1981) — журналист, член ВПТ. В 1955—1956 примыкал к внутрипартийной оппозиции, группировавшейся вокруг Имре Надя. В ноябре 1956 вошел во Временный ЦК ВСРП; редактор центрального органа партии газеты «Непсабдашаг» до 24 ноября. В дальнейшем поддерживал правительство Яноша Кадара, избирался в высшие органы ВСРП. В 1962—1974 заместитель председателя Совета Министров ВНР.

⁶¹ 19 ноября 1956 г. «Правда» опубликовала сообщение ТАСС о выступлении Тито на партактиве в Пуле, в котором югославский лидер возложил часть ответственности за обострение венгерского кризиса на консервативные силы в КПСС. Выступление было подвергнуто в «Правде» резкой критике. 22 ноября «Непсабдашаг» изложила содержание статьи из центрального органа Союза коммунистов Югославии газеты «Борба», в которой «Правда» упрекалась в тенденциозной интерпретации речи Тито.

⁶² Фриш, Иштван (1903—1978) — в 1948—1978 член ЦР ВПТ, ЦК ВСРП; занимал ответственные должности в партийном аппарате.

⁶³ 3 декабря 1956 г. Я. Кадар и Ф. Мюнхнх передали это письмо находившимся в Будапеште Г. М. Маленкову и А. Б. Аристову, которые в тот же день сообщили его текст в ЦК КПСС; в ЦК КПСС получен 4 декабря 1956 г. Решение президиума ЦК КПСС по поднятому Кадаром и Мюнхнх вопросом состоялось 14 декабря 1956 г. (см. Документ № 29).

⁶⁴ Пленум Временного ЦК ВСРП состоялся 2—3 и 5 декабря 1956 г. Резолюция по его итогам, в которой события конца октября — начала ноября впервые были однозначно оценены как контрреволюция, опубликована в газете «Непсабдашаг» 8 декабря 1956 г.

⁶⁵ Никитин П. В. (1909—1959) — заместитель председателя Госплана СССР.

⁶⁶ Решение секретариата ЦК КПСС по этому вопросу состоялось 17 декабря 1956 г. На 4 января 1957 г. для работы в военных комендатурах в Венгрию прибыли и получили назначение 49 секретарей обкомов, горкомов, райкомов, ответственных работников аппарата ЦК КПСС, КП Украины и КП Белоруссии. Большинство из них работали в Венгрии до середины апреля 1957 г. В течение июня 1957 г. вернувшиеся из командировки партийные работники представили в ЦК КПСС отчеты о проделанной работе, которые являются весьма ценным историческим источником (ЦХСД, Ф. 5. Оп. 49. Д. 24—26).

⁶⁷ Дудоров Н. П. (1906—1977) — в 1956—1960 министр внутренних дел СССР.

⁶⁸ Пономарев Б. Н. (р. 1905) — член ЦК КПСС, с марта 1957 заведующий международным отделом ЦК КПСС.

⁶⁹ Каллаи, Дюла (р. 1910) — с 1945 член ЦК ВКП, затем ЦР ВПТ. В 1949—1951 министр иностранных дел ВНР. В 1951 на основании ложных обвинений репрессирован, в 1954 реабилитирован. В 1955—1956 заместитель министра народного просвещения. На июльском 1956 г. пленуме кооптирован в ЦР ВПТ, с 24 октября член Политбюро. Один из организаторов ВСРП. Входил в правительство Кадара. В 1965—1967 председатель Совета Министров ВНР.

⁷⁰ Речь идет о пленуме Временного ЦК ВСРП 26 февраля 1957 г.

⁷¹ Фазекаш, Дьердь (1913—1984) — журналист, член ВПТ. В середине 50-х сторонник внутрипартийной оппозиции. В конце октября — начале ноября 1956 работал в аппарате правительства И. Надя. 4 ноября получил политическое убежище в югославском посольстве в Будапеште, 22 ноября арестован и депортирован в Румынию.

На судебном процессе в июне 1958 приговорен к 10 годам тюремного заключения. В 1960 амнистирован; Силади, Йожеф — см. примечание 75.

⁷² Переговоры между правительственными делегациями Советского Союза и Венгерской Народной Республики по вопросам советско-венгерских отношений проходили в Москве во второй половине марта 1957 г.

⁷³ «Скынтейя» — газета, с 1944 г. печатный орган Коммунистической партии Румынии, с 1948 г. — Румынской рабочей партии.

⁷⁴ Биску, Бела (р. 1921) — в 1957—1961 член политбюро ЦК ВСРП, министр внутренних дел ВНР. Для консультаций по вопросам подготовки судебного процесса по делу Имре Надя и его сторонников приезжал в Москву.

⁷⁵ Гимеш, Миклош (1917—1958) — журналист, член ВПТ, сотрудничал в газетах «Сабаднеп», «Мадьяр немзет». В середине 50-х примыкал к внутрипартийной оппозиции, в октябре 1956 г. председатель Союза журналистов. 30 октября основал газету левого направления «Мадьяр Сабадшаг». После 4 ноября нелегально выпускал газету «23 октября»; 5 декабря арестован; Малетер, Пал (1917—1958) — кадровый военный, в 1956 полковник, затем генерал-майор, в октябрьские дни перешел на сторону повстанцев. С 1 ноября первый заместитель министра, со 2 ноября министр обороны в правительстве И. Надя. 3 ноября в составе правительственной делегации вел переговоры с советским военным командованием о выводе войск из Венгрии, в ночь на 4 ноября арестован (см. примечание 39); Силади, Йожеф (1917—1958) — функционер ВКП, затем ВПТ, работал в органах МВД. С середины 50-х примыкал к внутрипартийной оппозиции. С 28 октября по 4 ноября 1956 возглавлял секретариат И. Надя, 4 ноября получил политическое убежище в югославском посольстве в Будапеште, 22 ноября арестован и депортирован в Румынию. На судебном процессе в июне 1958 все трое приговорены к смертной казни; Копачи, Шандор (р. 1922) — член ВПТ, с 1952 начальник милиции Будапешта, в октябрьские дни 1956 поддержал повстанцев, в конце октября — начале ноября заместитель командующего Национальной гвардией. В ноябре арестован. На судебном процессе в июне 1958 приговорен к пожизненному заключению, в 1963 амнистирован, в 1974 выехал в Канаду; Яноши, Ференц (1916—1968) — зять Имре Надя; в 1951—1954 заместитель министра народного просвещения, в 1954—1955 стоял во главе Отечественного народного фронта. В конце октября — начале ноября 1956 работал в аппарате правительства И. Надя. 4 ноября получил политическое убежище в югославском посольстве в Будапеште, 22 ноября арестован и депортирован в Румынию. На судебном процессе в июне 1958 приговорен к 8 годам лишения свободы, в 1960 амнистирован; Вашархеи, Миклош (р. 1917) — журналист, член ВПТ. В середине 50-х сторонник внутрипартийной оппозиции, в декабре 1955 исключен из партии. В конце октября — начале ноября 1956 пресс-секретарь правительства И. Надя. После 4 ноября скрывался на квартире югославского дипломата; арестован и депортирован в Румынию. На судебном процессе в июне 1958 приговорен к 5 годам тюремного заключения, в 1960 амнистирован. В 80-е активный участник демократической оппозиции. В настоящее время депутат парламента от партии «Союз свободных демократов»; Кирой, Бела (р. 1912) — кадровый военный, генерал; в 1950—1951 начальник Военной академии им. Зриньи. В 1951 на основании ложных обвинений репрессирован. Освобожден в сентябре 1956. С конца октября председатель Революционного комитета обороны, командующий Национальной гвардией, комендант Будапешта. С 4 ноября возглавлял сопротивление советским войскам. В середине ноября скрылся в Австрию, затем выехал в США. На судебном процессе в июне 1958 заочно приговорен к смертной казни. В США занимался научной работой (профессор военной истории Нью-Йоркского университета). После реабилитации в 1989 вернулся в Венгрию, с 1990 — депутат парламента.

⁷⁶ По совету руководства КПСС, судебный процесс над Имре Надем и его единомышленниками был отложен. Как следует из записки отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран от 29 августа 1957 г., вопрос о выборе наиболее благоприятного момента для его проведения, с точки зрения сведения к минимуму возможного осложнения международной обстановки, изучался в ЦК КПСС самым тщательным образом (АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 493. Л. 34—35. Подлинник). Судебный процесс начался в феврале 1958, затем был прерван и продолжен в июне 1958. Имре Надю, Миклошу Гимешу, Палу Малетеру, Йожефу Силади и Кирой Бела был вынесен смертный приговор (см. примечание 75).

⁷⁷ Для того, чтобы избежать обострения отношений между Венгрией и Югославией, руководство КПСС рекомендовало венграм отказаться от официальной ноты, ограничившись сообщением по партийной линии с заверением, что судебный процесс не будет носить антиюгославский характер (АПРЦ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 493. Л. 35—36. Подлинник).

⁷⁸ Закрытый судебный процесс над писателями-оппозиционерами (Т. Дери, Д. Хай, Т. Гардаш, З. Зелк) состоялся в ноябре 1957. Они были приговорены к различным срокам тюремного заключения; в начале 60-х амнистированы.

⁷⁹ Вероятно, имеется в виду обсуждение «венгерского вопроса» на чрезвычайной сессии ООН в сентябре 1957 г.

⁸⁰ Ю. В. Андропов с марта 1957 был заведующим отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Р. А. Руденко (1907—1981) — с 1953 Генеральный прокурор СССР; П. И. Ивашутин (р. 1909) — в 1954—1963 заместитель, первый заместитель председателя КГБ при СМ СССР.

«ИНТЕРЕСЫ РОССИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ СЛИШКОМ МНОГОГРАННЫ...»

Переписка директора Парижского агентства
Русско-Азиатского банка Н. Л. Рафаловича
с председателем правления банка А. И. Путиловым
и вице-председателем М. Верстратом.

1913—1914 гг.

Русско-Азиатский акционерный банк возник в 1910 г. в результате слияния двух столичных банков — Русско-Китайского и Северного. Накануне первой мировой войны, в период предвоенного экономического подъема, он стал одним из основных центров международной деловой активности, своеобразным мостом, соединившим русскую банковскую систему с западноевропейскими банками, прежде всего — французскими, поскольку банки-учредители Русско-Азиатского банка были самым тесным образом связаны с крупнейшими финансовыми учреждениями Франции. Образованный в 1901 г. Северный банк фактически являлся петербургским агентством парижского банка Société Générale; значительными были французские интересы и в созданном в 1895 г., в период виттевского «мирного проникновения» на Дальний Восток, Русско-Китайском банке, по сути ставшем филиалом Государственного банка. На основе Русско-Азиатского банка возникла русско-французская банковская группа, включавшая в себя, кроме петербургского банка и Société Générale, другой весьма значительный парижский банк — Banque de Paris et des Pays-Bas (Paribas)¹. В составе этой группы, сотрудничая, а иногда и конкурируя с другой русско-французской группой, созданной в 1909 г. парижским банкиром Ж. Лостом на основе Петербургского Частного коммерческого банка², Русско-Азиатский банк начинает накануне первой мировой войны широко задуманную экспансию на внешних рынках, преимущественно — в охваченных войнами странах балканского региона и Азиатской Турции. Начало Первой Балканской войны и связанный с этим рост финансовых расходов стран антитурецкой коалиции послужили отправной точкой внедрения группы Русско-Азиатского банка в экономику этих стран, которое продолжалось и тогда, когда эти страны разделились на два враждебных лагеря. Следует, однако, заметить, что, хотя своим началом эта экспансия была обязана Первой Балканской войне, впоследствии, когда банки — участники группы уже достаточно укрепили свои позиции, перспективу своей дальнейшей деятельности в странах балканского региона, как, впрочем, и в Азиатской Турции, они стали связывать с мирным урегулированием на Балканах³.

¹ См.: Ронин С. Л. Иностраный капитал и русские банки. М., 1926. С. 64—67; Романов Б. А.: 1) Россия в Маньчжурии (1892—1906 гг.). Л., 1928. С. 82—128; 2) Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895—1907 гг. 2-е изд. М.; Л., 1955. С. 37; Girault R. Emprunts russes et investissements français en Russie. 1887—1914. P., 1973. P. 305—308, 358—361, 492—503. См. также: Беляев С. Г. Французский капитал и образование Русско-Азиатского банка // Отечественная история. 1993. № 5. С. 165—173.

² См.: Girault R. Op. cit. P. 503—506. См. также: Беляев С. Г. Французский капитал и реорганизация Петербургского Частного коммерческого банка. 1907—1911 гг. // Экономические и социально-политические проблемы отечественной истории. М.; СПб., 1992. С. 141—153.

³ Госийский государственный исторический архив. Ф. 630. Оп. 1. Д. 23. Л. 5, 17—18 об.; Д. 122. Л. 1, 3, 4, 9, 10, 15—17 об., 19, 20, 25, 26, 40, 41, 55, 110, 117, 154, 155, 180; Д. 123. Л. 1, 3—3 об., 4—8; Д. 124. Л. 1—3, 11, 14, 17, 20—21 об., 32, 33, 50; Д. 205. Л. 43—46, 60—62, 64, 78, 80, 155—159, 162, 201—203, 221, 227—231, 278, 279, 284, 446, 447; Оп. 2. Д. 1170. Л. 2, 5—6 об., 10—11 об., 14, 16—18. О французских финан-

В этом смысле, ставшая в значительной мере порождением балканского конфликта, первая мировая война шла вразрез с планами банкиров.

Публикуемые документы из фонда Русско-Азиатского банка в Российском государственном историческом архиве (РГИА. Ф. 630) представляют собой деловую переписку директора парижского агентства банка Н. Л. Рафаловича (одного из представителей известной предпринимательской династии) с петербургским правлением — председателем А. И. Путиловым и вице-председателем М. Верстратом. Если первый в прошлом — крупный чиновник министерства финансов и в 1900-х гг. возглавлял Русско-Китайский банк, то второй — брат одного из руководителей Société Générale был финансовым советником французского посольства в Петербурге, что, впрочем, отнюдь не означало его автоматической ориентации «на Париж». Будучи прежде всего деловым человеком, М. Верстрат в первую очередь всегда имел в виду интересы руководимого им банка. Переписка характеризует стратегию Русско-Азиатского банка на внешнем (прежде всего — балканском и средиземноморском) рынке, его отношения с русскими и французскими партнерами, а также с «местными» банками, возможность влиять на которые составляла основу его предпринимательской стратегии. Донесение Н. Л. Рафаловича от 8/21 августа 1914 г. — интересный источник, характеризующий не только финансовую конъюнктуру, но и общеполитическую обстановку в Париже в начале мировой войны.

В целом документы дают возможность сделать важные заключения о способности русских банков в этот период к внешней экспансии, более точно и объемно определить характер их взаимоотношений с западными партнерами, их место в общей системе международных финансовых связей в начале XX в.

Публикуемые документы даны в переводе с французского языка.

Публикацию подготовил С. Г. БЕЛЯЕВ.

№ 1

Н. Л. Рафалович — А. И. Путилову

9/22 мая 1913 г.

Господин председатель.

Я несколько раз беседовал с г[осподи]ном Лостом и г[осподи]ном Дюкуломбье¹ о балканских делах. Они обратили мое внимание на два следующих вопроса:

1. Вы знаете, что Лост — основной акционер Балканского коммерческого и земельного банка в Софии; этот банк был образован при помощи Международного и Учетного банков², и вы, конечно, помните, что они никогда не хотели предоставлять нам участия, говоря, что субучастия будет достаточно.

Затем этот банк прозябал под весьма слабым руководством Ляховского; этот последний, зная, что его хотели уволить, подготовил осенью проект слияния этого банка с местным учреждением — Болгарским коммерческим банком, в форме Русско-Болгарского банка; Лост никогда не хотел продавать свой пакет акций, и эта операция потонула.

С другой стороны, вы знаете, что я всегда придерживался мнения, что в Болгарии нельзя с пользой работать, противопоставляя себя Парижско-Нидерландскому банку.

Прежде чем продолжать переговоры с Лостом, я обратился к г[осподи]ну Бенаку³, сказавшему, что Лост, который никогда бы не захотел уступить свои акции ни Парижскому банку⁴, ни иным русским

совых интересах в Азиатской Турции накануне первой мировой войны см.: Thobie J. Les intérêts économiques, financiers et politiques français dans la partie asiatique de l'Empire ottoman de 1895 à 1914. Т. 1—3. Lille, 1973.

банкам, кажется, вполне склонен договориться с Русско-Азиатским банком. Г[осподи]н Бенак горячо поощрял меня продолжать эти переговоры. Он посоветовал мне сделать вид, что это было неприятно Парижскому банку, но я думаю, что этот последний будет доволен тем, что избавится от этого нового учреждения, которое не имеет никакой реальной силы, но неудобно для него по трем следующим причинам:

1) Балканский коммерческий и земельный банк имеет договоренность с Болгарским национальным банком по всем операциям, проводимым этим банком и, конкретно, по эмиссии закладных листов; впрочем, Болгарский национальный банк ее финансирует.

2) В Балканском коммерческом и земельном банке есть русские представители, и поэтому он пользуется поддержкой русского правительства, а так как во главе этих представителей находится Петербургский Международный коммерческий банк, то это не то, что может понравиться Парижскому банку.

3) Лост, который имеет связи во французском правительстве, создал между тем подобие конкуренции и некоторые затруднения Парижскому банку, прежде всего — благодаря первостепенным болгарским элементам, которые находятся в его правлении.

В настоящее время основными акционерами Балканского коммерческого и земельного банка являются:

Французский кредит	20 110 акций
Международный банк и Учетный банк в Петербурге	6 000 »
Болгарский национальный банк	800 »
Болгарский коммерческий банк	2 000 »
Различные болгары	8 000 »
Власто ⁵	360 »
Братя Лазар ⁶	400 »

Комбинация, которая наиболее понравилась бы Лосту, состоит в том, чтобы сформировать вместе с нами большинство и создать посредством его банка наши новые отделения в Болгарии.

Я же думаю, что будет возможно, получив контроль над этим банком, преобразовать его в наше отделение в Софии, предоставив ему права, которые имел банк Лоста и, конкретно, его договоренность с Болгарским национальным банком.

Поскольку министр финансов Болгарии г[осподи]н Тодоров⁷ сейчас в Париже и будет вместе со мной заседать на конференции⁸ и поскольку я вижу его ежедневно, то думаю, что это можно будет устроить.

Конечно, если банк будет сохранен, Лост вновь захочет иметь некоторое влияние на ход дел, тогда как указанная выше иная комбинация, я думаю, лучше соответствовала бы нашим планам на Балканах и видам русского правительства.

Добавлю, что во всех этих переговорах нам абсолютно не о чем консультироваться с Международным и Учетным банками, у которых всего 6 000 акций, которые абсолютно разочарованы в этом деле и представитель которых в правлении г[осподи]н Радин уже некоторое время назад ушел в отставку.

Я думаю, что было бы желательно, чтобы члены нашей миссии, которые поедут обследовать отделения Салоникского банка⁹, остановились в Софии, чтобы отдать себе отчет о том положении, в котором находится Балканский коммерческий и земельный банк. У меня впечатление, что там можно будет иметь очень хороший рынок и что во всяком случае эта операция не может быть обременительна, поскольку вложенный до сих пор капитал составляет всего лишь 3

миллиона франков. Впрочем, возможно, что Парижский банк облегчит нам эту операцию ввиду изложенных выше соображений.

II. Второе дело, о котором я беседовал с Лостом, — дело Ипотечного банка Сербии¹⁰.

Некоторое время назад Лост разработал проект закона * «О привилегиях Ипотечного и сельскохозяйственного банка королевства Сербии» *. В последние дни он еще усовершенствовал этот проект, добавив к нему правительственную гарантию. Я узнал, что Франко-Сербский банк¹¹ оставляет Лосту полную свободу действий для реализации этого проекта.

Когда г[осподи]н Дюкуломбье в последний раз приезжал в С.-Петербург, он заявлял, что готов, по соглашению с русским правительством, предоставить сербскому правительству заем в 12—15 миллионов франков. По условиям этого займа, гг. Лост и Дюкуломбье требовали в Белграде одобрения проекта закона относительно Ипотечного банка.

Я думаю, что этот проект встретит среди сербских парламентариев некоторую критику, а для меня после весьма поверхностного изучения не представляется возможным высказываться относительно ценности рассматриваемого проекта.

В отношении авансов, сделанных Лостом, чтобы получить нашу поддержку, я, в полной мере сообразуясь с ходом переговоров, которые велись с французским правительством во время вашего здесь пребывания, ответил, что, возможно, мы будем расположены участвовать в этом деле, если Франко-Сербский банк также будет участвовать.

У меня будет на эту тему беседа с г[осподи]ном Андре Омбером¹², с которым, в общем, и нужно договариваться, чтобы начать переговоры относительно Франко-Сербского банка на основе, определенной министром финансов г[осподи]ном Дюмоном¹³, г[осподи]ном Л. Давыдовым¹⁴, г[осподи]ном Бенаком и г[осподи]ном Омбером.

Если Франко-Сербский банк сочтет для себя удобным заняться этим делом, я считаю, что можно будет последовать за ним и таким образом начать наше сотрудничество, поскольку этот банк наиболее оснащен для того, чтобы разбираться в сербских делах, и уверен в том, что осуществит запланированное благодаря финансовой поддержке, которая обеспечена ему со стороны Генерального общества, Банка Рувье¹⁵ и Парижского Союзного банка.

У меня есть досье о двух этих операциях, которые я поспешу переслать вам, если вы сочтете это полезным.

С этим же курьером я пересылаю письмо г[осподи]ну Верстрату по поводу нового направления, по которому пошел вопрос о Дунайско-Адриатической железной дороге, и демаршей, которые я в связи с этим предпринял, чтобы заранее обеспечить нашему банку такое преобладающее положение, какое только возможно в тех операциях, в которых должны будут участвовать русские банки.

Примите, господин председатель, уверения в моей совершенной преданности.

Н. Рафалович

** Я только что беседовал с г[осподи]ном Андре Омбером, который полностью одобряет мою позицию по отношению к Лосту в деле сербского Ипотечного банка**.

РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 23. Л. 9—11 об. Подлинник. Машинопись.

— Вписано чернилами.

— Приписка чернилами.

№ 2

Н. А. Рафалович — М. Верстрату

9/22 июня 1914 г.

Дорогой господин Верстрат.

Меня посетил господин Губидельников — генеральный директор Болгарского коммерческого банка, которого я знаю уже достаточно давно.

Болгарский коммерческий банк — чисто болгарское учреждение с капиталом 7 500 000 фр[анк]ов, о котором у меня всегда были превосходные сведения.

Господин Губидельников снабжен письмами русского посла в Софии господина Савинского¹⁶ и направляется в Петербург. Я рекомендовал ему встретиться с вами и прошу вас оказать ему наилучший прием.

Основные деятели, заседающие в правлении этого банка или прямо заинтересованные в этом учреждении: господин Гешов¹⁷, господин Тодоров, вице-председатель Собрания господин Буров¹⁸; в общем — наиболее влиятельные и наиболее русофильские элементы в Болгарии.

Желание всех этих господ — создать связи между их учреждением и русскими банками, прежде всего — нашим, и иметь в своем правлении русских представителей. Они говорят, что не нуждаются теперь в нашей финансовой поддержке и что они хотели бы произвести самое ограниченное увеличение капитала, чтобы иметь возможность предоставить нам у них некоторое влияние.

Я пользуюсь этим проектом, который, конечно, будет представлен вам как Министерством иностранных дел, так и господином Губидельниковым, чтобы согласовать с вами ту мысль, которую я обдумывал уже долгое время и которую хотел бы представить теперь вам с большей полнотой.

Русское правительство, по самым разным обстоятельствам, считает себя обязанным обращаться к русским банкам, имея в виду серию разнообразных предприятий в тех странах, где Россия имеет крупные политико-экономические интересы. Усилиям в этом направлении не хватает общей линии поведения, а также — органов для их осуществления.

С одной стороны, банкам, которые имеют очень, а иногда и слишком крупные дела в самой России, исключительно трудно расплывать свою деятельность и свое внимание и эффективно участвовать в предприятиях, которые находятся в зарубежных странах. Их персонал, даже руководящий, часто слишком далек от политики и слишком загружен, чтобы иметь возможность исполнять роль, которая выпала бы на его долю вследствие инициатив, предпринятых в русле тех идей, о которых идет речь. Мы это видели многократно. Так, в отношении консорциума линии Самсун-Сивас¹⁹ русские банки представили доказательство наибольшего безразличия и реально занялись этим делом только во время строительства. Они даже уступили синдикат, не озаботясь его возобновлением. Мне удалось восстановить его на новой, более широкой основе, политически благоприятной и финансово выгодной, но, на этот взгляд, мое присутствие в Париже может быть расценено, по отношению к этому делу, лишь как случайность, тем более, что Русско-Азиатский банк не был в нем заинтересован с самого начала. Русские банки втянуты, и это мо-

жет служить примером, в участие в образованном г[осподи]ном Лостом Балканском банке; в момент образования этого банка они имели неопределенные сведения; руководящие работники были плохо подобраны, и дело направлялось отнюдь не из Петербурга. Я мог бы вам перечислить целую серию других аналогичных случаев.

Если мы перейдем к рассмотрению подобных операций в других странах, мы тотчас же увидим, что и там, где результаты — наилучшие, где более соответствия между видами правительства и деятельностью финансистов, все связано с действиями ограниченной группы людей, которые ведут дела либо под прикрытием крупных учреждений, либо через посредничество специально созданного органа.

Я затронул второй, поднятый выше вопрос — об органе, более приспособленном для этой цели.

Прежде чем вдаваться в саму проблему, я хотел бы, в нескольких словах, обозначить ситуацию, как она сложилась в других странах.

В Англии политика правительства в основном осуществляется через финансовые учреждения, сфера деятельности которых локализована. Так, орган, предназначенный для Персии, — Имперский банк Персии²⁰, который, впрочем, в противоположность нашему Учетному и ссудному банку Персии²¹, является учреждением исключительно частным, в котором британское правительство не заинтересовано. В Китае английское правительство использует Привилегированный банк²² и Гонконг-Шанхайскую банковскую корпорацию²³. Основная черта, относящаяся к рассматриваемым теперь вопросам, состоит в том, что в Англии политика не нуждается в обращении к частной инициативе, напротив, это частная инициатива обращается к правительству, мы еще далеки от того, чтобы иметь возможность стремиться к такому положению вещей.

Во Франции мы видим некоторое географическое распределение: Индокитайский банк²⁴ — в Китае, Франко-Сербский банк — в Сербии, Имперский Оттоманский банк²⁵ — в Турции. Но проблема осложняется только тем, что деятельность французских банков за границей очень часто развивается на основе, мало совместимой с политикой Франции и даже противоположной ей.

Именно на Балканах мы находимся перед лицом парадоксальной ситуации постоянного сотрудничества французских и австрийских учреждений, поскольку первые вынуждены полагать, что Австро-Венгрии предназначено играть в этих странах преобладающую роль. Так, мы видим ответвление Парижского Союзного банка — Балканский банк работающим под руководством австрийских и венгерских банков, это также верно и для Болгарского генерального банка, основанного Парижским банком. Естественно, подобное положение не может продолжаться, и мы должны будем пытаться понемногу занимать русскими элементами места, занятые во французских банках австрийцами. Различные комбинации, о которых мы договариваемся с Генеральным обществом в отношении Салоникского банка — первый симптом и, если угодно, первый этап на этом пути.

В Германии, где банковская концентрация все более дает о себе знать, немецкую политико-финансовую деятельность за границей, за несколькими частными исключениями, взял в свои руки Немецкий банк²⁶. В этом направлении он работает как прямо, так и через посредничество преследующих определенную цель различных филиалов. Эти филиалы, в общем, необходимы, как с точки зрения руководства разнообразными предприятиями, создаваемыми в соответствии с преследуемыми целями, так и с точки зрения баланса и управления крупным учреждением, ответвлениями от которого они являются.

Наконец, Италия, которая в различных областях наилучшим и самым современным образом приспособилась к требованиям нашего времени, выбрала путь, который с различных точек зрения представляется практичным и достойным подражания. Коммерческий банк²⁷, который, как вы знаете, является наиболее значительным и активным финансовым учреждением Италии и который имеет очень тесные связи со своим правительством, образовал общество, названное Восточным коммерческим обществом, с капиталом всего 5 миллионов. Это общество, как в связке, объединяет все политико-финансовые интересы Италии за границей. Среди аспектов его деятельности упомяну Общество порта в Антивари²⁸, табачное управление Монтенегро, итальянское участие в деле угольных копей в Геракле²⁹, различные итальянские интересы в Софии и Белграде.

Именно оно расширяет теперь итальянское влияние в Малой Азии и является соискателем концессии на строительство порта и железной дороги в Адалии³⁰; кроме того, именно оно принимает участие в деле Дунайско-Адриатической железной дороги. Само собой разумеется, что обязательства этого общества намного превышают незначительную сумму его капитала, но для Коммерческого банка со всех сторон удобнее оперировать в делах такого рода посредством отдельного, руководимого компетентными людьми органа, чем принимать на себя финансовые участия, ценные бумаги, авансы, которые могли бы неблагоприятно повлиять на равновесие его столь упорядоченного баланса.

Для итальянского правительства также исключительно удобно заранее знать, к кому оно может обратиться и через кого проводить всякого рода операции, где Коммерческий банк часто выступает лишь как подставное лицо. Идет ли речь о займе для Монтенегро, об участии в оттоманском займе, даже — о покупке острова у берега Малой Азии, Совет всегда знает, что в его распоряжении есть орган для сокрытия этой операции и люди, чтобы о ней договориться.

В конце концов, может представиться, что эта последняя форма могла бы стать наиболее удобной для нас. Конечно, политико-финансовые и экономические интересы России за границей слишком многогранны, чтобы быть полностью сосредоточенными в одном органе.

С этой точки зрения всегда напрашивается некоторая дифференциация и распределение, но тем не менее было бы исключительно полезно создать центр, средоточие русской активности за границей, которое было бы прямым ответвлением Русско-Азиатского банка, может быть — с помощью других банков его группы, которое бы управлялось небольшим правлением из представителей, в наибольшей степени находящихся в курсе этих дел, и которое в то же самое время имело бы возможность заниматься изучением сферы, которая слишком часто оставляется инициативе третьих лиц и случайности и которая могла бы стать доходной, если ее хорошо узнать.

Я не думаю, что необходимо создавать организм с очень большим капиталом. С чисто банковской точки зрения этот организм, прежде всего — лишь модификация формы обязательств, принятых на себя русскими банками. Он всегда сможет стать во главе финансовых группировок, когда речь пойдет о крупных делах. Он сможет обратиться к кредиту как своих патронов, так и Государственного банка и даже — иностранных банков, с согласия или без согласия России.

Конкретно, в частном случае с Салоникским банком, я не вижу, почему мы не смогли бы доверить органу этого типа наш акционерный холдинг этого банка, холдинг, который в будущем может быть сокращен посредством продаж на рынке, поскольку наша сфера вли-

яния не будет навсегда связана с обязанностью хранить у себя все ценные бумаги, которые мы будем должны принять в начале³¹.

По отношению к французским учреждениям, которые будут нам финансировать эту операцию, мы всегда смогли бы заставить признавать то, что мы не можем слишком отягощать наши счета «лоро» или наш портфель, и Генеральное общество, которое в ходе различных финансовых операций очень часто обращается к тому же приему, легко нас поймет.

Вполне очевидно, как я отметил выше, что такой организм должен быть прямым и открытым ответвлением Русско-Азиатского банка. Его роль не должна быть банковской, речь не идет об образовании отделений, предназначенных для осуществления банковских операций, как наши отделения в Китае³². Эта сфера политико-финансового влияния за границей должна быть оставлена либо самому Русско-Азиатскому банку, либо предприятиям, созданным им, как об этом идет речь, например, в Монголии³³.

Я мог бы развивать далее этот вопрос, который представляю на ваше рассмотрение. Думаю, что мы могли бы осуществить проект, о котором не пожалело бы наше правительство и который во многих случаях значительно облегчил бы нам работу.

Уже теперь мы имеем целую серию интересов за границей, объединение которых в одном подобном органе образует одно весьма значительное целое: железные дороги в Малой Азии, Дунайско-Адриатическая железная дорога, финансовые дела на Дальнем Востоке, Салоникский банк, балканские дела, угольные копи Или-Су³⁴. Все это могло бы, в разное время, пройти через новую организацию либо в период подготовки, либо в период «консервации», который наиболее труден для такого кредитного учреждения, как наше, со значительными вкладами и большим количеством отделений. Я должен добавить, что идея образования финансового общества этого типа, кажется, соответствует взглядам господина Путилова.

Я позволил себе обратиться к вам с вышеизложенным и был бы вам очень обязан, если бы вы дали мне знать о вашем мнении, которое, если оно и не совпадает с моим по всем пунктам, будет, я в этом уверен, направлено на то, чтобы облегчить комбинацию, о которой до сего времени я никому не говорил. Возможно, даже правительство привлечено к тому, чтобы иметь в ней более прямую заинтересованность? Впрочем, правительственная поддержка может проявляться в различных формах, и я предпочитаю поддержку косвенную, например, через различные кредитные льготы.

Примите, дорогой господин Верстрат, уверения в моих наилучших чувствах.

Н. Рафалович

РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 23. Л. 516—55. Подлинник. Машинопись.

№ 3

М. Верстрат — Н. Л. Рафаловичу

16/29 июня 1914 г.³⁵

Дорогой господин Рафалович:

Спешу уведомить вас о получении вашего письма от 22 июня. С большим удовольствием приму генерального директора Болгарского коммерческого банка господина Губидельникова и обсужу с ним вопрос об установлении тесных связей между руководимым им уч-

реждением и Русско-Азиатским банком. Мы окажем [господи]ну Губидельникову наилучший прием.

Как я телеграфировал вам в пятницу, я разделяю вашу точку зрения по вопросу об условиях, при которых финансовые учреждения должны способствовать политическим акциям правительства, и даже думаю, что на этот счет не может быть двух мнений.

Очевидно, что нельзя требовать от банка, чтобы он был универсальным, одновременно брал на себя обязательства во всех частях света и имел для того, чтобы их удовлетворить, людей и деньги. Подобная задача была бы невыносимой и, как следствие, плохо осуществленной. То поле деятельности, которое открывается русским банкам в самой России, настолько обширно и потребности страны настолько велики, что я считаю маложелательной их прямую экспансию за границей. Вы должны помнить, что по этой причине мы почти не занимались делом угольных копей Или-Су. Как вы справедливо отмечаете, чтобы исследовать, предпринимать и руководить за границей материально выгодными и политически важными предприятиями, нужно создавать специальные, хорошо приспособленные к своему объекту организмы, и чтобы определить сам объект для этих организмов, который бы, с учетом специфических условий страны, был бы наилучшим, нужно принимать в расчет различные аспекты.

Я, как и вы, считаю, что люди, способные стать помощниками правительства в его внешней политике, достаточно редки. В самом деле, с профессиональной компетентностью в делах они должны сочетать общую культуру и понимание общих интересов, но ни в одной стране они не в избытке. Одна из тех причин, по которым во Франции отмечается противоречие, о котором вы говорили, — между политической французского правительства и деятельностью французских банков за границей, это то, что среди финансистов, руководящих этими учреждениями, находятся некоторые, кто по своему происхождению, национальности и традициям принадлежит к странам, интересы которых отличны от французских. Именно с этими очень влиятельными людьми должен будет столкнуться, при операциях на Балканах, тот резкий поворот, которого вы вправе желать и который состоял бы в том, чтобы ориентировать французские банки на русский берег после того, как они будут выведены из-под влияния Вены. Вы не найдете подобного явления ни в Германии, ни в Англии, ни в Соединенных Штатах, ни даже, я думаю, в Австрии и Италии, но вы рискуете, что это произойдет также в России, если русское правительство не обратит на это особого внимания. Выбор финансистов, на которых опирается правительство, должен быть проведен с наибольшей тщательностью, так как сделанные ошибки затем очень трудно исправить и заменить финансиста гораздо болезненнее, чем сместить дипломата.

Если центральные учреждения банков, как в Бельгии и Германии, очень сильны, если они не зависят ни от какого иностранного учреждения и если их национальный рынок способен предоставить все или даже только часть необходимых для их предприятий за границей капиталов, разумеется, наилучшая комбинация — образование банков-филиалов. Это то, что делают Немецкий банк и Генеральное общество Бельгии³⁶.

Но если этих условий нет, образование банков-филиалов, представляется мне, должно быть отклонено, так, я никогда четко не понимал недавно расстроившейся комбинации парижского генерального общества, согласно которой Салоникский банк должен был стать филиалом Русско-Азиатского банка.

Поскольку Русско-Азиатский банк в значительной мере зависит от Генерального общества, клиенты которого являются его акционерами; поскольку он нуждается в нем, чтобы финансировать Салоник-

ский банк; поскольку Генеральное общество должно было иметь в лице Национального банка Турции³⁷ свой собственный инструмент на Востоке и, наконец, поскольку русский рынок еще не способен предоставить капиталы для предприятий за границей, по моему мнению, возможно, что образование Русско-Азиатским банком банка-филиала на Востоке создаст более недоразумений и трудностей, чем даст прибыли. Форма, которая, по моему мнению, наиболее пригодна для России, это та, что принята в Италии и которую, впрочем, кажется, предпочитаете и вы. Я считаю, что она намного более гибкая и лучше приспособлена к нашим нуждам. Вы должны помнить, что со своей стороны именно ее я всегда предлагал использовать, и когда мы с вами, несколько недель назад, имели честь быть принятыми Его превосходительством г[осподи]ном Сазоновым³⁸, именно эту форму образования на Востоке русского коммерческого общества я предложил министру иностранных дел. Чтобы общество этого типа работало с пользой, нужно, естественно, чтобы у него была финансовая опора, но, в конкретном плане, это общество будет обеспечено такой поддержкой, так как будет образовано Русско-Азиатским банком, который получит значительную сферу влияния в Салоникском банке, который должен затем будет стать Национальным банком Турции. Если по той или иной причине Салоникский банк не согласится финансировать то или иное предприятие русского общества, оно, поддержанное нами, по всей вероятности, сможет найти за границей другую финансовую опору без того, чтобы результатом этого стали те недоразумения между Генеральным обществом и Русско-Азиатским банком, как если бы эти поиски иностранной помощи исходили бы от филиала Русско-Азиатского банка. Как и вы, я думаю, что было бы возможно и даже удобно передать русскому восточному коммерческому обществу наш акционерный холдинг Салоникского банка и что концентрация в одном органе этого типа всех наших интересов на Востоке образует значительную группировку, на которой русское правительство прекрасно смогло бы основывать свою политическую деятельность. Только в одном, впрочем — второстепенном, я не разделял бы вашего мнения: мне не хотелось бы передавать этому самому обществу наши интересы на Дальнем Востоке. В самом деле, предприятия в двух этих крупных регионах очень отличны друг от друга, и если мы будем иметь два общества, а следовательно — два правления, будет гораздо легче обеспечить себя компетентной поддержкой. Та же критика, которую вы направили против прямой экспансии за границей крупных русских банков, руководство которых не может иметь универсальной компетентности, могла бы быть, по тем же причинам, распространена и на концентрацию в одном обществе наших интересов на Востоке и на Дальнем Востоке. Естественно, одни и те же люди не могут помогать нам в отношении железных дорог и в Маньчжурии, и в Малой Азии. Впрочем, я уже представил на одобрение русского правительства устав русского общества железных дорог и промышленных предприятий на Дальнем Востоке. Оно согласится на подготовку устава русского восточного коммерческого общества, когда наше участие в Салоникском банке, расширившееся посредством поглощения Национального банка Турции, станет свершившимся фактом. Этот последний устав должен быть составлен в более широком плане. В самом деле, у меня нет намерения доверять русскому обществу железных дорог и промышленных предприятий в Китае ни нашего представительства в Консорциуме³⁹, ни связанных с ним финансовых дел с китайским правительством, ни банковских предприятий на Дальнем Востоке, тогда как русское восточное коммерческое общество, напротив, должно иметь не только коммерческое и промышленное, но и финансовое значение, поскольку оно должно получить возможность владеть акциями финан-

совых обществ, чтобы быть вправе получить наш акционерный холдинг Салоникского банка.

Резюмируя вышеизложенное, я, как и вы, считаю:

1) что Русско-Азиатский банк не должен сам утверждаться на Востоке, и потому я не сторонник поглощения Салоникского банка Русско-Азиатским;

2) что образование банков-филиалов в определенных условиях — превосходная вещь, но этих условий, как мне представляется, нет в России, и поэтому я не сожалею о неудаче комбинации, при которой мы должны были бы трансформировать Салоникский банк в филиал Русско-Азиатского банка;

3) что наилучшим выходом было бы образование специального организма по примеру созданного итальянцами Восточного коммерческого общества и что важно как можно быстрее организовать русское общество этого типа, но не упуская возможности участвовать в комбинации Салоникского банка — Национального банка Турции, что обеспечит нам влияние в мощном международном банке, имея наряду с этим свой собственный орган.

Примите, дорогой господин Рафалович, уверения в моих наилучших чувствах.

М. Верстрат

РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 205. Л. 257—264. Копия. Машинопись.

№ 4

Н. Л. Рафалович — дирекции Русско-Азиатского банка

8/21 августа 1914 г.

Господа.

Я счел полезным, пользуясь первой возможностью, охарактеризовать вам положение, в котором находится парижское отделение вследствие теперешних событий, и работу, которой оно занято в этих условиях.

Будучи в отпуске в австрийском Тироле, я узнал из газеты новость о предъявленном Австрией Сербии ультиматуме⁴⁰. Поскольку текст этого ультиматума не оставил у меня никакого сомнения относительно его последствий, я тотчас же направился в Париж, как я об этом вам телеграфировал. Я прибыл туда не без затруднений, поскольку австрийская мобилизация началась уже 28 июля.

До моратория⁴¹

Трудности с обменом уже в серьезной степени дали о себе знать, кроме того, все банки осаждались вкладчиками, и хотя объем находящихся у нас вкладов не был очень значительным, мы, по необходимости, почти полностью оплатили большую часть наших счетов. К этому нужно добавить, что трудности с обменом помешали нам не только воспользоваться имевшейся у нас в России рублевой наличностью, но и сделали равно иллюзорной возможность удовлетворить часть держателей акцептованных нами русских ценных бумаг. Вследствие этого мы были должны отсрочить на несколько дней значительные платежи, которые мы не могли произвести, не имея в Париже франков. Расположенные здесь другие русские банки, прежде всего — Международный банк, имели, кроме того, различные обязательства, делавшие их положение еще более трудным.

Все предложенные нами, как частным заведениям, так и Банку Франции, комбинации не могли быть приняты. Первые сами находи-

лись в исключительно трудном положении, страдая от «спроса», который не был ни спорадическим, ни частичным, но который постоянно и повсеместно опустошал кассы Лионского кредита⁴², Конторы⁴³ и Генерального общества. Что касается Банка Франции, то его устав не позволял ему осуществлять операции такого рода, как мы ему предлагали, например — авансы во франках под рублевые залоги в Петербурге.

Мы имели по этому поводу серию совещаний и даже одно совещание у посла⁴⁴; в конце концов было решено просить русское правительство передать в распоряжение банков некоторые суммы во франках. Я горячо благодарю вас за быстроту, с которой вы приняли меры по этому поводу, и должен вам сказать, что мы не смогли использовать большую часть этой суммы, так как был объявлен сначала — частичный, а затем общий мораторий. Естественно, нельзя было точно предвидеть дату этого моратория, так как он должен был совпасть с общей мобилизацией⁴⁵. Вы сами знаете, что несколько дней шли дипломатические переговоры и, что в определенный момент даже появилась искра надежды, чтобы погаснуть тотчас после того, как Германия объявила России войну.

Мораторий

Первый декрет о моратории во Франции был составлен в очень туманных терминах и вызвал серию недоразумений; он был заменен декретами, вытекавшими из закона, вотированного Палатой 4 августа⁴⁶, который в свою очередь вызвал многочисленные совещания банкиров для того, чтобы условиться о его применении.

Теперь эти совещания повторяются два раза в неделю и большая часть спорных вопросов стала предметом специальных решений, упомянутых в протоколе. Я должен добавить, что французские банки применяют мораторий очень широко и, что даже фирмы, имеющие наличность, из солидарности стараются как можно осторожнее нарушать все более суровые решения, принимаемые банкирами.

Вам не перечислить всех трудностей, возникших, в частности, перед нами в первые дни моратория, некоторые из них еще продолжают сказываться.

Акцепты

Все же я должен упомянуть о трех родах фактов: Банк Франции предпринял попытку опротестовать все иностранные ценные бумаги с французскими акцептами; борьба против этого образа действий продолжалась несколько дней, и я имел по этому поводу самые решительные объяснения. Банк Франции, вполне допуская приравнение нас, вследствие того, что мы расположены в Париже, к французским банкам, объявил, что для него единственным средством не лишиться своих ресурсов перед лицом держателей является использование протеста, как охранительной меры. Тем не менее я решил дело в нашу пользу и не скрою от вас, что в определенный момент я должен был отдать распоряжение решительно выставлять за дверь судебных исполнителей, если они появлялись, объявляя им, что они выполняют миссию незаконную и абсолютно противоречащую декретам и закону о моратории. В конце концов, Банк Франции послал руководителя своей службы учета, чтобы объявить, что он отказывается от протеста, и сейчас этот вопрос, кажется, решен.

Срочные сделки

Второй вопрос, который до сего времени не может считаться окончательно решенным, вопрос о срочных сделках. Почти все местные банки считают, что эти сделки подпадают под действие моратория: в

самом деле, иначе и не могло бы быть, поскольку большая часть курсовых операций полностью прекращена. Что касается нас, то мы, например, должны были в эти дни произвести платеж во франках и взять примерно эквивалентную сумму во франках в другом русском банке. Очевидно, что все эти операции стали полностью невозможны. Тем не менее некоторые банки, и в частности — Французский банк⁴⁷ и фирма Бенара⁴⁸, продолжают требовать платежей. Чтобы устранить эти препятствия, наши власти телеграфировали министру финансов, прося соглашения между русским и французским правительствами по поводу всех курсовых операций на срок до восстановления обмена. Это тем более необходимо, что Кредитная канцелярия не может придти на помощь, продав векселя на Париж, поскольку мораторий во Франции касается вкладов русского правительства, наличные средства которого сократились таким образом на 5% (теперь — на 10%).

Я в особенности обращаю ваше внимание на этот вопрос и думаю, что вмешательство с вашей стороны было бы очень полезно. Я уверен, что вопрос может быть очень просто улажен между двумя правительствами и что основа соглашения может быть следующей: здесь постоянно опасаются в чем бы то ни было поспособствовать нашим общим противникам — немцам и австрийцам. Это затруднение можно очень легко преодолеть, **заключив соглашение между двумя правительствами о применении моратория к операциям между двумя странами.** Это соглашение стало бы всего лишь следствием общего политического соглашения и общей борьбы, начатой обеими странами.

Китайские купоны 1902 г.

Вы знаете, что мы обслуживаем китайский заем 1902 г.⁴⁹ в том, что касается оплаты купонов и погашения облигаций.

Сначала биржевой комитет решил, что купоны будут оплачиваться в случае, если провизия была выплачена до 2 августа, но что купоны не подлежат оплате, если речь идет о том, чтобы предварительно снимать необходимые для этого суммы с текущих счетов или вкладов заинтересованного правительства. Поскольку мы бонифицируем китайскому правительству или вернее — железнодорожной компании проценты на ее счет, то обслуживание китайского займа, во всяком случае, подпадает под действие моратория. Но к этому добавляется то, что после вышеупомянутого решения биржевой комитет пошел еще дальше и решил применить мораторий и к провизии, выплаченной до 2 августа. Это решение повлекло за собой трудности, и весь вопрос о купонах в настоящее время рассматривается вновь, что вызвало с нашей стороны отправку телеграммы, в которой мы просили вас иметь в виду возможность оплаты этих купонов, что составило бы около миллиона франков. Когда будет принято окончательное решение, мы вам телеграфируем.

Что касается купонов русских займов, то приняты необходимые меры, чтобы обеспечить теперь их оплату. Я намерен обратиться к этому вопросу в специальном письме.

Должен добавить, что оплата большей части купонов других стран и компаний в настоящее время отсрочена и что первая страна, купоны которой не оплачиваются, — Бразилия. Другие последуют за ней.

Положение отделения. Персонал

На следующий день после начала мобилизации парижское отделение оказалось в следующем положении:

Г[осподи]н Менде⁵⁰ был призван в Швейцарии и должен был тотчас же отбыть. Вице-директор г[осподи]н Спизер⁵¹ отбыл со своим кирасирским полком к границе. Большинство остальных служащих и обслуживающего персонала также было мобилизовано.

Естественно, что в этих условиях обслуживание * могло быть * организовано в самом ограниченном объеме. По соглашению с г[осподи]ном Шантро⁵², который прибыл в наше распоряжение, как и с г[осподи]ном Каррером⁵³, присутствовавшим еще несколько дней перед тем, как отправиться в свой полк, я решил оставлять банк открытым каждое утро, в особенности — для русской клиентуры. После обеда некоторые наши служащие работают в различных комитетах, образованных посольством.

Мы решили предоставить всем нашим призванным в армию служащим авансы в размере трехмесячного жалования. Мы обратили внимание на вашу телеграмму о решении забронировать места за русскими, французами и англичанами. В Париже я всегда следовал этому принципу, и это уберегло нас от затруднений. Конкретно, парижское отделение Международного банка находится в исключительно трудном положении, поскольку г[осподи]н Радин⁵⁴ отсутствует, а его вице-директор и основной поверенный в делах — австрийские подданные. В Русском Торгово-промышленном банке помощник директора — германский подданный. Не скрою от вас, что я лично предпринял шаги к тому, чтобы помочь им, поскольку речь идет о помощи не немцам и австрийцам, а русским банкам.

Позволю себе обратить ваше внимание на то, что в вашем решении пропущены бельгийцы.

Русская клиентура

Первая неделя августа нового стиля была особенно трудна для нас, поскольку значительное число русских, бывших в Париже либо на жительство, либо проездом, оказалось заблокировано, не имея у себя наличных денег. Все местные банки, русские или французские, решительно отказывались оплачивать чеки и заемные письма, только Лионский кредит производил платежи, впрочем — незначительные.

Трансферты, как вы знаете, также были приостановлены; посол и финансовый агент⁵⁵ посылали в Петербург телеграмму за телеграммой, но нужно было некоторое время, прежде чем был получен результат, и, кроме того, переданные теперь в распоряжение посольства суммы, весьма облегчив нашу задачу, все же не отменили необходимости придти на помощь нашим соотечественникам.

Проведенные нами в этом смысле операции состоят, в основном, в оплате заемных писем, для чего мы применили следующую систему.

Пытаясь как можно полнее оплачивать заемные письма, выпущенные нашим банком, мы стараемся узнать ситуацию в каждом отдельном случае: необходимость вернуться в Россию, количество членов семьи и т. д. По заемным письмам, выпущенным другими банками, мы также производим частичные выплаты.

Трудности возникают в отношении заемного письма не во франках, а в другой валюте, например — в марках или рублях; при полном отсутствии обмена и чтобы не создавать риска для банков, как и для того, чтобы не быть обвиненными в том, что мы производим обмен в малом объеме, мы предпочли в этом случае выдавать по такому заемному письму аванс во франках, сохраняя это заемное письмо у себя до урегулирования. Естественно, это делается по соглашению с заинтересованными лицами, которые в значительной части — известные люди.

Что касается авансов, то число проведенных нами операций очень ограничено; часть этих авансов уже оплачена произведенными в последние дни трансфертами, что касается остального, то я не думаю, что это убыток. Авансированная таким образом небольшая сумма обеспечена различными документами: чеками и т. д. и прежде всего — репутацией людей, которым этот аванс был предоставлен.

— Вписано чернилами.

В общем, мы потратили:

280 000 фр[анков] — за счет центрального учреждения (трансферты, заемные письма Русско-Азиатского банка),

144 000 фр[анков] — за счет отделения.

Мы располагаем необходимыми ресурсами для того, чтобы в ограниченной мере продолжать указанные выше операции, которые, по моему убеждению, разделяемому, впрочем, всеми друзьями банка, принесут после войны свои плоды и которые осуществляем только мы.

Красный крест

По примеру других банков мы имеем также некоторые издержки на различные учреждения Красного креста и конкретно — на русский госпиталь, который будет основан для французской армии под патронажем императрицы Марии; бухгалтерия и *, частично *, секретариат этого госпиталя будут находиться у нас.

Вопросы, подлежащие решению

Среди вопросов, требующих решения с вашей стороны, необходимо назвать еще один: по поводу некоторых бонов бывшего Северного банка, которым теперь подходит срок; как мы вам телеграфировали, Генеральное общество спрашивает нас, что мы намерены сделать для их оплаты.

Еще более сложный вопрос — о ликвидации. В настоящее время он обсуждается и есть некоторые элементы, которые горячо желали бы этой ликвидации, чтобы освободить часть сумм, используемых при репорте. Очевидно, что при настоящем положении с обменом нам будет невозможно взять на себя обмен всех этих бумаг и, в основном, — находящихся в Москве. Я думаю, что этот вопрос должен будет войти в число тех, для которых запрашивается необходимость урегулирования на уровне французского и русского правительств, так как новый текст моратория будет опубликован к первому сентября. С того момента, как этот последний распространен на вклады русского правительства в Париже, из него следует, как сказано выше, что нельзя преследовать русские банки, если они не в состоянии располагать в Париже всеми необходимыми им ресурсами. Именно это положение я отстаиваю на совещании банкиров, но предвижу, что вмешательство правительства будет необходимо.

Меры безопасности

С началом мобилизации я обратился за помощью в посольство и в префектуру с целью поставить банк под защиту французских властей. Кроме того, я приказал спустить в подвалы все ценности и досье. Я распорядился снять большие вывески на здании банка, чтобы не привлекать слишком большого внимания, которое в это тревожное время могло бы стать опасным. Я должен был усилить обслуживающий и рабочий персонал, чтобы заменить, по крайней мере, некоторых из тех, что убыли.

Немецкие и австрийские банки в Париже

Прежде чем закончить это письмо, я хотел бы обратить ваше внимание на положение, в котором окажутся после войны те учреждения, где служат немцы и австрийцы как некоторые из наших банков и, прежде всего — сами банкиры немецкой или австрийской национальности. Даже те, кто натурализовался недавно, как господин А. Спидер⁵⁶, должны покинуть Францию. Что касается таких германских и австрийских подданных, как Розенберг⁵⁷ и Хиршлер⁵⁸, то можно предположить, что их положение в Париже станет поистине невыносимым,

* — * Вписано над строкой.

и было бы хорошо, начиная с этого времени, подумать о судьбе русских предприятий, находящихся в их руках.

Положение в Париже

Я не знаю, до какой степени вы в Петербурге информированы о том, что происходит в Париже, и поэтому считаю полезным сказать вам, что здесь царит абсолютное спокойствие, что все военные и административные меры приняты с наибольшей методичностью и рациональностью, что снабжение продовольствием обеспечено, что единство населения перед лицом врага таково, что газеты типа «Социальной войны»⁵⁹ публикуют патриотические стихи Деруледа⁶⁰. Из всех механизмов жизни Франции, быть может, именно финансовый механизм работает наименее четко, и уже совершенные ошибки имеют и смогут еще иметь неблагоприятные последствия для нас и для вашего отделения в Париже, в частности. Тем не менее будьте уверены, что я, как и до сих пор, при всех обстоятельствах буду продолжать защищать интересы банка, будучи, впрочем, уверен в абсолютной поддержке посольства и агентства Министерства финансов.

Примите, господа, уверения в моем совершенном почтении.

P.S. Я официально причислен к посольству.

Н. Рафалович

РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 23. Л. 60—66. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ Дюкуломбье — французский банкир.

² Имеется в виду Петербургский Международный коммерческий и Петербургский Учетный и ссудный банки.

³ Бенак А. — директор фондовой канцелярии французского министерства финансов, затем — член руководства Парижско-Нидерландского банка и Генерального общества.

⁴ Имеется в виду Парижско-Нидерландский банк.

⁵ Власто — банкир.

⁶ Братья Лазар — парижский банкирский дом.

⁷ Тодоров — болгарский министр финансов в правительстве Гешова (1911—1913 гг.).

⁸ Имеются в виду заседания парижской финансовой комиссии по урегулированию взаимных обязательств Балканских стран и Турции после Первой Балканской войны.

⁹ Салоникский банк, правление в Константинополе, первоначально находился под австрийским влиянием; в 1909 г., в связи с увеличением капитала, перешел под контроль Парижско-Нидерландского банка и Генерального общества.

¹⁰ Имеется в виду образованный Лостом Ипотечный и сельскохозяйственный банк королевства Сербии.

¹¹ Франко-Сербский банк, учрежден в 1900 г., правление в Белграде.

¹² Омбер А. — член руководства Парижского Союзного банка, образованного в 1903 г.

¹³ Дюмон — министр финансов в правительстве Л. Барту (1913 г.).

¹⁴ Давыдов Л. Ф. — директор Особенной канцелярии по кредитной части министерства финансов, с. 1911 г.

¹⁵ Имеется в виду Французский торгово-промышленный банк, образованный в 1901 г. в Париже М. Рувье (второе название — Банк Рувье).

¹⁶ Савинский А. А. — русский посол в Болгарии (с 1913 г.).

¹⁷ Гешов И. — премьер-министр Болгарии в 1911—1913 гг.

¹⁸ Бузов — вице-председатель болгарского парламента.

¹⁹ Самсун-Сивас — железная дорога в Малой Азии.

²⁰ Имперский банк Персии — английский колониальный банк.

²¹ Учетно-ссудный банк Персии — учрежден в 1902 г. Я. С. Поляковым, фактически являлся филиалом Государственного банка.

²² Привилегированный банк — английский колониальный банк.

²³ Гонконг-Шанхайская банковская корпорация, правление в Гонконге.

²⁴ Индокитайский банк — французский колониальный банк, учрежден в 1875 г.

²⁵ Имперский Оттоманский банк — учрежден в 1863 г., с 90-х гг. в нем преобладало французское влияние.

²⁶ Немецкий банк — учрежден в 1870 г., правление в Берлине.

- ²⁷ Имеется в виду Итальянский коммерческий банк — учрежден в 1894 г., правление в Милане.
- ²⁸ Антивари — город в Черногории.
- ²⁹ Гераклея — город в Малой Азии.
- ³⁰ Адалия — город в Малой Азии.
- ³¹ Имеются в виду предпринимавшиеся Русско-Азиатским банком в 1913—1914 гг. попытки овладеть Салоникским банком.
- ³² Русско-Азиатский банк имел отделения в Пекине, Инькоу, Тяньцзине, Ханькоу, Харбине и Шанхае.
- ³³ Русско-Азиатский банк владел в Монголии Обществом рудного дела Тушетухского и Цзэнханского аймаков.
- ³⁴ Или-Су — горные разработки.
- ³⁵ Это письмо является ответом на предыдущее.
- ³⁶ Генеральное общество Бельгии — банк в Брюсселе, образован в 1822 г.
- ³⁷ Национальный банк Турции — образован в 1908 г. английским финансистом Э. Касселем, существовали проекты объединения его с Салоникским банком.
- ³⁸ Сазонов С. Д. — русский министр иностранных дел в 1910—1916 гг.
- ³⁹ Имеется в виду консорциум Китайского реорганизационного займа 1913 г.
- ⁴⁰ Австрия предъявила Сербии ультиматум 10/23 июля 1914 г.
- ⁴¹ Финансовый мораторий был объявлен в Париже 9 июля (августа) 1914 г.
- ⁴² Лионский кредит — парижский депозитный банк, образован в 1863 г.
- ⁴³ Имеется в виду Национальная учетная контора, образованная в 1889 г. на основе потерпевшей крах Учетной конторы.
- ⁴⁴ Русским послом в Париже был А. П. Извольский.
- ⁴⁵ Мобилизация во Франции началась 9 июля (августа) 1914 г.
- ⁴⁶ 22 июля (4 августа) 1914 г. французская Палата депутатов вотировала закон о военных кредитах.
- ⁴⁷ Имеется в виду Банк Рувье.
- ⁴⁸ Банкирский дом в Париже.
- ⁴⁹ Имеется в виду 5-процентный китайский железнодорожный заем на 40 млн. фр., гарантированный в 1902 г. Русско-Китайским банком.
- ⁵⁰ Менде Ю. — член Совета Русско-Азиатского банка.
- ⁵¹ Спицер — вице-директор парижского агентства Русско-Азиатского банка.
- ⁵² Шантро Р. — член правления Русско-Азиатского банка.
- ⁵³ Каррер — доверенное лицо Н. Л. Рафаловича.
- ⁵⁴ Радин И. И. — член Совета Петербургского Международного коммерческого банка.
- ⁵⁵ Агентом министерства финансов в Париже был А. Г. Рафалович.
- ⁵⁶ Спицер А. — предприниматель.
- ⁵⁷ Розенберг — предприниматель.
- ⁵⁸ Хиршлер — предприниматель.
- ⁵⁹ «Социальная война» («Герр сосьяль») — газета французских анархо-синдикалистов.
- ⁶⁰ Дерулед П. — французский политический деятель и литератор, скончался в январе 1914 г.; речь идет о посмертной публикации.

«ЦЕРКОВЬ ОТДЕЛЯЕТСЯ ОТ ГОСУДАРСТВА»

Доклады эксперта Наркомюста М. В. Галкина.
1918 г.

Публикуемые доклады эксперта VIII отдела Народного комиссариата юстиции РСФСР М. В. Галкина о посещении им в ноябре—декабре 1918 г. ряда северо-западных губерний отражают первые шаги политики Советской власти по отношению к церкви. Основное внимание в них уделено информации о том, как на местах проводился в жизнь декрет об отделении церкви от государства. Через свидетельства очевидца, человека достаточно подготовленного и наблюдательного, мы как бы окунаемся в атмосферу того времени, когда «изгнание религии» из общественной и частной жизни граждан встречало далеко не однозначное отношение со стороны населения. Нередко оно рождало неприятие и декрета об отделении церкви от государства, и в целом новой, «безбожной» власти. Большевики, разделявшие (как и оппозиция в большинстве своем в канун Февраля 1917 г.) идею «светского государства», не смогли реализовать ее на практике, «соскользнув» в дальнейшем к борьбе за «атеистическое государство».

Доклады М. В. Галкина зафиксировали проявление этих тенденций осенью 1918 г. Одновременно они документально объясняют, почему уже вскоре после Октябрьской революции по России прокатилась волна сопротивления указанному декрету. Автор не ставил перед собой задачу показать неудачи, связанные с его введением, наоборот, он стремился, где это было возможно, отметить, пусть даже и небольшое, продвижение на этом пути. Тем не менее информация, содержащаяся в докладах, показывает, что большевики в центре и на местах были в определенной степени обескуражены трудностями, с которыми декрет приживался в общественной жизни. Главное было в том, что крестьянство выступало против насильственного обмирщения своего традиционного уклада жизни, против ломки незыблемых, как ему казалось, освященных православными канонами устоев.

Несколько слов об авторе публикуемых документов¹. М. В. Галкин, будучи священником одной из петроградских церквей, в ноябре 1917 г. обратился в Совнарком с письмом, в котором излагал программу реформ вероисповедной политики и предлагал свои услуги для ее реализации. Вскоре он был включен в состав комиссии СНК по подготовке проекта декрета об отделении церкви от государства, деятельно участвовал в этой работе, за что был награжден денежной премией. Весной 1918 г. Галкин порывает с церковью и по протекции В. Д. Бонч-Бруевича принимается на работу в качестве эксперта в созданный в мае VIII отдел Наркомюста — отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Тогда же он переезжает с семьей в Москву. В 1921—1922 гг., во время кампании по изъятию церковных ценностей и борьбе с голодом, Галкин являлся членом специальной правительственной комиссии. Активно печатался в газетах и журналах под псевдонимом Михаил Горев. В последующем стал профессиональным «антирелигиозником». В 1930 г. поехал с циклом лекций на Украину, где при невыясненных обстоятельствах бесследно пропал.

Автографы докладов М. В. Галкина хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), в фонде Наркомата юстиции.

Публикацию подготовил кандидат философских наук М. И. ОДИНЦОВ.

¹ См.: Шахнович М. И. Ленин и проблемы атеизма. М.; Л., 1961; Брушлинская О. Я чувствую правду вашего движения//Наука и религия. 1987. № 11.

Доклад о посещении Новолодожского уезда Петроградской губернии

Новгород

24 ноября 1918 г.

№ 116

Уездный город Петроградской губернии — Новая Ладога — расположен на самом берегу реки Волхова. До последнего времени Новолодожский уезд считался одним из контрреволюционных в губернии. Здесь было два восстания — 1 мая и в начале августа месяца.

В самом уездном городе 4 церкви — собор, Климентовская церковь и приписные к собору: Александро-Невская (тюремная) и Суворовская.

В уезде насчитывается до 65 приходских церквей и кроме того 4 монастыря; два в Старой Ладоге: женский Старолодожский Успенский — 200 монахинь, Никольский мужской с 15 монахами, кроме того в уезде Зеленецкий с 28 монахами и Введенский с 14 монахами.

I. Памятники старины

В пределах Новолодожского уезда имеются церкви, представляющие собой величайшие исторические и археологические ценности.

К таким храмам-памятникам прежде всего должны быть отнесены Георгиевская крепость-церковь, вблизи Старой Ладоги. Построена она в 1148 г. Здесь имеются старинные фрески, утварь и ризница XII и XIV вв.

Далее к памятникам старины должны быть отнесены царские врата, хранящиеся в церкви Дмитрия Солунского. Еще при царизме из этой церкви часть иконостаса была как величайшая древность отправлена в бывш[ий] музей Александра III. Оставшиеся в церкви царские врата подлежат, по моему мнению, немедленному охранению со стороны музейного отдела Народного Комиссариата по Просвещению. Целесообразнее всего их направить в бывш[ий] музей Александра III, присоединив к уже хранящейся здесь части иконостаса.

К памятникам старины должна быть далее отнесена Ивановская церковь (бывш[ий] упраздненный Ивановский монастырь). Время сооружения церкви — XVII в.

Описание всех памятников старины, находящихся как в самой Старой Ладоге, так и вблизи ее, можно найти в исследовании Бранденбурга «Старая Ладога», но этот труд представляет из себя в настоящее время библиографическую редкость.

При осмотре мною Новолодожских церквей обнаружены следующие археологические ценности.

В Николаевском соборе (прежнем Медведском монастыре) иконы Иоанна Богослова и «Символ Веры», письма XV в. В ризнице — оловянные сосуды, ковши петровских времен, блюда времени шведского нашествия с непонятными изображениями.

В Климентовской церкви имеется так называемый «осадный крест Новолодожских стрельцов» XV в., образ Климента конца XIV в. или начала XV в.

В Суворовской церкви хранится собственноручное письмо Суворова. При царском строе поднимался вопрос о перенесении этой церкви в Петроград.

Копию этого моего сообщения о богослужебных зданиях и предметах, имеющих историческое и археологическое значение, было бы целесообразно направить в музейный отдел Народного Комиссариата по Просвещению (Пречистенка, Мертвый пер., 9).

II. Мероприятия по отделению церкви от государства общего характера

До мая месяца Новоладожский уезд управлялся Совдепом, состоящим из левых и правых социалистов-революционеров. Председателем Совдепа был мелкий новоладожский помещик Вышинский. В мае из Петрограда была прислана пятерка, которая и начала строительство жизни на коммунистических началах.

Прежде всего был реквизирован двухэтажный каменный соборный дом, все духовенство из него выселено и в этом доме расположен уездный исполком. От части духовенства, как равно и от прочей местной буржуазии, в разное время реквизированы: квартирная обстановка, рояли и пианино, посуда, книги и проч.

Однако, если не считать этих реквизиций, проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства в уезде находится в неудовлетворительном состоянии, а к проведению в жизнь инструкции Народного Комиссариата Юстиции¹ в Новой Ладоге еще не приступали.

Ни председатель Исполкома, ни заведывающие отделами с инструкцией не знакомы и ее не видели. При этом ссылаются на то, что «Собрание узаконений» получается на места крайне неаккуратно, — так, последним полученным в Новой Ладоге номером является 48-й. Ссылка эта едва ли убедительна: во время первой моей командировки в Петроград во все уездные города мною была разослана инструкция Народного Комиссариата Юстиции. Была она отправлена и в Новую Ладогу 28 октября. Полученная на места, она осталась лежать без движения у секретаря исполкома.

Проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства происходило здесь или путем собственного усмотрения (так, например, от женского Успенского Староладожского монастыря было отобрано красное пасхальное облачение и переделано на флаги, на флаги же пошло архиерейское облачение, а также илитоны — шелковые платки с престола. Эти нетактичные и противоречащие пп. 5—14 инструкции действия явились причиной глухого брожения обывателей), или же на основании телеграфных распоряжений центральных органов Северной Коммуны (так, например, Закон божий изгнан из школы, предметы религиозного культа удалены из общественных мест, хотя при посещении мною села Криниц обнаружен на помещении бывш[ей] церковно-приходской школы большой деревянный крест и в самой, в настоящее время советской школе, икона).

К производству описи богослужебного и прочего церковного имущества не приступлено, капиталы не отобраны.

III. Монастыри

Монастыри благоденствуют по-прежнему. Так, например, в Зеленецком монастыре 28 монахов владеют 42 коровами. Было бы необходимо, не разрушая прекрасно поставленной молочной монастырской фермы, выселить из Зеленецкого монастыря монахов и устроить здесь санаторию или для детей петроградского пролетариата, или же для туберкулезных больных. В Никольском монастыре из бывших здесь 20-ти монахов — 8 послушников поступили в Красную Армию, имевший здесь пребывание новоладожский архиерей сбежал в Петроград, остальные монахи намереваются образовать трудовую комму-ну. Однако в монастыре я видел 5 совершенно пустующих двухэтажных каменных домов, которые остаются без всякого употребления. А тем не менее прекрасная местность, лежащая на самом берегу Волхова, говорит за то, что и этим монастырем Комиссариат социального обеспечения Северной Коммуны мог бы воспользоваться, ввиду его

распада и повального бегства из него самих же монахов, для образования здесь или детских колоний, или же санатории для больных.

В женском Староладожском монастыре монахинями еще несколько лет тому назад был образован приют на 15 детей. Местный Совет этот приют в настоящее время предполагает расширить до помещения в нем 65 детей, но опять-таки каких-либо практических мероприятий по данному вопросу не проведено в жизнь.

IV. Условия, затрудняющие работу местного Совета

Проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства, главным образом, тормозит полная неосведомленность местного Совета, какой именно орган должен руководить делом и объединять все мероприятия отделов в данной области. Мною было указано, что проведение в жизнь декрета было бы целесообразнее всего возложить на отдел юстиции или же образовать особую ликвидационную по отделению церкви от государства комиссию, в которую бы вошли представители от отдела внутренних дел, просвещения, юстиции, социального обеспечения и ЧК.

Условиями, затрудняющими работу местного Совета, являются также: 1) полное отсутствие в уезде культурных сил, 2) отсутствие опытного инструктора, знакомого с вопросом, и 3) популярных практических руководств по проведению в жизнь инструкции с образцами различных обязательных постановлений и проч.

V. Ведение актов состояния

Ведение актов состояния сосредоточено при гражданском столе Отдела управления Внутренних Дел. Имеется только книга записей браков. Книги записей рождений и смертей отсутствуют. Смертные случаи записываются в простую тетрадь. На мой запрос о причинах упущения было отвечено, что, несмотря на запрос, книги не были высланы из Петрограда. Повторного требования, однако, Советом не было сделано. Мною было рекомендовано немедленно озаботиться выпиской комплектов необходимых книг и занести в эти книги все акты состояния, записываемые до настоящего времени в обыкновенную тетрадь.

При уездном Совдепе произведено: 4 записи брака и 17 смертей, случаев рождения не зарегистрировано ни одного.

Метрические церковные книги отобраны от церквей без инцидентов. До настоящего времени произведена разборка только части книг, а именно, разобраны книги, поступившие от Новоладожского собора.

Каких-либо мер оповещения населения о существовании Отдела записей не было сделано, как равно не предпринято никаких понудительных мер к регистрации населением актов гражданского состояния. Мною были рекомендованы меры: невыдача продовольственных карточек для родившихся в 1918 году и не зарегистрированных Отделом записей, а также недопущение погребений без удостоверяющих регистрацию данного случая смерти документов.

Кроме Отдела записей при Новоладожском Совете существует в уезде еще 22 подотдела: 20 при волостных и 2 при поселковых Совдепах. Сведений о количестве произведенных ими записей актов состояния в уездный Совдеп еще не поступало. Книг записей актов состояния, кроме брачной, подотделы не имеют, записывая акты или в отобранные от церквей метрические книги, или же в обыкновенные тетради.

Нотариальный отдел в уезде до настоящего времени отсутствует. В настоящее время это дело «налаживается». Уже приглашен нота-

риус. Нотариат будет существовать в качестве подотдела отдела юстиции. В уезде будет образовано 7 участковых нотариатов.

Советом было решено ведение актов состояния передать нотариальным отделам, однако, согласно кодекса законов об актах гражданского состояния, принятого в заседании ВЦИК от 16 сентября 1918 г., мною было рекомендовано гражданскую метрификацию оставить по-прежнему при отделе Внутренних Дел.

VI. Кладбища

Кладбища находятся еще в руках духовенства, однако мест погребения на этих кладбищах слишком мало, духовенство не так давно возбуждало вопрос о расширении площади кладбищ, но ходатайство это Совдепом было, конечно, отклонено.

Вместо удовлетворения ходатайства служителей культа Совдепом открыто «Новое Красное Кладбище», на котором совершаются исключительно гражданские похороны. Гражданские же похороны временами устраиваются и на церковных кладбищах, если родственники умершего возбуждают ходатайство о погребении данного лица без совершения религиозных обрядов, но вблизи погребенных на церковном кладбище родственников.

Похоронных бюро ни в самом городе, ни в уезде не существует.

Часть инструкции о религиозных шествиях проведена в жизнь на основании телеграфного распоряжения Комиссариата по Внутренним делам Северной Коммуны, и никаких религиозных шествий, в том числе и погребальных религиозных процессий, без письменного на то разрешения Совдепа не допускаются.

VII. Агитация

В отношении агитации по вопросу об отделении церкви от государства дело находится в следующем положении. Каждую субботу члены исполкома разъезжаются по волостям, где во воскресеньям устраивают митинги. Митингов, специально посвященных вопросу об отделении церкви от государства, не устраивалось, но вопрос этот между прочим затрагивается почти на каждом митинге.

Из специальных лекций, проведенных в Новой Ладоге, следует отметить лекцию Шпицберга², устроенную им во время поездки по Мариинской системе. Кроме того, мною была прочитана в помещении бывшей гимназии лекция на тему «Государство и церковь» для учеников и учениц второй ступени всех новолодожских советских школ.

В Новой Ладоге в помещении клуба коммунистов имеется книжный склад, но никакой литературы по вопросу об отделении церкви от государства нет. Ни заведующий книжным складом, ни члены исполкома совершенно не осведомлены, есть ли такая и, если она есть, откуда ее можно выписать.

Заведующий юридическим отделом совершенно не подозревал об издании Народным Комиссариатом Юстиции журнала «Пролетарская революция и право». Когда я показал ему одну книгу, он решил выписать журнал в 2 экземплярах, но опять-таки был крайне смущен отсутствием на обложке журнала указаний или на подписную цену, или же на определенные условия выписки журнала. Ввиду этого решили журнал просить высылать с наложением платежа.

Из вынесенных мною наблюдений я полагал бы необходимым предложить:

1) Юридическому Книгоиздательству Народного Комиссариата Юстиции разослать во все юридические отделения губернских и уездных исполкомов особые проспекты и циркуляры с сообщением о вы-

ходе в свет журнала «Пролетарская революция и право». В этих проспектах-циркулярах должна быть или точно определена подписная цена, или же сообщены какие-либо иные удобные для местных деятелей условия выписки издания.

2) VIII Отделу необходимо составить примерный каталог небольшой библиотеки по вопросу об отделении церкви от государства, собрав хотя бы 10—20 названий популярных по данному вопросу книг и брошюр. От различных книгоиздательств необходимо выписать по 1000 брошюр каждого названия. Далее необходимо составить и разослать по всем губернским и уездным Совдепам указанный список книг и брошюр с точным обозначением их стоимости и условий пересылки. Кроме того, командируемым Отделом лицам необходимо давать хотя бы по 100 комплектов таких библиотечек, для непосредственной продажи на местах.

VIII. Духовенство

Духовенство, как каста и как известная политическая сила, в настоящее время в уезде раздавлено. Крупных контрреволюционных выступлений, вдохновляемых служителями культа, в уезде не было. Были, правда, как заложники, арестованы 3 священника, но сейчас они амнистированы. 14 сентября за укрывательство хлеба и за отказ в его выдаче расстрелян казначей Введенского монастыря, однако этот расстрел был произведен по приговору Лодейнопольской ЧК (монастырь лежит на границе двух уездов). По данным Исполкома, посещаемость храмов сократилась до минимума, духовенство теряет свое влияние на народ, тем более, что алчные действия некоторых его представителей дают богатую пищу для агитации и окончательно роняют духовенство в глазах народа.

Так, например, в селе Городищи священник устроил преподавание Закона Божия в храме. Платой за преподавание он назначил $\frac{1}{4}$ фунта ржи с каждого ребенка и за каждый урок, взимаемых за всю зиму вперед. Таким способом им было собрано 56 пудов ржи. По жалобе самих же родителей учеников у священника на квартире был произведен обыск, рожь была найдена и реквизирована.

Некоторые из священников уже сняли свой сан. Таких случаев в уезде было 3. Многие остригли волосы и на улицах появляются не в шутовском наряде, а в обыкновенном штатском платье. Ранее существовавшие при каждом храме так называемые приходские советы все до одного распались.

На днях в Новоладожский Исполком поступило следующее заявление иеродиакона Староладожского монастыря Романа:

«Я поступил в монашество назад тому 20 лет. Был темным человеком, но, служа в Петрограде во время революции, я понял, что наши архиереи эксплуатировали монашество, держали нас, как крепостных, что хотели, то и делали над нами, попросту издевались.

Теперь я понял, что переворот в России меня уже сделал сознательным, теперь я знаю, что только власть Советов истинная заступница угнетенных и эксплуатируемых, теперь я решил твердо защищать Советскую Власть, если нужно, то и умереть за нее.

Я прошу Новоладожский Исполнительный Комитет зачислить меня в ряды Красной Армии, так как не хочу больше служить эксплуататорам и обманывать народ, или назначить на какую-то другую Советскую службу.

Гражданин Михаил Петров Двиночников. В монашестве Роман».

На этом прошении Исполкомом была положена следующая резолюция: «Принять Двиночникова в Красную Армию».

В настоящее время Двиночников служит в Красной Армии и ведет усиленную агитацию против попов.

Заявление бывш[его] иеродиакона было отпечатано в нескольких стах экземпляров и расклеено, как по улицам Новой Ладоги, так по селам и деревням Новолодожского уезда. Оно явилось поводом к горячим спорам о церкви среди местных крестьян, причем сторонники попов и «попизма» терпели неизменно поражение.

Примеру иеродиакона Романа в том же самом монастыре вскоре же последовали 8 послушников и вступили в ряды существующего здесь «батальона беспощадных».

IX. Указания Новолодожскому Исполкому в порядке инструктирования

А. Общие мероприятия

1) Необходимо создать особую Комиссию по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, состоящую под председательством заведующего юридическим отделом из представителей отделов: внутренних дел, просвещения, социального обеспечения и ЧК.

2) Было бы полезно немедленно созвать съезд из представителей волостных Совдепов для планомерного и единообразного проведения в жизнь по всем уездам инструкции Народного Комиссариата Юстиции от 24 августа 1918 года.

3) Необходимо издание обязательного постановления для всего уезда о составлении служителями культов в двухнедельный срок, подробной описи имущества и капиталов и представления этих описей в уездный Исполком через волостные Советы (неправославных церквей в Новолодожском уезде нет, так что порядок может быть намечен однообразный).

4) По истечении двух недель необходимо согласно описи принять богослужebное имущество и передать его группам граждан в соответствии с пп. 5—8 инструкции.

5) Необходимо провести по всему уезду отображение церковных и монастырских капиталов и передачу их в соответствующие советские учреждения, согласно опубликованной примерной ведомости.

Б. Монастыри

6) Необходимо ликвидировать распадающиеся монастыри и устроить в бывших монастырских помещениях ясли, больницы, колонии, санатории и проч. общепользные учреждения. В этих видах мною рекомендовано сообщить в Комиссариат Социального Обеспечения Северной Области точные данные о монастырях (число трудоспособных и нетрудоспособных монахов, площадь усадебной монастырской земли, количество монастырских корпусов, жилых и пустующих, с указанием числа комнат и общей площади каждого этажа, монастырское хозяйство и проч.), а также свои предположения относительно рода того общепользного учреждения, в который мог бы быть обращен данный монастырь.

7) Монастырские храмы необходимо передать группе граждан на основании пп. 5—8 инструкции и ни в коем случае не оставлять их в распоряжении монашествующих тунеядцев.

В. Школа и церковь

8) Преподавание так называемого Закона Божия необходимо допустить только в храмах и в квартирах граждан. Служителей культа необходимо обязать, чтобы советская власть заблаговременно оповещалась о местонахождении тех пунктов, в которых будет производимо преподавание частным образом религиозных вероучений.

9) Необходимо немедленно уничтожить в селе Криницах деревянный крест на советской школе, а также убрать существующую в школьном помещении икону.

Г. Ведение актов состояния

10) Необходимо немедленно командировать кого-либо в Петроград для приобретения книг актов состояния для всех отделов с соответствующим количеством бланков для выписей из книг.

11) По получении книг тотчас же занести в них произведенные отделами записи или в обыкновенные тетради, или же в церковные метрические книги.

12) Ведение актов состояния сохранить при отделе Внутренних Дел.

13) Издать агитационную листовку о ведении актов состояния исключительно гражданской властью. В листовке должны быть указаны все существующие в уезде отделы записей, их точные адреса, а также и время дня, в которое отделы функционируют.

14) Необходимо издать обязательное постановление, воспрещающее служителям культа выдачу так называемых метрических выписей и проводящее в жизнь мероприятия побудительного характера, как-то невыдачу продовольственных карточек для лиц, родившихся в 1918 г. и не зарегистрированных Отделом записей, недопущение погребений без регистрации Отделом записей смерти данного лица и проч.

15) Необходимо издание распоряжения Исполкома по уезду о представлении волостными отделами записей актов состояния ежемесячных статистических данных о количестве произведенных каждым из них записей (сейчас в уездном Совдепе письменных данных о работе волостных отделов записей не имеется).

Все эти указания заведующие соответствующими отделами обещали немедленно провести в жизнь. Мною кроме того было предложено через месячный срок сообщить в VIII Отдел о положении дела в уезде в связи с данными Исполкому указаниями.

Со своей стороны я полагаю необходимым для пользы дела все данные мною устно указания подтвердить в особой бумаге от VIII Отдела на имя Новоладожского Исполкома. Проект этого отношения прилагается при настоящем³.

Х. Несогласованность распоряжений центральных органов, как одна из главных причин дезорганизации на местах

В заключение не могу не указать, что нередко центральные власти своими противоречащими указаниями вносят путаницу и дезорганизацию в работу на местах.

Так, несмотря на то, что 1) кодекс законов об актах состояния в заседании ВЦИК был принят еще 16 сентября и 2) что кодексом ведение актов состояния возлагается на отделы Внутренних Дел, в «Северной Коммуне» в октябре месяце было опубликовано распоряжение о ведении актов состояния нотариатами и юридическими отделами.

В той же «Северной Коммуне» и в том же октябре месяце было сообщено распоряжение ВЧК, из которого открывается, что гражданка, заключающая с кем-либо гражданский брак, не может именоваться фамилией мужа и что отделы, записывающие ее под фамилией мужа, участвуют в совершении контрреволюционного деяния. Если бы речь шла о церковном браке, было бы все понятно. В отношении же брака гражданского это распоряжение противоречит декрету от 18 декабря, коим гражданке, заключающей гражданский брак, разрешено

впредь именоваться или своей девичьей фамилией, или фамилией мужа, или, наконец, двойной.

На эти распоряжения обращаю внимание VIII Отдела.

* * *

Во время моего нахождения в Москве мною была составлена и отправлена в редакцию «Северной Коммуны» бумага за подписью товарища Могилевского⁴ с просьбой о бесплатности высылки издания в VIII Отдел. Если тем не менее газета до настоящего времени не высылается, необходимо выписать ее с первого номера, чтобы быть в курсе всех распоряжений по Северной Области по церковному вопросу. Подписная цена следующая: 1 мес. — 12 руб., 2 мес. — 23 руб., 3 мес. — 34 руб. и 6 м. — 66 руб. Адрес редакции и главной конторы: Петроград, Фонтанка, 57.

Газеты «Центральные Известия» и «Северная Коммуна» было бы полезно хранить так, как хранятся они, например, в «бюро вырезок» при Совнарком, т. е. подшивая номер за номером.

Это дело правильнее всего было бы поручить Марии Александровне тов. Пузановой⁵.

Доклады о положении дела в Петрозаводске и Новгороде следуют дополнительно.

ГА РФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 691. Л. 7—14. Автограф.

(Окончание следует)

Примечания

¹ Инструкция Наркомата юстиции от 24 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» опубликована была 30 августа 1918 г. в газете «Известия ВЦИК». Она состояла из шести разделов: 1) О церковных и религиозных обществах. 2) Об имуществах, предназначенных для совершения религиозных обрядов. 3) О прочих имуществах. 4) О метрических книгах. 5) О религиозных церемониях и обрядах. 6) О преподавании религиозных вероучений. Инструкция упорядочивала деятельность местных органов власти, придавала ей единообразие и разъясняла наиболее сложные вопросы церковной политики государства. В церковных кругах была воспринята как очередное наступление со стороны государства на религию и церковь.

² Шпицберг И. А. (1881—1933) — после Октябрьской революции следователь по особо важным делам ВЧК, с мая 1919 г. — эксперт VIII отдела Наркомюста.

³ Как в данном, так и в других случаях упоминаемые М. В. Галкиным приложения в архивном фонде Наркомюста не выявлены.

⁴ Могилевский С. Г. — помощник заведующего VIII отдела НКЮ.

⁵ Пузанова М. А. — секретарь VIII отдела НКЮ.

«СЛУШАТЕЛЕЙ БУДЕТ МНОГО...»

Русская высшая школа общественных наук в Париже
по письмам М. М. Ковалевского. 1901—1905 гг.

В либеральных кругах России в начале XX в. зародилась мысль о создании свободных от правительственной опеки учебных заведений. Первым из них стала Русская высшая школа общественных наук в Париже. Инициатором ее создания был Максим Максимович Ковалевский (1851—1916) — видный историк, этнограф, социолог и общественный деятель. По воспоминаниям современников, его глубокие, насыщенные по содержанию лекции проходили в форме «бесед, пересыщенных остроумной шуткой». После отстранения в 1887 г. от преподавания в Московском университете он уехал за границу, где продолжил научно-педагогическую деятельность, выступая с лекциями в Париже, Брюсселе, Стокгольме, Оксфорде, Чикаго и других городах. В учебную программу Русской высшей школы общественных наук входила экспериментальная психология, общая психология, философия, история, литература, этнография, статистика, политэкономия, гражданское право, социология и другие дисциплины гуманитарного цикла, изучаемые в русских университетах на различных факультетах. Для зачисления в слушатели достаточно было ввести 10 франков в год.

Деятельность Русской высшей школы общественных наук в Париже изучена недостаточно, что в значительной мере объясняется неразработанностью источниковой базы. Среди документальных материалов по ее истории особый интерес представляют письма М. М. Ковалевского А. И. Чупрову, хранящиеся в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИА Москвы). Адресат Ковалевского — Александр Иванович Чупров (1842—1908) — был профессором кафедры политэкономии и статистики Московского университета, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. Он возглавлял либерально-народническое течение экономической мысли, которое признавало необходимым проведение частичных аграрных преобразований (улучшение культуры земледелия, организация кустарных артелей, переселение крестьян и т. д.) при сохранении помещичьего землевладения и крестьянской общины.

В публикуемых письмах рассматриваются разные стороны истории Русской высшей школы общественных наук в Париже: лекторская деятельность М. М. Ковалевского, его усилия по созданию школы; даны оценки как политических событий, происшедших в стране, так и отдельных политических деятелей. Текст писем передан с сохранением авторских стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Даты жизни некоторых лиц, упомянутых в письмах, установить не удалось.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Ю. С. ВОРОБЬЕВА.

№ 1

Париж

[Не ранее 14 ноября 1901—
не позднее 12 декабря 1901 г.]*

Дорогой Александр Иванович,

Я обещал тебе написать о школе. Дела идут отлично. Записалось постоянных посетителей двести человек. Приехавшие, за двумя-тремя исключениями, люди, не лишённые средств, исключённые студенты,

* Датируется по содержанию: 14 ноября 1901 г. состоялось открытие Русской высшей школы общественных наук в Париже. 12 декабря 1901 г. — дата предполагаемой встречи М. М. Ковалевского и А. И. Чупрова.

люди, ранее выехавшие в Европу (Германию или Бельгию), не пущенные в университет евреи и еврейки, земские статистики, приехавшие пополнить свое образование, человек пятьдесят из них москвичи; остальные из всевозможных районов России, начиная с Владивостока¹. Вся эта молодежь поражает прилежанием. Не знающих франц[узкого] языка не более семи, восьми человек. Для их обучения приглашен уже лектор. Курсы читаются систематические, в том числе три моих: 1) история сословий в России; 2) экономич[еская] история Европы; 3) история английского и американского конституционного развития. Рядом со мной Гамбаров² читает курс по основным вопросам гражданского права, Аничков³ по истории русской литературы, Волков⁴ по антропологии. К январю приедет Карышев⁵ и прочтет тридцать лекций по политической экономии. Русский (по матери) профессор Анри⁶ (из Сорбонны) предложил читать даром и по-русски курс психофизиологии. Ученик Brentano⁷ с дипломом Парижской школы политич[еских] наук Липман⁸ прочел конференцию⁹ по истории учения о заработном фонде и прочтет еще ряд лекций о рабочем вопросе. Щукин¹⁰ читает курс по истории русских сект начиная с XIV в., и все это слушается с вниманием и интересом.

Меня прервали. Спешу переслать тебе письмо на твое имя и копию с твоего письма, в силу которого решили напечатать твое имя в числе будущих профессоров, несмотря на мои протесты¹¹. Не съехаться ли нам в Генуе. Я буду в ней около 12 декабря.

Твой М. Ковалевский

ЦИА Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 1706. Л. 63—64 об.

№ 2

13 января 1903 г.

Дорогой Александр Иванович,

Письмо твое застало меня большим инфлуэнцей. Простудился в дороге. За инфлуэнцей последовал приступ подагры. Сажу и лежу. А между тем у меня гостят Вандервельды¹², муж и жена. Не был до сих пор даже в Ницце и ни с кем не виделся. Ты, вероятно, слышал, что денежные дела школы блестящи: одна из слушательниц, москвичка, пожелавшая сохранить инкогнито, после одной из моих лекций вручила мне чек в тридцать тысяч франков. Вчера из Кана послана еще тысяча. Лет на шесть существование школы обеспечено. Но в профессорах чувствуется недостаток. Карышев¹³ приехал больным и прочел мало. Гамбаров лечится и читает всего одну лекцию. Волков старается, Ивановский¹⁴ плох и не готовился, Апостол¹⁵ и Щукин приличны. Тамашев¹⁶ утомителен. При таких условиях расхлестать аудиторию, весьма сочувственно настроенную, долго не мудрено. Мне лично пришлось читать целых шесть лекций по таким разнообразным материалам, как история политических учений в древности, экономических в средние века в эпоху Возрождения, социологических в конце прошлого столетия. Готовлюсь весною, сверх этих курсов, читать еще Древнее русское право и Английское государственное. Такие набеги в область чужих специальностей, разумеется, расширяют собственную начитанность, но мешают в то же время всякой самостоятельной работе. Ты сделаешь доброе дело или, вернее, спасешь наше предприятие, приехав читать лекции весной. Я думаю начать тотчас все после Пасхи. Привет твоей дочери от нас обоих. Жижетта¹⁷ провела осень в Милане в занятиях музыкой, сделала успехи; теперь со мною в Болье, на своей, разумеется, вилле. Шлет тебе горячий привет. — Вчера явился ко мне кн. Гагарин¹⁸, начальство Ал. Ал.*

* Лопухин Алексей Александрович.

с письмом от Иванюкова¹⁹. Произвел на меня впечатление добряка и дурака. Для иллюстрации: «Лопухин²⁰, к которому я обратился, — говорит Гамбаров, — в политическом отношении не опасен, но бездарен. А вы как думаете?» И вот мне приходится обсуждать вопрос, в какой мере жандармское ведомство призвано аттестовать ученость и талантливость профессоров. Алекс[ей] Алекс[андрович], [говорит] Гагарин, доволен, да и всем составом профессоров. «Куда, говорит, лучше университетских». «В университете один, два читают хорошо, а у нас все».

Вообще такого дурака следовало бы показывать в Европе с оглядкой. Говорят о Ковалевском²¹ Вл[адимире] Ив[ановиче], что все ждут его скорого возвращения к почестям и деньгам.

Сердечно твой М. Ковалевский

P.S. Лечит меня от толстоты английская знаменитость Davis. За все лечение взято вперед 400 франков.

ЦИА Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 1706. Л. 82—84.

№ 3

Париж

24 декабря 1903 г.

Дорогой Александр Иванович!

Приезжай, когда вздумаешь. Мы твоего курса даже не объявляли, я заберу, как и в прошлом году, большое число часов, которые и передам тебе, если твой приезд состоится. Не хочешь читать по вечерам, будешь читать днем. Слушателей будет много, так как записанных около 400 человек и все ждут тебя с нетерпением с прошлого года, хотя и не очень надеются на твой приезд. Никакой скандал тебя не ожидает²², и к предотвращению его будут приняты меры. Париж не Москва и тут подобным историям значения не дают.

Сердечно твой М. Ковалевский²³

P.S. Дружеский привет обоим супругам Сперанским.

ЦИА Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 1706. Л. 82—84.

№ 4

1 января 1904 г.

Дорогой Александр Иванович,

Тебе пришлют столько корректур, сколько тебе будет угодно. Высылай только скорее рукопись на мое имя: Гамбаров получил назначение в Петербургский политехникум и теперь в России. Все мои планы на отъезд рушились. Приходится читать снова шесть лекций в неделю по ис[тории] русск[их] госуд[арственных] учрежд[ений], истории полит[ических] учений и по совр[еменному] госуд[арственному] праву Европ[ейских] народов; кроме того, править корректуры для сборника, кн[иги] Совр[еменная] социология и III тома немецкого издания. А тут от Карышева и Кольцова²⁴ явилось еще требование приехать в Москву для справления Татьяны²⁵ и произнесения спичей на либеральных банкетах. Запрос пришел в разгар весны. Я думаю, что с ее окончанием закроются и частные говорильни. Телеграфирую.

Кольцову: *Maintenez-Vous Votre demande?** Ответ: *Maintenons, préparons tout, agissons selon circonstances indépendantes*** (что, вероятно, 2 ноября: не зависящие от нас обстоятельства). Ехать для пьяных поцелуев и произнесения речей, которым не суждено быть напечатанными, тошно. А между тем тут кое-кто, в том числе Добринович²⁶, настаивают, чтобы я ехал. Дай добрый совет.

Если в этой поездке есть какой-либо смысл, то я, разумеется, поеду. Но смыслу пока я не вижу никакого.

Школа идет хорошо, в том смысле, что на лекциях бывает до 300 человек, как на утренних, так и вечерних. Читал Исаев²⁷. Читает Трачевский²⁸, Анри и только.

Сделай одолжение, если Франк²⁹ в Мюнхене, убеди его приехать по скорой (500 фр[анков]), а если на несколько месяцев, то и 1000. Нам грозит беда остаться без лекторов³⁰. Не подыщешь ли еще кого с вознаграждением.

Хочу пожелать тебе счастливого года в кругу любящих тебя людей и семьи. Других, общественных, радостей, кажется, ждать трудно. Когда же выйдет твой том, и не хочешь ли ты дать его в нашу библиотеку. Сытин³¹ предлагает платить по 60 рублей — лист. Привет Операнским³², Жижетта тебе горячо кланяется и все тебя прославляет.

Сердечно твой М. Ковалевский

ЦИА Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 1706. Л. 93—94 об.

№ 5

12 апреля 1904 г.

Дорогой Александр Иванович

Мне просто совестно, что я до сих пор не ответил на твое дружеское и столь обстоятельное письмо. Экзема на ладонях обеих рук долго мешала мне держать перо. Все ждал, что пройдет. А она, оказывается, не проходит. Осталось приспособиться и писать каракулями. Твои опасения сбылись. Я вернулся усталым и недомогающим. Все хочется спать. Работа подвигается вяло. Да и настроение неважно.

Известия из Парижа не таковы, чтобы подбодрить. Небезызвестный тебе Качоровский³¹ все добивался, чтобы ему разрешили возобновить чтения. Добился, а студенты дважды устроили ему скандал, затем подрались между собой в школе и буквально размели ее. Изломаны столы, стулья. Убытку на несколько сот франков. Пришлось прекратить преподавание до 24. А виновники скандала в лице 128 человек шлют невежественные прокламации с обещанием возобновить его, повторить, и с выговором профессорам за то, что они разрешили чтения Качоровскому. Если русскому правительству иметь противниками только таких дураков, то ему предстоит здравствовать еще многие десятки лет. Мною студенты в заключение остались недовольны за то, что я объявил им о своем сочувствии к тем русским крестьянам и рабочим, которые на Дальнем Востоке являются искупительными жертвами международных осложнений. Оказывается, что большинство их японцы. Когда я вздумал было прочесть лекцию в пользу раненых, то мне заявили, что на нее не соберется и пятнадцать человек. Боюсь, что школа в Париже только усиливает во мне пока дремавшие консервативные пристрастия. Какой свободы — порядок устроить с такими болванами. Твоим письмом я воспользуюсь для

* Остается ли в силе ваша просьба? (фр.).

** Поддерживаем и делаем все сообразно независимым от нас обстоятельствам (фр.).

предисловия к книге Вандервельда³⁴. Пишу теперь статью для сборника земцев «О крупной земской единице». Есть, впрочем, опасения, что цензура его не пропустит.

Уведоми о твоём здоровье и планах.

Сердечно преданный твой старый друг

М. Ковалевский

P.S. Привет Сперанским.

ЦИА Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 1706. Л. 97—98 об.

№ 6

[Не ранее 24 апреля 1904 г.]*

Дорогой Александр Иванович,

Качоровский сам отказывается от возобновления лекций; так что один источник беспорядков иссяк. Остается затем вековечная глупость русского навольника**, все сумевшего погубить, начиная со словаря русского народоправства. С ней придется считаться не одним нам. Лекции возобновлены. Профессоров мало, имеющиеся налицо ленивы (читай Гамбаров), трусливы (Щукин) или потеряли веру в дело (Анри). Мне едва ли удастся собраться в Париж. Возня с экземой прерывается только ввиду необходимости возиться с подагрой, посетившей меня три раза со времени моего возвращения в Болье. Жижетте так нравится жизнь на собственной вилле, что она без охоты помышляет о поездке в Париж. В ответ на твой поклон, прими ее приветствия тебе и дочери.

«Сенатор» из Берлина, бывший временно в Монте-Карло, на консультации посоветовал мне ехать летом в Карлсбад. И я исполню его желание, все в надежде расквитаться с тридцатилетним врагом артритизмом***.

Была здесь Варвара Алексеевна³⁵. Соболевский³⁶ остался в Крыму с детьми. В. А. смотрит молодцом, хотя у нее по временам бывают приступы подагры.— Разговоров у нас нет других, как о войне и самодержавии. Я не прочь присоединиться к тем, кто считает ее последствием самодержавия.

Плеве³⁷ продолжает требовать де Роберти³⁸ в Россию, грозя секвестром³⁹. Французские же ученые с Бертело⁴⁰ и Лависсом⁴¹ в главе в числе двадцати пяти отправили через Делькассе⁴² и Нелидова⁴³ ходатайство к царю об оставлении Евг[ения] Вал[ентиновича]**** в Париже. Я полагаю, что самодержец Плеве удержит самодержца Николая от человеческого поступка, способного обновить его увядшую популярность в Париже.

Vale et mi ami*****.

М. Ковалевский

ЦИА Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 1706. Л. 99—100 об.

* Датируется по содержанию: лекции в школе были возобновлены 24 апреля 1904 г.

** Так в тексте, видимо, «невольника».

*** Так в тексте.

**** Де Роберти Евгений Валентинович.

***** С лучшими пожеланиями (лат.).

14 декабря 1905 г.

Дорогой Александр Иванович

Хотя ты в России не был, но рассуждаешь о ее делах более здраво людей, сидящих в ней постоянно.

Я вынес впечатление дома умалишенных, в котором одни стачечники знают, что делают, а революционеры к ним примазываются, уверяя, что они пахали. Сами же стачечники добиваются вовсе не восьмичасового рабочего дня, так как наиболее умные дают себе отчет, что последствием будет закрытие фабрики, что, впрочем, уже и оправдывается. Они рассчитывают на психическое воздействие, какое их стачка произведет на правительство, которое кажется ему преувеличенно слабым и потерявшим всякую нить. Либеральные земцы все протягивают руку налево, несмотря на причиняемые им обиды, боятся обнаружить классовый интерес, жалуясь, что их грабят, или собираются грабить, повторяют, как попугаи, взятую напрокат формулу «всеобщий, равный, прямой и тайный», не понимая или не желая понять, что при ней выбор обеспечен тем, кто посулит крестьянам землю даром. Вся эта либерально-демократическая комедия с торжественно-надутым Муромцевым⁴⁴ в роли председателя и каркующим Кокошкиным⁴⁵ в роли конституционного советника с Милюковым⁴⁶, пробирающимся в дамки, и Петрункевичем⁴⁷, мечтающим пока только о портфели, производит впечатление смешной мерзости. Господа эти всего боятся — даже того, чтобы называть вещи по имени: бунт матросов — бунтом, а грабеж усадеб — грабежом. Я тщетно предлагал им в бюро подобного рода резолюции. У них не хватило смелости принять их. Купчихи вроде Морозовой⁴⁸ только охают и собираются закрыть фабрики. У кого есть деньги, перевозят их за границу*, торопясь, страшно теряя на провале** бумаг. Паника и умиление перед собственным великодушием! А народ, озлобленный экономическими нестроениями, порождаемыми стачками, набрасывается с яростью на студентов, жидов и интеллигенцию, которая в свою очередь ничего не находит другого, как обзывать его черной сотней и хулиганами, или еще заявлять, что все неистовства черни вызваны подстрекательством полиции.

Отголоском всего этого Бедлама является поведение русской колонии в Париже. По моем приезде студенты школы попросили меня прочесть им лекцию о русских событиях, а затем потребовали от меня отчета, как я смею не быть республиканцем в России. Лекция закончилась аплодисментами и свистками, а затем получены студентами угрожающие письма от каких-то добровольцев и социалистов-самозванцев⁴⁹. Я прекратил чтения, и школа закрыта не то временно, не то навсегда⁵⁰. И к лучшему. Теперь уже никто не хочет учиться и все заняты только тем, чтобы внедрять в других честные убеждения клеветой и физическим насилием. Красные хулиганы стоят черных. В Петербурге Иванюкову и мне предлагают двести пятьдесят тысяч на издание газеты вроде Русс[ких] Ведом[остей]. Я бы не прочь, если бы во 1-х, не новый закон о печати, который постоянно грозит мне тюрьмой, и, во 2-х, не желание устроителя общества акционеров Хрулева (председ[атель] правл[ения] международного банка) иметь голос в редакции и подписываться на газете как ее издатель. Арсеньев⁵¹, один из заведующих отделами (земским и городским), примкнул ко мне в категорич[еском] требовании, чтоб этого не было, а так как Хрулев не хотел уступить, то я уехал. Но Иванюков, несмотря на стачку, шлет мне телеграммы, приходящие на шестой день, и требует моего при-

* Слово «за границу» написано над строкой.

** Слово написано неразборчиво, чтение предположительно.

езда. Я настаиваю на прежнем и поеду только в том случае, если мои условия будут приняты. Но в таком случае, т. е. если газета состоится, не откажи прислать нам ряд статей об аграрных реформах. Это даже твой нравственный долг, так как твой ученик Мануилов и, благодаря ему, «Русск[ие] Ведом[ости]» [не]мало напутали в этом вопросе.

Не откажи ответить немедленно на эту просьбу и на это письмо, так как я со дня на день могу быть снова вызван в Петербург.

Твой М. Ковалевский

P.S. Привет дочери и Сперанскому. Жижетта благодарит за память.

ЦИА Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 1706. Л. 123—125 об.

Примечания

¹ В письме Чупрова А. И. Ковалевскому М. М. от 5 ноября 1901 г., напротив, отмечалось: «... масса народа даже совсем неимущего собирается, как я слышал, ехать в Париж в надежде получить систематическое образование на высших курсах общественных наук в Париже» (ЦИА Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 719. Л. 2).

² Гамбаров Ю. С. (1850—1920) — юрист, профессор, один из организаторов школы, читал курсы «Энциклопедия гражданского права», «Историческое введение в изучение гражданского права», «Основные учения гражданского права», «Индивидуальный и коллективный рабочий договор в современном праве».

³ Аничков Е. В. (1866—1937) — литературовед, профессор, читал в школе курсы «Русское язычество в прошлом и настоящем», «Сравнительная история литературы».

⁴ Волков Ф. К. (1847—1918) — этнограф, профессор, читал курсы «Сравнительная этнография», «Основные начала антропологии».

⁵ Карышев Н. А. (1859—1905) — экономист, статистик, профессор, читал курс «Основы политической экономии».

⁶ Анри В. А. — профессор Сорбонны, читал в школе курсы «Об ассоциации идей», «Физиологические функции головного мозга», «Экспериментальная психология», «Развитие основных учений о явлениях природы», «Картезианизм и энергетика».

⁷ Брентано Л. (1844—1931) — немецкий экономист, один из представителей школы катедер-социализма.

⁸ Липман — лицо не установлено.

⁹ «Прочел конференцию» — конференцией в начале XX в. назывались практические занятия, на которых учили работать с источниками (см.: Ивановский И. А. Максим Ковалевский. Биографический очерк. Пг., 1916. С. 6).

¹⁰ Цукин И. И. — профессор школы, читал курс «Религиозные и общественные движения в XIV—XV вв.».

¹¹ Чупров А. И., зная о недоброжелательном отношении царского правительства к лицам, читавшим лекции в Русской школе общественных наук в Париже, просил в письме к Гамбарову Ю. С. не называть в программе курсов, читаемых в школе, свое имя (ЦИА Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 690. Л. 1 об.).

¹² См. примечание 32.

¹³ Карышев Н. А. (1855—1905) — экономист, статистик, публицист, земский деятель.

¹⁴ Ивановский В. Н. (1867—1939) — философ, приват-доцент, читал в школе курсы «Из истории философской мысли в XVI в.», «Основные типы метафизической мысли в истории философии».

¹⁵ Апостол П. Н. — экономист, профессор школы, читал курсы «Деньги и денежное обращение», «Кредитно-денежное обращение».

¹⁶ Тамашев М. И. — историк, профессор школы, читал курсы «История религии Востока», «Очерки истории Передней Азии», «Ислам и калифат».

¹⁷ Жижетта (Л. А. Лоренцини) — гражданская жена М. М. Ковалевского (см.: Е. К. Черты из жизни Максима Максимовича по семейным и личным воспоминаниям // М. М. Ковалевский ученый, государственный деятель и гражданин.— Пг., 1917. С. 22, 32).

¹⁸ Гагарин А. Л. — князь, статский советник, прикомандированный к Министерству внутренних дел.

¹⁹ Иванюков И. И. (1844—1912) — экономист, публицист, профессор, один из организаторов партии демократических реформ.

²⁰ Лопухин А. А. (1864—1928) — директор Департамента полиции в 1902—1905 гг.

²¹ Ковалевский В. И. (1844—?) — финансист, директор Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов в 1893—1900 гг.

²² 23—26 февраля 1903 г. в Школе с лекциями по аграрному вопросу выступал В. И. Ленин. После этого А. И. Чупров опасался, что его лекции, отражавшие либерально-народническое течение экономической мысли, будут встречены с неодобрением слушателями — социал-демократами.

²³ Лекции А. И. Чупрова состоялись. В письме от 9 февраля 1904 г. М. М. Ковалевский благодарит А. И. Чупрова за участие в работе Школы (ЦИА Москвы Ф. 2244. Оп. 1. Д. 1706. Л. 95).

²⁴ Кольцов Н. К. (1872—1940) — биолог, основоположник экспериментальной биологии, приват-доцент Московского университета.

²⁵ «Справление Татьяны» — 25 января, день Татьяны, считался днем открытия Московского университета и торжественно отмечался как студентами, так и лицами, окончившими его.

²⁶ Добринович (псевдоним, настоящая фамилия — Арканданский К. В.; 1849 — 1931) — народник, затем эсер, эмигрант с 1881 г., постоянный корреспондент газеты «Русские ведомости» во Франции.

²⁷ Исаев А. А. (1851—1924) — экономист, профессор, читал курсы «Мировое хозяйство», «О промышленных кризисах», «Финансовое право», «О социализме наших дней».

²⁸ Трачевский А. С. (1838—1906) — историк, профессор, читал курс «Основы истории XIX века».

²⁹ Франк С. Л. (1877—1950) — философ, профессор. От легального марксизма эволюционировал в направлении религиозного идеализма.

³⁰ Опасения М. М. Ковалевского не сбылись. Революционные события 1905 г., приведшие к закрытию высших учебных заведений в России, способствовали оживлению деятельности Школы. К. В. Добринович в письме от 22 мая 1905 г. отмечал: «Школа процветает. Лекторов у нас больше, чем в прошлом, и лекторов довольно интересных. Достаточно и слушателей» (ЦИА Москвы. Ф. 2244. Оп. 2. Д. 103. Л. 22).

³¹ Сытин И. Д. (1851—1934) — русский издатель-просветитель.

³² Сперанские: Сперанская О. А. — дочь И. А. Чупрова, преподавательница естественных наук; Сперанский Н. В. (1861—1921) — зять А. И. Чупрова, историк, преподавал на Высших женских курсах в Москве.

³³ Качоровский К. Р. читал курс лекций «О крестьянском хозяйстве и общине в пореформенной России», выражавший взгляды эсеров. Лекции В. И. Ленина по аграрному вопросу усилили раскол среди слушателей. Слушатели социал-демократы не желали, чтобы с трибуны Школы пропагандировались эсеровские взгляды по аграрному вопросу. 26 января 1904 г. была принята резолюция, подписанная 152 слушателями (более половины постоянных слушателей) с требованием прекратить чтение лекций Качоровского. В результате этого выступления он временно прекратил чтение лекций, но 9 марта 1904 г. возобновил, что и привело к столкновению 13 марта 1904 г., описанным в письме (см.: Воробьева Ю. С. Русская школа общественных наук в Париже // Исторические записки. М., 1982. С. 107).

³⁴ Вандервельде Э. (1866—1938) — бельгийский политический деятель, один из лидеров II Интернационала, профессор политэкономии Брюссельского университета, читал в Школе лекции «Рабочее движение в кооперации в Бельгии» на французском языке.

³⁵ Варвара Алексеевна — лицо не установлено.

³⁶ Соболевский В. М. (1846—1913) — публицист, редактор «Русских ведомостей».

³⁷ Плева В. К. (1846—1904) — в 1902—1904 гг. министр внутренних дел и шеф корпуса жандармов.

³⁸ Роберти Е. В. (1843—1915) — русский социолог, философ-позитивист, один из организаторов Русской школы общественных наук в Париже, читал курсы «Общая социология», «История философии», «История социологии и критика современных методологических систем».

³⁹ Успешная деятельность Школы заставила царское правительство искать пути ее закрытия. Русскому послу в Париже было предложено потребовать от организаторов Школы закрыть ее, а при отказе предложить им немедленно вернуться в Россию или стать эмигрантами. Первым, к кому были применены подобные санкции, был Е. В. Роберти, которому 21 августа 1903 г. было приказано вернуться в Россию в виду его «вредной деятельности». Только после заявления Роберти о снятии с себя звания профессора Школы и прекращения участия в ее делах 22 мая 1904 г. ему было разрешено остаться за границей (ЦИА Москвы. Ф. 687. Оп. 1. Д. 2. Л. 1. об., 15, 17).

⁴⁰ Бертело П. Э. М. (1827—1907) — химик, член Парижской Академии наук, французский политический деятель. С 1876 г. состоял иностранным членом Петербургской Академии наук.

⁴¹ Лависс Э. (1842—1928) — французский историк, член Французской Академии наук, профессор, Сорбонны, в 1904—1919 гг. директор Высшей нормальной школы.

⁴² Делькассе Т. (1852—1923) — французский министр колоний в 1884—1895 гг., министр иностранных дел в 1898—1905, 1914—1915 гг., морской министр в 1911—1913 гг.

⁴³ Нелидов Д. А. — первый секретарь посольства России в Париже в 1902—1904 гг.

⁴⁴ Муромцев С. А. (1850—1910) — юрист, профессор, публицист, политический деятель, один из основателей и лидеров конституционно-демократической партии. Председатель I Государственной думы.

⁴⁵ Кокочкин Ф. Ф. (1871—1918) — юрист, профессор, публицист, один из основателей конституционно-демократической партии и член ее ЦК.

⁴⁶ Миллюков П. Н. (1869—1943) — политический деятель, историк, публицист. Один из организаторов конституционно-демократической партии, с 1907 г. председатель ее ЦК.

⁴⁷ Петрункевич И. И. (1843—1928) — русский политический деятель. Один из основателей конституционно-демократической партии, председатель ее ЦК (1909—1915).

⁴⁸ Морозова М. Ф. (1830—1911) — мать С. Т. Морозова, фактически возглавляла правление Товарищества «Никольская мануфактура».

⁴⁹ После лекции М. М. Ковалевского, состоявшейся 24 ноября 1905 г., в которой он осудил забастовки и выступил сторонником конституционной монархии, социал-демократы заявили протест и потребовали, чтобы на следующей лекции профессора им было разрешено разоблачить его неверные взгляды (см.: Воробьева Ю. С. Указ. соч.).

⁵⁰ В письме А. И. Чупрову от 6 января 1906 г. М. М. Ковалевский сообщал, что «школа закрыта» (ЦИА Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 1706. Л. 126 об.).

⁵¹ Арсеньев К. К. (1837—1919) — либеральный публицист, литературовед и общественный деятель, один из организаторов партии демократических реформ.

«ИСПЫТАЛ УДИВИТЕЛЬНОЕ ЧУВСТВО: ТОЧНО Я ВОЛШЕБСТВОМ ПЕРЕНОСЕН В РОССИЮ»

Письма историка А. А. Кизеветтера. 1923—1932 гг.

Публикуемые письма А. А. Кизеветтера, историка, профессора Московского университета, высланного из России в 1922 г., адресованные В. А. Розенбергу, В. А. Мякотину и детям, — интересный и ценный источник сведений о жизни российской послеоктябрьской эмиграции. Письма рассказывают о первых впечатлениях о Праге, поездках Кизеветтера с лекциями по русской истории и культуре в Болгарию, Югославию и Эстонию, большом успехе его выступлений, настроениях эмиграции и тоске по России.

Депортация интеллигенции была «ударом хлыста», мерой «вместо смертной казни»¹. Советская власть избавлялась от своих открытых и скрытых политических противников: многие из них были членами враждебных политических партий. Кизеветтер являлся членом ЦК партии кадетов. Большевицкий режим он не принимал, хотя активно в антисоветской деятельности не участвовал.

Вынужденную эмиграцию Кизеветтер, как и многие другие, воспринимал тяжело. Вся его сознательная, творческая жизнь была связана с Москвой и Московским университетом.

Александр Александрович Кизеветтер родился в 1866 г. в Петербурге в обрусевшей немецкой семье. Его отец заведовал архивом Главного штаба, мать окончила Смольный институт. Учеба в Московском университете под руководством В. О. Ключевского определила судьбу Кизеветтера: он стал профессором русской истории, защитил магистерскую («Посадская община в России XVIII столетия». 1903) и докторскую («Городовое положение Екатерины II. Исторический комментарий». 1909) диссертации. Современники свидетельствовали, что из всех учеников Ключевского Кизеветтер более других по манере и приемам преподавания напоминал своего учителя. По политическим убеждениям он был сторонником парламентского государственного строя, избирался в депутаты II Государственной думы.

Из России Кизеветтер отплывал на одном из так называемых «философских пароходов». Петербург — Штеттин — Берлин — таков был его путь в Прагу, где Кизеветтер прожил оставшиеся одиннадцать лет жизни.

Благоприятная покровительственная политика президента Чехословакии Т. Масарика по отношению к российской эмиграции не могла устранить множества трудностей, которые она испытывала, особенно в первое время (поиск жилья, устройство на работу и т. д.). В жизни Кизеветтера это усугублялось болезнью, а затем и смертью жены (1924 г.), собственным заболеванием диабетом. Тем не менее Кизеветтер активно работал, все силы отдавая преподавательской, научной и просветительской деятельности. Он печатал свои статьи в многочисленных изданиях русского зарубежья («Руль», «Современные записки», «На чужой стороне», «Воля народа» и др.). Большой интерес представляют его воспоминания «На рубеже двух столетий (1881—1914)» (1929), сборник статей «Исторические силуэты. Люди и события» (1931), брошюра «Московский университет и его традиции» (1927). Умер А. А. Кизеветтер в Праге 9 января 1933 г.

¹ См.: Геллер М. С. «Первое предостережение» — удар хлыстом // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 37—66.

Публикуемые письма, являющиеся автографами, хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), в так называемом «Пражском архиве», переданном из Чехословакии после Великой Отечественной войны, в фондах В. А. Розенберга (ф. 5979) и В. А. Мякотина (ф. 5907) и в Рукописном отделе Российской государственной библиотеки (РО РГБ) в фонде Кудряцевых-Кизеветтер (ф. 566), переданном в Россию дочерью А. А. Кизеветтера Е. А. Кизеветтер (Максимович) в 1960-е годы. Текст писем передан с сохранением стилистики оригиналов. Ряд имен, упомянутых в письмах, установить не удалось.

Публикацию подготовила доктор исторических наук М. Г. ВАНДАЛКОВСКАЯ.

№ 1

А. А. Кизеветтер — В. А. Розенбергу¹

Прага

Декабрь 1923 г.

Дорогой Владимир Александрович!

Вот уже неделя, как мы живем в чехословацкой столице. Совершенно так же, как и по приезде в Берлин, эта первая неделя прошла в какой-то беспредметной суете.

Никакого дела еще не начиналось, а между тем все время шло какое-то кружение, оставляющее такое впечатление, как будто нет свободной минуты. Что касается нашего устройства на жительство, то мы пока пассивно следуем по линии наименьшего сопротивления. Въехали прямо в квартиру Вернадского² и сидим в ней. Комнат не ищем. Говорят, что комнат много сдается, но все запуговируют здешними хозяйками. Поэтому мы уже законтрактовали комнату в свободарне (общежитие) и, может быть, переберемся в нее.

Праги еще как следует не осматривали, а только на ходу бросали взгляд туда и сюда. Прага была бы очень красива и своеобразна, если бы ее красоты не скрывались под туманами. Много средневековой готики. Много своеобразного в нравах. Был я здесь в полиции. Нигде не видел еще таких полиций. Все веселы, приветливы и милы. Все формальности кончились в одну секунду, они ограничились тем, что чиновник поставил в какой-то тетрадке карандашом маленький крючок и дело с концом. А при выходе из полиции я увидел афишу с извещением о том, что начальник полицейского участка устраивает для жителей своего участка бал, и указывалась плата за вход. Согласитесь, что это своеобразно!

Наша Катюша³ со свойственным ей оптимизмом уже успела стать пражской патриоткой и кричит, что Прага прелестна. Наташа⁴ настроена много сдержаннее. А мы с женой поступаем по Пушкину: «старость ходит осторожно, подозрительно глядит». Впечатление от населения очень приятное, но как сложится жизнь в смысле внешней обстановки еще не знаем, а ведь это немаловажно для утомленных тел и душ.

О Вашем поручении я не забыл и уже говорил об этом Новгородцеву⁵. Буду говорить еще и о результатах сообщу.

Будьте здоровы и благополучны. Наталье Федоровне⁶ шлю искренний привет и желаю набираться сил. Очень обрадуете, если напишете несколько слов.

Ваш А. Кизеветтер

№ 2

А. А. Кизеветтер — В. А. Розенбергу

Прага

28 января 1924 г.

Дорогой Владимир Александрович!

Все мы шлем Вам и Наталье Федоровне большую благодарность за Ваши милые письма. Так приятно было узнать, что Наталья Федоровна чувствует себя вполне оправившейся от перенесенной операции. Жена прошла здесь курс рентгеновского лечения в санатории лучшего здешнего специалиста⁷. Доктор — чех, но с грехом пополам объясняющийся по-русски, так что мы могли понимать друг друга. Есть здесь и русский рентгенолог, петербургский доктор Сакович, работающий в кабинете чешского Красного Креста, но в санатории более сильная машина. Сейчас сеансы закончились. Настроение у жены весьма неважное, по той причине, что жить нам пока приходится в обстановке весьма неудобной. Svoboda⁸ — это общежитие, людное и шумное, ибо живут здесь все россияне, т. е. это значит, что с раннего утра все начинают хлопать дверьми, а поздно вечером, когда хочется уже спать, — многие находят как раз своевременным блистать силою своего громогласия. В распоряжении нашем находится одна комната, размерами напоминающая камеры незабвенной Бутырки⁸. А Наташа и Катюша находятся в одной спальне с двумя курсистками. Придется так дотянуть до марта, а там надо будет переехать на дачу. Но найти дачу надо уже теперь, ибо потом все будет разобрано.

Искание дачи нам, однако, мало улыбается: надо ездить, спрашивать, осматривать. Это скучно и утомительно, особенно при необходимости спешить и бояться, что упустишь время.

Хотелось бы, наконец, отдохнуть после всех передышек и чувствовать себя более или менее устроенными. Но не так-то легко достигнуть этой вожделенной цели. И все-таки, несмотря на всю эту неустроенность, не сожалеем о Берлине. По доходящим сведениям, жизнь там сейчас малопривлекательна. С Русским Институтом тоже, по-видимому, дело что-то не особенно клеится. А здесь академическая атмосфера очень приятна. Каждый день лекции, доклады, научные собрания. Жизнь бьет ключом. И работа идет серьезная. В четверг отпраздновали Татьяну⁹. Был банкет профессоров и студентов вместе. Слово банкет побудило меня явиться на пир, предварительно не победав. Оказалось, что это было с моей стороны верх легкомыслия, ибо на банкете здесь полагается — стакан чаю, кусок сладкого торта и бокал вина. Все опытные старожилы пришли, уже основательно закусив. Нечего делать, пришлось удовольствоваться духовной пищей. С этой стороны все было очень приятно: словно бы в Москве в давние времена.

Я уже пустился во все тяжкие. Начал публичные лекции сразу в трех местах — в Русском Институте¹⁰, в Земгоре¹¹ и в русско-чешской «Едноте»¹².

Вот что имею Вам передать насчет Зайцева¹³. Новгородцев сказал, что он может прислать сюда заявление письменное с означением документов, которые могут быть им представлены в удостоверение его предшествующего учебного стажа — и с изложением всех обстоятельств его жизни. Но большинство поступает иначе: прямо приезжает сюда на свой страх без всяких предварительных шагов и здесь уже, ссылаясь на факт своего приезда, начинает хлопотать по приему в студенты. И когда есть вакансия, то их-то, здесь уже налицо находящихся, и зачисляют в первую очередь. Итак, если бы он мог прие-

хоть, это было бы лучше. Надо только предупредить, что зачисление студента на иждивение чешского правительства сопряжено с обязательством жить в студенческом общежитии, которое назначат. Их два, Svobodarnā — лучшее общежитие, а можно попасть в Стратницу, там тяжело, приходится быть по 15 и более человек в комнате.

Что американцы? Подали ли признаки жизни или все еще нет? Я здесь еще не собрался к вашему представителю Лиги и до сих пор еще тоже не имею сведений относительно того, продолжают ли они желать получить от меня работу.

У нас была не так давно дочь Исаака Наумовича и передавала, что он был так любезен и внимателен, что справлялся о здоровье жены. Если Вы увидите его, пожалуйста, передайте, что мы очень тронуты его вниманием, и что я напишу ему после того, как жена будет у доктора на контрольных исследованиях.

Крепко жму Вашу руку, шлю искренний привет Наталье Федоровне. Жена и дочери тоже шлют Вам сердечные приветы и благодарность за письма. На днях любовались в «Днях» рисунками Матусевича¹⁴ и вспомнили нашу экскурсию по Балтийскому морю.

Ваш Кизеветтер

А в «Крестьянскую Россию»¹⁵ здесь все поджидают от Вас статьи.

* Многоуважаемые Наталья Федоровна и Владимир Александрович! Право, было куда лучше, когда «Бургомистр Хакен» нес нас по тихим волнам океана, т. е. Балтийского моря! Мы пели «Очи черные», любовались морем и ни о чем не думали. А теперь — санатории, усиленные питания, комнаты, кабинки, валюта, кроны и пр., и пр., пр. Как Ваше здоровье, Наталья Федоровна? Поправляетесь, окрепли ли? Я себя чувствую ничего, всего хорошего. С наступающим Рождеством и Новым годом. Будьте счастливы и здоровы.

Е. Кизеветтер¹⁶ — мать **

ГА РФ. Ф. 5978. Оп. 1. Д. 256. Л. 75.

№ 3

А. А. Кизеветтер — В. А. Розенбергу

Прага

23 апреля 1924 г.

Дорогой Владимир Александрович,

Сегодня, наконец, появился Миша Зайцев. Мы ему уже устроили здесь у нас, в свободарне, комнатку с постелью на несколько дней и начнем его устраивать на иждивение. К сожалению, я, как нарочно, сегодня же должен ехать на неделю в Прикарпатскую Русь читать лекции, но я поручу Михаила Михайловича Новгородцеву, который уже предупрежден о сем и все, что возможно, сделает.

Насчет Вашего переселения сюда наведенные мною справки дали следующий результат. Литераторские стипендии даются здесь министром иностранных дел по представлению особого Комитета, в состав которого входят: Струве¹⁷, Ляцкий¹⁸, Питирим Сорокин¹⁹ и кто-то еще из русских литераторов.

Струве сказал мне, что в положительном отношении этого Комитета к назначению Вам стипендии не может быть никакого сомнения. Заключение Комитета нуждается затем в утверждении министерства.

* Приписка, сделанная Е. Я. Кизеветтер — женой А. А. Кизеветтера.

** Так в тексте.

Пока не было случаев неутверждения. Остается засим вопрос о размерах стипендии. Струве думает, что на двоих могут дать 1 200 крон в месяц. Как получил Изгоев²⁰. Изгоевых тоже двое, и по-видимому, на это устроиться можно. Но для исходатайствования чрез названный выше Комитет стипендии необходимо, если Вы фактически уже находились в Праге, иначе говоря, визу нужно получить независимо от вопроса о стипендии. Думаю, что это можно будет как-нибудь сделать чрез посредство Земгора, который может выписать Вас на время для какой-нибудь лекции или доклада, а по Вашем приезде тотчас двинется дело о стипендии.

Итак, обдумайте окончательно вопрос о переселении сюда из Берлина и дайте мне знать о своем решении. Тогда можно будет приступить к получению визы и затем и стипендии.

Все наши шлют сердечные приветы Вам и Наталье Федоровне.

Я с интересом отправляюсь в поездку в Прикарпатскую Русь. Придется пересечь всю Чехию. Недавно я ездил на один день на лекцию в городок Пшибрам (3 часа езды от Праги) и остался очень доволен. Красивая природа и очень приветливые чехи. Одна чешка читала мне наизусть Пушкина, очень недурно.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш Кизеветтер

ГА РФ. Ф. 5978. Оп. 1. Д. 256. Л. 29—30.

№ 4

А. А. Кизеветтер — Е. А. Кизеветтер и Н. А. Кудрявцевой

[Рига]

21 февраля 1927 г.

Дорогие мои, вот уже пятый день, как живу в Риге и испытываю большое удовольствие. Хожу по улицам и наслаждаюсь: все в снегу, солнце сияет и мороз 10—15. Россия. В ватной шубе мне очень хорошо. На улицах то и дело слышу радостные приветствия: встречаются бывшие мои ученики и ученицы.

Первая лекция прошла здесь, можно сказать, триумфально. Уже за час до начала лекции громадная зала была битком набита народом и многие так и не попали. Лекция понравилась, были большие овации. Сегодня читаю вторую лекцию, в среду третью и в пятницу четвертую, и последнюю, и в субботу уезжаю. В воскресенье буду в Берлине, а в понедельник (ровно через неделю) к вечеру явлюсь домой. Промежутки между лекциями все заполнены посещениями. Все зовут к себе, не знаю, как успею. Вчера был обед от прессы, а вечером был в театре, смотрел «Блоху». Сегодня перед лекцией буду у одной ученицы-москвички. Завтра обедаю у Пенерджи, потом обед у Грузенберга²¹ и т. д. и т. д. Получил приглашение выступить с лекциями в Ревеле, в Юрьеве, в Ковно, но всюду должен отказаться за неимением времени. Был у здешнего епископа Иоанна²². Оказалось, что он приятель с дядей Ваней, с которым подружился в Вильне. Я с ним долго беседовал. Это богатырь по наружности и очень интересный человек, смелый, решительный, энергичный.

Лида читает твой журнал, Наташечка, и очень тебя благодарит. Она и ее муж очень милы, ухаживают за мной всячески, так что чувствую себя в родном гнезде. Они шлют всем Вам поцелуи и приветы. Тебе, Катюша, шлют приветы Пенерджи (он потолстел) и Брусиловский. Буду еще у Зиберт (Алферовская гимназия). Ну, крепко целую Вас, мои дорогие, будьте здоровы. Открытку Вашу получил.

А. К.

№ 5

А. А. Кизеветтер — В. А. Кудрявцеву²³

[Прага]

21 апреля 1927 г.

Дорогие мои, крепко Вас всех целую и поздравляю с праздником. Только вчера утром вернулся из трехнедельной поездки по Югославии и Болгарии, где читал публичные лекции. Проехался чрезвычайно приятно. Получил массу впечатлений, ибо места, мною посещаемые, очень разнообразны и по природе и по складу жизни. Вот, например, в Сараеве, в центре Боснии, — так много турецкого колорита. Город полон мечетей. На улицах среди толпы скользят фигуры турчанок в халатиках и с лицами, густо задрапированными черною тафтою. А еще курьезнее: турчанки, которые одеты в самый новомодный европейский костюм: юбка до колен, чулки телесного цвета, туфельки, декольте, а лицо все-таки закрыто черною тафтою! А сколько неожиданных встреч было у меня с людьми, которых я знал в далекой моей юности и с тех пор не встречал! Были частые встречи и в Белграде, и в Софии. Лекции мои везде прошли с огромным успехом и всюду убедительно просят приехать еще.

Теперь все лето буду сидеть у себя на месте. Буду отдыхать и заниматься. А осенью, быть может, поеду в Польшу читать лекции, куда меня приглашают. В Болгарии поразительно широко распространена русская культура. Почти все говорят по-русски, и русские профессора читают в университетах лекции на русском языке. Болгарские профессора давали мне обед и были в высшей степени радужны. Из Софии я приехал в Хорватию, в Загреб, а оттуда обратно в Прагу по очень живописной дороге, которая идет долиною речки Савы, среди горных ущелий. Но как ни приятна была эта поездка, хорошо и домой приехать. Своих нашел благополучными. Через два дня будем встречать праздник. Везде, где я был, при мне была великолепная погода, солнце светило и грело с полной щедростью, все деревья в цвету, особенно прелестные розовые цветы на персиковых деревьях. Но здесь, в Праге, сейчас свежевато и настоящей весны еще нет. Троекратно целую всех Вас троих. Передайте мои приветы родным, друзьям и знакомым. Надеемся к празднику получить от Вас весточку. Неужели Вы этой надежды не оправдываете?

А.

РО РГБ. Ф. 566. К. 28. Д. 53. Л. 1—2.

№ 6

А. А. Кизеветтер — Е. А. Кизеветтер и Н. А. Кудрявцевой

[Юрьев]

26 февраля 1929 г.

Дорогие мои, вот я уже в Юрьеве. Сегодня получил Ваше письмо от 19 февраля, пересланное мне сюда из Ревеля. Как я рад, что морозы у Вас спали! В Ревеле лекции прошли с шумным успехом. Народу было очень много. После лекции о Москве публика пришла в такое возбуждение, что и уходить не хотела и хлопала и вызывала меня без конца. Потом устроили чай в мою честь и было там очень мило и сердечно. Один местный русский доктор произнес речь, поцеловал у меня руку. А один местный старый актер поклонился мне в ноги. Вот какие были восторги! Чернышка и он после обеда сами проводи-

ли меня на вокзал и вообще был в высшей степени мил и любезен. Я выехал из Ревеля в Нарву в 4 часа дня, а в 10 часов вечера был уже в Нарве. Хорошо выспался в гостинице. Проснувшись утром, испытал удивительное чувство: точно я волшебством перенесен прямо в Россию. В коридоре все слышались русские голоса, а с улицы доносился звон колоколов православной церкви. Мороз стоял порядочный, тем не менее я с большим удовольствием утром гулял по городу, был в домике Петра Великого. Потом пошел к родственникам Шмурло²⁴ и, там встретил удивительное радушие, меня тут оставили на весь день, накормили обедом — чудною рыбобою, — потом уложили отдыхать, потом повезли на лекцию. Читал о Москве и опять вызвал энтузиазм. Потом в той же семье ужинал, а в 10 часов вечера выехал в Юрьев. Нарва всего 3 часа езды от Петербурга по железной дороге! Здесь все русское. Сегодня в 7 часов утра прибыл в Юрьев. Меня встретил Иван Давидович²⁵ и отвез в гостиницу. Номер прекрасный. Русская печь во всю вышину комнаты. Натоплено так, что Наташа была бы в восторге. Я разделся и до 11 часов утра выспался внасласть. К 1 часу дня явился опять Иван Давидович и повел меня обедать к Гриммам. У них большие комнаты, но в квартире свежеевато. Вера Ивановна сильно постарела, часто повторяет одно и то же, забывает сказанное. Иван Давидович мало изменился. Жена Ивана Давидовича бледна и худа. Сын их — ему 6 лет — вынес мне все свои игрушки. Я там обедал, потом пошли мы все на собрание профессоров и студентов в мою честь. Там было много речей. А оттуда — опять к Гриммам ужинать. После ужина долго разговаривали, и вот, наконец, я — в номере гостиницы и пишу Вам. Сейчас лягу спать. А в 7 часов утра 28-го выеду в Печоры, где все ощущают уже подлинную, настоящую Русь. Здесь в Юрьеве погода прекрасная, мороз самый мягкий и ветру нет, так что и воротника не поднимаю.

2 марта приеду в Берлин и надеюсь застать там письмо от Вас. Ничего еще не могу сказать наверное, но, может быть, в Берлине задержусь, чтобы вставить зубы. Гессен²⁶ рекомендовал мне хорошего врача. Однако, если окажется, что на это потребуется много времени, то уже не останусь в Берлине.

Из Ревеля я съездил в Гапсаль к Изгоеву (это близко) и ночевал у него. Он живет там с большой психически женой. Она обрадовалась моему приезду и оживилась.

Крепко-крепко целую Вас, мои прелестные, будьте здоровы.

К.

РО РГБ. Ф. 566. К. 28. Д. 54. Л. 26—27.

№ 7

А. А. Кизеветтер — В. А. Мякотину²⁷

[Прага]

13 мая 1929 г.

Дорогой Венедикт Александрович, позвольте мне мысленно поцеловать Вас за Ваши дружеские строки. К моему удовольствию, мне удалось достигнуть того, что «юбилей» превратился в собрание тесного кружка близких и дорогих мне лиц, которые меня посетили в прошлый четверг, и мы провели время в задушевной беседе. Скажу Вам с полной и чистосердечной откровенностью, что при этом мне очень недоставало Вашего присутствия и тем более отрадно мне было получить вчера Ваше письмо.

Благодарю Вас от всего сердца. Позвольте выразить Вам искреннее сочувствие мое к Вашему горю. Изюмов²⁸ сообщил мне, что Вы

недавно потеряли сестру. В июне надеюсь видеть Вас в Праге. А пока — вот такая к Вам просьба. Народный университет решил ввиду изменения характера здешней русской колонии за отъездом из Чехии многих учащихся, — в предстоящем учебном году не объявлять курсов, а заменить их всецело эпизодическими отдельными лекциями на сюжеты, по возможности прямо или косвенно соприкасающиеся с вопросами, имеющими для широкой публики интерес современности, но при условии научного подхода к этим вопросам. Так вот, будьте добры теперь же прислать мне несколько тем для таких Ваших лекций.

Крепко жму Вашу руку, будьте здоровы.

Сердечно преданный Вам

А. Кизеветтер

ГА РФ. Ф. 5917. Оп. 1. Д. 113. Л. 18.

№ 8

А. А. Кизеветтер — В. А. Розенбергу

[Прага]

6 июня 1929 г.

Дорогой Владимир Александрович.

Только вчера вернулся домой из Белграда и был обрадован найти у себя Ваше письмо. Очень это хорошо, что Вы поехали в Падебрад. Посидите там подольше. Надеюсь, что Вы пользуетесь ваннами по совету с доктором — относительно количества ванн и высоты температуры воды. Чириков²⁹ там брал ванны по своему усмотрению, не советуясь с доктором, и затем зимою чувствовал себя очень скверно.

Как интересно было мне узнать из Вашего письма, что песенка про П. Милюкова³⁰, которую я слышал некогда на берегах Урала из уст приезжавших в Оренбург из столицы студентов, — принадлежит Вам! Но ведь это значит не более, не менее как то, что Вы могли бы стать русским Беранже, если бы взглянули серьезно на Ваши отношения к Музе! Шутка ли сказать: Ваша политическая песенка распевалась по всем закоулкам России.

Мне очень приятно, что Вы заглядываете в мою книжку. Очень прошу Вас, если заметите какие-либо ошибки или неточности — сообщите мне, буду Вам очень благодарен.

В Белграде я провел время очень хорошо. Главное — нагрелся основательно, солнце там пекло во все лопатки и мне это было вдвойне приятно: 1) погрелся после здешней стужи и 2) живо вспомнил детство и юность, прошедшие у меня под знойным солнцем Оренбурга. Приятно было также покататься по Дунаю. Ездил на пароходе в русскую больницу — в расстоянии часа езды от Белграда, — посетил больного Челнокова³¹. Он все еще речист и задорен. Но дело его скверно. Туберкулез во всем разгаре, температура высокая, на ребре какой-то нарыв и проч.

Новый режим в Королевстве С. Х. С.* уже вызывает большое недовольство и особенно в кругах коренного сербского крестьянства; так что, по упорным слухам, в правящих кругах уже сочиняют новую конституцию. А митрополит Антоний³² уже до того зарпортовался, что заявляет с амвона, что в церкви могут находиться только кирилловцы, а прочие «да изыдут», как недостойные присутствовать, при богослужении.

* С. Х. С. — Королевство сербов, хорватов и словенцев.

Пришлось там читать много лекций; теперь до осени буду молчать и с приятностью предвкушаю эту перспективу.

Шлю Вам и Наталье Федоровне сердечные приветы. Отдыхайте и укрепляйте силы.

Ваш А. Кизеветтер

ГА РФ. Ф. 5978. Оп. 1. Д. 256. Л. 43—44.

№ 9

А. А. Кизеветтер — В. А. Мякотину

[Прага]

11 июля 1931 г.

Дорогой Венедикт Александрович.

Очень я был обрадован весточкой от Вас. Чрезвычайно приятно было узнать, что Вы сдали значительную часть Вашей работы. Надеюсь, она будет напечатана на русском языке.

А я ничего путного не пишу. Пишу всякую всячину только для заработка. Хотя литературный заработок теперь почти равен математической точке, но времена подошли такие, что и математической точкой пренебрегать не приходится.

Здесьняя русская колония опять охвачена паникой ввиду зловещих сведений о предстоящих новых сокращениях.

Я все прыскаюсь инсулином. По-видимому, это будет продолжаться очень долго. Инсулин мне хорошо помогает. Я чувствую себя вполне хорошо. Но при инсулине нужно (простите за кляксы) во всей строгости соблюдать весьма точно предписанный режим. Инсулин-то дороговат, а между тем в связи с этим мнением придется отказаться от заработка, от лекционных поездок, ибо в поездках этого режима соблюдать невозможно.

Зовут меня на осень в Эстонию и в Прикарпатскую Русь и придется отклонить оба предложения. Очень это досадно. Могилянский³³ в очень плохом положении. Все лежит и говорит, что на выздоровление надежды очень мало. Ульяницкая свою дочь выдала замуж. Какому несчастному досталось это сокровище.

Шлю Вам и всей Вашей семье сердечные приветы. Катюша и Евгений Филимонович³⁴ просят передать их поклоны.

Будьте здоровы.

Ваш А. Кизеветтер

Передайте мой привет Бицилли³⁵.

ГА РФ. Ф. 5917. Оп. 1. Д. 113. Л. 28.

№ 10

А. А. Кизеветтер — В. А. Мякотину

Прага

2 января 1932 г.

Дорогой Венедикт Александрович.

Я, Катюша и Евгений Филимонович шлем Вам и всему Вашему семейству пожелание всего доброго в наступившем году. Мы здесь все встречаем Новый год лишь с одной мыслью: «как бы не стало еще хуже». С иждивением по установившемся уже обыкновению в январе — задержка. Бог знает, на сколько времени и при полной неизвестности — сколько нам в конце концов выдадут. В разных учреждениях

ях — массовые увольнения и сокращения. Со Шкодовки почти все русские уволены, в том числе даже и Ломшаков³⁶. В архиве, к счастью, никто не увольняется, оклады же уменьшают только управляющему и заведующим отделами. В общем, год начинается при общей меланхолии. При том еще немало больных. Францеву³⁷ делали операцию (как у Пуанкаре³⁸), и он еле выкарабкался. Петров³⁹ лежит в параличе. Чириков тоже лежит — в печени что-то нехорошее, Немирович-Данченко⁴⁰, слава Богу, несокрушим.

В сочельник была сильная гололедица. Несмотря на это, юный старец и его племянница отправились вечером пешком в гости. По дороге несколько раз падали. Наконец, упали так, что не могли встать и лежали, пока их не подняли прохожие. У нее оказалась сломанной ключица, а он встал себе и пошел, как ни в чем не бывало. Могилянский поправился, но стал похож на свою тень.

Я отдал легкую дань гриппу, провалялся почти весь ноябрь, ну и в связи с этим и сахар несколько поднялся, все прыскаю инсулином. Однако, довольно о столь неспражничных сюжетах.

А, впрочем, вне этих сюжетов почти нечего рассказать. Выпустил я книжку своих статей в берлинском издательстве «Петрополис»⁴¹. Но это лишь одна забава. Условия Шейлоковские: никакого аванса, а гонорар: шесть крон с проданного экземпляра. Можете себе представить, какие золотые горы я загребу. Да еще огорчительно, что я не могу дать экземпляры приятелям, ибо таковых не получил от издательства. Весьма мне жаль, что не могу поднести ни Вам, ни Петру Михайловичу⁴². Это теперь входит в моду. Лосский⁴³ издал книжку в издательстве «Современные записки»⁴⁴ и тоже не может оделить приятелей!

Третьего дня приехал Милюков. Говорят, что пробудет в Праге несколько месяцев, будет заниматься в библиотеках для 1-го тома своих «Очерков»⁴⁵.

Здесь весной должен был состояться съезд историков Восточной Европы. И представьте, пришлось его отменить, так как на разосланные приглашения ответила лишь ничтожная горсточка. По-видимому, инициаторы этим даже довольны, так как ввиду кризиса (это слово висит в воздухе и провозглашается поминутно и к месту и не к месту) было бы очень накладно устроить сколько-нибудь приличный прием съезду. Таким образом, решено перенести этот съезд на 1933 г. и устроить его не в Праге, а в Варшаве, одновременно с международным съездом историков, который должен там собраться в 1933 г.

В Прагу приехал советский писатель Замятин⁴⁶. Он читал публичный доклад о советской литературе и театре. В первом ряду восседали Аросев⁴⁷ и прочие господа с виллы Терезии. Но неожиданно Замятин читал доклад в таких тонах, что советская публика сидела, как на иголках, а прочая публика была чрезвычайно довольна. «В СССР писателю думать не приходится, за него все обдуманно уже правительством» — вот образчик того, в каком духе был составлен доклад. Или еще: «Теперь я буду говорить о душе русского театра. В СССР слово душа вообще не в авантаже. Но здесь мы ведь в Европе, и потому я могу говорить и о душе театра». Он говорил далее, что все, что есть ценного в театре, создано до большевиков. Все это весьма отдавало «невозвращенством».

У меня вполне точные сведения, что Платонов — в Саратове, Любавский — в Уфе, Яковлев — в Минусинске, Бахрушин — где-то тоже в Сибири⁴⁸, а более молодые некоммунистические историки — в Соловках.

Вот, кажется, я и высказал Вам весь запас здешних фактов и сведений, касающихся русской колонии.

Будьте здоровы, примите наши сердечные приветы. Передайте мой поклон Петру Михайловичу. Выберите свободную минутку да напишите несколько строк о себе. Очень буду благодарен.

Ваш Кизеветтер

ГА РФ. Ф. 5917. ОП. 1. Д. 113. Л. 34—37.

Примечания

¹ Розенберг В. А. (1860—1932) — публицист, один из редакторов газеты «Русские ведомости».

² Речь идет о Г. В. Вернадском (1887—1973), сыне В. И. Вернадского, известном историке-евразийце, жившем в начале 20-х гг. в Праге.

³ Екатерина Александровна Кизеветтер (1896—1991) — дочь А. А. Кизеветтера, в замужестве Максимович.

⁴ Наталья Александровна Кудрявцева-Кизеветтер (1886—1931) — падчерица А. А. Кизеветтера.

⁵ Новгородцев П. И. (1866—1924) — историк права, философ, член ЦК партии кадетов, один из основателей Русского юридического института в Праге, преподавал в Русском славяноведческом институте в Праге и в Карловом университете.

⁶ Наталья Федоровна — жена В. А. Розенберга.

⁷ В Берлине Е. Я. Кизеветтер-Кудрявцевой, жене А. А. Кизеветтера, была сделана операция в связи с болезнью рака, однако улучшение было временным, и в 1924 т. она скончалась.

⁸ В Бутырской тюрьме Кизеветтер находился во время ареста в 1918 г. (см.: Кизеветтер А. Мой первый арест при большевиках // Сегодня. 1932. 1 января; он же. Первый день в Чека//Там же. 17 января; он же. Из чеки в Бутырскую тюрьму//Там же. 18 февраля).

⁹ Татьянин день — 25 января дата основания Московского университета (1755).

¹⁰ Русский институт (1922—1938) — Институт славяноведения в Праге, начавший работать под руководством академика В. А. Францева.

¹¹ Земгор — Объединенный комитет Земского и Городского союза, создан 10 июля 1915 г. для помощи правительству в организации снабжения русской армии; упразднен советской властью; возрожден в эмиграции во Франции, имел филиалы в разных странах, оказывал содействие эмигрантам.

¹² «Еднота» — русско-чешская организация (1919—1928). Ее председателем был Р. Ч. Таборский. Из русских ученых в работе «Едноты» принимали участие Е. А. Ляцкий, А. А. Кизеветтер, В. А. Мякотин.

¹³ Зайцев М. М. — племянник В. А. Розенберга.

¹⁴ Матусевич И. А. (1879—?) — художник, сотрудник газет «Последние новости», «Дни», «Руль».

¹⁵ «Крестьянская Россия» — сборник статей по общественно-политическим и экономическим вопросам, выходил в Праге в 1922—1924 гг. и 1926 г. под редакцией А. А. Аргунова, А. Л. Бема и С. С. Маслова.

¹⁶ Кизеветтер Е. Я. (?—1924) — жена А. А. Кизеветтера, урожденная Фраузенфельдер.

¹⁷ Струве П. Б. (1870—1944) — экономист, теоретик легального марксизма, редактор нелегального журнала «Освобождение», член ЦК партии кадетов. В эмиграции редактировал издания «Возрождение», «Русская мысль», «Россия и славянство».

¹⁸ Ляцкий Е. А. (1868—1942) — литературовед, преподаватель Московского, с 1922 г. профессор Карлова университета.

¹⁹ Сорокин П. А. (1889—1972) — социолог, лидер правых эсеров, личный секретарь А. Ф. Керенского, профессор Гарвардского университета.

²⁰ Изгоев А. С. (Ланде) (1872—1935) — публицист.

²¹ Грузенберг О. О. (1866—?) — юрист, популярный защитник по политическим и литературным процессам.

²² Епископ Иоанн (Максимович М. Б.) (1896—1966) — богослов.

²³ Кудрявцев В. А. — математик, профессор Московского университета; пасынок А. А. Кизеветтера.

²⁴ Шмурло Е. Ф. (1854—1934) — историк, профессор Дерптского университета, член-корреспондент Российской Академии наук, ее ученый корреспондент в Риме, один из основателей Русского исторического общества в Праге.

²⁵ Иван Давидович — брат Д. Д. Гримма (1864 — ?), профессора права Петербургского университета, члена Государственного совета.

²⁶ Гессен С. О. (1887—1950) — профессор Томского университета, в эмиграции — профессор Русского научного института в Берлине, Русского института в Праге, редактор журнала «Русская школа за рубежом».

²⁷ Мякотин В. А. (1867—1937) — профессор Александровского лицея и Петроградского университета, сотрудник Русского заграничного исторического архива, профессор Софийского университета.

²⁸ Изюмов А. Ф. (1855—1950) — главный инспектор архивного управления (Москва). С 1925 г. в Праге заведующий отделением документов Русского заграничного исторического архива.

²⁹ Чириков Е. Н. (1864—1937) — писатель.

³⁰ Миллюков П. Н. (1859—1943) — историк, приват-доцент Московского университета, председатель ЦК партии кадетов, министр иностранных дел Временного правительства, редактор газеты «Последние новости», профессор Софийского университета.

³¹ Челноков М. В. (1863 — ?) — фабрикант, земский деятель, депутат II и III Государственных дум, московский городской голова.

³² Митрополит Антоний (Храповицкий А. П.) (1863—1936) — в эмиграции возглавлял Русскую зарубежную церковь (синодальную).

³³ Могиланский Н. М. (1871 — ?) — публицист, сотрудник «Последних новостей» и «Общего дела», профессор Высшей школы в Париже.

³⁴ Максимович Е. Ф. (1896—1965) — профессор Харьковского университета, работал в Русском заграничном историческом архиве в Праге, позднее сотрудник Славянской библиотеки в Праге, зять А. А. Кизеветтера.

³⁵ Бицилли П. М. (1879—1953) — профессор Новороссийского университета, профессор Софийского университета.

³⁶ Ломшаков А. С. — профессор Петербургского политехнического института, в эмиграции — один из инициаторов создания «Русской акции в Праге», организации комитетов помощи русским студентам, профессорам, ученым.

³⁷ Францев В. А. (1867—1942) — академик, доктор славянской филологии Киевского университета, профессор Варшавского и Карлова университетов, возглавлял Русский институт в Праге.

³⁸ Пуанкаре Р. (1860—1934) — президент Франции в 1913 — 1920 гг., премьер-министр в 1912 — январе 1913, 1922—1924 гг. и 1926—1929 гг..

³⁹ Петров А. Л. (1859—1932) — доктор славянской филологии, профессор Петроградского университета. С 1922 г. работал в Праге и в архиве Венгрии и Словакии.

⁴⁰ Немирович-Данченко Вас. И. (1848—1936) — русский писатель, брат Вл. И. Немировича-Данченко. С 1921 г. в эмиграции.

⁴¹ Речь идет о книге А. А. Кизеветтера «Исторические силуэты. Люди и события» (Берлин, 1931).

⁴² См. примечание 35.

⁴³ Лосский Н. О. (1870—1965) — доктор философии, профессор Петроградского университета, с 1922 по 1945 г. жил в Праге и Братиславе, в 1947—1950 гг. — профессор Русской духовной академии в Нью-Йорке.

⁴⁴ «Современные записки» (1920—1940) — самый крупный эмигрантский журнал. Редакторы — издатели М. В. Вишняк, И. И. Фондаминский-Бунаков, В. В. Руднев, Н. Д. Авксентьев, А. И. Гуковский. Журнал имел свое издательство, где публиковались труды русских эмигрантов.

⁴⁵ Речь идет о парижском издании «Очерков по истории русской культуры» П. Н. Миллюкова, первый том которого вышел в Париже в 1937 г., второй — в 1931 г.

⁴⁶ Замятин Е. И. (1884—1937) — русский писатель.

⁴⁷ Аросев А. Я. (1890—1937) — член РСДРП с 1907 г., писатель, в начале 30-х гг. — полпред СССР в Чехословакии.

⁴⁸ Речь идет об арестах и гонениях, которым в 1920—1930-е гг. подвергались М. К. Любавский, А. И. Яковлев, С. В. Бахрушин, С. Ф. Платонов и другие историки.

«И МЫ ОСАДНЫХ СИДЕЛЬЦОВ ЗА СЛУЖБЫ ВЕЛЕЛИ ИСПОМЕСТИТЬ»

Жалованная грамота
«Совета всея земли». 1613 г.

Публикуемая грамота земского правительства Д. Т. Трубецкого и Д. М. Пожарского 1613 г. на Белоозеро до сих пор была известна в научной литературе лишь по упоминанию о ней¹. Она является одной из самых поздних грамот времени существования правительства «Совета всея земли». Ее содержание важно как для понимания политики, проводимой новым правительством по отношению к дворянству, разоренному Смутой, так и для изучения истории дворянского землевладения в России XVII в. Данная тема, несмотря на обилие источников, до сих пор мало разработана: намечены лишь самые общие контуры эволюции землевладения в XVII в.² История же его в отдельных уездах практически не разрабатывалась. А. И. Копанев обратил внимание на массовое испомещение дворян и детей боярских в Белозерском уезде в 1613—1615 гг., в результате чего большинство черных и дворцовых волостей и сел перешло во владение помещиков. Земли раздавались представителям тех дворянских корпораций, чьи поместья пострадали в годы Смуты³.

В публикуемой грамоте говорится о первоначальном испомещении 18 человек смолян в Азатской волости Белозерского уезда. Однако правительство усомнилось в правильности раздач, так как большинство смоленских дворян и детей боярских остались без поместий, и распорядилось раздать им прилегающие черные волости Белозерского уезда. Одновременно оно указало испоместить в этом уезде «осадных сидельцов» (участников обороны) Иосифо-Волоколамского монастыря, Волока Ламского и Погорелого Городища (город в Тверском уезде), чьи поместья в Волоцком, Можайском и Рузском уездах были разорены войсками польского короля Сигизмунда осенью 1612 г.⁴ Тогда же, по-видимому, происходила и осада Иосифова монастыря, так как эти три укрепленные крепости были главным препятствием на пути к Москве. В грамоте указывается, что испомещаемые осадные сидельцы «были на земской службе», т. е. служили земскому правительству Трубецкого и Пожарского.

В грамоте указываются размеры наделения дворян «живущими вытями» «против их окладов». На оклад в 100—150 четвертей полагалась одна выть. Всего по списку, приложенному к грамоте, предполагалось раздать 371 выть. Размеры окладов варьировались от 750 до 1000 четвертей. Исходя из того, что средний оклад составлял приблизительно 350—400 четвертей, на которые полагалось 2 выти, можно предположить, что количество испомещаемых составляло значительную цифру — 200—250 человек. О большом количестве испомещаемых говорит и перечень шести волостей, где им предстояло получить земли.

Публикуемая грамота датируется 21 февраля 1613 г. — временем, когда в Москве уже действовал Земский собор, избравший царем Михаила Федоровича Романова. Столь поспешное отправление грамоты до избрания царя объясняется, скорее всего, сложной политической обстановкой на соборе, стремлением правительства привлечь на

¹ См.: Копанев А. И. История землевладения Белозерского края в XV—XVI вв. М., Л., 1951. С. 73.

² См.: Водарский Я. Е. Дворянское землевладение в России в XVII — первой половине XIX в. М., 1988.

³ См.: Копанев А. И. Указ. соч. С. 72—73.

⁴ См.: Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 2.

свою сторону довольно значительную группу дворян и детей боярских, находившихся в то время в Москве.

Грамота сохранилась в столбцах Поместного приказа по Белоозеру в списке 1626/27 гт. Список был сделан с подлинника, хранившегося в Белоозерской приказной избе, и прислан в Поместный приказ в связи с запросом по делу о помещике, владевшем землями одновременно в Можайском и Белоозерском уездах. К подлиннику грамоты был приложен список испомещенных лиц с указанием их окладов, который не был воспроизведен при снятии копии. Документ написан скорописью XVII в. Восстановленные по смыслу части текста заключены в квадратные скобки. Сохранены особенности орфографии XVII века.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Т. А. ЛАПТЕВА.

1613 февраля 21. — Грамота Д. Т. Трубецкого и Д. М. Пожарского на Белоозеро воеводе С. Н. Чепчугову и дьяку Б. Ильину об испомещении в Белоозерском уезде дворян и детей боярских, пострадавших в годы Смуты

л. 181 А в грамоте, какова прислана з Белоозера с ыными грамотами от воеводы от Микиты Воробина в нынешнем во 134-м году, и с тое грамоты, какова послана на Белоозеро [к] воевод[e], списан список, а подлинная грамота в столпу с ыными грамотами.

А в списке пишет:

л. 182 На Белоозеро воеводе * господам Степану Микифоровичю Чепчугову да дьяку Богдану Ильину Великороссийские державы Московского государства боярин и воевода Дмитрей Трубецкой да стольник и воевода Дмитрей Пожарской челом бьют.

В нынешнем во 121-м году послана к вам грамота, а велено вам у Михайла Койсарова, у подьячево у Михайла Клементьева, досмотря наказу и окладного списка, да взять у них книги, которые они села и волости ярославские и пошехонские смольняном роздавали, сколько в тех волостех по их роздаче стало живущих вытей или четвертные пашни впусе и сколько они в тех волостях смольян ** и которых имянем испоместили. Да Озацкой волости велено взять книги по тому ж, да будет в Озацкой волости сто девяносто шесть вытей, а испомещено осмнатцать человек, и вам в тое волость велено ехать самим и по тем роздельным книгам живущего и пустого досмотреть самим, прямо ль Михайло и подьячей Михалко Клементьев ту волость писали и смольняном розделяли или что сверх их письма живущего объявитца лишка. Да будет по вашему дозору и по сыску в Озацкой

л. 183 волости живущего объявитца сверх Михайловы роздачи, и вам велено в Озацкой волости по Михайлову розделу поместьем владеть смольняном не велети и выпиши Михайловы у них поимать назад. А роздать ту волость велено вам по наказу и по окладному списку и по своему дозору и по сыску, а роздав Озацкую волость, сметь и выложа по окладному списку и по роздаточным книгам, сколько по окладному списку и по грамотам смольняном городовым на их оклады по указу надобет живущих вытей и сколько в то число испомещено их в ярославских и в пошехонских селех и в Озацкой волости и сколько осталось смольнян за теми волостями неиспомещено и что им оклады и сколько им на

* Исправлено из: воеводам.

** Исправлено из: смольняном.

их оклады надобет против указу живущих вытей. А сметя, тем достольным смольняном велено придать черные волости, которые подошли к Озацкой волости с ряду живущими вытьми против белозерских окладных приходных книг и списков. Да которые волости, отчетчи вытьми, приберете, и тебе, Степану, тем волостям имяны, сколько в которой волости живущих и пустых вытей, велено дать роспись за своею

л. 184

рук[ою] Михайлу Койсарову да дьяку Богдану Ильину. А тебе, Богдану, с Михайлом Койсаровым вместе те черные волости, которые Степан да ты, Богдан, приберете, ехали* и переписать те волости, живущие и пустые выти против росписи и розделить смольняном на их оклады на сто чети живущего по выти, а пустые выти розделить им же к тем живущим вытям по их окладом.

И ныне нам били челом волоцкие иосиповские Погорелова городища осадные сидельцы, дворяне и дети боярские розных городов, были де они на земской службе на Волоке, в Осифове монастыре, в Погорелом городище, сидели в осаде, и по ся места от московского разоренья, и в приход литовского короля с польскими и с литовскими людьми бились. А поместья де за ними были в Волоцком да в Можайском, в Рузском уезде, и те де их поместья запустели от войны литовских людей, и их бы велеть испоместить в Белозерском из дворцовых сел и из черных волостей в Шужбалинской да в Череповской да в Шухтомской да в [Вальдбуге], да в Суцкой, да в Кисленской волости.

л. 185

И мы, господине, волоцких, иосиповских и погорельских осадных сидельцов за службы, что оне в королевской приход в осаде сидели крепко и от короля отсиделись, для их нужи, что их поместья от воины пусты, велели их испоместить в Белозерском уезде в черных и дворцовых волостях, о которых оне били челом и которые остались у смольнян за роздачею. А дать им вытьми живущего на их оклады на семсот на пятьдесят чети и на шестьсот чети и на пятьсот на пятьдесят чети по три выти, на пятьсот чети, на четыреста на пятьдесят чети по полутретьи выти, на четыреста чети, на триста на пятьдесят чети по две выти, на триста чети, на двести на пятьдесят чети, на двести чети по полуторе выти, на сто на пятьдесят чети, на сто чети по выти, отчетчи вытьми против белозерских окладных книг, сколько в которой волости живущих вытей, с чего доходы ныне платят, за столько вытей им ту волость и дать. А всего им доведетца дать по окладному списку триста семьдесят одна выть.

л. 186

И ты б, Степан, дал дьяку Богдану Ильину роспись за своею рукою, а ты б, Богдан, взяв роспись и сметя по окладному списку, сколько осадным сидельцом надобет живущих вытей, в Белозерской уезд в те волости ехал, да в тех волостях велел к себе избрати тутошних и сторонних сел и деревень и сторонних попов и дьяконов и старост и целовальников и лутчих крестьян, сколько человек пригож. А взяв росписи и сотные да примеряся к сотным, в тех волостях переписал села и деревни и починки и пустоши и селища и займища и в них дворы и во дворах людей по имяном. А пашню паханую и перелог и сено и лес и всякие угодьи писал, выпрашивая тутошних и сторонних крестьян и старожилов, и сам смечал накрепко, сколько в котором селе и в деревне и на пустошах порознь пашни паханые и перелог и лесом

* Так в тексте.

- поросли в одном пое, а в дву по тому ж, и сена и лесу и всяких угодей и какова где земля, добра ль, или середняя или худая и что вытей живущих и пустых. А описав и сам сметив накрепко, да в тех волостях розделили волоцким иосифовским Погорелова городища осадным сидельцом по тому ж указу на их оклады. А что кому волоцким осифовским оклады, и мы к тебе послали имян их с оклады список за дьячьёю приписью. А розделял бы еси всем ровно по окладному списку, изверстав живущее и пустое, а будет в тех волостях крестьяне сотных грамот и росписей у себя не скажут, и ты б, господине, в тех волостях села и деревни и починки и пустоши и селища и займища и пашню и всякие угодыя по тому ж переписал, а сена и лес и рыбные ловли и бобровые гоны и перевесья и мельницы и бортное ухожей писал, выпрашивая по тому ж тутошних и сторонних крестьян и старожильцов, сколько х которому селу и к деревням и к починкам и к пустошам и к займищам, и сена и лесу и всяких угодей и хто имянем ис которой деревни которой ходил бортной ухожей дельных дерев со пчелами и безо пчел, холосцов, и какова у ково в котром бортном ухожей знамена кладывали или наметывали и хто сколько с тех бортных ухожеев платили в государеву казну медвенного оброку и хто которой рыбными ловлями и бобровыми гоны владеют и сколко с которых рыбных ловель и з бобровых гонов и с перевесей и с мельниц платили в государеву казну оброку и пошлин. И ты б все велел написать в книги писма своево подлинно порознь по статьям, а говорил бы еси тех волостей попом и дьяконом и старостам и целовальником и лутчим крестьяном накрепко и обыски имали за их руками, чтоб оне тех волостей про деревни и починки и пустоши и селища и займища и про пашню и про всякие угодыя сказывали прямо вправду по земскому кресному целованью, а не лгали, и живущих деревень и починков и пустошей и займищ и сенных покосов и рыбных ловель и бобровых гонов и перевесей и мельниц и бортных ухожеев и всяких угодей не таили и не обводили. И хто что утаит или обедет, и после про то сыщется, и им за то от земли быть в опале и в продаже и казненным смертью.

А переписав в тех волостях и в деревнях и в починках дворы и во дворех людей и пашню, отделить дворяном и детем боярским в поместье по тому ж по окладному списку по вытню с ряду с одново ж, а не выбором. А розделяли бы еси дворяном и детем боярским в поместье, изверстав по своей переписи живущее и пустое по вытню по четям и по окладному списку всем с ряду с одново, а не врознь, и не через землю и не через деревни и не выбором, изверстав живущее и пустое по вытню по четям и сено и лес и всякие угодыя отделили всем им по пашне с ряду с одново. А что кому отдели[ть], и вы б то все велели написать подлинно порознь земскому или ц[ерковному] дьячку и те книги присла[ли] к нам к Москве и велели отдать в Помесном приказе дьяком думному Федору Шушерину да Миколаю Новокщеному да Горасиму Мартемьянову часа того.

- А дворяном и детем боярским своево отделу с книг подал выписи за своею рукою и за печатью. А однолично бы есте живущего ис прежнева оклада, с чего доходы платят, не убавить, а переписывали б есте во всех волостях и в поместье отделил прямо вправду по земскому кресному целованью, никому не норовил, посулов и поминков не имал ни от

чево, живущего в пустое и пустого в живущее не писал,
чтоб в том в помесном розделе впредь смуты не было.

Писан на Москве, лета 7121-го февраля в 21 день.

А назади у грамоты написано:

Боярин князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой

Князь Дмитрий Пожарской

Да у той же грамоты припись диака Горасима Мартемьянова.

На л. 181 об.—

190 об. скрепа по сставам: Дяк Венедикт Махов.

РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Стб. по Белоозеру 33215/59. Ч. 2. Л. 181—190.
Список 1626/27 гг.

«СЛЕДУЕТ ЛИ ЕВРЕЯМ ПОЗВОЛИТЬ?..»

«Мнение» президента Коммерц-коллегии А. Р. Воронцова.
1790 г.

Положение еврейского народа в России XVIII—XIX вв. было нелегким. Достаточно упомянуть о наличии пресловутой «черты оседлости» для евреев, сложившейся после трех разделов Польши и присоединения к Российской империи Белоруссии, Правобережной Украины и Литвы. Она положила резкую грань между евреями и прочим населением и сдерживала их переселение на великорусские земли. Существование еврейских мещан, ремесленников, купцов и земледельцев определялось множеством законодательных актов: высочайших и сенатских указов, положений, распоряжений центральных и региональных властей. Юдофобия была проявлением «особого» отношения властей к евреям скорее не как к представителям другой национальности, а как к иноверцам. Кроме того, в определенной степени еврейские предприниматели являлись сильными конкурентами русскому купечеству, что также вызывало противодействие со стороны последних.

Публикуемый документ наглядно демонстрирует эти ограничительные тенденции в решении еврейского вопроса, поскольку принадлежит перу видного российского государственного деятеля рубежа XVIII и XIX вв. графа А. Р. Воронцова¹. История появления его «Примечания на прозбу белорусских жидов» такова.

13 февраля 1790 г. группа представителей московского купечества вместе с городским головой М. П. Губиным² подала прошение главнокомандующему Москвы генерал-аншефу П. Д. Еропкину³ о высылке из города всех купцов-евреев, незаконно, по их мнению, записавшихся в Московское купеческое общество, и торговавших здесь евреев из Белоруссии, которые якобы наносят торговле «весьма чувствительный вред и помешательство»⁴. Обвиненные в многочисленных нарушениях, еврейские купцы, в свою очередь, обратились к властям с просьбой оставить их в Москве по причине законного оформления московскими купцами и честного проведения коммерческих операций, однако это дело было решено не в их пользу. Приговор об их высылке из Москвы был принят 7 октября 1790 г. на «Совете государыни»⁵.

В процессе следствия были привлечены законодательные источники по еврейскому вопросу, а также «мнение» президента Коммерц-коллегии, имевшего самое непосредственное отношение к нему, А. Р. Воронцова, которое в сжатой форме содержит законоположения о евреях и, по сути, в силу занимаемой им должности, совпадает с официальной точкой зрения правительства на еврейскую проблему. По этой причине, несмотря на то, что «Примечание...» появилось в процессе рассмотрения дела, оно является в полной мере самостоятельным историческим источником, отражающим правительст-

¹ Воронцов А. Р. (1741—1805) — государственный деятель и дипломат, граф, сенатор. Во время правления Екатерины II, в 1773—1794 гг., был президентом Коммерц-коллегии и членом Комиссии о коммерции.

² Губин М. П. — прибыл в Москву из Орла купцом 2-й гильдии, в 1789—1792 гг. исполнял должность городского головы.

³ Еропкин П. Д. (1724—1805) — сенатор, генерал-аншеф. В 1790 г., во время рассмотрения данного дела, его сменил на посту главнокомандующего Москвы генерал-аншеф кн. А. А. Прозоровский.

⁴ Российский государственный архив древних актов. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 3.

⁵ «Совет государыни» — непостоянный орган, совещание Екатерины II с высшими чиновниками по различным вопросам государственной политики России. Решение дела было зафиксировано протоколом этого «совета». См.: Гессен Ю. История еврейского народа в России. Л., 1925. Т. 1. С. 77—78.

венную позицию по одному из сложных и больших вопросов в дореволюционной России.

Документ отложился в «Деле о домогательстве Московского купеческого общества к воспрещению евреям, записавшимся в купцы, производить торговлю и о жалобе последних на притеснения», которое находится в составе фонда (разряда) «Финансы» в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА).

Публикацию подготовил Д. З. ФЕЛЬДМАН.

Примечание на прозьбу белорусских жидов

[не ранее февраля — не позднее октября 1790 г.]

Прежде нежели приступить к решению вопроса, следует ли евреям позволить записываться в купечество московское и прочих российских внутренних городов, надлежит, как кажется, рассмотреть: 1-е. Дозволяют ли то законы в России, давно изданные и поднесь еще существующие? и 2-е. Полезно ли для государства, чтоб евреи приписываны были в купечество во внутренних российских городах и портах?

Что касается до первого пункта, то из сочиненной у генерал-рекетмейстерских дел¹ по сей материи выписки явствует, что законы относительно сего народа, от высочайшей власти изданные и поднесь без отмены существующие, не дозволяют жидам не токмо в купечество записываться, но ниже иметь пребывания в Российской империи. Из той же выписки видно, что сверх прежних законов разные именные указы в царствование Ея Величества (Екатерины II.— Д. Ф.) то же самое подтверждают, а имянно: когда манифестом от 4-го числа декабря 1762 года² дозволено иностранным селиться в России, то в оном точно изображено — **кроме жидов**, — чем самым о непринимании их в Россию древнее подтверждено запрещение. Также 1766-го года января 9-го посланным к рижскому генералу-губернатору графу Броуну³ имянным указом⁴, воспоследовавшим на прошение новороссийских купечествующих евреев фактора Бера⁵ о дозволении ему с некоторыми другими жидами иметь жительство в городе Риге, велено в прозьбе ево, Бера, отказать. Хотя же потом в 1772 году, по присоединении к России Белорусскаго края, по причине множества там евреев и оставлен оный народ, по силе высочайше конфирмованнаго плаката⁶ в землях того края по-прежнему на жительстве при всей прежней свободе в разсуждении закона и всякаго их имения, в указе ж от 3-го мая 1783 года⁷ изображено, что евреи, в белорусских губерниях пребывающие, долженствуют обложены быть податями по состоянию, в какое они запишутся без различия закона и народа. Но такое узаконение относится на одну только Белоруссию, в которой до присоединения ея к здешней империи находилось много жидов, живущих в городах и местечках, так что в иных городах сего края большая часть жителей были из жидов, что конечно и побудило законодательную власть сравнить их там с прочими подданными российскими без различия веры и народа, как в правах купеческих и мещанских, так равномерно и в выборе в магистратские судьи. И посему как оное установление нимало не распространено на всю империю, а на одни белоруския губернии, то все прежния о жидех узаконения, чтоб их в России жить не допускать, а еще менее в купечество и мещанство записываться, остаются в совершенной своей силе, ибо в отмену оных нигде ничего вновь не упомянуто. Следственно, нет для жительства жидов в России другаго места, как только изъясненнаго в дозволениях Белорусскаго края, также присоединеннаго от Курляндии местечка

Шлока, понеже особым **имянным указом**⁸ позволено курляндским жидам селиться в сем местечке.

Однако же кажется можно б дозволить на таком же основании, как в Белоруссии, евреям жить и записываться в купечество в Екатеринославской губернии и Таврической области по рассмотрению тамошняго начальства, поелику сии области недовольно еще жителями населены, произведя сие поселение жидов по примеру прежняго поселения их в Новороссийской губернии⁹.

Что ж касается до втораго предлога, то есть: полезно ли для государства дозволить евреям записываться в купечество в Москве или в других внутренних городах российских и портах?, нахожу нужным приметить, что хотя в разных европейских знатных торговых городах евреи, известные под названием португальских жидов, как то в Лиссабоне, Амстердаме, Лондоне и Гамбурге немалое обращение в торговле сих городов делают, производя торги свои порядочно устроенными конторами по примеру других европейских купцов, занимаясь продажею бриллиантов и других дорогих камней и всякими воловыми товарами, отправляя торг по разным комиссиям, и деньги травируя на вексели из одного в другое торговое место, одним словом, не различая себя ничем, как только верою от прочих европейских купеческих контор, и в обращении торговли никакой растрейки в тех городах не причиняют, а напротив того, пособствуют своими промыслами распространить обороты купеческие наравне с прочими торгующими. Но такие евреи, какие известны под названием польских, прусских и немецких жидов, из числа которых состоят все живущие в Белоруссии и выезжие из Польши и Кенигсберга, совсем другаго рода производят торги свои, так сказать, как цыганы — со лжею и обманом, который и есть единым их упражнением, чтоб простой народ проводить. Занимаются они по большей части шинками или продажею напитков; все они люди самобеднейшие и трудолюбивые, во всем их житье и поведении сходствующие, как выше сказано, с цыганами, для чего и нетерпимы они во многих торговых городах, а которых из них позажиточнее, те упражняются в контрабанде или в пособствовании оной в отношении сем с кенигсбергскими и польскими жидами в подделывании ассигнаций, а думаю, иногда и шпионами нередко служили. Еще один из их промыслов весьма для здешняго государства вредной, как то довольно примечено по разным внутренним российским городам и ярмонкам, что они скупают золотую и серебряную российскую монету, вывозя ее потом в Польшу, а особливо в пруския области. Небезизвестно, что немалое число вывозимой таким образом теми жидами российской золотой и серебряной монеты вступает на прусские денежные дворы и в оных переделывается с прибылью для тамошней короны, но ко вреду и истощению здесь серебряной и золотой монеты, так что ажио на серебро и золото ныне до 15 процентов доходят, что конечно приписать должно отчасти настоящей войне¹⁰, которая требует больших денежных пересылок; однако ж и водворение жидов внутрь России сему злу конечно много пособствует. По таким обстоятельствам не предвидится ни малой пользы, а напротив того, большой вред, чтобы сим евреям дозволить записываться в Москве, также и в портах наших, в купечество, ибо когда такое разрешение дано будет, само по себе выдет, что и в других внутренних наших городах им уже то чинить будет не возбранно, а тем самым невозбранно они будут во всех внутренних здешних оборотах участвовать, на ярмонки внутрь России ездить, как то по записке их в Москве в купечество некоторые из жидов и разежжали уже по внутренним нашим ярмонкам с своими товарами, наиболее конечно тайно провозимыми. При таких случаях им удобно будет скупать золото и серебро и вывозить оное за границу к великому здешняго государства ущербу, к которому прибавится и тот великой вред, какой нане-

сут они российскому купечеству от обращения жидовскаго своего торгова, на подлогах и обманах основаннаго. А посеми и полагаю я, что гораздо полезнее евреев не допускать к записке в купечество во внутренних российских города и порты, а только предоставить им на основании изданных законов право гражданства и мещанства в Белоруссии, где и приемлются они без различия закона и народа с прочими подданными и где по множеству сего народа некоторые города почти главную часть своих купцов или мещан имеют из евреев, кои и распределяются там по гражданским званиям в выборах точно так, как и прочия там поселившиеся; каковое право можно б, как выше в первом пункте помянуто, с пользою дозволить им еще в наместничествах Екатеринославском и Таврическом по примеру прежде приниманных в Новороссийскую губернию; а во внутренних городах Российской империи, как по причинам вышечисанным, не допускать их к записке в купечество или мещанство, так и потому, что существующия здесь законы не дают им на то ни малейшаго права, о чем основательно объяснено в экстракте, зделанном у генерал-рекетмейстерских дел.

Александр Воронцов

РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 55—61. Подлинник. Подпись-автограф.

Примечания

¹ При решении дела на «Совете государыни», кроме «мнения» А. Р. Воронцова, был рассмотрен экстракт законоположений о евреях, составленный в ведомстве генерал-рекетмейстера.

² Манифест Екатерины II от 4 декабря 1762 г. «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ—I). Т. XVI. Ст. 11720.

³ Броун Ю. Ю. (1698—1792) — граф, генерал-аншеф. Петром III был назначен на пост рижского генерал-губернатора, который занимал до своей смерти.

⁴ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 45.

⁵ Бер Бенъямин — фактор, представлявший интересы еврейских купцов Новороссийской губернии, торговавших в Риге. В первые годы правления Екатерины II еврейские купцы были привлечены к колонизации пустынных степей Новороссии. В качестве компенсации за это было разрешено им вести торговлю в Риге, но так как евреям не разрешалось постоянное проживание в Риге и их допуск в Новороссию противоречил манифесту 1762 г., им было присвоено звание «новороссийских купцов».

⁶ В «Плакате о переходе Белоруссии к России» 1772 г. отмечено, что «еврейские общества, жительствующие в присоединенных в империи Российской городах и землях, будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, коими они ныне... пользуются...». См.: Голицын Н. История русского законодательства о евреях. СПб., 1886. С. 107; Гесен Ю. Указ. соч. С. 47.

⁷ Именной указ Екатерины II Сенату от 3 мая 1783 г. «О податях с купечества, мещан, крестьян и других обывателей...» (ПСЗ. Т. XXI. Ст. 15724, разд. III, п. 6).

⁸ Именной указ Екатерины II рижскому и ревельскому генерал-губернатору гр. Ю. Ю. Броуну от 4 февраля 1785 г. «О позволении еврейским купцам записываться в купечество посада Шлока» // ПСЗ—I. Т. XXII. № 16146.

⁹ 23 декабря 1791 г. был издан указ о том, что право «гражданства и мещанства» предоставляется евреям только в Белоруссии, Екатеринославском наместничестве и в Таврической области (ПСЗ—I. Т. XXIII. № 17006), чем и было положено начало черты еврейской оселости. Переселение евреев из западных губерний в Северное Причерноморье (Новороссию) осуществлялось с начала XIX в. также путем перехода евреев-ремесленников и мелких торговцев в земледельческое состояние и создания еврейских земледельческих колоний.

¹⁰ Имеется в виду Русско-турецкая война 1787—1791 гг.

«РУССКИЙ, МОСКОВСКИЙ УМ»

Академик Р. Ю. Виппер о Т. Н. Грановском *

9

«Лекции Грановского, — сказал Чаадаев⁵², выходя с одной из них, — имеют историческое значение». А. В. Станкевич определяет это значение как образование тесной органической связи московского общества с университетом; он отмечает также воздействие лекций на самого лектора: «Аудитория, увлеченная словом преподавателя, усиливала его энергию и одушевление. Казалось, он сам развивался во время чтений...»

Грановский как бы сознавал себя здесь в своей настоящей родной стихии. После окончания публичного курса, летом, он отвечает жене, приглашавшей его отделиться продолжительному отдыху в деревне, письмом, где вместе с отказом выражает суждение о своем таланте и призвании: «Ты скажешь, что я могу работать, писать и в деревне, но я еще не знаю, есть ли у меня литературный талант, а как профессор я сознаю в себе призвание к этому делу и способность... Мы можем каждое лето проводить в деревне, но постоянная жизнь в деревне не для меня, до тех пор пока мне можно будет оставаться при Университете. Я не могу принять незаслуженного отдыха, покоя прежде усталости. Это несогласно с моим взглядом на жизнь... Мне нужен труд, люди и, скажу правду, влияние на людей (курсив мой. — Р. В.), т. е. возможность делиться с ними моими учеными и другими мнениями. Все это дает мне Университет».

О том, как велика была у Грановского эта жажда «влияния на людей», просветительства, можно судить из письма Фролову от 21 октября 1844 г. Грановский сообщает другу о бесконечных и безуспешных хлопотах добиться у начальства разрешения на издание научно-популярного журнала. Мы находим тут такие поразительные слова, свидетельствующие о глубоком душевном волнении, которое переживал Грановский. «Мы все перешагнули за 30 лет, у всех у нас были надежды, желание труда, силы. Что же из всего вышло? Позади мало, впереди темно и неопределенно... Если бы, по крайней мере, для нас открылась возможность общей успешной деятельности года на два, на три. Это немного, но можно бы оставить по себе след, влияние, благородный пример бескорыстного труда, который у нас на Руси так редок. До дельных книг публика наша еще не доросла. Ей нужны пока журналы, и журналом можно принести много пользы, более, чем целой библиотекой ученых сочинений, которых никто читать не станет».

(После целого года ходатайств на трепетные ожидания московских мечтателей пришел, наконец, краткий ответ, по грубости своей вполне достойный николаевского режима: «Не нужно».)

11 февраля 1845 г. состоялась защита магистерской диссертации Грановского — «Волин, Иомсбург и Винета»⁵³. Перед тем работе

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 1993. № 5.

Грановского ставились разные препятствия и угрожала опасность быть отвергнутой на факультете. Во время диспута Грановский сделался предметом восторженных оваций со стороны студентов, а эти рукоплескания были истолкованы врагами Грановского как «университетский бунт». Как мытарства, испытанные диссертацией при прохождении его в официальной научной инстанции, так и бурная сцена на диспуте не вызывались собственно содержанием ученого труда Грановского, во всяком случае, далеко превосходили значение заключенных в ней тезисов; они вызывались суждениями о самой личности молодого преподавателя и общим направлением его исторической мысли, которая казалась новшеством обеим сторонам, в глазах противников — опасным, в убеждении друзей и поклонников — желанным, многообещающим, передовым.

Аплодисменты, горячие выражения восторга продолжались потом в течение курса, возобновляясь на лекциях. При тогдашних политических условиях положение становилось рискованным. Грановский вышел из затруднения, обратившись к слушателям своим с умиротворяющей страстью речью; ее заключительные слова интересны, как сжатая программа всей его университетской деятельности, как деятельности широко общественной:

«Я прошу вас, Мм. Гг.*, не перетолковывайте этих слов в дурную сторону. Я говорю их не из страха за себя, даже не из страха за вас. Я знаю, что страхом вас нельзя остановить. Меня заставляют говорить причины более разумные, более достойные и меня, и вас. Мы, равно и вы и я, принадлежим к молодому поколению — тому поколению, в руках которого жизнь и будущность. И вам, и мне предстоит благородное и, надеюсь, долгое служение нашей великой России, России, преобразованной Петром, России, идущей вперед и равным презрением внимающей и клеветам иноземцев, которые видят в нас только легкомысленных подражателей западным формам, без всякого собственного содержания, — и старческим жалобам людей, которые любят не живую Русь, а ветхий признак, вызванный ими из могилы, и нечестиво преклоняются перед кумиром, созданным их праздным воображением. Побережем же себя на великое служение».

10

Спор западников со славянофилами составляет самый яркий момент общественного движения «сороковых годов», движения, в котором находили себе выход задавленные сверху политические мотивы и устремления. Грановскому в этом споре принадлежит весьма важная роль.

В темпераменте Грановского не было воинственности, он всегда избегал резкости, зазорных выходок, интонаций вызова. При всем том, однако, у него настойчиво проводится основная мысль, созвучная критическому направлению, получившему в Германии имя «левого гегельянства»: пришел конец преклонению перед слепым наследием прошлого, сковывающим свободу личности и общества. Среди напечатанных его статей, составляющих лишь небольшую часть его «пропаганды историей», есть одно суждение, необычайно решительное и горячее по своему тону: «Многочисленная партия подняла в наше время знамя народных преданий и величает их выражением общего непогрешимого разума. Такое уважение к массе неубыточно. Довольствуясь созерцанием собственной красоты, эта теория не требует подвига. Но в основании своем она враждебна

* Мм. Гг. — милостивые господа.

всякому развитию и общественному успеху» (в статье о книге Мишеля «История проклятых пород», 1847 г.)⁵⁴.

Здесь Грановский ясно обозначает своего главного противника: не называя прямо славянофилов, он, однако, еще определеннее осуждает «мистические толкования, пущенные в ход немецкими романтиками и принятые на слово многими у нас в России».

Но осуждение его направлено еще гораздо дальше. Грановский понимает все умственное наследие европейской реакции, которое заполнило возникающее народничество и загородило в нем здоровое зерно. Он произносит слова еще более решительные: «Массы, как природа или как Скандинавский Тор⁵⁵, бессмысленно жестоки или бессмысленно добродушны. Они коснеют под тяжестью исторических и естественных определений, от которых освобождается мыслью только отдельная личность. В этом разложении масс мыслью заключается процесс истории».

Приговор массам здесь звучит очень сурово; но его острие направлено не против самого народа, а против тех, кто злоупотребляет именем и понятием народа, против тех, кто возводит невежество в закон жизни только потому, что оно велико количественно. Грановский говорит дальше в той же статье: «У каждого народа есть много прекрасных, глубоко поэтических преданий; но есть нечто выше их: это разум, устраняющий их положительное влияние на жизнь и бережно слагающий их в великие сокровищницы человека — науку и поэзию».

В вопросе об отношении «личности» к «массе», «личности» к «обществу» у Грановского заметны колебания. С одной стороны, он хочет видеть в историческом процессе преобладающую роль личности: задача истории — «нравственная, просвещенная, независимая от роковых определений личность и сообразное требованиям такой личности общество». Соответственно такому определению слагается у Грановского культ Петра Великого.

С другой стороны, он опасается допустить в истории действие произвола, каприза, случайности. «Наше время перестало верить в бессмысленное владычество случая». В статье «Реформа в Англии» («Современник», 1848)⁵⁶ он говорит: «Новая наука, философия истории, поставила на его место закон, или, лучше сказать, необходимость. Вместе со случаем утратила большую часть своего значения в истории отдельная личность. Наука предоставила ей только честь или позор быть орудием стоящих на очереди к исполнению исторических идей». Это воззрение, однако, кажется Грановскому сухим, близким к фатализму, и он умеряет его так: «Жизнь человечества подчинена тем же законам, каким подчинена жизнь всей природы, но закон неодинаково осуществляется в этих двух сферах. Явления природы совершаются гораздо однообразнее и правильнее, чем явление истории... Такого правильного, определенного развития нет в истории. Ей дан закон, которого исполнение неизбежно, но срок исполнения не сказан — десять лет или десять веков, все равно. Закон стоит, как цель, к которой неудержимо идет человечество, но ему нет дела до того, какой дорогой оно идет и много ли потратит времени на пути... Здесь лицо выступает не как орудие, а самостоятельно, борником или противником исторического закона, и принимает на себя по праву ответственность за целые ряды им вызванных или задержанных событий».

Нам вполне ясно, почему Грановский протестует против применения начал строгого детерминизма к истории и зачем ему нужна творческая личность: если бы он принял неумолимую закономерность вплоть до всех частных случаев, то это опять было бы все то же преклонение перед действительностью, культ массы, т. е. застоя;

личность нужна была как проповедь свободного начала, для выхода из тех русских условий, которые даже в отрывке учебника, составившегося Грановским, едва прикрыты символическим, с горькой прибавкой: «Историческое значение государств определяется не столько цифрами населения и квадратных миль, сколько духовными силами народа... Не знакомые с просвещением других народов, исполненные раболепного уважения к старине, китайские ученые... не выходят из тесного круга исключительно национальных идей... у народа до сих пор почти не просыпалась жажда высшей духовной истины». Тут, кажется, надо просто подставить вместо «Китай» — «Россия». Умный учитель, конечно, понял бы, что ему следует говорить, проходя этот отдел.

11

Спор между западниками и славянофилами происходил при неравных условиях. Славянофилы, к которым легко примыкали крепостники со своими теориями, прославлявшими неподвижность народного мудрости, могли свободно и до конца высказывать свои мысли, не вызывая большого подозрения со стороны правительства. Западники могли говорить о движениях и настроениях народных масс только с величайшей опаской.

Грановский с самого начала своей профессорской деятельности должен был отказаться от того характера преподавания, который его так увлекал в манере и приемах историков и философов Берлинского университета, от сопоставления современной политики, современных умственных движений с изучением исторического прошлого. От чтения курса по истории революции (т. е. по тогда принятой периодизации, по эпохе от 1640 до 1800 гг.) не могло быть и речи. От Новой истории оставалась только эпоха реформации (по тогдашнему 1517—1648). Но и этот курс попал под запрет после 1848 г., когда реакция николаевского режима достигла своего апогея.

Тем полем, где Грановский мог высказывать свои суждения и оценки о социальной и культурной жизни и развитии широких народных масс, осталась история Средних веков. Здесь его руководящие мысли находили себе выражение как в обобщениях, так и в отдельных характеристиках. В едва прикрытой форме, говоря об отдаленном прошлом, Грановский передавал своим слушателям свои суждения о современности.

В этом отношении огромный интерес представляет университетский курс Грановского от 1845—1846 гг., опубликованный П. Н. Милюковым («Из истории русской интеллигенции», 1902)⁵⁷.

Курс истории Средних веков начинается обширной главой о переходе от Рима к варварскому миру средневековья. Говоря о неудаче римских реформ, направленных к спасению империи, Грановский неожиданно находит здесь повод высказаться об исторической закономерности революции: «В истории человечества есть такие несчастные эпохи, в которые реформы не могут быть делом так называемого правильного развития, в которые между требованиями нового времени и между требованиями и притязаниями уцелевших исторических остатков — существует противоречие, которое может быть уничтожено только насилем. Такое насилие совершено было в древнем мире через германцев, в XVIII в. через французскую революцию».

К этому признанию исторической закономерности революции близко примыкает характеристика народного движения багаудов⁵⁸, проникнутая глубоким сочувствием к бедному трудовому населению империи.

Из рассказов о спорах, проходивших в кругу ближайших друзей Грановского (Анненков⁵⁹, «Десятилетие»⁶⁰, стр. 122), мы узнаем

еще больше. Грановский защищал против непримиримых западников, против фанатиков высшей культуры необходимость бережно относиться к молчаливой безответной народной массе: «Мы должны вести себя прилично по отношению к низшим сословиям, которые работают, но не отвечают нам. Всякая выходка против них, вольная или невольная, похожа на оскорбление ребенка. Кто же будет за них говорить, если не мы же сами? Официальных адвокатов у них нет, — понимаешь, что все тогда должны сделаться их адвокатами».

Другой повод высказаться на защиту угнетенного, трудового, прикрепленного к земле крестьянства дает Грановскому изображение феодального быта. Он говорит о том, какой глубокий след оставило феодальное устройство в последующие времена, о той «ненависти к феодальным учреждениям, которая донныне видна во Франции у простолюдинов, не понимающих исторического значения феодализма... При каждом замке были еще подземелья — господские тюрьмы; туда бросали людей без суда и приговора, по мановению господина. Таких господских тюрем в XIV веке в одной Франции было до 100 000. Отсюда можно себе составить понятие о значительном населении этих темниц. Они редко бывали пустыми. Посредником между феодальным властителем и деревней мог быть только священник, бывший при сельской церкви. Но в X веке этот священник сам немногим отличался от поселян, и обращение с ним феодального владельца было также сурово и грубо, как с остальными поселянами. Из этой неограниченной власти одного лица над стадом людей — такое название по справедливости заслуживают рабы феодальные (порядок вещей, который нигде больше не повторяется с такой ужасной силой, как в X—XI вв.) — развилось какое-то насмешливое, своевольное, в высшей степени оскорбляющее нравственное чувство отношение господина к рабам (следует перечень удивительных повинностей крепостных)... Во всем этом выражается своеволие частной прихоти, презрение к человечеству».

Нельзя не заметить горячего публицистического тона, большой доли преувеличения во всей этой заключительной оценке. Лектор как бы забывает о том, что сказал раньше о низостях рабовладельческого права, он говорит о возмутительном господстве феодального деспотизма, не только равного, но чуть ли не превосходящего угнетением со стороны античных рабовладельцев. Объяснение этого преувеличения лежит в том, что Грановский, изображая феодальное право XI в., думает о жутком сходстве средневекового насилия с современным, окружающим его со всех сторон крепостным правом в России. Так же как в учебнике Китай служил символом застоя при политическом бесправии, в курсе лекций по истории средних веков феодальное устройство в деревне XI в. мыслилось как кричащая аналогия к современному крепостному рабству.

12

Надо изумляться работоспособности Грановского, широте его замыслов, кипению его творческой энергии. В октябре 1845 г. он пишет Фролову: «У меня в университете 10 лекций в неделю. Сверх того я собираюсь читать публичный курс... Дел много. Труд великое и святое дело, Фролов. Независимо от цели, к которой он направлен и которая, разумеется, сообщит ему большую или меньшую важность, он лечит душу от больных желаний...»

Публичный курс, с которым здесь сообщает Грановский, был посвящен средневековой истории Франции и Англии. Но он умалчивает о том, что одновременно у него идет работа над задуманным

большим сочинением, темой которого был «Город в древней, средней и новой истории».

Всегда у Грановского впереди широко педагогические, просветительные цели. Помимо публичных курсов, он работает для журналов, и тут поразительно разнообразие и обширный охват, отличающий темы его статей. В 1845 и 1847 гг. он помещает в «Библиотеке для воспитания» статьи «Предания о Карле Великом»⁶¹ и «Рыцарь Баярд»⁶², в «Живописной энциклопедии» — «Петр Рамус»⁶³, «Испанская инквизиция»⁶⁴, «Квакеры»⁶⁵.

В «Современнике» 1847 и 1848 гг. появилась статья Грановского о современной исторической литературе Франции и Германии⁶⁶. В этих небольших статьях выступает его искусство в сжатой форме знакомить с содержанием разбираемых книг и в то же время касаться общих вопросов, отмечать значение частных предметов, изучения в общеисторической связи.

Вернейший и любимый ученик Грановского, П. Н. Кудрявцев⁶⁷, в своем «Воспоминании» говорит об этой способности Грановского: «Относительно литературы предмета с ним почти равно могли советоваться ученики и товарищи. Не было в ней довольно темного уголка, в который бы он не успел заглянуть. Историческая литература Германии, Франции, Англии были, казалось, в полном его распоряжении... Быстрое соображение и верный взгляд облегчали ему как чтение, так и оценку нередко весьма многотомного сочинения, между тем как счастливая память твердо хранила большую часть вверенного ей ученого богатства... Навык его к оценке исторических сочинений был так велик, что часто по нескольким страницам он мог довольно верно определить характер и достоинство произведения».

Другой ученик и младший товарищ Грановского, С. М. Соловьев⁶⁸, отмечает умение Грановского направлять внимание своей аудитории на общие вопросы, на понимание истории как великого целого, закономерно развивающегося процесса: «Грановский начал свою профессорскую деятельность, когда умы молодого поколения были сильно возбуждены великим стремлением, господствовавшим в исторической науке, стремлением уяснить законы, которым подчинены судьбы человечества».

Возражая тем историкам, которые представляли судьбу человечества, как хаотическое стечение случайностей, Грановский писал: «Прогрессивное движение человечества перестало быть вопросом для большинства мыслящих людей нашего века, но излучистый ход этого движения, его внешняя неправильность вызывают со стороны его упрямых отрицателей некоторые возражения, не лишённые правдоподобия. Их теория опирается преимущественно на двойственном характере прогресса, который, если его рассматривать только с одной стороны, всегда является порчею чего-нибудь существующего, известного, в пользу еще не существующего, не вызванного к жизни. Такое постепенное искажение формы, осужденной на смерть, может продолжаться долго и быть тем оскорбительнее, чем прекраснее она была в поре своей зрелости, чем неопределеннее выступают наружу очертания новой, несложившейся формы. Но ссылка на это явление, много раз повторявшееся в судьбе целого человечества и каждого отдельного исторического народа, обнаруживает в защитниках теории попятного движения односторонность взгляда или, что часто бывает, недобросовестную добровольную слепоту»⁶⁹.

Грановский был глубоко убежден в поучительности постоянного сопоставления современности и прошлого, в применении метода аналогий. Во введении к обзору исторической литературы на Западе

* В статье о книге Ад. Шмидта. История свободы исповеданий и мысли в первое столетие Империи и христианства. 1847 (Примечание автора).

за 1847 г. он замечает, что такой осмотр может быть полезен, как отчет о движении общественного мнения в Западной Европе, так как «история по самому содержанию своему должна более других наук принимать в себя современные идеи».

В способности схватывать аналогии, «не останавливаясь на одном формальном сходстве, в умении узнавать под изменчивой оболочкой текущих происшествий сглаженные черты прошедшего, заключается, по нашему мнению, высший признак живого исторического чувства, которое, в свою очередь, есть высший плод науки»⁷⁰, — писал Грановский в статье «Реформы в Англии». Такую способность он видел в Нибуре⁷¹, которому события французской революции служили комментарием к переворотам римской республики; аристократии средневековых городов объясняют характер древнего патрициата⁷².

В статье о книге Нитча⁷³ (*Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger*)⁷⁴, Грановский с сочувствием приводит суждение автора о том, что «древняя история есть основа и средоточие всех так называемых гуманистических наук», и далее его мечту о том, как «изложение древней истории», равно удаленное от сухого исчисления фактов и риторического пафоса, покажет, что древний мир был глубоко тревожим теми же жизненными вопросами, которые ныне неотступно занимают каждого благородного человека». В исследовании Нитча о Гракхах⁷⁵ Грановский находил живейшее доказательство в пользу своей мысли о практическом значении истории, о важности сопоставления современности с прошлым, о методе применения аналогий. Он находил крайне поучительным сравнение между аграрным движением в древнем Риме, возникновением там вопроса о наделении землей обедневших крестьян и постановкой того же вопроса для сельского пролетариата и современной ему действительности. В речи, которую в 1844 г. в Нью-Йорке на собрании аграрного союза произнес Макенди⁷⁶, Грановскому слышался отголосок римских трибунов. «Имя Гракхов явилось на знамени новой партии... Таким образом, через две тысячи лет за пределами древнего мира поднялись вопросы, над решением которых потратили столько сил Фламиний⁷⁷, Сципион⁷⁸, Катон⁷⁹ и Гракхи».

13

Грановский не только внимательнейше следил за научно-исторической литературой Запада, но и сам двигался и развивался в своем историческом мировоззрении, прислушиваясь к новым течениям, усваивая намечавшиеся в науке западноевропейские новые методы.

В том же 1847 г., когда Грановский начал свои обозрения западноевропейской научно-исторической литературы, ему приходится отстаивать право истории на признание ее глубоко поучительной для человечества. С негодованием отмечал он нападки на историю бойких утилитаристов, вроде Эм. Жирардена⁸⁰, утверждавшего, что хорошо устроенная фабрика может быть поучительнее для народа, чем вся его история. На это Грановский отвечал: «А между тем весьма немногие события отмечены характером совершенно новых, небывалых явлений; для большей части существуют поучительные исторические аналогии». Изучение повторных моментов, социально-культурных сходств — вот цель, которую ставил Грановский работе исторической науки; он ясно сознавал задачу, которую следующее за ним поколение назвало сравнительным методом.

Около того же времени ему приходится защищать историческую науку от нападков иного рода. Увлекавшийся химией Огарев ставил

в упрек исторической науке неточность ее приемов, ее выводов сравнительно с науками естественными, находил бесплодным и мелочным скептицизм, проявляемый историками. Грановский отвечал на эти нападки замечательными словами, которые остались, к сожалению, погребенными в интимной личной переписке: «... я крепко отстаиваю права мои на скептицизм. Я могу запомнить его рождение и рост во мне. Он был естественным следствием почти исключительного занятия историей. Нет науки, более враждебной всякому догматизму, чем история. Ты говоришь, что скептицизм по натуре своей насмешлив, бьет направо и налево. Это определение слишком узко. В нем может быть, по крайней мере, столько скорби, сколько иронии, и не всегда бьет он направо и налево, а часто смотрит недоброжелательно на обе стороны... во мне действительно глубокая ненависть ко всякой нетерпимости, неспособной уважить особенность взгляда, который у сколько-нибудь умного, мыслящего человека есть результат развития целой жизни. Я не хвастаюсь своим скептицизмом, а говорю о нем, как о факте ... благодарен ему за то, что он воспитал во мне истинную гуманную терпимость. Нетерпимость понятна и извинительна только в юноше, который думает, что овладел истиной, потому что прочел и горячо принял к сердцу умную и благородную книгу, да в людях с ограниченным и жестким умом, каковы, например, протестантские богословы 17 и даже 19 века. Чем ограниченнее ум, тем легче ему дается какое-нибудь маленькое убеждение, на котором ему ловко спать. Да, история великая наука, и что бы вы ни говорили о естественных науках, они никогда не дадут человеку той нравственной силы, какую она дает».

Так убежденно мог говорить только гениальный ум, для которого историческая наука была породившей и вскормившей его стихией, проникавшей его моральной энергией.

Революционные события 1848 г. и последовавшая затем политическая и социальная реакция создали глубокий кризис в мировоззрении Грановского.

А. В. Станкевич, который как нельзя более близко знал и понимал глубокие внутренние переживания своего учителя и друга, говорит нам, что он «любил свободу, верил в ее пришествие и с живыми надеждами встретил ее успехи». Февральская революция во Франции и события, следовавшие за нею в остальной Европе, казалось Грановскому, открывали одну из тех эпох, когда человечество начинает жить ускоренной жизнью, приближаясь к разрешению сложных и трудных задач длинного исторического процесса.

После таких горячих надежд и ожиданий на открытие новой эры в развитии культурного человечества тем более тяжело отозвались в настроении и мировоззрении Грановского события европейской реакции 1848—1849 гг. Социально-политический кризис, с которым совпали смерть Белинского⁸¹, разрыв с уехавшими за границу Герценом и Огаревым, Грановский переживал как личное горе. В письме к Фролову (август 1848) он бросает отрывочные слова, в которых звучит почти отчаяние: «С каждым днем чувствую все более необходимость труда... Жизнь становится тяжела без него. Сердце беднеет, верования и надежды уходят. Подчас глубоко завидую Белинскому, вовремя ушедшему отсюда. Скучно жить, Фролов! Если б не жена...»

Реакция на Западе, с которой соединилось еще более мрачное давление деспотизма в России, если не поколебала у Грановского веры в прогресс человечества, то во всяком случае вызвала у него сомнения в близости осуществления культурных идеалов; все свои упования, говорит его биограф, он перенес в далекое будущее, к которому для человечества лежит длинный тяжкий путь. Только в

будущем, начинал он думать, примирятся неразрешимые в настоящем противоречия жизни, разрешатся трудные задачи, может быть, совсем не тем путем, на котором думали достигнуть их разрешения. Человечество должно пережить века труда и учения, века подвига, прежде чем достигнуть цели своих стремлений, разрешения волнующих его задач.

В научно-историческом мировоззрении Грановского происходит коренная перемена: особенно заметно выражается она в понимании роли личности и движения масс в истории. Ход мысли у него под влиянием впечатлений действительности можно было бы обрисовать приблизительно в таких чертах. Политическая реформа не удалась в результате морального порыва передовых людей века. Еще менее податливым, чем политический порядок, оказалось общественное устройство. Очень трудно было удержаться на прежней теории, уверявшей, что «человеческий дух», т. е. культурные идеалы, в своем стремлении к свободе создает и перестраивает формы общежития. Поднималось сомнение, имеется ли в них действительно творческая сила, не дают ли они ровно столько, сколько способно дать общество, где они возникли? Не образуют ли они всего лишь игру света, манифестацию на его поверхности? Во всяком случае, не хватало достаточно оснований, чтобы признать моральные и социальные идеалы действующими факторами развития общественных форм; осторожнее было в них видеть только отражение и формулы общественных состояний, сменяющихся форм общества. Но отсюда получался также и другой взгляд на предполагаемого главного носителя культурных желаний и мечтаний — личность, вернее говоря, крупную личность: она должна смириться перед медленным движением скрытых сил, действующих в обществе; общественное развитие может идти вовсе не в ту сторону, где личность видит цель, а главное — к этому развитию может быть и неприложимо понятие цели. Вернее, что в общественном развитии нет плановости, нет замыслов и осуществлений, так же, как нет его и в царстве природы. В нем нет логики творчества и сочинения, а есть логика естественного развертывания, органического роста.

Так приблизительно можно представить умонастроение Грановского и всех тех современников его, которые не последовали за революционерами 1848 г., но и не остались на старых позициях, намеченных левым гегельянством. В 50-х годах этот новый круг идей получил свое выражение в англо-французском позитивизме. Мы знаем его лучше всего по произведениям таких историков и философов, как Токвиль⁸², Тэн⁸³, Бокль⁸⁴, Спенсер⁸⁵. Они ставят себе целью сделать историю одной из точных, естественных наук; по их мнению, дело истории — вычисление, наблюдение и опыт при полной объективности, бесстрастном отношении к своему предмету.

Прежде чем успели войти в свет сочинения названных ученых, направление научного позитивизма было угадано. Наклон его мысли в эту сторону замечен в последние годы его жизни. Правда, в публичных лекциях 1851 г. он дал как раз знаменитые четыре характеристики великих людей, но уже самый выбор показывает, что у Грановского не было больше прежней теории героев-творцов истории. Разрушитель Тимур⁸⁶, пассивный рыцарь печального образа Людовик IX⁸⁷, фантастический конкистадор Александр⁸⁸, Бэкон⁸⁹, великий ум в соединении с моральным ничтожеством, — в этом пестром сопоставлении все совершенно чужды друг другу. Грановский взял их лишь в качестве показателей эпох и моментов, в виде ярких характерных свидетелей истории.

В теоретических замечаниях, которыми Грановский начал лекции, не видно ясности, в них есть недосказанность и колебание.

Ему не нравится скептический взгляд, он осуждает «голоса, отрицавшие необходимость великих людей в истории, утверждавшие, что роль их кончена, что народы сами, без их посредства, могут исполнять свое историческое назначение». Но сам Грановский не дает решительной поправки: он только говорит о том, что великие люди, одаренные особенно чутким, нравственным слухом, особенно зорким умственным взглядом, «облекают в живое слово то, что до них таилось в народной думе». Он допускает, далее, что не всегда ясна задача деятельности таких людей и место, которое они занимают в ходе явлений и сцеплений обстоятельств, в таком случае надо помириться на том: перед нами загадка и надо терпеливо ждать, чтобы после веков и, может быть, тысячелетий разрешился смысл отдельных явлений.

Если судить по этим замечаниям, у Грановского мало осталось от прежнего взгляда на творчество нравственных сил, истинным полем деятельности которых признавалась история человечества. Тут далеко от бурного натиска левого гегельянства и от идеалистического социализма, от того круга идей, которым полно было западничество 40-х годов.

Но настоящим выражением перехода Грановского к позитивизму служит речь «О современном состоянии и значении всеобщей истории», произнесенная на университетском акте 1852 года. Грановский высказывает здесь весьма пессимистический взгляд на результаты, достигнутые до сих пор исторической наукой. Она чрезмерно была занята художественным описанием, констатированием фактов и регистрацией их, но в ней не было строгого метода, и она неясно сознавала свою цель. Чтобы стать наукой, она должна пойти в школу естествоведения. История должна прежде всего заимствовать у естественных наук знакомство с той группой незыблемых явлений, в которую врастают все корни человеческого общежития. Но этого мало: история должна признать, что культурное развитие человечества есть само по себе продолжение органической жизни природы: то, что дано физическими условиями, составляет не только обстановку общественных движений: это — их первоначальный и основной направитель. С большим ударением приводит Грановский слова натуралиста Бера⁹⁰: «... когда земная ось получила свое наклонение, вода отделилась от суши, поднялись хребты гор и отделились друг от друга страны — судьба человеческого рода была определена уже наперед, и ... всемирная история есть не что иное, как осуществление этой предопределенной участи».

После этой цитаты Грановский, правда, предостерегает против фатализма, в который впали некоторые историки нового времени, но предостережение слабо, и он, напротив, с силой обрушивается на философию истории, которая вывела законы развития духа а priori и приложила к исторической жизни логические законы, забывая в то же время о законах естественных.

История должна заимствовать у естествознания свойственный последнему способ исследования. «Начало уже сделано», и Грановский находит его «в открытых законах исторической аналогии». Надо идти дальше по этому пути, раздвигать тесные пределы, в которые до сих пор была заключена историческая наука, новый метод должен возникнуть из внимательного изучения фактов мира духовного и природы в их взаимодействии. Тогда можно достигнуть «ясного знания законов, определяющих движение исторических событий». Грановскому кажется, что история может и должна сделаться «опытной наукой». Хотя в ней и проявляется «свободное творчество человеческого духа» (этот старый гегелевский термин Грановский еще допускает), но свобода существует только в по-

ступках отдельных людей, в целом, в их соединении, сказываются повторения, обнаруживается строгая закономерность. «факты общественные, — говорит Грановский словами Кетле⁹¹, — совершаются с большей правильностью, нежели факты, подверженные простому действию физических причин». Но пока лишь статистика овладела опытным методом; статистика отмечает правильный пульс общественных организмов; в этом отношении она определила историю. История должна вступить на тот же путь. Пока она не усвоит надлежащего метода, ее нельзя будет называть опытной наукой.

Со своей необъикновенной чуткостью Грановский уже успел указать на тот поворот, который едва намечался в исторической науке. Если бы ему суждено было дольше жить, он, конечно, пошел бы по этой новой дороге преподавания в университете, построил бы по-новому принципы свои курсы, стал бы руководителем следующих поколений в этом новом истолковании истории. Без такого продолжения его речь 1852 г. остается только красноречивым манифестом.

Примечания

⁵² Чаадаев П. Я. (1794—1856) — русский религиозный философ.

⁵³ См.: Грановский Т. Н. Волин, Иомсбург и Винета. Историческое исследование (Магистерская диссертация) // Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных. М., 1845. Т. 1. С. 143—184. Отд. изд. вышло под заглавием: «Иомсбург и Винета. Историческое исследование» (М., 1845).

⁵⁴ См.: Грановский Т. Н. Историческая литература во Франции и Германии в 1847 г. *Histoire des races maudites de la France et de l'Espagne, par Francisque Michel*. Paris, 1847 (История проклятых пород Франциска Мишеля) // Современник. СПб., 1847. № 9. Отд. III. С. 10—11.

⁵⁵ Тор — бог грозы в скандинавской мифологии. Грановский в другом месте пишет: «Тор — олицетворение природы, самый сильный из богов; но он бессмысленно добродушен и бессмысленно жесток, его сила служит другим, а не ему» (Грановский Т. Н. Соч. М., 1892, Ч. 1. С. 210).

⁵⁶ См.: Грановский Т. Н. Реформа в Англии. *Histoire de Henri VIII et du schisme D'Angleterre, par m. Audin*. Paris, 1847 (История Генриха VIII и отпадения Англии от Римского католицизма. Соч. Г. Одена. Париж, 1847. Два тома) // Современник. СПб., 1848. № 11.

⁵⁷ См.: Университетский курс Грановского // Милюков П. Н. Из истории русской интеллигенции. СПб., 1902. С. 212—265 (цитата 221—222).

⁵⁸ Багауды — участники народного освободительного движения в Галии и Северной Испании в III—V вв.

⁵⁹ Анненков П. В. (1813—1887) — литературный критик и мемуарист, встречался с Грановским.

⁶⁰ См.: Анненков П. В. Замечательное десятилетие (1838—1848) // Анненков П. В. Воспоминания и критические очерки. СПб., 1881. Отд. III. С. 1—224.

⁶¹ См.: Грановский Т. Н. Немецкие народные предания. I. Предания о Карле Великом // Библиотека для воспитания. М., 1845. Отд. 1.4.3. С. 191—205.

⁶² См.: Грановский Т. Н. Рыцарь Баярд // Библиотека для воспитания. М., 1845. Отд. 1.4.2. С. 249—286.

⁶³ См.: Грановский Т. Н. Петр Рамус // Живописная энциклопедия. М., 1847. Т. 1. С. 57—70.

⁶⁴ См.: Грановский Т. Н. Испанская инквизиция // Живописная энциклопедия. М., 1847. Т. 1. С. 278—281.

⁶⁵ См.: Грановский Т. Н. Квакеры // Живописная энциклопедия. М., 1847. Т. 1. С. 177—180.

⁶⁶ См.: Грановский Т. Н. Историческая литература во Франции и Германии в 1847 году // Современник. СПб., 1847. № 9. Отд. III. С. 1—26; 1848. № 1. Отд. III. С. 1—24.

⁶⁷ Кудрявцев П. Н. (1813—1858) — историк и литератор; ему принадлежит «Воспоминание о Тимофее Николаевиче Грановском» // Кудрявцев П. Н. Соч. М., 1887. Т. 2. С. 544—545.

⁶⁸ Соловьев С. М. (1820—1879) — историк, написавший «Историю России с древнейших времен» в 29-ти томах (1851—1879).

⁶⁹ Грановский Т. Н. Историческая литература во Франции и Германии в 1847 году. *Geschichte der Denk-und Glaubensherschaft im ersten Jahrhundert der Kaiserschaft und des Christentums von Ad. Schmidt*. Berlin, 1847 (История свободы исповеданий и мысли в первое столетие Империи и христианства, Ад. Шмидта) // Современник. СПб., 1848. № 1. Отд. III. С. 13.

⁷⁰ Грановский Т. Н. Реформа в Англии... С. 30.

⁷¹ Нибур Б. Г. (1776—1831) — немецкий историк античности. Основатель научно-критического метода в изучении истории.

⁷² См.: Грановский Т. Н. Историческая литература во Франции и Германии в 1847 году. *Vorträge über Römischen Geschichte an der Universität zu Bonn gehalten von B. G. Niebur.* Т. 1—2. Berlin, 1846—1847 (Чтения Римской истории Нибура) // Современник. СПб., 1847. Отд. III. С. 11—12.

⁷³ Нитч К. В. (1818—1889) — немецкий историк; продолжая исследования Б. Г. Нибура, занимался критическим анализом источников по римской истории.

⁷⁴ См.: Грановский Т. Н. Историческая литература во Франции и Германии в 1847 году. *Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger, von K. W. Nitzsch.* Berlin, 1847 (История Гракхов и их ближайших предшественников Нитча) // Современник. СПб., 1847. № 9. Отд. III.

⁷⁵ Гракхи, братья: Тиберий (162—133 до н. э.) и Гай (153—121 до н. э.) — древнеримские политические деятели; провели аграрные реформы.

⁷⁶ Речь Макенди была произнесена 8 мая 1844 г. на открытии в Нью-Йорке аграрной лиги; целью образования этой лиги была борьба за прекращение распродажи в США земли, попадавшей в руки богатых капиталистов; члены союза требовали права получения каждым отцом семейства 160 акров во владение с известными повинностями.

⁷⁷ Фламиний Гай (?—217 до н. э.) — древнеримский политический деятель; провел аграрный закон о разделе галльских земель между плебеями.

⁷⁸ Сципионы — древнеримский род, из которого вышел ряд полководцев и государственных деятелей III—II вв. до н. э.

⁷⁹ Катон Марк Порций Старший (234—149 до н. э.) — древнеримский писатель и государственный деятель. Составил трактат «О земледелии».

⁸⁰ Жирарден Э. де (1806—1881) — французский журналист и политический деятель.

⁸¹ Белинский В. Г. (1811—1848) — литературный критик, публицист, революционный демократ.

⁸² Токвиль А. (1805—1859) — французский историк, социолог и политический деятель, лидер консервативной Партии порядка.

⁸³ Тэн И. (1828—1893) — французский литературовед, философ, родоначальник культурно-исторической школы.

⁸⁴ Бокль Г. Т. (1821—1862) — английский историк и социолог-позитивист, представитель географической школы в социологии.

⁸⁵ Спенсер Г. (1820—1903) — английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма, развил механистическое учение о всеобщей эволюции.

⁸⁶ Тимур (Тамерлан) (1336—1405) — среднеазиатский государственный деятель, полководец, эмир. Совершал грабительские походы в Иран, Закавказье, Индию, Малую Азию.

⁸⁷ Людовик IX Святой (1214—1270) — французский король из рода Капетингов.

⁸⁸ Конкистадор Александр — имеется в виду Александр Македонский (356—323 до н. э.), царь Македонии, полководец; создал крупнейшую мировую монархию древности.

⁸⁹ Бэкон Ф. (1561—1626) — английский философ, один из основателей английского механистического материализма как философской системы.

⁹⁰ Имеется в виду, вероятно, Бэр К. М. (1792—1876) — естествоиспытатель, основатель эмбриологии; один из основателей Русского географического общества.

⁹¹ Кетле Л. А. Ж. (1796—1874) — бельгийский математик, астроном, метеоролог, социолог, один из создателей научной статистики.

«ПАРТИЯ ЭТА СТОИТ НА ПОЧВЕ ШИРОКОГО ПРОЛЕТАРИЗМА»

Записка начальника Варшавского охранного отделения
о группе «Махаевщина». 1909 г.

Публикуемый документ, обнаруженный в Государственном архиве Варшавы (Польша), освещает одну из недостаточно разработанных проблем отечественной истории — о сущности политической группы анархизма, известной как махаевщина, раскрывает место и роль этого течения в российском освободительном движении конца XIX — начала XX в. Название оно получило по имени своего основателя Ивана (Ян-Вацлав) Константиновича Махайского (литературный псевдоним А. Ч. Вольский, Махаев).

И. К. Махайский родился в 1867 г.¹ в г. Пинчове Келецкой губернии Королевства Польши. Будучи студентом Варшавского университета, принимал участие в революционном движении. В 1892 г. был арестован на границе, когда перевозил нелегальные прокламации, напечатанные в Швейцарии для польских рабочих. Два года он просидел в Цитадели в Варшаве и в одиночной камере в «Крестах» — петербургской тюрьме. В мае 1895 г. был сослан на пять лет в Восточную Сибирь, отбывал ссылку в Вилюйске. Здесь Махайский пишет ряд рефератов, посвященных теории Маркса, истории и практике социал-демократии, излагает свои взгляды на общественное развитие. В Вилюйске эти рефераты были отпечатаны под названием «Умственный рабочий» — вышли две части (первая — «Эволюция социал-демократии», вторая — «Научный социализм»). Этими работами было положено начало формирования махаевщины.

Центральное место в концепции Махайского занимала ее антиинтеллигентская направленность: вся интеллигенция, в том числе и демократическая, по идее махаевцев, враждебна пролетариату. Она вместе с буржуазией эксплуатирует рабочих, живет за их счет. Странники махаевщины отрицали значение научных достижений, технического прогресса и культурных ценностей человечества для рабочих, не признавали объективных законов общественного развития.

В мае 1900 г. у Махайского закончился срок ссылки, и он приезжает в Иркутск, где энергично берется за распространение своих взглядов среди местных железнодорожных рабочих. Вскоре последовал арест, правда, непродолжительный. Под залог в 500 руб. Махайский был выпущен на свободу. В мае 1902 г. был вновь арестован и заключен в Александровский централ, откуда 10 июня 1903 г. при помощи друзей ему удалось бежать за границу, в Швейцарию. Поселившись в Женеве, Махайский не прекращает своих теоретических изысканий. В 1904 г. им была издана третья часть «Умственного рабочего» («Социализм и рабочее движение в России»). В ней он предпринял попытку проанализировать тактику социал-демократического движения, определить цели рабочего движения, методы его борьбы. Тогда же он пишет работу «Банкротство социализма в XIX столетии», являющуюся кратким систематическим изложением всех его взглядов. Эта работа в России не выходила.

В начале 1906 г. Махайский возвращается в Россию и ведет активную работу по популяризации своих идей. Им были опубликованы первые две части «Умственного рабочего», издана написанная в эмиграции агитационная брошюра «Буржуазная революция и рабочее дело», в которой в популярной форме излагаются основные положения махаевщины.

¹ По другим данным, Я.-В. К. Махайский родился 16 декабря 1866 г. (ГА РФ. ДП 00. Оп. 253. Д. 334. Л. 54).

В 1907 г. Махайский уезжает в Краков, затем в Женеву, где выпускает сборник статей «Рабочий заговор» (№ 1). В этом сборнике им были рассмотрены малоработанные вопросы тактики рабочего движения. В 1909 г. увидели свет две его последние работы — «Социалистическая религия и борьба рабочих» и «Итоги российской буржуазной революции». Вернувшись после Февральской революции в Россию, он принимает участие в общественно-политической жизни страны. До июня—июля 1918 г. издает журнал «Рабочая революция». В последние годы жизни работает в журнале «Народное хозяйство». Умер Махайский в Москве в феврале 1926 г.

Основываясь на опубликованных документах, литературе², архивных материалах, можно утверждать, что махаевские организации не были многочисленными, зачастую их деятельность носила кратковременный характер. Несмотря на незначительность этих кружков, малочисленность подготовленных кадров, махаевщина давала себя знать в рабочей среде, особенно в сложное для революционного движения время.

Публикуемая «Записка» начальника Варшавского охранного отделения хранится в Государственном архиве Варшавы, в фонде Варшавского охранного отделения. Она представляет известный интерес своей краткой, но достаточно емкой характеристикой основных теоретических и тактических положений махаевщины, указанием на практическую деятельность махаевцев.

Публикацию подготовили доктор исторических наук Г. Г. КАСАРОВ и кандидат исторических наук И. Н. ШАПКИН.

ЗАПИСКА

Начальника Отделения по охранению порядка и общественной безопасности в городе Варшаве о политической группе практического анархизма «Махаевщина»

[1909 г.]

В г. Кракове в последнее время проявляется революционного направления пропаганда партии «Рабочего заговора», или «Махаевщины», по имени инициатора и идеолога ее Яна-Вацлава Константинова Махайского, литературный псевдоним которого А. Вольский, а конспиративный партийный Черный.

Партия эта стоит на почве широкого пролетариата. Задачей своей она ставит себе революционную борьбу пролетариата и лумпен-пролетариата* (люди, не имеющие определенной профессии) на экономической почве с имущими классами путем непрерывных массовых забастовок.

Следствием этой революционной борьбы будет уничтожение современного общественного строя и замена его коммунистическим.

Исходя из взгляда, что революционная организация не может существовать легально в рамках строя нынешнего общества, что такая организация может быть только нелегальной и тогда только ответит своим задачам, когда будет действовать в рамках конспирации, Махаевщина организует на эту революционную борьбу рабочих и лумпен-пролетариат.

² Литература, посвященная махаевщине, невелика: Зайцев Д. Марксизм и махаевщина (К вопросу об интеллигенции) // Образование. 1908. № 3; Иванов-Разумник Р. В. Что такое «махаевщина»? К вопросу об интеллигенции. СПб., 1908; Горев Б. И. Анархисты, максималисты и махаевцы. Анархические течения в первой русской революции. Пг., 1918; Батулин Н. Памяти «махаевщины» // Правда, 2 марта 1926 г.; Генкин И. И. Среди преемников Бакунина (Заметки по истории русского анархизма). М.; Л., 1931; Новиков А. И. Нигилизм и нигилисты. Опыт критической характеристики. Л., 1972; Кабацкий Н. И. Борьба российских социал-демократов против махаевщины // В кн.: Борьба местных партийных организаций против мелкобуржуазных групп и течений в период создания партии. Пермь, 1988.

* Так в тексте.

Действия лумпен-пролетариата должны быть в тесной связи с действиями пролетариата: в тот момент, когда пролетариат приступит к активной борьбе — всеобщей забастовке, лумпен-пролетариат выступит на улицу и путем демонстраций потребует от правительства постоянных себе занятий.

В самый момент забастовки она советует:

1) позаботиться не допустить занять места на фабриках, заводах и других промышленных заведениях бастующих рабочих так называемой *резервной армией*, которая, благодаря капиталистическому строю, очень значительна и к помощи которой капиталисты прибегают в моменты острых кризисов, так как последняя под угрозой голодной смерти отдаст свои рабочие силы за ничтожную заработную плату. (Под резервной армией понимается масса заводских и фабричных рабочих, остающихся без дела.)

и 2) прежде чем устроить всеобщую экономическую забастовку, устраивать последовательный ряд таковых с предъявлением капиталистам заведомо невыполнимых требований об улучшении положения пролетариата; причем рекомендуется применение террора как к каждому отдельному капиталисту, вошедшему с представителями правительственной власти о содействии ему в личных материальных интересах и в ущерб таковым же интересам пролетариата, так и к представителям этой же власти.

Средства для ведения борьбы и революционной пропаганды составляют: членские взносы, добровольные пожертвования и суммы, добываемые экспроприациями у правительства и капиталистов.

Махаевцы отрицательно относятся к политическим революциям, как не дающим пролетариату никаких непосредственных выгод.

По их мнению, одна из причин несостоятельности в Западной Европе политических революций и невозможность добиться пролетариату каких-либо улучшений его материального быта — та, что пролетариат никогда не боролся за свои исключительные интересы, а давал себя обойти буржуазии, которая его уверяла, что смена политических форм путем революционной борьбы и устранение ненавистного правительства сделают пролетариат совершенно свободным с полным уравнением его во всех политических правах и таким образом прекратятся его страдания и невзгоды.

Пролетариат верил ее словам и за то всегда жестоко потом платился, так как оказывалось, что плоды революционной борьбы пролетариата буржуазия каждый раз присваивала себе.

Когда же пролетариат отбрасывал все иллюзии и снова брался за оружие, чтобы направить его против своих эксплуататоров, его прежние товарищи по оружию, с которыми он сражался на баррикадах за политические права, не замедлили обратить то же оружие против него же, потому что интеллигенция не желает допустить его путем революционной борьбы достигнуть своих вождельных стремлений — овладеть современным богатством.

Критикуя русскую революцию, Махайский говорит, что если бы революционные партии захотели воспользоваться уроком, преподанным французскому пролетариату во время революции 1848 года, они обязаны были бы использовать стихийный взрыв революционного пролетариата исключительно для его же пользы и тем завоевали бы ему значительные экономические уступки со стороны буржуазии.

К несчастью для пролетариата, нужно было, чтобы его вождем в движении стала интеллигенция, которая, помогаясь только хорошо оплачиваемых мест, придавала революционному взрыву характер политический: следствием чего было бы только одно реформирование русского государства с реакционно-самодержавного в демократическую республику, которая не принесла бы пролетариату непосредственных выгод.

Вожди-интеллигенты неудачно взялись за революцию прежде всего потому, что они враждебно настроили рабочих к лумпен-пролетариату, и вместо того, чтобы приблизить его к себе и в нем видеть своего постоянного союзника, они сделали его смертельным врагом, и он не раз во время революционных свалок обращался против рабочих и был расположен к контрреволюционной агитации. Когда он не хотел устраивать погромов буржуазии для целей борющихся рабочих, правительство привлекло его к себе и устроило еврейский погром, который дал себя знать не только евреям, но и другим народностям, чем и опозорилось дело революции.

Такие массовые взрывы пролетариата, как 9 января и 17 октября 1905 года, по мнению Махайского, имели характер исключительно экономический, вспыхнувшие без всякой агитации и пропаганды со стороны той или иной политической партии и все же разросшиеся в повсеместную забастовку на всем пространстве Русского государства и этим приведшие в изумление всех теоретиков социализма, утверждавших, что при теперешнем строе буржуазии и слабом самосознании масс, а также и слабой организации их такие взрывы революции невозможны и если бы они стали фактом, рабочие не удовлетвоались бы сомнительными политико-экономическими выгодами, но устроили бы основательную перемену всей общественной системы, и тем самым получилась бы социальная революция, но политические партии сразу же набросили политический фон на эти революционные взрывы и этим придали им буржуазный характер.

В храм свободы конституционного государства российские массы могут войти только *усмирёнными*. В этом усмирении масс принимают участие как государственная власть, так и власть капиталистов и воспитательные курсы всяких свобододолюбцев. Из этих последних наибольший успех имеют социалисты, ибо они обуздывают рабочие массы именем их свободы в социалистическом государстве. Но для этого необходимо «вытравить» окончательно в «некультурных слоях» рабоче-го населения всякую мысль о массовых экономических забастовках, дающих возможность вырвать что-нибудь у буржуазии внезапным бунтом. Для приготовления социалистического рая нужно, чтобы рабочие учредили повсюду профессиональные союзы и ограничили свою борьбу включительно профессиональными забастовками. Такая борьба, в глазах Махайского, не что иное, как комедия и издевательство над бессилием пролетариата, ибо история и практика профессиональных союзов в Западной Европе указывает, что союзы, даже имея в своем распоряжении некоторые суммы, совершенно не способны бороться с капитализмом. Вся суть в том, чтобы рабочие поняли, что они не имеют чем обольщаться, если предполагают, что парламентская борьба принесет им какую-нибудь материальную выгоду.

Сорокалетняя история парламентаризма самым очевидным образом свидетельствует, что не только рабочие ничего не выиграли, но, напротив, очень много проиграли с того времени, как завоевали конституционный строй данного государства. Если рабочие и получили кое-какие уступки со стороны правительства и капиталистов, то только благодаря уличной борьбе, но нисколько не благодаря парламенту, и тогда, когда рабочие пользовались плодами своей победы, парламент должен был санкционировать их приобретение. Уговаривать рабочих, что парламент принесет им какие-либо выгоды, это жалкий обман, так как народное представительство — идеал и стремление буржуазии и свобододолюбивых социалистов всяких оттенков; для рабочих же оно вредный и деморализующий институт, так как усыпляет их классовый инстинкт и суживает революционный кругозор; одна лишь революционная безусловная экономическая борьба на жизнь и на смерть принесет пролетариату и лумпен-пролетариату значительные материаль-

ные выгоды, освободит их из теперешнего унижительного положения, которое является проклятием современному общественному буржуазному строю.

Таковы взгляды Махайского на конституционный строй, положение в нем пролетариата и роль социалистической интеллигенции в добывании всевозможных свобод, выраженные им в его сочинениях: «Социалистическая религия и борьба рабочих», «Итоги российской буржуазной революции» (Женева, 1909 г.). Впервые деятельность этой партии проявилась в 1904 году в Екатеринославе, а затем и Одессе. В 1907 году она наблюдалась в С.-Петербурге, Москве и на Урале. К началу 1908 года «Махаевщина» в Петербурге падает, благодаря противодействию рабочих. По составу своему она незначительна в г. Кракове и Привислинском Крае, и реальных форм ее выступления пока не наблюдается.

Пропаганда главным образом сосредоточена в среде двух партий — польской социалистической и социал-демократической в Галиции. Успешнее всего воспринимают ее идеи низы помянутых социалистических партий, состоящие из рабочих, эмигрировавших в Галицию от преследования властей.

По агентурным сведениям, в г. Кракове интеллигенты революционной фракции Польской социалистической партии и родственной ей социал-демократической, с *Дашинским* во главе, энергично порицают программу и тактику Махаевщины и в ряде статей предостерегают не поддаваться утопическим стремлениям этого учения.

По мнению Дашинского, эта доктрина только туманит рабочих и бесполезно ослабливает их силы. Особенно это относится к России и тяжелою там положению рабочего класса.

О Махайском имеются следующие сведения: он бывший студент Варшавского университета, помещик г. Пинчева, Келецкой губернии, родился в 1867 году, принадлежал сначала к Польской социалистической партии, а позже стал членом «Рабочего Союза Социал-демократии Королевства Польского и Литвы». В 1892 году привлекался к производству при Варшаве Губернском Жандармском Управлении дознанию по обвинению в преступлении, предусмотренном 251 ст. Улож. о Наказ., и, по *Высочайшему* повелению, последовавшему в 3-й день ноября 1893 года, заключен был в крепость на 2 года, с высылкой, затем под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь, сроком на 5 лет. Бежав из Сибири, он поселился в Женеве и оттуда дает свои директивы в Краков.

Arhiwum panstwowe m. st. Warszawy. Ф. Варшавского охранного отделения. 1910 г. Д. 94. Л. 8—11.

«ИХ ВОЛОСТЬ САМАЯ СЕВЕРНАЯ...»

Записка В. И. Ленина членам коллегии Наркомпрода
и наркомучу земледелия С. П. Середы. 1920 г.

Записка В. И. Ленина была направлена членам коллегии Наркомпрода и наркомучу земледелия С. П. Середы после беседы с ходоками из Половодовской волости Усольского уезда Пермской губернии. Коллегия наркомата, С. П. Середа и Пермский губком РКП(б) оперативно отреагировали на просьбу В. И. Ленина¹. Но сама записка В. И. Ленина была до сих пор неизвестна.

Визит пермских крестьян к Ленину имел для них серьезные последствия. 21 марта 1920 г. в с. Половодово состоялся районный съезд, на котором были представлены 15—20 волостей Усольского и соседнего Чердынского уездов. Делегаты приняли решение о создании Союза хлеборобов, обсудили проект его устава и представили документ для утверждения в уездный исполком. Среди организаторов съезда и Союза был один из ходоков к В. И. Ленину Г. И. Михалев² — грамотный, умный, с хитрецей крестьянин. Объясняя причины создания Союза хлеборобов, который он считал профсоюзом, Михалев ссылаясь на слова В. И. Ленина на IX съезде РКП(б): «Наша основная задача — слиться крепче с профсоюзами и следить за каждым отгнем профсоюзов»³. В этих словах, а также в трудах Ленина, по мнению Михалева, содержалась идея организации крестьянства в профсоюзы.

4 апреля 1920 г. собрание граждан волости постановило не работать по трудовой повинности, удалить из волости отряд, присланный для ее проведения, а также военкома и милиционеров, и избрать последних из числа местных жителей. Это событие было расценено как восстание, власти направили в волость вооруженный отряд, 30 «зачинщиков» были арестованы, в том числе и ходоки к Ленину, а Михалев объявлен «главарем». На допросе в уездной милиции он заявил: «Поговорив лично с дорогим товарищем Лениным и другими нашими вождями, я вынес для себя такое впечатление — побывав в центре, нельзя не быть истинным приверженцем Советской власти, но долой всех шкурников!»⁴ Расследование продолжалось до 17 ноября 1920 г., когда Реввоентрибунал 1-й Трудармии прекратил дело на основании амнистии.

Документ обнаружен в Государственном архиве Пермской области (далее ГАПО) в фонде Пермского отдела Реввоентрибунала Приуральского военного округа в деле по обвинению группы крестьян Половодовской волости, среди которых оказались и ходоки, в контрреволюционном саботаже. В деле имеются также черновики наказа и письма к В. И. Ленину с жалобой на действия местных властей, написанные рукой Г. И. Михалева. В. И. Ленин ознакомился с письмом 30 сентября, но его реакция на него неизвестна⁵.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук Л. А. ОБУХОВ.

¹ См.: В. И. Ленин и Прикамье. Пермь, 1990. С. 174—177; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 145—146.

² Михалев Г. И. (1886—1937) — из мастеровых Чермовской волости и завода, окончил 2-классное училище, мельник, заведовал мельницей в с. Верхняя Усолка Половодовской волости, середняк (по другим данным, кулак, лишенный избирательных прав), в 1918 г. арестовывался, в 1920 г. работал секретарем волисполкома, позднее в лесных организациях Усольского и Чердынского уездов, на бухгалтерской работе (см.: В. И. Ленин и Прикамье, Пермь, 1990. С. 169).

³ Михалев дал достаточно вольное толкование слов Ленина. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 274.

⁴ Госархив Пермской области. Ф. 97. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.

⁵ См.: В. И. Ленин. Биографическая хроника. 1870—1924. М., 1978. Т. 9. С. 321—322.

Записка В. И. Ленина
членам коллегии Наркомпрода и наркому земледелия
С. П. Середы

25 февраля 1925 г.

Членам коллегии Наркомпрода

Т[оварищу] Середы¹, Н[ародному] К[омиссару] зем[леделия].
У товарищей (Усольского У[езда] Перм[ской] губ[ернии])² две просьбы. Прошу принять товарищей³ и постараться удовлетворить их просьбы:

1) избавить от реквизиций скота или уменьшить количество реквизируемого (мотив: их волость самая северная; без навоза не родит; хлеб не вызревает; необходимо сохранить остатки скота, чтобы поднять земледелие, и без того трудное).

2) Распределение покосов между городом Соликамском и всем уездом осталось старое, несправедливое, ибо горожане, имея излишки, заставляют крестьян работать исполу.

Необходимо распределить покосы по новому.

Такова их просьба.

Пр[едседатель] СНК

В. Ульянов (Ленин)

ГАПО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 2. Л. 90. Автограф.

Примечания

¹ Середы С. П. (1871—1933) — член РСДРП с 1903 г. В 1918—1921 гг. — нарком земледелия РСФСР.

² Ныне с. Половодово Соликамского района Пермской области.

³ У В. И. Ленина побывали три ходока: Санников Федор Самсонович (1864—1955), Москалев Платон Павлович (1891—1952) и Михалев Григорий Иванович (1886—1937) (см.: В. И. Ленин и Прикамье. Пермь, 1990. С. 169).

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»

1992 год

	№	стр.
К читателю	1	2
ЭТО БЫЛО ВЧЕРА		
Как противодействовали выходу Литвы из СССР (Публикацию подготовил А. Д. Чернев*)		3
Партия коммунистов на пути к рынку (А. Д. Чернев)		6
До путча оставалось меньше недели... (А. Д. Чернев)		9
АРХИВ ВОЖДЕЙ		
«Я прошу записывать меньше: это не должно попадать в печать». Выступления В. И. Ленина на IX конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г. (А. Н. Артизов, Р. А. Усиков)		12
Л. Д. Троцкий: после высылки из СССР. Начало третьей эмиграции. Турция. Принцезы острова. 1929—1932 гг. (А. М. Плеханов)		31
СОЮЗ И РЕСПУБЛИКИ		
«Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) (О. В. Волобуев, Г. Н. Иoffис)		39
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ		
Два взгляда на РККА (1941 г.) (С. А. Мельчин, Ю. В. Сигачев, А. С. Степанов)		55
Материалы пленума ЦК ВКП(б) (1944 г.) (С. А. Мельчин, Ю. В. Сигачев, А. С. Степанов)		61
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА		
Конспиративная дипломатия большевиков (Ю. С. Хелемский)		66
РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ		
«...Скандал очень большой и безвыходное положение партии». Из протоколов Парижского совещания членов ЦК партии народной свободы 26 мая—2 июня 1921 г. (Н. И. Канищева, Т. Ф. Павлова, В. В. Шелохаев)		89
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ		
«От меня требовали ложных показаний...». Письмо узника сталинского концлагеря (М. М. Пантелеев, Ф. И. Фирсов)		114
«Если аресты будут продолжаться, то... не останется ни одного немца — члена партии». Сталинские «чистки» немецкой политэмиграции в 1937—1938 годах (Л. Г. Бабиченко)		117
Конец карьеры Ежова (Г. В. Костырченко, Б. Я. Хазанов)		123
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ		
Михаил Зощенко: «...Буду стоять на своих позициях» (Д. Л. Бабиченко)		132
«Нобелиана» Александра Солженицына (А. М. Петров)		144

* Далее указывается лишь фамилия публикатора.

	№	стр.
РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ		
Дневник генерала А. Н. Куропаткина. 1917 год (И. В. Карпеев, Е. Ю. Сергеев)	1	159
ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ		
Иван Грозный — претендент на польскую корону (Б. Н. Флоря)		173
Об «арале Петра Великого». Материалы для биографии А. П. Ганнибала (Т. А. Лаптева)		182
«Одаряйте меня, пожалуйста, Вашей дружбой». Переписка А. В. Суворова с герцогом П.-Ф.-Л. Гольштейн-Ольденбургским (В. А. Черных)		189
ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ		
Судьба журнала. «Исторический архив» в 1955—1962 гг. (В. Д. Есаков, Е. Д. Орехова)		194
АРХИВНАЯ РОССЫПЬ		
Автобиография Н. Д. Кондратьева (В. П. Данилов)		212
«Публиковать... представляется нецелесообразным». Академик Г. Л. Смирнов о неизданных произведениях В. И. Ленина (С. В. Попов)		216
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ		
Документы ГАФ СССР в библиотеках, музеях и научно-отраслевых архивах. Справочник (Т. М. Горяева)		218
Центральный государственный архив Советской Армии. Путеводитель. В 2-х тт. (Н. Д. Егоров)		219
Dear comrades Menshevik Papers on the Bolshevik Revolution and Civil war (В. М. Шевырин)		220
Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г.: Документы и материалы. В 5-ти тт. (В. М. Шевырин)		221
1993 год *		
АРХИВ ВОЖДЕЙ		
«Это для Вас, но не для всех». Из переписки В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьева с Л. Б. Каменевым. Июль—ноябрь 1921 г. (Ю. А. Ахапкин, В. Н. Степанов)	2	4
Последний визит Й. Броза Тито к И. В. Сталину. Советская и югославская записи беседы 27—28 мая 1946 г. (Л. Я. Гибанский)	2	16
Последняя «антипартийная» группа. Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС (Н. В. Ковалева, А. В. Коротков, С. А. Мельчин, Ю. В. Сигачев, А. С. Степанов)	3—6	4
Как снимали Н. С. Хрущева. Материалы пленума ЦК КПСС. Октябрь 1964 г. (С. А. Мельчин, Ю. В. Сигачев, А. С. Степанов)	1	3
ЭТО БЫЛО ВЧЕРА		
Тбилиси, апрель 1989-го (С. В. Попов, Ю. В. Васильев, А. Д. Чернев)	3	95
РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ		
«Окриком грозы не разговнишь». Из дневника А. А. Гирса. Июль — октябрь 1905 г. (Д. Б. Павлов)	4	83
«Повседневное описание случившегося». Из дневника историка-архивиста И. С. Беляева о событиях в Москве 28 февраля — 6 марта 1917 г. (Л. И. Шохин)	2	36

* Внутри рубрик публикации расположены по хронологии событий.

	№	стр.
«Плехановские прибавки». Г. В. Плеханов — председатель Комиссии по улучшению материального положения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих (А. Л. Райхцаум)	5	79
Семья Романовых в марте—июле 1917 г. Дневник протоиерея А. И. Беляева о событиях в Москве (А. Н. Боханов)	1	20
Судьба Учредительного собрания. Доклад председателя Комуча В. К. Вольского (С. А. Павлюченков)	3	123

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

Жаркое лето сорок первого года. Документы ГКО и Ставки периода Смоленского сражения. Июль—сентябрь 1941 г. (С. А. Мельчин, Ю. В. Сигачев, А. С. Степанов)	1	45
«Выгнать немецких захватчиков... на холод в поле». Приказ Ставки Верховного Главного Командования. 17 ноября 1941 г. (С. А. Мельчин)	3	148
Записки москвича. Осень 1942. (З. К. Водопьянова, А. А. Курносов)	2	46
«Обеспечить превосходство советских танков». Докладные записки И. В. Сталину. 1942—1944 гг. (С. А. Мельчин)	5	105
«О специальных мероприятиях по Крыму». Прием, размещение и охрана участников Крымской конференции 1945 года (А. И. Кокурин)	5	116

ЭХО ВОЙНЫ

Последние пленники второй мировой войны. Документы из фондов ЦК КПСС о японских военнопленных (А. М. Петров)	1	68
--	---	----

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

«Англичанам было сообщено...». К истории советско-британского морского соглашения 1937 года (Н. Ю. Березовский)	6	96
Венгрия, апрель—октябрь 1956 года. Информация Ю. В. Андропова, А. И. Микояна, М. А. Суслова из Будапешта (Г. П. Мещеряков, Е. Д. Орехова, В. Т. Середа, А. С. Стыкалин)	4	103
Венгрия, октябрь—ноябрь 1956 года. Из архива ЦК КПСС (С. А. Мельчин, Е. Д. Орехова, В. Т. Середа, А. С. Стыкалин)	5	132
Венгрия, ноябрь 1956 — август 1957 г. Из архива ЦК КПСС (Окончание)	6	130

РОССИЯ И МИР

«АРА к нам идет без задних мыслей, но возни с ней будет много». Деятельность Американской администрации помощи в России. 1921—1923 гг. (О. Г. Чиждова, В. А. Баламутенко)	6	76
---	---	----

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

Начало «дела» Академии наук. Стенограмма заседания Особой комиссии НК РКК СССР 24 октября 1929 г. (А. И. Алаторцева)	1	79
«По данным агентуры и оперативной техники...». Справка КГБ СССР об академике Л. Д. Ландау (С. С. Илизаров)	3	151
«Не признаем Вашего права на акт насилия над нами». К истории лишения советского гражданства Г. П. Вишневской и М. Л. Ростроповича (Ю. В. Сигачев, Г. А. Разина, Н. И. Ротова)	5	161
Турнир длиною в три десятилетия. ЦК КПСС — М. М. Ботвинник (А. В. Новиков, С. В. Попов)	2	58

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Новочеркасская трагедия, 1962 (Н. А. Кривова, Р. Г. Пихоя, С. В. Попов)	1	110
	4	143

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

- «Интересы России за границей слишком многогранны...».** Переписка директора парижского агентства Русско-Азиатского банка Н. Л. Рафаловича с председателем правления банка А. И. Путиловым и вице-председателем М. Верстратом. 1913—1914 гг. (С. Г. Беляев) 6 145

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

- «Церковь отделяется от государства».** Доклады эксперта Наркомюста М. В. Галкина. 1918 г. (М. И. Одинцов) 6 162
- «Не стесняясь никакими средствами».** Материалы Комиссии ЦК РКП(б) по вопросам отделения церкви от государства. Октябрь—декабрь 1922 г. (О. Ю. Васильева, М. М. Горинев) 2 76
- Религии и церкви в СССР.** Статистический отчет Совета по делам религий при Совете Министров СССР за 1984 г. (Н. А. Кривова, Ю. В. Сигаичев, А. А. Чернобаев) 1 137
2 90

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- П. Н. Милюков. При свете двух революций** (Н. И. Канищева, К. Г. Ляшенко, В. В. Шелохаев) 1 145
2 127
- «Слушателей будет много...».** Русская высшая школа общественных наук в Париже по письмам М. М. Ковалевского. 1901—1905 гг. (Ю. С. Воробьева) 6 171
- «Испытал удивительное чувство: точно я волшебством перенесен в Россию».** Письма историка А. А. Кизеветтера. 1923—1932 гг. (М. Г. Вандалковская) 6 180

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- «Навеки преданный Вам».** Письма Н. М. Карамзина к С. С. Кушникову. 1817—1825 гг. (Д. Дэвидсон, Е. Е. Пастернак) 2 169
- «У нас нет никаких связей с внешним миром».** Письма декабриста П. Н. Свистунова к брату Алексею. 1831—1832 гг. (В. А. Федоров) 1 183
- «Это вопрос не политики, это вопрос гуманности».** Документы о помощи американского народа во время голода в России 1891—1892 гг. (В. И. Журавлева) 1 194

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- «Се аз пожаловал есмь... в поместье».** Жалованная грамота Ивана III 1482 года (К. Б. Баранов) 5 187
- Частные письма русских дипломатов XVI века** (Б. Н. Флоря) 3 162
- «И... держати его в велицей крепости».** Соборная грамота о ссылке Матвея Башкина — вольнодумца XVI века (И. Л. Жучкова) 2 186
- «И мы осадных сидельцов за службы велели испоместить».** Жалованная грамота «Совета всея земли». 1613 г. (Т. А. Лаптева) 6 192
- «И Василей сказал, то де Артемей замыслил воровски...».** Документы о местничестве в среде приказной бюрократии XVII века (Ю. М. Эскин) 2 189
- «Что своему брату учинишь, такожде и сам примешь».** Грамотки и челобитные краснойярскому воеводе С. И. Дурново. 1696—1698 гг. (Н. Д. Зольникова) 5 190
- «...Держаю о сем по малому моему разумению донести».** Записка В. Н. Татищева Петру I о передаче казенных металлургических заводов частным владельцам (Н. Н. Петрухинцев) 1 210
- Из истории издания книги Вольтера о Петре Великом.** Письма графа А. Г. Головкина И. И. Шувалову и Вольтеру (Д. Н. Костышин) 4 187

	№	стр
«Теперь скажу вам о себе...». Письма графини М. Р. Паниной графу Н. И. Панину. 1769—1771 гг. (М. В. Бабиц)	3	165
«Следует ли евреям позволить?..». «Мнение» президента Коммерц-коллегии А. Р. Воронцова. 1790 г. (Д. З. Фельдман)	6	197

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

«Русский, московский ум». Академик Р. Ю. Виппер о Т. Н. Грановском (Н. И. Голубцова, Г. И. Науменко)	5	198
«Я себя считаю лично уже ушедшим». Письма М. Н. Покровского. 1929—1931 гг. (А. А. Чернобаев)	4	192
М. В. Нечкина о причинах отсталости России. Доклад и итоги дискуссии. 1941 г. (А. Н. Артизов, О. В. Наумов)	2	210
	3	176

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

«Основать партию свободомыслящих монархистов» (Л. В. Селезнева)	3	209
«Партия эта стоит на почве широкого пролетариата». Записка начальника Варшавского охранного отделения о группе «Махаевщина». 1909 г. (Г. Г. Касаров, И. Н. Шапкин)	6	213
«Их волость самая северная...». Записка В. И. Ленина членам коллегии Наркомпрода и наркому земледелия С. П. Серее. 1920 г. (Л. А. Обухов)	6	218
Лев Троцкий. Константинополь. 1929 год (М. М. Пантелеев)	1	217
«Ряд секций Коминтерна.. оказались целиком в руках врага». Письмо Г. Дмитрива и Д. Мануильского в ЦК ВКП(б) (Л. Г. Бабиченко)	1	220
Репрессия против немцев Поволжья. Письмо А. И. Криницкого И. В. Сталину (Л. Г. Бабиченко)	3	213
А. Н. Сахаров — преподаватель МЭИ (В. С. Костелов)	5	215

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Документальные публикации на страницах журнала «Отечественная история» за 1992 год (И. И. Чибисова)	2	217
Новая публикация дневников Николая II (А. Д. Степанский)	3	218
Российский архив (В. Ю. Афиани, М. В. Бельдова)	4	218

ИНФОРМАЦИЯ

Памяти Александра Моисеевича Некрича	4	221
Сеть федеральных государственных архивов и центров хранения документов	1	222
Указатель материалов, опубликованных в журнале «Исторический архив» в 1992, 1993 гг.	6	220

Главный редактор **А. А. Чернобаев**

Редакция

В. Ю. Афиани (отв. секретарь), **О. Ф. Козлов**, **В. В. Корнев**,
С. В. Попов, **Ю. В. Сигачев**

Свидетельство о регистрации № 01426 от 29 июля 1992 г.
в Министерстве печати и информации РФ.

Сдано в набор 7.12.93 г. Подписано к печати 8.02.94 г. Формат 70×108^{1/16}.
Бумага типографская № 2. Гарнитура «Балтика». Печать высокая.
Усл. печ. л. 19,6. Усл. кр.-отт. 19,78. Уч.-изд. л. 23,39. Тираж 2000. Зак. 4205.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова
издательства «Известия». Москва, Пушкинская пл., 5.

“ISTORICHESKII ARHIV”

(“HISTORICAL ARCHIVES”)

Published six times per year by the Archive and Information Agency, an arm of the Roskomarchiv (Russian Archives), is dedicated to the publication and dissemination of vital information from Russian Archives. Included in each issue is a selection of actual documents published for the first time, selected from a broad range of Russian repositories, including records of the KGB etc.

Each issue has 224 pages. There are six issues per year.

“ARHIVNO-INFORMATSIONII BULLETEN”

(“ARCHIVAL HISTORICAL BULLETEN”)

AIA also publishes a quartely bulleten describing declassified documents from secret Russian files. Each issue has 144 pages.

SUBSCRIPTION INFORMATION

“Istoricheskii Archiv”

	Surface Mail	Air Mail
Organisations	\$ 120	\$ 130
Individuals	\$ 90	\$ 100

“Archivno-Informatsionii Bulleten”

Organisations	\$ 40	\$ 50
Individuals	\$ 30	\$ 40

SPECIAL-SUBSCRIBE TO BOTH PUBLICATIONS

Organisations	\$ 150	\$ 170
Individuals	\$ 110	\$ 130

NORMAN ROSS PUBLISHING INC.

330 West 58th Street, New York, NY 10019 USA
212/765-8200; 800/648-8850; FAX: 212/765-2393;
TLX: 237334 CPC UR

Журнал «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»

можно приобрести в магазине «Дом педагогической книги» по адресу: Пушкинская ул., д. 7/5 (метро «Охотный ряд»).

Правила подписки на журнал «Исторический архив» и «Архивно-информационный бюллетень»

Для оформления подписки необходимо прислать в редакцию Ваш адрес и квитанцию о почтовом переводе аванса (2000 руб. за подписку на журнал; 1500 руб. за подписку на бюллетень). Аванс Вы можете также перечислить на расчетный счет АИА № 467008 в АКБ «Транскапиталбанк», банк-получатель РКЦ-2 ГУ ЦБ РФ г. Москвы, корр. сч. № 161496 МФО 201779, подтвердив перечисление денег. Журнал по выходе будет высылаться наложенным платежом.

ARCHIVE AND INFORMATION AGENCY

The Archive and Information Agency offers its services to historians, mass media, institutions and firms engaged in Russian history research.

We are able:

- To provide information on genealogy and property rights.
- To acquire and copy documents on Russian history in Russian archives (including film and photo).
- To analyse mass historic sources using computer.
- To deliver new books and articles on Russian history.
- Specially for amateurs of rarities and collectors: autographs, old letters, stamps, placards, posters, certificates, pins, buttons, etc. from private archives and collections (intermediary services).

AIA announces 1994 subscription on archive information files. They are of special use for mass media in preparatory work for main jubilee dates during the year. The list of appropriate files can be requested by fax or mail.

We guarantee the high professional quality of our services.

Apply to us and you'll get whatever you need.

Box. 518, Moscow, 119618, Russia.